

И. М. Стариков

**ПСИХОЛОГИЯ
ВЗАИМОПОНИМАНИЯ
В КОНКРЕТНЫХ
СИТУАЦИЯХ**

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

*Рекомендовано
Министерством образования и науки Украины
в качестве учебного пособия для студентов
высших учебных заведений*

Киев
«Центр учебной литературы»
2010

ББК 88.867
УДК 159.9
С 77

*Гриф видан
Министерством образования и науки Украины
(Письмо № 1.4/18-Г-2101 от 28.11.2007)*

Рецензенты:

Мичкало Неля Григорьевна — академик-секретарь отделения профессионального образования и образования взрослых АПН Украины, доктор педагогических наук, академик, заслуженный деятель науки и техники Украины;

Литвиненко Ирина Сергеевна — декан факультета психологии НГУ им. В. А. Су-хомлинского, кандидат психологических наук, доцент.

Видання незвичайне за своєю структурою та змістом. На прикладах конкретних життєвих ситуацій автор розглядає типові похибки та помилки, які допускають батьки, педагоги та менеджери через брак психолого-педагогічних знань. У книзі наведені тестові запитання й відповіді, що дадуть змогу читачу самому перевірити правильність обраних ним способів дій. Словник базових психологічних понять, що вміщений у виданні, надасть змогу розширити науковий світогляд читачів.

Видання розраховане на студентів вузів, які вивчають загальну, вікову та соціальну психологію. Його захоплено читають батьки й педагоги, спеціалісти підприємств та фірм, що працюють у сфері менеджменту та підготовки кадрів, а також широке коло людей, які бажають досягнути психологічні таємниці міжособистісних відносин.

Стариков И. М.

С 77 Психология взаимопонимания в конкретных ситуациях: Учебное пособие. — К.: Центр учебной литературы, 2010. — 288 с.

ISBN 978-611-01-0012-0

Книга необычна по своей структуре и содержанию. На примерах конкретных жизненных ситуаций автор разбирает типичные промахи и ошибки, которые допускают родители, педагоги и менеджеры из-за недостатка психолого-педагогических знаний. В тексте приведены тестовые вопросы и ответы, которые позволят читателю самому проверить правильность выбираемых им способов действий. Словарь базовых психологических понятий, включенный в книгу, способствует расширению научного кругозора читателей.

Книга рассчитана на студентов вузов, изучающих общую, возрастную и социальную психологию. Ее с интересом читают родители и педагоги, специалисты предприятий и фирм, занимающиеся менеджментом и подготовкой кадров, а также широкий круг людей, желающих постичь психологические тайны межличностных отношений.

ББК 88.867
УДК 159.9

ISBN 978-611-01-0012-0

© Стариков И. М., 2010
© Центр учебной литературы, 2010

Кладезь мудрости

Как и у людей, судьбы книг тоже складываются по-разному. Одни появляются в результате проведенных конкретных исследований. Другие пишутся для заработка. А есть и такие, которые пишутся всю жизнь. Именно к ним можно отнести новую книгу Ильи Старикова, которую Вы держите в руках.

Обширный объем научно-методической информации и богатый жизненный опыт, собранный автором, делают книгу подлинным кладом психолого-педагогической мудрости. Если к этому добавить прекрасный язык, которым она написана, умение автора говорить образно и доступно о самых сложных и тонких жизненных отношениях, то станет понятно, почему так быстро разошлись три предыдущие издания этой книги даже в наше нелегкое время.

В книге нет ничего случайного, она очень человечна, начиная от названия и до последних страниц, где автор упоминает своего сержанта, учившего его не только премудростям армейского бытия.

Психология взаимопонимания, — объясняет нам доктор педагогических наук, профессор факультета психологии Николаевского государственного университета им. В. А. Сухомлинского Илья Стариков, — это путь к гармонизации всей совокупности сложных межличностных отношений, которыми связаны люди в детстве, во время учебы, в зрелом возрасте на производстве и в семье. Правильное понимание закономерностей, по которым они складываются, помогает людям избегать конфликтов, а если они все же случаются, то автор подсказывает, как следует их решать, чтобы наша жизнь становилась более гармоничной и счастливой.

Перу Ильи Старикова принадлежат разные книги. Он известен как автор учебника для подготовки сборщиков корпусов металлических судов, неоднократно издававшегося в Санкт-Петербургском издательстве «Судостроение». Им написано несколько монографий, учебных пособий и много научных и публицистических статей по проблемам профессиональной педагогики и социальной психологии, которые публиковались в центральных издательствах и журналах Украины и за рубежом. Такой широкий диапазон интересов совсем не случаен. Он отражает богатый жизненный опыт автора.

Ведь Илья Стариков прошел на Николаевском судостроительном заводе «Океан» путь от помощника мастера до начальника крупного производственного участка сборочно-сварочного цеха. Потом он много лет руководил научно-исследовательским отделом, который занимался совершенствованием профессионального обучения кадров для судостроительных предприятий, готовящихся на производстве и в ПТУ. Практическую и исследовательскую работу он все годы совмещал с педагогической деятельностью и психологическим консультированием. За вклад в педагогическую и психологическую науку он избран Зарубежным членом Российской академии образования.

Накопленные богатые и разнообразные жизненные знания, мудро осмысленные психологом и ученым, делают книгу уникальной как по форме подачи материала, так и по содержанию. Ее с интересом прочтут все, кто интересуется психологией, студенты и родители, не только педагоги, но и менеджеры, специалисты по работе с персоналом.

Нет сомнения, что, подобно предыдущим, это расширенное и дополненное издание ожидает, как говорят судостроители и моряки, счастливое плаванье к сердцам читателей.

*Ничкало Н. Г.,
академик-секретарь
Отделения педагогики и психологии
профессионального образования АПН Украины*

*Памяти академика,
Героя Советского Союза
Сергея Яковлевича Батышева
посвящается*

Введение, или Почему заплакала Алла Пугачева

Задумывались ли вы над тем, почему одни из нас добиваются успеха в бизнесе, в семейной жизни, а у других, не менее одаренных, не ладятся дела на работе, дома? Отчего в одних семьях с воспитанием детей нет проблем, а в других вместо радости дети приносят слезы и огорчения?

В поиске ответов на такие вопросы я стал внимательнее присматриваться к тем, кого большинство окружающих считали примерными специалистами, хорошими педагогами и удачливыми бизнесменами. А моя профессиональная личная карьера складывалась довольно причудливо и давала богатые возможности для сравнения.

Первые годы были связаны с судостроительным заводом. Беспокорные должности мастера, потом начальника многочисленного участка помогли хорошо понять проблемы, поджидющие руководителей. Я заметил, что успешней всего с ними справляются те, кто владеет не только техническими знаниями, но умеет тонко улавливать настроения людей, правильно разбираться в сложных сплетениях межличностных отношений.

Поэтому мое второе образование имело гуманитарную направленность. После университета вместе с научно-исследовательской работой вот уже не один десяток лет — чтение лекций по психологии для руководителей производств, менеджеров, будущих учителей.

Но до сих пор не могу забыть то удивление и растерянность, которые часто испытывал в первые годы педагогической работы. Чем старательнее пытался пересказывать своим взрослым слушателям и молодым студентам тему очередной лекции из авторитетных учебников по психологии, тем быстрее гасли у них глаза от нависающей над аудиторией скуки.

При этом обнаружил странную зависимость. Чем точнее к тексту были мои формулировки положений и понятий, приводившихся в солидных учебниках и монографиях, тем быстрее выветривался интерес к тому, о чем рассказывалось.

Стоило мне начать цитировать приводившееся во многих учебниках определение, что психика — это отражение мозгом реальной действительности и, следовательно, предметом психологии является изучение закономерностей процессов этого отражения, как с глазами слушателей что-то происходило. Огонек интереса, светившийся в них, когда я входил в аудиторию, вдруг исчезал. Так бывает с тлеющими угольками, когда на них плеснут воду.

Понять причину метаморфозы с глазами моих слушателей помогли книги американских психологов Д. Карнеги, Ф. Зимбардо, Э. Фромма, Р. и Д. Байярд.

Оказывается, сделал для себя открытие: можно о сложнейших психологических явлениях рассказывать доступно и интересно.

Но по мере накопления педагогического и жизненного опыта прояснилось, что американские психологи часто впадают в другую крайность. В погоне за простотой изложения они порой стремятся свести сложный мир человеческих отношений к примитивным психологическим правилам, соблюдение которых якобы обязательно гарантирует жизненные успехи.

А желание быстро усвоить эти упрощенные руководства очень часто мешает правильно понимать и улавливать всю сложность и причудливость человеческой психики.

Теперь, рассказывая своим слушателям, что за наука психология, я начинаю с эпизода, который поведала в одном из своих интервью газете «Аргументы и факты» знаменитая певица Алла Пугачева.

В восьмом классе она впервые влюбилась в мальчика из своей школы. А он на нее ноль внимания, словно не замечал Аллу. В то время такое еще могло случиться. Но, наверное, Алла Борисовна не стала бы звездой, если бы уже и в таком возрасте не могла добиваться своего. И мальчик заметил ее. Даже пригласил на вечерний сеанс в кино.

Все бесконечное январское воскресенье Алла готовилась к своему первому свиданию. Вечером, весь запорошенный снегом, за ней пришел ее Бог. Она быстро оделась, а провожавшая ее к двери заботливая бабушка спросила:

— Аллочка, на улице очень холодно, ты догадалась надеть теплые трусики?

— Я обомлела, — вспоминает артистка, — конечно, никуда уже не пошла. И весь вечер проплакала перед ничем не понявшей бабушкой.

Во время паузы вижу, как добреют улыбающиеся глаза слушателей. Чувствую, что между нами начинается складываться та особая доверительность отношений, без которой не может быть ни настоящей учебы, ни даруемого ею счастья общения.

— Так вот, — подвожу я их к своей главной мысли, — в задачу занятий по психологии входит научиться разбираться в том, почему распла-

калась Алла, чего не могла понять ее бабушка, и как избегать подобных ошибок.

Но оказалось, что сделать это в рамках обычных лекций и семинаров невозможно. Ведь вещи, о которых идет речь, на занятиях настолько эфемерны, трудно улавливаемы, что их невозможно передавать с помощью схем, формул и других традиционных форм и методов обучения. Постепенно пришло понимание: лучше всего дух и сущность изучаемых явлений можно ощутить и усвоить в ходе разбора конкретных жизненных ситуаций.

Так появилась идея создания этой книги. Собранные в ней ситуации — это своего рода зарисовки с натуры типичных психологических явлений, конфликтов, ошибок, которые мы допускаем на жизненных перекрестках, и авторский комментарий к ним.

В книге четыре части. В первой собраны типичные ситуации, с которыми часто приходится сталкиваться каждому в ходе воспитания и обучения детей, в межличностных отношениях в семье и с окружающими. С решением таких конфликтов, поиском правильных путей их улаживания связано много трудных минут в нашей жизни...

Во вторую часть включены ситуации, анализ которых позволяет понять типичные психологические просчеты и оплошности, допускаемые при общении с детьми.

Материалы третьей части иллюстрируют, как разбор конкретных жизненных ситуаций вплетается в ткань реального учебного процесса при изучении разных вопросов возрастной, педагогической и социальной психологии.

Четвертая часть передает особенности межличностных отношений на производстве. Собранные вместе, все эти ситуации дают возможность на типичных примерах разобраться, как правильно решать возникающие межличностные конфликты, какое важное значение имеет каждое слово в нашем общении с детьми, в семье и друг с другом.

А так как в жизни нам приходится выполнять самые разнообразные роли: детей, родителей, педагогов, подчиненных и руководителей, значит, темы и вопросы, рассматриваемые в предлагаемых ситуациях, касаются каждого из нас. Четвертое, дополненное издание названо «Психологией взаимопонимания» не случайно. Под взаимопониманием понимается готовность и умение человека строить межличностные отношения с учетом обеспечения максимального психологического комфорта всем участникам таких отношений и их гармонизации. Именно это и обеспечивает опыт разбора конкретных жизненных ситуаций.

Книгу не обязательно читать подряд. Начинать ее можно с той части, которая покажется наиболее интересной. Но, ознакомившись с ситуацией, не спешите переходить сразу к ее разбору. Сделайте паузу, постарай-

тесь представить себе, как бы Вы действовали на месте героев, оказавшись в подобных ситуациях.

Вспомните, не приходилось ли Вам переживать нечто подобное, что передумали и как поступили тогда. И только после этого сопоставьте личное восприятие событий с тем, о чем говорится в комментарии. Это позволит не только получить какой-то запас важных психологических знаний, но и предоставит редкую возможность почувствовать и понять, какую важную роль в психологии личностных отношений играют отдельные детали, кажущиеся порой мелкими и незначительными. А ведь именно из-за недооценки таких «мелочей», отсутствия гармонии в их восприятии чаще всего и начинаются наши разногласия и конфликты в семье, на работе, в общении с друзьями.

Чтобы Вы смогли проверить уровень своих психологических знаний, в текст пособия включены **микротесты (МТ)**, ответы на которые даны в дальнейшем.

В конце книги приведен словарь используемых научных терминов. Он поможет понять, каким образом отвлеченные научные понятия увязываются с жизненными реалиями, как они проявляются в наших будничных действиях и поступках.

Ну, а если Вы столкнетесь с описанной ситуацией в реальных жизненных условиях или пожелаете использовать рекомендации автора на практике, то, главное, не уподобляйтесь слепому. Помните, что даже самый лучший учебник — не поводыр. И точно повторять изложенный разбор в других условиях вряд ли целесообразно. Ведь в каждой семье, рабочем коллективе, учебном классе складывается своя душевная атмосфера, свой микроклимат.

Сюжет ситуации и материал ее разбора лишь ориентиры для выбора правильного направления действия, а не шаблоны для копирования. Поэтому главная цель пособия — дать возможность читателям на конкретных примерах почувствовать и поразмышлять над неповторимостью, разнообразием и хрупкостью человеческих отношений. Постигание этих истин и составляет тайну успеха в психологии общения.

В завершение считаю своим долгом высказать признательность тем, кто мне помог, чтобы эта книга состоялась. Прежде всего, своей жене за постоянное понимание и терпение. Она не только первая внимательно выслушивала каждый параграф, но и мудро отмалчивалась в тех случаях, когда рекомендации автора не совпадали с тем, как он сам поступал в аналогичных ситуациях в жизни.

Часть 1

Трудные минуты

После роддома

Еще недавно, вернувшись из роддома, Марина считала, что все самое страшное уже позади. И неудержимое разбухание тела, когда она с тревожным удивлением рассматривала свою неузнаваемо меняющуюся фигуру, и растущая тяжесть в животе с постоянным сосредоточением всех мыслей и чувств только на поселившемся в тебе еще неизвестном, но уже живом существе. И тупое безразличие, которое наступило от бесконечных раздирающих болей во время схваток. Сейчас этот выстрадавший комочек лежит в своей коляске, но на душе у Марины вместо ожидаемой радости — кошки скребут. И полная безнадежность...

Дочка довольно посапывает во сне, а Марина копается в своем настроении, пытаясь разобраться в себе и понять, как сложится ее жизнь в дальнейшем. Неожиданная ответственность, навалившаяся на нее после роддома, словно камнем придавила все мечты, планы и надежды на будущее. Теперь даже не ясно, удастся ли ей закончить институт? И что происходит с мужем?

По мере того, как тело с каждым днем отходит от болей и мук, душу заполняет тревожное разочарование. Что же теперь остается ей в собственной, едва начавшейся жизни? Только требовательный плач неугомонной малютки, не знающей покоя ни днем, ни ночью? Только бесконечная возня у плиты, стирка и глажка пеленок с их особым, пропитавшим комнату запахом теплой детской мочи и молока?

Раньше Марина никогда не слышала будильника, стоявшего на тумбочке возле кровати. Теперь же его безжалостный стук круглосуточно преследует ее. И к мужу она стала относиться с придирчивой настороженностью, болезненно отмечая каждую мелочь в их отношениях. Долго переживала, когда он перестал по вечерам спрашивать о прошедшем дне.

А сегодня перед уходом мужа на работу, она, как всегда, запрокинула голову, чтобы он поцеловал ее за подбородком. Так он делал всегда, стараясь сохранить ее макияж. Муж как-то машинально, по-чужому прикоснулся только к ее щеке и побежал на автобус. Оставшись одна, Марина почти фи-

зически ощутила поднимающийся в ней сгусток обиды и ревности. Преодолевая слезы, стала придирчиво рассматривать свое лицо в зеркале. А когда взяла расплакавшегося ребенка для кормления, поймала себя на том, что недовольна и озлоблена появлением этого орущего и сосущего существа, так безжалостно перевернувшего всю ее жизнь...

Дочка прильнула к груди и благодарно замолчала. Марина испугалась собственных мыслей. Чувствуя себя виноватой, прижала к себе теплый, жадно сосущий комочек. Ничего не понимающий ребенок громко заплакал. Вместе с матерью...

Состояние и настроение, переживаемые Мариной, с той или иной степенью остроты переживают многие молодые мамы. Особенно часто они наблюдаются после рождения первого ребенка. Такие чувства хорошо изучены психологами и известны науке как **послеродовой эмоциональный кризис**.

Наши литература, искусство уделяют основное внимание освещению материнского счастья, радости женщины, дарящей миру новую жизнь. И гораздо меньше будущие матери и отцы знают о том, с чем им, с появлением в семье ребенка, придется расстаться, как следует вести себя и строить свои отношения с ним и друг с другом с первых же дней появления в доме еще одного маленького человека. А такая неподготовленность к родительским обязанностям и порождает растерянность, разочарование и эмоциональные срывы, подобные тому, который переживает Марина.

Конечно же, очень важно заранее подготовить для ребенка нужное количество пеленок, коляску и уйму других, так необходимых в быту, вещей. Но не меньшее значение в создании благоприятных условий развития младенца имеет не только успешное решение хозяйственно-бытовых проблем, но и психологический настрой молодых супругов на появление в их семье нового члена. Причем очень требовательного и чутко улавливающего все происходящее вокруг него. Его мать и отец должны заранее смириться с необходимостью пересмотреть свои жизненные личные планы, чтобы в них нашлось место и для ребенка. Наверняка им придется ограничить в чем-то свои желания, отказаться от каких-то сложившихся привычек, взять на себя новые обязанности.

В социальной психологии такие изменения в семейных отношениях называются **сменой ценностных ориентации**. Социологические и демографические исследования показывают: современная молодежь, вступая в брак, обычно ориентируется на формирование супружеских отношений. Особенно отчетливо такая направленность проявляется у молодых мужей, которые воспринимают жен в первую очередь как сексуальный объект и лишь затем — как будущую мать.

А с появлением ребенка ориентация семейных отношений меняется с супружеской на родительскую. Когда молодые родители психологически подготовлены и правильно понимают причины таких изменений, они переживают смену ориентиров не так болезненно. Если же перемены застанут супругов врасплох, как это случилось в семье Марины, неизбежны осложнения и в отношениях между мужем и женой и, что особенно опасно, между матерью и ребенком. В поведении маленькой дочки Марины уже улавливается такой разлад. Она часто плачет, нарушение ритма кормления и сна не дает покоя матери, усиливая и без того ее хмурое настроение. Но такое поведение ребенка не случайно.

Психофизиологические исследования выявили особую сверхчувствительность младенцев к эмоциональному состоянию матерей. Через прикосновения рук, характер движений пальцев и ладоней по телу малыша, по интонации и тону голоса они очень четко воспринимают самочувствие матери и ее отношение к ним.

Очевидно, уловив тревогу и душевный дискомфорт Марины, дочка стала беспокойнее. Так замыкается круг тесной психологической взаимосвязи родителей и младенца. Вот почему очень важно, чтобы кормящая мать была окружена теплом и заботой близких, и в первую очередь она нуждается в повышенном внимании со стороны мужа.

Боли, пережитые во время родов, ослабляют нервную систему матери, повышая ее восприимчивость и ранимость. Она боится утратить свою женскую привлекательность, страшится потерять любимого человека. Отсюда — перепады настроения, порывы неоправданной ревности по самым ничтожным поводам. Я хотел бы познакомить вас с несколькими важнейшими психологическими советами, соблюдение которых позволяет предупредить развитие послеродового эмоционального кризиса.

Ни дня без комплимента матери, вернувшейся из роддома. Любой маме особенно важно услышать от мужа, как она похорошела, видеть его счастливые взгляды, направленные в ее сторону. Ведь после родов каждая женщина очень обеспокоена тем, как она выглядит, не отразилось ли появление ребенка на ее привлекательности.

Не забывайте: каждая заботливая мать всегда остается женщиной. Поэтому очень важно, чтобы отец ребенка почаще напоминал ей о своих чувствах к ней. Букетом цветов. Неожиданным подарком. Поцелуем. Форма проявления внимания не столь существенна. Гораздо важнее ее регулярность.

Предоставьте матери возможность отвлечься. Постарайтесь сделать так, чтобы она могла ежедневно уходить из дома хотя бы на полчаса без ребенка. Особенно хорошо, если это будут прогулки с подругами или друзьями. Ведь очень важно, чтобы появление ребенка не прервало ее связей с кругом знакомых.

Придерживаясь таких правил, близкие смогут обеспечить молодой матери душевный покой и комфорт. А общение с уравновешенной и ласковой матерью в первый год жизни ребенка, удовлетворение его потребностей в заботе и нежности, как установили ученые, вырабатывает очень важное психологическое качество — **базисное доверие к миру**.

Почему у одних и тех же родителей вырастают и добрые дети, и злые? Неуверенные в себе и, наоборот, чрезмерно преувеличивающие свои возможности? Оказывается, отношение человека к окружающим и к себе самому во многом зависит от того, как проходили первые месяцы его жизни, как складывались его отношения с родителями, и главным образом с матерью, с первых же дней появления в этом мире.

Ребенок растет веселым и приветливым, легко откликается на добрые чувства, с интересом и доверием относится к окружающим, когда у него сложилось базисное доверие к миру. И наоборот, если оно не выработано, он может стать угрюмым и мрачным, капризным и драчливым, настороженным и боязливым. По сути дела, родительское воспитание начинается с нашей заботы о первых днях матери, вернувшейся из роддома, о ее настроении и чувствах. Эмоциональный запас теплоты, ласки и нежности, который она с помощью окружающих накапливает и передает в период младенчества ребенку, словно невидимый скафандр, окружает его затем всю жизнь и надежно предохраняет от многих невзгод и несчастий.

Где стоять люльке

Шестимесячный ребенок очень обеспокоил родителей своим странным поведением. Как только ото сна открывались его глаза, выражение счастливого умиротворения сразу же исчезало с еще сонной детской физиономии. И мальчик начинал громко кричать. В начале мать думала, что ребенок просыпается от голода. Но он отказывался от груди. Потом подозревали разные болезни. Только анализы и врачи ничего опасного не обнаружили.

Чтобы как-то успокоить ребенка, матери приходилось брать его на руки и расхаживать с ним по комнате. Глаза мальчика внимательно следили за перемещающимися вокруг него предметами. Он переставал всхлипывать, постепенно затихал. Через некоторое время веки его блаженно смыкались. Мать относилась сына в постель, с надеждой и страхом ждала, когда он опять проснется. После нескольких недель мучений и беспокойств от беспричинного крика, чтобы в любое мгновение быть рядом с просыпающимся ребенком, мать перенесла его колыбель из уютного места за шкафом поближе к своему изголовью. Теперь большая и маленькая кровати оказались рядом, возле широкого, на всю стену, окна.

И, странное дело, словно по мановению волшебной палочки с этого дня поведение ребенка изменилось. Просыпаясь, он не плакал. Не веря чуду, мать еще долго по утрам осторожно прислушивалась к сосредоточенному сопению бодрствующего мальчика. Подсматривала, как он, серьезно уставившись, рассматривает яркий отпечаток солнца, упавший из окна на темную стенку шкафа. Пыталась разобраться и понять, что же произошло с сыном, какие таинственные мысли и чувства проносятся в эти мгновения в головке маленького человека...

Самое распространенное и очень опасное родительское заблуждение состоит в неоправданной отсрочке времени, с которого их ребенок в состоянии воспринимать окружающее. Из-за отсутствия необходимых знаний мы часто ошибочно воспринимаем беспомощно барахтающегося младенца как жалкое, ничего не осознающее существо. А вот Лев Толстой, к примеру, утверждал, будто отчетливо помнит даже момент своего рождения.

Почему и откуда появляются среди нас люди с мрачным мироощущением? Отчего одни под наплывом черных чувств добровольно расстаются с жизнью даже в расцвете сил, имея, казалось бы, все необходимое для полного счастья, а другие, дожив до беспомощной старости, все еще смотрят на мир с неиссякаемой светлой радостью? Недавние исследования психиатров немного прояснили загадку происхождения депрессии у человека. Оказывается, разные депрессивные расстройства могут, подобно болезням, не только передаваться по наследству или возникать в результате ответных реакций организма на какие-то внешние воздействия. Человеческая психика настолько сложна и чувствительна, что толчком к их появлению часто становятся очень далекие, на первый взгляд, совсем не связанные с происходящим, события и явления. В последнее время, например, стало известно, что болезненные состояния и перепады настроения человека определяются даже колебаниями в активности солнца.

Отношение к жизни и окружающим во многом зависят от характера и содержания первых впечатлений, пережитых человеком с момента появления в этом мире. От того, как встретят ребенка на пороге жизни, что он почувствует и переживет в первые дни пребывания под родительским кровом, во многом зависят и его будущий характер, и, возможно, дальнейшая судьба.

Сейчас с уверенностью могу утверждать: для крика у младенца имелись веские основания. И до сих пор удивляюсь женской мудрости и интуиции, которые проявила в данном случае молодая мать. Она приняла самое правильное решение. Ведь ребенок действительно нуждался не в лекарствах, а в постоянном ощущении близости матери и света.

Детей, тем более очень маленьких, нельзя оставлять надолго одних, в плохо освещенных комнатах.

Больше всего на свете они страшатся темноты — спутницы вечной разлуки. Возможно, это даже не страх, а неприятные воспоминания недавнего небытия. Пусть в этом разбираются парапсихологи. Моя же твердая убежденность в обоснованности причины плача ребенка и психологической правильности действий матери объясняется тем, что младенцем, так обеспокоившим своих родителей криком, оказывается, был я. О случившемся стало мне известно много лет спустя и совсем неожиданно.

Уже будучи взрослым, я спросил однажды у матери, не стояла ли в детстве моя кровать между шкафом и окном? И показал уголок, где она, по-моему, находилась.

— А ты откуда знаешь? — удивилась мама.

Я ответил, что помню, когда ее поставили сюда. И как с первого же дня мне понравилось тут лежать. Открывая глаза в люльке, я видел перед собой отпечатанный на стенке шкафа солнечный прямоугольник. Мне почему-то становилось радостно и хорошо.

Мама рассмеялась, уверила, что я все нафантазировал, так как дети в таком возрасте не соображают еще и не помнят. Может быть, годы и выдавили бы из памяти этот случай, если бы не повесть Вадима Шефнера со странным названием «Имя для птицы, или Чаепитие на желтой веранде». Там в небольшой главке о ранних страхах, пережитых автором в детстве, я неожиданно наткнулся на описание такого, чем-то очень знакомого мне, ощущения: «Кроватку мою вместе со мной выдвинули из комнаты в прихожую. Мне стало очень страшно. Стою в этой кроватке, держусь за железный прут и реву... Я не знаю, зачем это выдвинули кроватку в прихожую: может быть, проветривали комнату; может быть, хотели переместить меня в соседнюю спальню... Помню только свет, падающий из раскрытой двери комнаты в темноватую прихожую, там, где она переходит в совсем темный коридор... И помню ощущение тоски, незащитности и ужаса».

Прочитав повесть до конца, я понял, что этот пережитый в детстве страх не прошел для автора бесследно. Он осел в нем на всю жизнь, стал состоянием души. И как знать, если мне, несмотря на искореженное войной детство, удалось за долгие годы не очерстветь сердцем, если до конца дней прикипело оно к родному краю и неблагодарной стране, которая забыла о своих стариках, верой и правдой прослуживших ей всю свою жизнь, то все это совсем не случайно. А объясняется тем, что давным-давно мама вовремя почувствовала опасность и догадалась перенести мою люльку из темного места за шкафом поближе к себе и свету. И теплое солнечное пятно, на которое я посмотрел в родитель-

ском доме на заре своего сознания, грело меня всю жизнь и не давало сломиться в трудные минуты.

Сказки с вареньем

Голос у молодой матери обеспокоено вибрирует, в глазах тревога, смешанная с надеждой.

— Моему Богдану полтора года, — делится она со мной, — мальчик он замечательный, вполне здоровый, но ведет себя очень странно. Как только я хочу прочитать ему сказку, у него портится настроение, и он начинает плакать. Даже если сказки смешные и в них нет ничего страшного. Я ума не могу приложить, что происходит с ребенком? Помогите разобраться!

Прежде всего, хочется отметить, что беспокойство матери не лишено оснований. И она поступила очень правильно, обратив серьезное внимание на, казалось бы, незначительную странность в поведении ребенка. В психологии подобные явления довольно хорошо изучены и получили название **регрессивного поведения**.

Ученые установили, что в своих действиях и поступках человек всегда руководствуется желанием получать как можно больше положительных эмоций и избегать отрицательных. Это закреплено в **принципе удовольствия**, который, как доказал Фрейд, является одним из главенствующих факторов регуляции всей нашей психической жизни. Даже взрослые, а тем более дети, постоянно стремятся к неограниченному притоку наслаждений. И любое препятствие на этом пути вызывает у нас неосознанное сопротивление. Почему, к примеру, люди тратят уйму времени на разные компьютерные игры, ничего не дающие им в духовном и материальном плане? Дело в том, что они позволяют испытывать радость борьбы и победы. Пусть даже и в виртуальной действительности.

Поэтому, если Вы желаете приохотить ребенка к чтению, или какой-нибудь работе, постарайтесь сделать так, чтобы эти занятия были связаны у него с получением удовольствия.

Испытанное им хоть раз наслаждение и станет тем побудительным влечением, которое будет подталкивать его к повторению этих действий. Оно закрепится и начнет срабатывать на подсознательном уровне. И наоборот, если новое занятие у ребенка связано с отрицательными эмоциями, то повторные встречи с ним будут каждый раз пробуждать в его сознании негативные чувства, которые очень часто и формируют устойчивые неврозы.

Как поется в песне, «ничто никогда не проходит бесследно». Не случайно люди хранят и очень высоко ценят вещественные признаки своей жизни, истории: дорогие нашему сердцу безделушки, вещи, предметы,

которые помогают нам сберечь память о прошедшем времени. Но кроме такого овеществленного пласта человеческой культуры существует и душевная память. Ее фундаментом являются испытываемые нами на заре жизни, да и позднее, эмоции и чувства. Именно они и являются, чаще всего, истоками бессознательного у каждой личности.

Вполне возможно, что когда маленькому Богдану впервые решили почитать вслух сказку, он перед этим был занят интересной игрой. Родители, по неосторожности, прервали ее для прослушивания сказки. И теперь каждая встреча с нею вместо радости связана у ребенка с огорчением, а плачь является лишь формой психологической защиты. Подобные регрессивные, то есть возвратные, формы поведения, корни которого находятся в прошлом, проявляются чаще всего в тех случаях, когда формирующееся «Я» ребенка не в состоянии справиться с новыми требованиями, которые предъявляются окружающей социальной средой. А ведь в нашем случае они исходят от лица самого значимого для Богдана — его матери. Мальчику трудно принять эту реальность, он стремится уйти в прошлое, когда перед ним не выставлялись такие требования и ему было очень приятно. Это ребенку не удастся — отсюда и его слезы.

Для преодоления такой невротной реакции необходимо ситуации, которая вызывает у ребенка отрицательные эмоции, придать положительную направленность.

Образно говоря, поменять ее эмоциональные полюса.

— А что Богдан любит больше всего? — спросил я у женщины. После небольшой паузы, вызванной неожиданным вопросом, она улыбнулась:

— Он у меня сладкоежка. Вишневое варенье готов лопать днем и ночью.

Я посоветовал в следующий раз совместить чтение сказки и чаепитие с вишневым вареньем.

Будни быстро затушевали описанный эпизод. Он вряд ли бы осел в памяти. Но недавно ко мне подошла мама Богдана и поделилась радостью: ее сын перестал плакать при чтении сказок. И даже наоборот, очень часто сам просит ее почитать сказки с вареньем.

Первый раз в детский сад

Вначале ничто не предвещало неприятностей. Когда Петя узнал, что с завтрашнего дня начнет ходить в детский сад, он даже проявил интерес к сообщению матери и спросил:

— А что, в детском саду только маленькие деревья растут?

До этого Петя находился под присмотром матери. Но дела в последнее время повернулись так, что ей понадобилось идти на работу. Ребенка поручить было некому, и Петю пришлось отдать в детский сад.

Улыбнувшись, мать разъяснила сыну чем занимаются дети в своем саду и как интересно они проводят там время. Петя стал серьезным, слушал очень внимательно, как всегда, задавая много вопросов. И мать порадовалась за него, решив, что вольется он в свою среднюю группу быстро и безболезненно.

Утром по дороге в сад что-то, видно, поняв, мальчик тревожно замолчал. На вопрос молодой воспитательницы, приветливо спросившей, как его зовут, он, обычно общительный и разговорчивый, нагнул голову и ничего не ответил.

Воспитательница показала им шкафчик, куда нужно повесить верхнюю одежду. Мама стала Петю раздевать и ребенок вдруг громко расплакался.
— *Его чем-то расстроили, или просто не с той ноги встал?* — поинтересовалась воспитательница.

— *Да нет, с утра настроение было нормальным.*

— *Тогда, — попросила воспитательница, — уходите быстрее, а я постараюсь его отвлечь чем-нибудь.*

Когда после работы мать зашла за Петей и увидела, как он выглядит, ее сердце сдавило от жалости. Красные, распухшие от слез глаза. Незнакомые, какие-то беззащитные плечи, испуганно поднятые аж до ушей.

Воспитательница призналась, что, несмотря на все ее старания, Петю так и не удалось вовлечь ни в одну игру. Он проплакал весь день. Зато за порогом садика его словно подменили. Радостно смеясь, он вместе с матерью бежал на остановку, чтобы успеть к показавшемуся троллейбусу.

Но на следующее утро все повторилось опять. Несмотря на обещание вести себя как большой, которое Петя дал матери после долгой вечерней беседы, он сразу же разрыдался, увидев свою воспитательницу. Ни принесенные ею игрушки, ни увещевания матери не помогли: ребенок плакал навзрыд, совсем как взрослый. Из садика мать вышла расстроенной, всю дорогу на завод ей еще слышался Петин плач, и она не могла избавиться от чувства какой-то вины перед сыном. Долго перебирала в памяти свои разговоры с Петей, пытаясь разобраться, почему ему пришлось не по душе детский сад, или, может быть, она сама сделала что-то не так?

Все дети делятся на две группы. Одни, оказывается, могут при необходимости расставаться с родителями легко, без особых переживаний. Для других — каждая разлука с близким, даже на короткое время, связана с глубокими волнениями и повышенным чувством тревоги. Ясно, что Петя относится именно к таким детям. Источники подобного поведения, как установил З. Фрейд, кроются в подсознании человека.

Взрослые, а тем более ребенок, не всегда могут понять и объяснить причину возникновения этого чувства страха. Чаще всего оно связано у

ребенка с боязнью потерять близкого человека или предмет, к которому он сильно привязан и под защитой которого он привык находиться. Толчком к проявлению такого неосознанного чувства страха, или, как говорят психоаналитики, **фобий**, может быть резкая смена привычных условий жизни, неожиданная встреча с новыми людьми и другие похожие обстоятельства. А ведь именно такая ситуация обычно возникает, когда ребенок впервые приходит в детский сад.

Исследования психологов позволили вскрыть интересную зависимость. **Оказывается, чем неожиданнее расставание, тем сильнее ощущения страха и более глубокие переживания испытывает ребенок.** Поэтому воспитательница и мать Пети допустили ошибку, кстати, очень распространенную среди родителей и педагогов, посчитав, будто поспешное расставание поможет ребенку легче пережить разлуку и скорее привыкнуть к своей группе. Очень часто в похожей ситуации родители слышат от воспитателей:

— Уходите быстрее... Вы только мешаете.

А психологи утверждают обратное: чем обычнее и естественнее протекает процесс расставания с матерью, отцом или другим близким человеком, тем меньшую тревогу при этом испытывает ребенок. Чтобы понять, почему происходит именно так, давайте разберемся с тем, что творится с психикой ребенка в подобных случаях. До этого он жил привычно, оберегаемый постоянным вниманием и заботой родителей, близких, чувствовал их готовность и способность защитить его от любой неприятности и беды. Но вот неожиданно он остался один, совсем как взрослый, с незнакомым громадным миром в окружении чужих людей, с которыми он должен вступить в какие-то новые и непонятные отношения.

В подобной ситуации мгновенного перехода от детскости к взрослости ребенок сталкивается с явлением, получившим в психологии название эффекта **«разрыва времени»**. Он возникает в тех случаях, когда у ребенка резко меняется социальное окружение, и вместо привычного мира детства он окунается в мир отношений, принятых взрослыми. Неокрепшая психика маленького человека не выдерживает подобной перегрузки. Отсюда чувство повышенного страха и психологические травмы у детей, которые могут появиться в таких случаях.

Глубина и последствия этих переживаний могут быть самыми разными. Зависят они от того типа привязанности ребенка к родителям, который складывается в семье. Психологи выделяют три основных типа такой привязанности: **беспечная, тревожная и отстраненная**. При беспечной дети спокойно переносят временное расставание с матерью, с интересом знакомятся с новым окружением. Для них начало посещения детского сада проходит безболезненно. Дети с тревожной привязанностью, попадая в новую обстановку, робеют, начинают усиленно цепляться

за маму. Расставание с ней у них связано с глубокими волнениями. При отстраненной привязанности ребенок легче переносит разлуку, зато и меньшую радость испытывает при возвращении матери.

Психологи еще не могут объяснить того, чем вызывается тот или иной вид привязанности. Зато они вскрыли важную взаимосвязь: ее тип через много лет оказывает существенное влияние на характер отношений, которые будут складываться в собственной семье повзрослевшего ребенка, и даже на особенности его интимной жизни.

У беспечных, как правило, крепкие и устойчивые семьи. Они не ищут развлечений на стороне, избегают случайных сексуальных связей. Те, у кого в детстве сложилась тревожная привязанность к родителям, вырастают ревнивцами и собственниками. Они не доверяют окружающим и очень часто не могут создать прочную семью. А отстраненные, повзрослев, начинают побаиваться продолжительных теплых отношений, на которых строится нормальная семья. Поэтому они предпочитают «временный» секс, не налагающий никаких обязанностей на партнеров жизни. Вот какие глубокие связи протягиваются в будущее от момента первого посещения ребенком детского сада.

Могла ли Петина мама избежать неприятностей и переживаний, связанных с первыми днями пребывания сына в детском саду? Безусловно.

Для этого родители должны знать и стремиться соблюдать несколько важных психологических правил.

Во-первых, желательно еще до того, как оставить ребенка в детском садике одного, побывать в нем заранее. Вместе с ним пройти по всем комнатам, показать, как проводят здесь время дети, чем занимаются, какие у них игрушки. И обязательно предупредить ребенка о неизбежности предстоящих кратковременных расставаний. Тогда волнения, связанные со страхом новизны ситуации, будут уменьшены.

Пусть он знает не только то, что в садике его ждет много интересных игрушек, что там у него появятся новые друзья, но и будет готов к тому, что на некоторое время ему придется разлучиться с родителями, побыть одному.

Во-вторых, сам процесс расставания в таких случаях должен протекать естественно, без лишней спешки и всякой скрытности. Наверняка было бы лучше, если бы Петина воспитательница догадалась предложить плачущему ребенку провести маму хотя бы до ворот садика. А по пути обратила его внимание на то, что всех детей родители приводят, а сами уходят. В такие моменты очень важно создать для ребенка «домашнюю» атмосферу, которая помогает сгладить разрыв с привычным укладом жизни. Для этого опытные воспитатели, принимая новых детей в свою группу, обязательно узнают у матерей, как они ласково называют своих девочек и мальчиков, какая игрушка у их ребенка самая любимая. В подобных

случаях психологи рекомендуют даже приглашать матерей, чтобы они сами в первый раз покормили своего ребенка, когда вся группа начнет завтракать. Этот прием помогает детям быстрее адаптироваться к новым условиям.

Мама с воспитательницей допустили еще один промах. Они не использовали прием «совместного переживания». Если бы они рассказали мальчику о том, как сами переживали в детстве, когда их в первый раз отвели в садик, или что многие дети, как и Петя, плачут, а потом привыкают, то это помогло бы ему быстро успокоиться и присоединиться к игре ребят.

Помните: лучше и быстрее всего людей сближает общность переживаний.

Главное в такой ситуации, чтобы все взрослые, и, конечно же, в первую очередь сами родители, хорошо понимали те трудности и переживания, которые связаны у ребенка с началом посещения детского сада. Тогда любящее сердце подскажет, как нужно действовать в каждом конкретном случае, чтобы избежать гнетущего чувства личной вины перед плачущим от расставания ребенком. И что следует сделать, чтобы приход в детский сад — этот первый шаг Вашего сына или дочери в суровый мир взрослых — был безболезненным и успешным.

Никита, Наташины трусики и Зигмунд Фрейд

Мать Никиты в последнее время подходила к детскому саду с замирающим сердцем. Неугомонный, умный сынишка в своей средней группе вытворял такое, что почти каждый день ей приходилось выслушивать длинные нотации его воспитательницы.

Вот и сегодня, как только она открыла дверь, девочка из группы Никиты, дежурившая в приемной, прежде, чем позвать сына, порадовала ее новостью:

— А ваш Никита после обеда смотрел Наташе в трусики... И их поставили в угол...

Вместе с Никитой вышла и воспитательница. Она полушепотом, со строго-серьезным выражением лица рассказала, как в спальне перед тихим часом застала Никиту, заглядывавшего бойкой Наташе в трусики. А во время сна вместо того, чтобы, как все дети, повернуться на правый бок и положить руки под ухо, мальчик незаметно трогал свой половой орган. «Надо, — встревоженно закончила воспитательница глядя в сторону стоявшего рядом Никиты, — чтобы родители серьезно поговорили с ребенком и показали его хорошему врачу...»

По дороге домой мать растерянно думала, как ей начинать неприятный разговор с сыном? Может быть, лучше перепоручить это мужу, или вообще оставить происшедшее без внимания?

Действия воспитательницы свидетельствуют о низкой психологической культуре у значительной части наших педагогических работников. Зигмунд Фрейд давно установил, что существует тесная связь между сексуальным и умственным развитием ребенка. Чем раньше он выделяет свой пол, тем интенсивней протекают процессы его ознакомления с жизнью, тем острее и глубже он воспринимает все окружающее. Многие родители и педагоги, не зная этого, паникуют. От них часто можно услышать: мол, если ребенок позволяет себе «такое» в детском возрасте, то, представляете, как он будет вести себя, когда вырастет?

А Фрейд и его последователи установили, что каждый человек по мере взросления постепенно проходит пять фаз в своем сексуальном развитии. Они отличаются господством определенных эрогенных зон. Три из них падают как раз на детсадовский возраст. Первая фаза, получившая название оральной, характерна тем, что эрогенные зоны находятся вокруг рта и губ ребенка. Ведь именно через них в первый год жизни он получает все положительные эмоции, связанные с удовлетворением чувства голода и ощущением радости бытия. Фаза, которая охватывает второй и третий год жизни ребенка, и названная Фрейдом **анальной**, характерна тем, что в качестве основной эрогенной зоны выступает слизистая оболочка заднего прохода. Вот почему многие дети именно в таком возрасте проявляют повышенный интерес к этой части своего тела. Следующая, третья фаза, охватывает четвертый-шестой год жизни ребенка и называется **фаллической**. В этом возрасте дети начинают осознавать свой пол. Они замечают анатомические различия, присущие мужчинам и женщинам. И, естественно, наибольший постоянный интерес у них проявляется к мужскому половому органу, который, делает открытие ребенок, оказывается, почему-то у девочек отсутствует.

Таким естественным любопытством и объясняется, скорее всего, инцидент, подмеченный воспитательницей. Беда заключается в том, что она не понимает первопричину поведения Никиты и Наташи, приписывая им свое, взрослое, восприятие случившегося. Так, из-за неправильного понимания психологических корней детского онанизма долгие годы его проявление считалось болезненным отклонением от нормы. А современные психоаналитики объясняют это совсем иначе. Новорожденный в первые годы жизни привыкает к тому, что все его основные удовольствия: пища, тепло и т. д. зависят не столько от него самого, сколько от окружающих его родителей, к которым он привязан. Взрослея, ребенок начинает изучать свое тело. И неожиданно обнаруживает, что есть одно удовольствие, которое ему доступно и без вмешательства взрослых. Периодически испытывать такие эмоции, оказывается, ему необходимо для формирования и поддержания чувства собственной автономии и безопасности.

Недостаток подобных настроений, установили ученые, становится предпосылкой для возникновения у взрослеющей личности ощущения собственной беспомощности и чрезмерной зависимости.

Так нужно ли родителям обращать внимание на такое поведение детей? Конечно же, необходимо. Но при этом очень важно сосредоточить внимание детей не на самом факте случившегося, как вышло у воспитательницы, а на содержании происшедшего. **Ребенку нужно дать понять, что обнажать или трогать свои гениталии в присутствии других людей неприлично. При такой оценке его поведения малышу как бы дается неявное разрешение иногда получать самоудовлетворение в одиночестве.** В результате смена фаз сексуального развития протекает естественно, и возникающий повышенный интерес к своему заднему проходу или ранний онанизм исчезают сами по себе.

А вот излишнее сосредоточение внимания на случившемся, и тем более общественное наказание за это, подобно предпринятому воспитательницей, очень опасны. Они травмируют психику ребенка, загоняют происходящее в подсознание и могут негативно проявляться на более поздних фазах сексуального развития в период полной половой зрелости.

Есть еще один существенный психологический просчет в действиях педагога. Это — отсутствие **половой дифференциации** в оценке случившегося. В углу под наблюдением всей группы пришлось стоять и Никите, и Наташе. А ведь было бы гораздо эффективней, если бы случившееся стало предметом разговора отдельно собранной «девичьей» части детского коллектива. Тогда они получили бы хороший урок необходимости соблюдения определенной стыдливости и различий в отношениях между мальчиками и девочками.

Будет очень правильно, если разговор с Никитой проведет папа, а не мать. Это положительно скажется на формировании «мужской» общности между мальчиком и отцом, которая помогает ребенку быстрее осознать свою половую принадлежность. Не стоит бояться щекоотливости содержания предстоящей беседы.

Родители должны помнить: нет тем, запретных для разговора с ребенком.

Но есть такие «деликатные» темы, которые требуют повышенной осторожности и чуткости. Готовность их правильного ведения приходит по мере накопления родительского опыта.

Постарайтесь подумать, о чем бы и как говорили Вы со своим ребенком, окажись на месте родителей Никиты или Наташи?

Атрибуция каузальная

Впервые за три года своей жизни Коля не может заснуть. Он ворочается в маленькой кроватке с боку на бок и тяжело, как взрослый, вздыхает. Но совсем не от боли. Попка, к которой отец успел недавно несколько раз хорошенько приложиться ремнем, уже почти перестала ныть. Коля даже пощупал под одеялом ушибленные места, но ничего особенного не почувствовал. И ему было неясно, откуда же у него появляется это отчетливое ощущение боли... Беспокоило и то, что теперь он не может понять, как же ему следует относиться к родителям. С одной стороны, во всем, что произошло, виновата бабушка. Ему досталось из-за нее. Но в то же время не мама, а именно бабушка закричала: «Хватит! Больше не бей!» — и бросилась на папу, стала вырывать из его рук ремень, чтобы защитить Колю...

Произошла же сегодня вот такая история. Обычно водила и забирала Колю из детского сада бабушка, потому что он находился рядом с фабрикой, на которой она работала. Всю дорогу от их дворовой калитки до детского сада Коля давно выучил уже наизусть. Он проверял даже так, чтобы бабушка не заметила, сможет ли пройти до садика с зажмуренными глазами. Получалось. Теперь ему все чаще и чаще хотелось попробовать пойти совсем одному. Без бабушки. Он дергался в ее руке, как собака на поводке, но бабушка, пугаясь, показывала ему на проносящиеся мимо машины и крепче сжимала пальцы.

Сегодня утром, как всегда, первыми ушли на работу мама и папа. Бабушка задержалась на кухне, и, полностью подготовленный к походу в детский сад, Коля вышел во двор. На входной двери он увидел повешенный бабушкой загодя замок с ключом. Идея созрела мгновенно. Прикрыл тихонько дверь, накинул снаружи клямку, вставил дужку замка и прихлопнул ее. Потом, как делала всегда бабушка, несколько раз подергал замок, проверяя, надежно ли заперт, вынул ключ и положил под коврик у входа. Не торопясь, спокойно, рассматривая все по сторонам, он дошел до своего садика, очень гордый от приобретенной самостоятельности.

Из заточения бабушку только через несколько часов освободили соседи, услышав ее стук в окно. По дороге из детского сада бабушка обиженно молчала, предупредив Колю, что из-за сегодняшнего опоздания у нее ужасные неприятности на работе и что за такую проделку ему крепко влетит от родителей. Действительно, после ужина, даже не переговорив с Колей, папа взял в руки ремень...

Теперь, когда боль почти рассосалась, в маленьком сердце тяжелым грузом оседали горькие вопросы, на которые Коля никак не мог найти ответы. Почему папа, который всегда терпеливо растолковывал ему все, от которого он не раз слышал: «Ты уже большой» — решил наказать его как раз тог-

да, когда он всем доказал, что действительно уже не маленький? Отчего мама, на защиту которой он так надеялся, виновато опустила глаза и молча вышла из комнаты, когда папа взял в руки ремень? И вообще, теперь ему стало совсем непонятно, любит ли его кто-нибудь в этой семье по-настоящему?

Драматизм ситуации не только в самом факте физического наказания ребенка, но и в полной психологической бессмыслице экзекуции, проведенной родителями. Ведь твердо известно: **никакие воспитательные меры не достигают своей цели, если они не опираются на потребности человека или идут вразрез с ними.**

Но именно это важнейшее психологическое требование и нарушили родители Коли, решившие прибегнуть к такому методу воспитания. В лексике социальной психологии широко используется тяжеловатое и немного таинственное понятие: **атрибуция каузальная**. Оно означает, что для правильного понимания поведения людей, совершаемых ими поступков или возникающих между ними конфликтов, очень важно учитывать не внешние формы их проявления, а причинно-следственные связи происходящего. Оказывается, не разобравшись и четко не уяснив каузальную атрибуцию, а проще говоря, что именно заставляет человека действовать данным образом, мы не в состоянии выбрать правильную меру наказания и очень часто допускаем грубые воспитательные ошибки.

Родителей Коли справедливо возмутил сам факт самовольства ребенка, все, что он натворил: запер дома бабушку, которой нужно было идти на работу, без присмотра старшего отправился в город. Только это ведь внешняя сторона действий ребенка. И совсем без внимания остались психологические корни его поступка.

А ведь известно, что после трех лет у ребенка происходит быстрая смена отношений со взрослыми. Если еще недавно он нуждался в их постоянном внимании, старался не выпадать из их поля зрения, то теперь начинает тяготиться такой постоянной опекой, стремится как можно быстрее избавиться от нее. Это первое серьезное противоречие между взрослыми и детьми в психологии называют **кризисом трех лет**. Не случайно педиатры всех стран говорят об особенностях поведения трехлетних упрямцев и бунтарей, подчеркивают строптивость и непредсказуемость их поведения. Как правило, установили психологи, их бунты направлены на тех, кто больше всего опекает и заботится о них. А ведь Колина бабушка, проходя с ним по городу, боялась даже на секунду отпустить его от себя, не давала ни малейшей возможности проявить ему хоть чуточку инициативы и самостоятельности. Ясно, что она совсем не догадывалась, какие бури бушуют в душе ее любимого внука. И, конечно, рано или поздно они должны были прорваться наружу. Беда, что ни мама,

ни папа также не поняли истинной причины, толкнувшей их сына на такой поступок.

Ребенок вовсе не стремился насолить бабушке и заставить волноваться родителей. Он, скорее всего, проверял самого себя. Ему было важно убедиться самому и доказать окружающим, что он уже в состоянии действовать самостоятельно. Эксперимент, на который он решился, с его точки зрения, завершился удачно. Он без всяких происшествий, без помощи взрослых нашел дорогу в свой детский сад. И ребенку очень трудно разобратся, почему у самых дорогих для него людей эта первая его настоящая победа вызвала такую реакцию. Он не столько страдает от физической боли, как от непонимания смысла и причины наказания. А такой **смысловой барьер** лишает наказание всякого воспитательного воздействия, делает его безнравственным. И кроме обиды на родительское непонимание, оно вряд ли что-то оставит в сознании и душе ребенка.

И еще одну, очень распространенную в семейном воспитании, ошибку допустили Колины родители в данной ситуации. Нельзя, чтобы действия и поступки, за которые порицается ребенок, воспринимались и оценивались взрослыми по-разному. Например, если отец поднимает запнувшегося ребенка и говорит, что реветь некрасиво, а мать, оправдывая его, заявляет: «Он еще маленький», то волевые качества ребенка в таких противоречивых условиях не мобилизуются. А без них невозможен процесс воспитания. Это важное психологическое требование В. А. Сухомлинский называл **«гармонией педагогического воздействия»**. Он доказывал: если ребенок дома не будет встречаться с единомышленником в оценке своих действий и поступков со стороны всех родителей, а в школе — учителями, то применяемые ими меры наказания или поощрения не принесут ожидаемых результатов.

Давайте взглянем на рассматриваемую ситуацию Колиными глазами, постараемся понять, что увидел и переживал ребенок. Когда отец взялся за ремень, мать быстро уходит из комнаты... Бабушка бросается на защиту внука... Значит, отец делает что-то не так... Не желая того, своими непредуманными действиями, которые запомнились и осели в сознании ребенка, они отвели отцу роль не воспитателя, а карателя. Если до этого случая Коля боготворил отца, то не известно, как после пережитой им обиды, начнут складываться отношения между ними в дальнейшем. Ведь, судя по всему, характер у ребенка формируется независимый и решительный. Значит, родителям будет с ним нелегко. Но пусть эти трудности их не пугают, а радуют. Потому что если в таком возрасте ребенок не конфликтует со взрослыми, не проявляет упрямства и строптивости, значит, его эмоционально-волевые качества развиваются недостаточно интенсивно.

Воспитательная задача состоит в том, чтобы преобразовать проявляемые ребенком в кризисном возрасте несговорчивость, упрямство и строптивость в такие положительные качества, как упорство, настойчивость в достижении цели, решительность. Общих, на все случаи жизни, советов, как этого достичь, конечно, не существует. Каждый раз родители, как первопроходцы, должны отыскивать их сами, учитывая при этом особенности своих детей и отношений, которые складываются в семье.

Но при этом важно помнить и обязательно соблюдать одно фундаментальное правило, проверенное опытом многих поколений: **воспитывая ребенка, нельзя затаптывать в нем чувство собственного достоинства.**

Поэтому очень хотелось бы, чтобы, к примеру, кто-то из родителей Коли подошел к его кровати и задумался хотя бы ненадолго, почему же не спится ребенку. Пусть постарается понять, что его беспокоит. Ведь именно с этого и начинается постижение родителями тайны атрибуции каузальной.

Строгая цензура

Небольшой городской сквер — маленький ухоженный оазис среди надвинувшихся со всех сторон серых коробок высотных зданий. Здесь под прохладной тенью каштанов и акаций в летние дни спасаются от зноя и духоты обитатели окрестных домов: в основном пенсионеры и молодые мамы, присматривающие за детьми. И тем, и другим тут раздолье.

Вот молодая бабушка, сидящая на длинной скамейке под деревом, что-то сосредоточенно вяжет. Она быстро шевелит концами стальных спиц, как будто что-то выковыривает из клубка шерстяных ниток. Время от времени, наклонив голову, бабушка поверх очков строго поглядывает на внука, катающегося неподалеку на трехколесном велосипеде, к которому привязана большая пластмассовая машина. Когда необычный состав проезжает мимо нарядной девочки, раздается громкий гудок, машинист начинает усиленно крутить педалями. И поезд с шумом несется в дальний конец асфальтовой дорожки.

Девочка с каким-то уважительным вниманием провожает его глазами. Расклешенная белая юбочка почти до самых пят делает ее загадочно-взрослой. Когда гудок паровоза умолкает, она склоняется над своей коляской. В ней лежит кукла, задумчиво глядящая в небо. Девочка достает шприц, кусочек ваты и еще какие-то медицинские принадлежности и приступает к лечению пациентки.

Возвращается состав из велосипеда и машины. Опять громкий гудок. А в ответ — восхищенный взгляд обрадованного доктора. Проезды повторяются несколько раз. Но игра заканчивается неожиданно. Оставив коляску, девочка бежит к матери, сидящей на соседней скамейке, и что-то шепчет ей на ухо, быстро переступая с ноги на ногу.

Молодая мама недовольно отрывается от книжки, смотрит в дальний конец сквера, где чернеет крыша туалета.

— Ладно, раз так припекло, — принимает она решение, — давай быстрее за кустиком.

Девочка стеснительно жмется к ней, что-то тихонько говорит, поглядывая в сторону мальчика, только что с гудком проехавшего мимо.

— Ты смотри, заневестилась, — возмущается мама. — Напустишь в трусы, и будем радоваться тогда. Давай я тебя подержу, чтобы не было видно. Да не дрожи так, чего ты боишься. Тоже мне барышня застенчивая нашлась...

Она берет девочку на руки, делает шаг по газону и, придерживая ее на весу, прячет лицо ребенка за редкими кустиками, а в это время велосипед с машинкой направляется в обратную сторону.

Проезжающий мимо машинист неожиданно видит припрятанный за кустами белый воланчик юбки и торчащие из нее в разные стороны ножки. Его гудок обрывается на полутоне...

Через минуту жизнь в сквере течет, как ни в чем не бывало. Мама девочки взяла в руки книгу. Бабушка мальчика по-прежнему ковыряется спицами в мохнатом клубке. Даже появившаяся было на аккуратно подстриженном газоне лужица быстро исчезла. Только машинист почему-то направляет теперь свой поезд по асфальтовой полосе совсем в другую сторону.

«Тоже мне, нашли тему для разговора, — решит кто-то из читателей. — Подумаешь, справил ребенок малую нужду. Стоит ли делать из такого случая проблему?» Но ведь мы договорились: психология во многом строится на мелочах, несущественных, на первый взгляд, деталях и связях, которые, оказывается, могут играть в нашей жизни, в отношениях между людьми громадную роль. З. Фрейд часто повторял, что многие, кажущиеся странными и непонятными, поступки людей, если их подвергнуть психологическому анализу, оказываются вполне мотивированными. Вот давайте рассмотрим случившееся в сквере именно с психологических позиций, и тогда нам станет понятнее, какие промахи допустила мать девочки.

В сознании каждого человека, выяснили психоаналитики, существуют некие невидимые силы, названные ими **цензурой**, препятствующие проявлению нашего биологического начала, возникновению мыслей и желаний, совершению поступков, не принятых в обществе и осуждаемых им.

Если цензуру представить условно в виде сетки, разделяющей бессознательное и сознательное, то у каждого человека величина ее ячеек строго индивидуальна. У одних цензурная сетка настолько густая, что сквозь нее в реальную жизнь из бессознательного пробиваются лишь незначительные проявления животных качеств и влечений. О таких людях говорят как

о совестливых, нравственно чутких. У других в ячейках почти ничего не задерживается, и такие люди позволяют себе слишком многое.

В повседневной жизни размер цензурных ячеек регулируется заложеным в нас природой чувством стыдливости, осуществляющим самый строгий контроль за поведением человека. Стыдливость особенно развита у женщин и начинает проявляться в самом раннем возрасте. Вот почему маленькая девочка стеснялась, боялась справлять нужду в сквере, на виду у людей. А тем более в присутствии мальчика, которому она явно симпатизировала.

Охранять стыд, как охраняют природные ценности, — вот что мы должны делать для воспитания совести.

Симон Соловейчик

Действия матери послужили ребенку молчаливой директивой: не стесняйся, ничего предосудительного в подобных поступках нет. Так незаметно, под влиянием незначительных воздействий окружающих и происходящих событий расширяются ячейки нашей цензуры. И не известно, при каких жизненных обстоятельствах дадут о себе знать подобные материнские уроки, спокойно пропущенные цензурой ребенка...

Между прочим, именно отсутствием должной личностной цензуры, низкой культурной совестливостью и объясняется замусоренность наших улиц, поразительная грязь в подъездах домов. Ведь модели совестливого поведения отрабатываются с детства.

Помню, как меня поразила уличная сценка, подмеченная случайно в центре г. Таллина. Девочка, гулявшая по городу с матерью, доела эскимо и кинула тщательно облизанную палочку на землю. Проходившая мимо пожилая эстонка бросила вслед матери только одну короткую фразу: «Как не стыдно смотреть на полное свинство...»

Вполне возможно, что какой-то недобрый след от подсмотренного в сквере останется и в психике мальчика. Ведь девочка поразила его внимание, вызвала нескрываемый интерес. И вдруг он увидел, как она оправляется. А подобные ситуации в детском возрасте вызывают разрушение идеала, потерю интереса к объекту влечения и даже появление чувства отвращения к нему. Очевидно, не случайно после увиденного маленький машинист изменил свой маршрут.

Но это еще не все возможные последствия случившегося. В таком возрасте восприимчивая психика ребенка особенно активно впитывает каждое сексуальное впечатление, и наверняка увиденное глубоко отпечатается в памяти мальчика. Под давлением других впечатлений детства оно может забыться, уйти в подсознание. Но когда наступит пора полового созревания и организм подростка начнут сотрясать гормональные бури, его подсознание услужливо подбросит, казалось бы, стершуюся в памяти сценку из далекого детства.

Такие явления довольно типичны, они хорошо изучены психоанализом и получили название **покрывающих воспоминаний**.

Только теперь, под давлением приобретенного опыта, под впечатлением рассказов сверстников на волнующие сексуальные темы, воспоминания первых пяти лет жизни приобретают совсем другую, чаще всего негативную, окраску. Они выплескиваются в похабные, унижающие женщин рисунки и надписи, которыми пестрят общественные туалеты. А от подобного восприятия женского тела один шаг до различных половых извращений.

Похвальная черта в человеке — стыдливость, ибо стыдливый не скоро согрешит.

Талмуд

Стыдливость — важнейшее личностное качество, которым, в отличие от других животных, природа отметила только человека. И если ростки стыдливости «притаптывают» в детстве самые близкие для ребенка люди, будьте готовы пожинать плоды распущенности и бесстыдства.

Вредное послушание

Трехлетний велосипедист, счастливый от возможности самостоятельного быстрого передвижения, гордо мчится по дорожке городского сквера то в один конец, то в другой. За его маршрутом сквозь большие затемненные очки внимательно наблюдает мама, строгим голосом комментирующая каждое движение ребенка.

— Георгий, осторожно, — громко предупреждает она сына, подбегаящего к девочкам, играющим в классики. И мальчик послушно объезжает стороной начерченные мелом квадраты.

К его велосипеду подходит ребенок поменьше и тянется к рулю. Хозяин машины ревниво отталкивает его и отъезжает в сторону.

— Как тебе не стыдно, — слышится осуждающий голос матери. — Он же маленький. Дай ему покататься!

Георгий с явной неохотой слезает с сиденья, и видно, что сам он чуть выше руля. Чтобы чем-то заняться, пока на его велосипеде неумело едит другой, он подхватывает подкатившийся к нему от играющих неподалеку нескольких сверстников мяч и несет его к ним. Но его услуга воспринимается весьма своеобразно. Мяч из рук Георгия выбивают, да еще и пытаются ударить по ноге. Он ловко увертывается, сам толкает обидчика в бок. И сейчас же раздается недовольное: «Иди сюда, Георгий! Не смей играть с хулиганами!»

Сын покорно подходит к скамейке. Сидящая рядом с матерью женщина, свидетельница развертывавшихся событий, бросает:

— Вам очень повезло. У вас удивительно послушный ребенок... Мать мальчика снимает очки, поворачивается в сторону соседки:

— *Вы думаете, мне легко?* — спрашивает она вместо ответа. Но в tone, которым задается вопрос, отчетливо слышится родительская гордость за хорошего сына.

Однако подобные отношения между родителями и детьми, при всем их внешнем благополучии, вряд ли можно считать образцовыми в психологическом плане. Разве не чувствуется в беспрекословном подчинении здорового энергичного мальчика что-то от дрессировки? И даже какая-то наигранность?

Она улавливается и в преувеличенно взрослом имени, которым мать называет малыша. Психологи давно заметили: имена, которые даются детям, или ласковые прозвища любимым, выбираются не случайно. Чаще всего в них отражаются неосознанные ожидания или определенные жизненные сценарии, исполнения которых мы ожидаем от ребенка или близкого человека.

Наверное, мать, как можно предполагать по ее последней фразе, воспитывает маленького Георгия одна. И ее скрытая тяга к мужскому покровительству, надежной опоре в жизни проявляется в полном имени ребенка. Свои воспитательные усилия мать направляет на реализацию в сыне идеального образа мужчины, сложившегося в ее представлении.

В том-то и состоит главная психологическая ошибка, которую допускают многие родители в отношениях с детьми. Они считают, будто ребенок мало чем отличается от комка глины, из которого можно вылепить все, что душа пожелает. Лишь бы не упустить нужного времени. А воспитательное предназначение родителей совсем иное. **Они должны не навязывать ребенку свои ожидания и представления, а создавать условия для проявления его индивидуальности, раскрытия уникальности новой личности, пришедшей в наш мир.**

Такое возможно только при уважительном отношении к личности ребенка. Не случайно мудрые индусы в своих ведах еще на заре человеческой цивилизации записали: «Дитя — гость в нашем доме. Его можно любить и уважать, но властвовать над ним нельзя, ибо оно принадлежит жизни».

Если проанализировать с подобных позиций действия матери послушного Георгия, многое видится по-новому. Мальчику, любящему быструю езду и, очевидно, бойкому по натуре, хочется проехать перед девочками, которые играют в классики, так, чтобы те ахнули от испуга и обратили на него внимание. А мама заставляет объезжать их стороной.

Георгий сам только недавно сел на велосипед, еще не насытился ездой, но вынужден уступить его другому. Ребенок готов дать сдачи обидчику, который вместо благодарности за поданный мяч попытался ударить его по ноге, а мама, которую он очень любит и привык подчи-

няться ей во всем, дает приказ отступить. Конечно же, команды матери продиктованы самыми добрыми побуждениями. Она пытается реализовать особо значимые, с ее точки зрения, воспитательные задачи: научить сына быть внимательным и уважительным с девочками; заботливым по отношению к младшим; избегать конфликтов со сверстниками. Но регулярное ограничение активности, необходимость систематически подавлять собственные желания не пройдут бесследно для развивающегося организма и психики мальчика. Нервная система ребенка разрушается, утрачиваются индивидуальные качества его личности.

Родители должны знать: не всякое согласие с командами взрослых идет на пользу ребенку. Проанализировав весь спектр взаимоотношений, складывающихся между родителями и детьми, психологи выделили несколько наиболее типичных **тактик воспитания**, используемых в семьях. Оказывается, чаще всего мы строим свои отношения с детьми по принципу опеки, диктата или попустительства и гораздо реже рассматриваем ребенка как равноправного члена семьи. В том, как относится к Георгию мама, отчетливо просматривается первая модель родительских отношений.

Но, как показали исследования, психологическая сущность чрезмерной опеки, диктата и попустительства по сути дела одна и та же: безразличие к интересам ребенка. Поэтому самая эффективная воспитательная тактика связана с поиском путей взаимопонимания и душевного сотрудничества с детьми, когда в общении с родителями ребенок чувствует себя естественно, его одергивают на каждом шагу воспитательные вожди.

История человечества начинается с акта непослушания, что в то же время есть начало его освобождения и интеллектуального развития.
Эрих Фромм

Может быть, кто-то из родителей и возмутится, прочитав эти строки, но Вы должны знать: для успешного и гармоничного развития личности ребенок нуждается в проявлении не только положительных, но и отрицательных эмоций и чувств. Пусть как можно реже Ваш сын или дочка слышит в семье всяческие «Нельзя!», «Как ты смеешь!» или что-нибудь подобное.

Не спешите одергивать ребенка, если он дал сдачи обидчику или поссорился из-за отобранной у него игрушки. Как можно чаще предоставляйте ему возможность высказывать свои желания или несогласие с происходящим.

В психологии существует даже специальный термин — **воспитательная дистанция**. Под ней понимается мера свободы, которую необходимо предоставлять ребенку для того, чтобы у него развивались разные поведенческие мотивы и собственные методы действий в изменяющихся жизненных ситуациях. Если дистанция укорочена, подобно той, которой придерживается мать Георгия, задатки и присущие ребенку индивидуальные качества будут формироваться замедленно.

Поэтому предоставляйте ребенку возможность действовать и поступать не только так, как Вы считаете правильным, но и так, как хочется ему самому.

Помните: хороший ребенок вырастет у Вас только в том случае, если ему будет предоставлена максимально возможная свобода.

Требуйте от него не послушания, а понимания.

Чем меньше воспитательных пут связывают ребенка, тем благоприятнее условия для того, чтобы проросла и расцвела индивидуальность его личности и души — главное чудо всего бытия, ради чего, может быть, и появляется человек на нашей Земле.

Трудный разговор

Встретились мы совершенно случайно в тихом городском дворе, через который я обычно проходил, чтобы сократить путь на работу. Мальчик выбежал из-за дома внезапно, в руках у него был черный пластмассовый пистолет. Наставив его на меня почти в упор, он громко спросил:

— Вы приехали к нам с Кавказа?

Я слегка оторопел от неожиданности и пробурчал:

— Допустим.

— Значит, вы чеченец?

Я раздумывал над тем, какие причины заставили ребенка заговорить со мной и каким должен быть мой ответ. Очевидно, моя необычная шапка и профиль носа давали ему серьезные основания для таких вопросов. Придя немного в себя, я поинтересовался:

— А зачем тебе знать все это?

— Так, может быть, вы будете в плен всех забирать... Чтобы нас продавать или казнить потом...

— А-а, понятно... Вот посмотри, — расстегнул пальто, повернулся вокруг. — Видишь, у меня нет ни автомата, ни кинжала. Правда?

Мне разочарованно кивнули:

— Да-а...

— А какая у тебя национальность? — теперь уже я перешел в наступление.

— Я — русский!

— Не может быть. Русские добрые. Они никогда ни на кого первыми не нападают. А ты собираешься меня убивать. Наверное, над тобой подшутили родители. Какой же ты русский...

Ребенок озадаченно опустил пистолет. Мы молча разошлись в разные стороны, размышляя об услышанном...

Как же должно быть искажено мировосприятие ребенка, думалось мне, чтобы в каждом человеке, облик которого необычен, видеть опасного врага? И что может ожидать нашу Землю, если таких мальчишек станет больше?

Формирование национальной, расовой и религиозной терпимости сегодня становится, пожалуй, одной из самых важных и сложных проблем воспитания. Конечно, решающий фактор здесь — внутренняя политика государства. Но и от родительского влияния зависит многое.

Как правило, корни любого шовинизма кроются в семье. Именно здесь он зарождается и выращивается. Причем очень часто неосознанно, исподволь. Обычно такое происходит потому, что многие родители смутно представляют себе, чем отличается истинная любовь к своему народу, глубокая привязанность к вере предков от национализма или других проявлений нетерпимости. И тогда похвальное стремление воспитать в детях патриотизм оборачивается совершенно иным. Потому что проповеди об исключительности, чрезмерное возвеличивание одного народа, даже из самых чистых побуждений, непременно тянет за собой унижение другого. В какой бы форме ни проявлялся фанатизм любого рода, в нем всегда чувствуется ущербность, какая-то зашоренность, что-то болезненное. А душевное здоровье детей, прежде всего, связано с гармоничным восприятием окружающего.

Полноценную личность, которая смотрит на мир широко открытыми глазами, всегда отличают терпимость и интеллигентность. Не случайно А. П. Чехов заметил: настоящий интеллигент не может быть националистом.

Мировоззрение подрастающего человека формируется не сразу. Оно, как мозаичное панно, складывается постепенно, как будто бы из случайных кусочков. Вот перед сном бабушка рассказывает ребенку сказку. И тихонько предупреждает: если внук будет баловаться, за ним придут страшные чеченцы и увезут с собой в горы... Несколько дней спустя мама берет сына с собой на базар. Раздосадованная дороговизной, она в сердцах нелестно отзывается о торгующих повсюду кавказцах, заполнивших Россию. За ужином вместе собралась вся семья. Детское ухо внимательно ловит каждое слово в рассказе отца о хорошо знакомом офицере. Совсем недавно, оказывается, его захватили в плен чеченцы...

Все, готово, логический круг замкнулся. В пылком мальчишеском воображении образ врага-инородца уже сформирован и надолго осел в подсознании. И при первой же возможности детская рука тянется к подаренному пистолету...

Так срывает психологический закон **стереотипизации**. Ученые, исследовавшие особенности восприятия и формирования межличностных

отношений в детском и школьном возрасте, установили: ребенок чаще всего схватывает упрощенные образы социальных явлений, с которыми он сталкивается. Он воспринимает, прежде всего, их внешние, понятные ему признаки. Особенно легко и быстро, доказали психологи, в формирующемся сознании укладываются **этнические стереотипы**. Например, твердая убежденность, будто все украинцы — жадюги и скупердяи, евреи — народ хитрый, привыкший жить за чужой счет. Азербайджанцы, армяне и другие жители Кавказа умеют только торговать...

Так незаметно, шаг за шагом искажается детская психика. На место творческого желания видеть и постигать мир во всем многообразии и объективности в сознание подрастающего человека приходят ложные примитивные суждения, иссушающие и обедняющие его душу.

Чтобы такого не произошло с Вашим ребенком, постарайтесь никогда, даже вскользь, не отзываться неодобрительно о других народах и религиях. Помните: плохое — как грязь. Оно легко пристает, но плохо отмывается.

Как можно чаще читайте детям сказки других народов. Ребенок убедится, что герои произведений, имена которых поначалу звучат странно и непривычно, чувствуют и переживают точно так же, как он и его друзья.

Так без нотаций и нудных наставлений, естественно приходит взаимопонимание и зарождается очень важное чувство общечеловеческого родства. Ведь настоящих людей сближают не столько кровные, как духовные узы.

К таким выводам я пришел уже давно, еще при жизни своих родителей. За их щедрым семейным столом любили собираться по праздникам не только наши родственники. Именно здесь я впервые услышал и с восторгом повторял за взрослыми мелодичные слова украинских песен, познакомился и влюбился в мягкий грустный юмор еврейской шутки. Вот и сегодня, когда по случаю собирается наша компания, соленные русские анекдоты переплетаются с затейливой вязью растянутых грузинских тостов и короткими скупыми фразами моих прибалтийских друзей.

Вслушиваюсь в удивительное и прекрасное разнообразие их речей. И думаю вот о чем. Сошлись за столом, как пели когда-то, дети разных народов. Но сколько общего и очень близкого проступает в их лицах и глазах. В такие мгновения я особенно остро понимаю, как много теряют те, кто не научился в детстве воспринимать и ценить подобное чудо.

Неожиданная просьба

А. Бычковскому

Недавно кто-то из взрослых спросил у Саши, сколько ему лет. Точно повторяя интонацию матери, тот заявил, что уже, слава Богу, не маленький: не за горами поступление в школу. Читать мальчик научился почти без помощи родителей. Также незаметно и естественно, как разговаривать. А вот когда они начали систематически заниматься с сыном, чтобы лучше подготовить его к школе, Саша стал неожиданно проявлять удивительное упрямство.

— Ты решила меня замучить, — пробурчал он сегодня в ответ на требование матери бросить возню с конструктором и сесть за занятия. При этом, увлеченный работой, он даже не взглянул в ее сторону. Как всегда в таких случаях, пришлось обращаться за помощью к мужу.

Тот молча, решительно сгреб в угол разбросанные сыном детали.

Поднял ребенка за руку с пола и подвел к столу, где лежали приготовленные тетрадка, шариковая ручка и книжка, из которой Саша обычно переписывал заданные слова и целые предложения.

— И попробуй только встать с места, пока не закончишь занятия! — строго предупредил папа и вышел в другую комнату.

Когда минут через пять отец решил проверить как продвигаются дела у сына, то увидел, что тот даже не открыл тетрадь. Он сидел, уставившись на разбросанный в углу конструктор. На вопрос, о чем он задумался, Саша, подняв глаза, неторопливо ответил:

— Папа, у меня к тебе просьба. Принеси, пожалуйста, большой нож из кухни...

— Для чего он тебе понадобился? — удивился отец.

— Чтобы я покончил с тобой раз и навсегда. Может быть, хоть тогда моя жизнь станет нормальной...

Хорошо, если Сашины папа и мама не отнесутся к неожиданной просьбе сына как к невинному казусу, обычному проявлению детской непосредственности. Дело гораздо серьезнее. Подобная форма поведения, с которой столкнулись родители умного, не по годам развитого ребенка, в психологии называется **вербальным проявлением детской агрессивности**. Для того, чтобы правильно действовать в таких ситуациях, нужно хорошо понимать причины появления агрессивности у детей, ее место и значение в жизни человека.

В психологии существует несколько теорий, объясняющих как и почему возникает агрессивное поведение. Одна базируется на учении З. Фрейда, который считал агрессивность проявлением врожденных ин-

стинктивных влечений, заложенных в человеке природой. Вторая утверждает, что агрессивности человек обучается в ходе своей социализации. Находясь в обществе, он видит разные образцы поведения и учится вести себя по-разному, в зависимости от конкретных условий.

Наконец, третья объясняет агрессивное поведение как реакцию на препятствие, с которым человек сталкивается на пути неудовлетворения своей потребности, достижения удовольствия или эмоционального равновесия. Встреча с такой преградой вызывает в нашей психике особое состояние, которое называется **фрустрацией**. Как правило, фрустрация, особенно у детей, возникает в конфликтных ситуациях и сопровождается такими отрицательными переживаниями и чувствами, как упрямство, повышенная тревожность, раздражение и злоба. Именно так и выглядит психологический механизм зарождения агрессивного поведения у Саши. Хорошо развитый и тонко чувствующий окружающих (вспомните, как точно мальчик уловил демонстрируемое матерью отношение к его возрасту, говорившей ему, что он уже не маленький) он не может смириться с тем, что его отвлекают от любимой игры с конструктором, не дают возможности осуществить задуманное.

Психологические исследования установили наличие прямой зависимости между глубиной фрустрации и силой мотивации на выполнение того действия, которое прерывается неожиданным вмешательством.

Взрослые должны помнить: чем увлеченней играет ребенок, чем он больше захвачен какой-нибудь деятельностью, тем жесточенней может оказаться его реакция на вмешательство старших.

Только на первый взгляд поведение Саши кажется неожиданным. В действительности, оно спровоцировано действиями его родителей. Во-первых, они допустили распространенную психолого-педагогическую ошибку, противопоставив игру и занятия. Ведь известно, что в дошкольном возрасте именно игровая деятельность является ведущей. Она — главный источник эмоций, чувств и познания мира, оказывающий решающее влияние на формирование личностных качеств ребенка. Ранний разрыв с миром детства всегда проходит для него болезненно. Именно отсюда очень часто прорастают и недовольство учебной, и прохладное отношение к школе. Во-вторых, обратите внимание, как решает конфликт между Сашей и матерью его отец. Он, не колеблясь, использует для этого простой и очень обидный для ребенка силовой метод. А ведь, по сути дела, это скрытая форма посягательства на достоинства его личности. Очевидно, именно так и воспринял случившееся сам мальчик.

Ребенок, чувствующий собственное бессилие перед взрослым, всегда стремится выразить свой гнев или злобу другими доступными ему способами. Некоторые дети в подобных ситуациях выплескивают свою агрессию на младших, тех, кто послабее. Или незаметно, в отместку, портят вещи, принадлежащие их обидчикам, если те значительно сильнее или

старше. Такие формы поведения в психологии называются **замещениями**. Они играют роль клапана, через который выходит агрессивность, скопившаяся в результате фрустрации. У Саши произошло бурное словесное замещение этого чувства. А как нужно расправляться с обидчиком, ребенок неоднократно видел на экране телевизора. Беда такого телевоспитания не только в том, что оно подсказывает совсем негуманные образцы поведения. Главное горе в том, что сцены бесконечных убийств, которыми начинены современные телепрограммы, стирают в детской душе осознание ужаса человеческой смерти, превращают ее в рядовое будничное событие.

Что же можно порекомендовать родителям Саши? Прежде всего, не оставлять случившееся без должного внимания. Иначе ребенок получает положительное подкрепление, стимулирующее дальнейшее развитие агрессии. Не только практические, но и вербальные формы проявления агрессии в детском возрасте должны беспокоить взрослых. Но при этом главное — правильно выбрать способы реагирования. Вряд ли можно считать оправданным строгое физическое наказание за проявленную агрессивность. **Ведь установлено: чем суровее используемые методы воспитания, тем более агрессивно ведут себя дети с окружающими, и особенно вне дома.**

В ситуации с Сашей наиболее эффективным может оказаться игровое воздействие. Например, я знаю случай, когда мать, заметив, как ребенок выстрелил из игрушечного пистолета в отца, заявила сыну, что теперь у него не будет папы. На несколько дней, в воспитательных целях, мальчика полностью лишили возможности общения с отцом. Для психики ребенка это сыграло роль катарсического эффекта. Так родители помогли душе маленького ребенка возвыситься до понимания трагизма поступка, бездумно совершенного в игре.

Но правомерен вопрос: разве определенный уровень агрессии не нужен ребенку для обеспечения собственной безопасности, особенно будущему мужчине? Да, отвечают психологи, ее полное отсутствие лишает личность гармонии, делает человека беззащитным перед реалиями действительности. К сожалению, окружающий мир все еще остается жестоким, грубым и эгоистичным. Вот уже два тысячелетия человечество повторяет библейское «Не убий!», а с детства нас учат драться и хорошо стрелять...

Отчетливо помню до сих пор, как в годы армейской службы впервые прочел потрясающий рассказ И. Бабеля «После боя». О том, как рядовой красноармеец в дни безжалостной революционной бойни вынужден был овладевать простейшим из умений — умением убить человека. Но потом, когда я сам лежал на полковом стрельбище и старательно шурил левый глаз, чтобы получше увидеть в прорези прицела своего карабина челове-

ческий силуэт мишени, мне каждый раз особенно отчетливо приоткрывался безумный смысл этого безгранично сложного умения. Уверен, только такое понимание помогает нам оставаться людьми. А оно не возникает случайно. Его нужно пестовать в душе человека с детства, вовемя очищая ее от страшной накипи злобы.

Праздник на всю жизнь

Субботу Федя ждал с нетерпением, как большой праздник. Папа пообещал, что они вместе отремонтируют большой двухколесный велосипед, который давно лежит в сарае с погнутым колесом и выбитыми спицами.

Сразу же после завтрака они приступили к работе. Вначале Федя с интересом наблюдал, как отец отворачивал гайки, чтобы снять переднее колесо.

— Принеси разводной ключ, — попросил он.

Федя толком не знал, что это за ключ и почему он так странно называется. Поэтому он несколько раз приносил совсем не то, что требовалось.

— Из тебя помощник, как из курицы лошадь, — недовольно сказал отец и сам пошел за нужным инструментом.

Потом Федя бегал в сарай за отверткой, зубилом, проволокой и совсем перестал понимать, что делает папа и какие винты и гайки нужно откручивать, если захочется снять колесо.

Чтобы Федя не скучал, отец поручил ему выравнить принесенную проволоку. И показал, как нужно править ее. Но у него все получалось неправильно.

— Смотри еще раз, — показывал папа, стараясь сохранить спокойствие. — Рукоятку молотка держишь вот тут, за самый край. И не торопись, за тобой никто не гонится. Бей медленней, но сильней. Только не в бугорок проволоки, а с краю...

Действовать так, как папа, Феде неудобно. Через несколько минут он опять начинает быстро стучать по проволоке. А молоток держит почти у самой головки.

— Ох, бестолковый у меня сын, — сокрушается отец, забирая у Феди молоток, — так трудно усвоить? Ты же уже немаленький, еще раз показываю...

Федя смотрит, как под его сильными ударами проволока становится податливой, выравнивается. Но теперь почему-то выполняемая вместе с отцом работа не кажется ему такой интересной. Ожидание радости и праздника куда-то исчезло.

Сколько книг, кинофильмов и других художественных произведений воспевают труд. Как много и детально в нашей психолого-педагогической литературе говорится о его эстетических, нравственных и других воспитательных возможностях. Но почему-то при этом

умалчивается или очень редко упоминается о том, что бессмысленная, плохо организованная работа унижает человека, превращает его в бездумное животное. А если с ней сталкивается ребенок, то она может навсегда отбить у него стремление и желание трудиться.

Присмотритесь, как увлеченно работают детишки. Самозабвенно, старательно, подражая взрослым, они с удивительным терпением кормят своих кукол, шьют им одежду. Часами возятся в песочницах, возводя замки, мосты и другие фантастические сооружения, ловко орудуя своими маленькими инструментами. Проходит всего несколько лет и родители этих же повзрослевших детей часто сетуют: девочка не умеет толком приготовить ни одного блюда, не знает, как сесть за швейную машинку, а у мальчишек молотки и рубанки из рук валяются.

Но такие метаморфозы с детьми часто происходят по вине взрослых. В чем их причина и как это случается, хорошо иллюстрирует работа, к которой Федю привлек его папа. Психологические просчеты, допущенные отцом, довольно типичны, они встречаются не только у многих родителей, но даже у опытных педагогов и руководителей. Обратите внимание: поначалу Федя старается быстро и добросовестно выполнить каждое указание. Но ему не понятны действия отца при ремонте велосипеда. Тот не объяснил сыну, зачем и для чего используется инструмент, который приносит мальчик, в какой последовательности выполняется разборка машины и ремонтные операции. В результате у Феди быстро пропадает интерес к работе, хотя, как все дети, он ждал ее с нетерпением.

Хорошо известна древняя притча о двух каменотесах. Под палящим солнцем оба делали одну и ту же работу. Только один из них выглядел изнуренным, вяло и с явной неохотой помахивал киркой, а другой орудовал ею вдохновенно, без усталости. Случайно увидевший их мудрец задумался: почему, занимаясь одним и тем же, люди выглядят и действуют совершенно по-разному. Когда он спросил у первого чем тот занят, то услышал: «Долблю камень». Второй ответил так: «Строю храм». И тогда мудрецу все стало ясно...

Вот почему необходимость правильного **целеобразования** признана решающим условием успешной человеческой деятельности. Данный принцип сейчас широко используется в кибернетике, биологии, эргономике и других науках, занимающихся проблемами оптимизации трудовых функций. Из него вытекает и главное психологическое условие эффективного труда: **чтобы дети, да и взрослые, действовали увлеченно, проявляли старание и интерес к порученному заданию, нужно обязательно еще до его начала объяснить им цели, последовательность выполнения и конечные результаты, которые должны быть достигнуты при завершении работы.**

Если вы сможете увязать цели и результаты предстоящей работы с личными интересами исполнителей, выполняться она будет с энтузиазмом, а все трудности — легко преодолеваются.

И еще один существенный промах допустил Федин отец. Он плохо продумал организацию работы, мальчику часто приходилось выполнять его мелкие поручения, связанные с поиском нужного инструмента и материалов. А из-за этого расплывается внимание, трудно сосредоточиться на главном, много времени тратится впустую и теряется интерес к работе. Вот почему психологи предупреждают: **прежде чем начать какую-нибудь работу, подготовьте рабочее место, подберите весь необходимый инструмент, используемые материалы и разложите их так, чтобы они были у вас под рукой.**

Если бы отец Феде, приобщая мальчика к труду, соблюдал психологические правила, у мальчика сохранилось бы ощущение праздника и уроки отца запали бы ему в душу. Четкое понимание цели работы, умение правильно ее организовать и толково выполнить приносит нам не только чувство удовлетворения, но и радости. Человек приобщается к празднику, который, перефразируя Э. Хемингуэя, остается с ним на всю жизнь.

Без вины виновата?

Чувство необъяснимой вины перед маленькой девочкой, словно тень, преследовало Ульяну всю долгую летнюю сессию. С появлением Светы ей пришлось перевестись на заочное отделение, и теперь, впервые расставшись с дочкой, она не могла найти себе места. Днем на людях во время лекций в институте душевное беспокойство немного спадало. Зато вечером, когда нужно было готовиться к занятиям, она не могла усидеть за столом. И чуть ли не ежедневно бегала в ближайшее отделение, где был междугородный телефон, чтобы услышать в трубке успокаивающее лепетание своей Светки: «Мама, я тебя люблю!..»

Даже ворчливые заверения свекрови, что дома, слава Богу, все в порядке, дети присмотрены, и нечего, мол, зря деньги тратить, воспринимались ею в эти мгновения, как счастье. И хотя сессию Ульяна завершила успешно, без единой тройки, сердце щемило ощущение чего-то упущенного и какой-то растущей задолженности перед беззащитным существом, оставленным ею на целый месяц.

Когда при возвращении соскучившаяся Света целый день вертелась у ног матери, Ульяна не знала, чем забобрить ребенка. Свекровь ревниво предупредила: «Ты не очень-то потакай Светке... Она в последнее время совсем от рук отбилась... Бабушку плохо слушается... Пристала недавно — купи ей Барби, и все. Мы с дедом твердим: нет денег, а она в слезы сразу... Все игрушки свои поразбрасывала... Давай только Барби...»

Ульяна отталчивалась. Но в воскресенье, когда пошла за покупками на рынок, остановилась перед прилавком с детской одеждой и игрушками. Из большой блестящей коробки на нее внимательно смотрела белоголовая импортная красавица. С голубыми глазами, такая же, как Светка, хрупкая и беззащитная. Всю сессию Ульяна ужимала свои расходы, экономя на всем, чтобы скопить деньги на французский дезодорант, о котором мечтала уже давно. Но сейчас, не колеблясь, потратила их на куклу.

Повышенное совестное беспокойство даже при кратковременном расставании с ребенком знакомо многим матерям. К примеру, обоятельная Юлия Меньшова — ведущая популярной телепередачи «Я сама», после того, как стала мамой, призналась в одном из своих интервью: «Когда малыш родился и нужно было через какое-то время выходить на работу, меня терзало мучительное чувство стыда: я не имею права покидать его ни на секунду!» А ведь ясно из рассказа Юлии — ребенок хорошо присмотрен. У него есть персональная няня. Чем же тогда вызваны мучения чуткого материнского сердца? Может быть, это действительно тот случай, о котором в народе говорят: «Без вины виновата»?

Безусловно, такой комплекс материнской вины зарождается на бессознательном уровне, имеет биологическое начало. Его психолого-физиологические связи причудливо переплетаются, имеют сложную, еще слабо изученную структуру. Известно: родившая женщина обязательно должна скормить свое молоко, дарованное ей природой. Если она не будет отдавать его полностью — это может отрицательно сказаться на ее здоровье.

Нечто похожее, очевидно, предусмотрено природой и в психологическом механизме материнства. Женщина должна систематически отдавать ребенку свое внимание и заботу. Ведь недостаток положительных эмоций и материнского тепла в первые годы жизни для малыша представляют такую же опасность, как и недоедание. Отсутствие постоянного общения между матерью и ребенком в начальный период жизни ведет к задержке физического и психологического развития и возникновению особой болезни, получившей название **госпитализм**. Не случайно она чаще всего наблюдается у младенцев, воспитывающихся в приютах.

Поэтому мудрая природа и предусмотрела такую связь: у нормальной матери, недодающей ребенку нужного запаса своих чувств и внимания, неизбежно возникает чувство собственной вины. Беда в том, что, плохо разбираясь в причине его возникновения, многие матери пытаются избавиться от него и начинают, подобно Ульяне, допускать целую цепочку воспитательных ошибок, которые отрицательно сказываются на формировании личностных качеств ребенка. Откуда в благополучных семьях, где ребенку уделяют много внимания и, казалось бы, есть все условия для

его нормального воспитания, довольно часто вырастает циничная личность, не уважающая ни своих родителей, ни окружающих? Оказывается, установили психологи, есть довольно четкая цепочка взаимосвязанных типичных действий, ведущих к пропасти разрушения личностных качеств ребенка. Она показана на схеме 1.

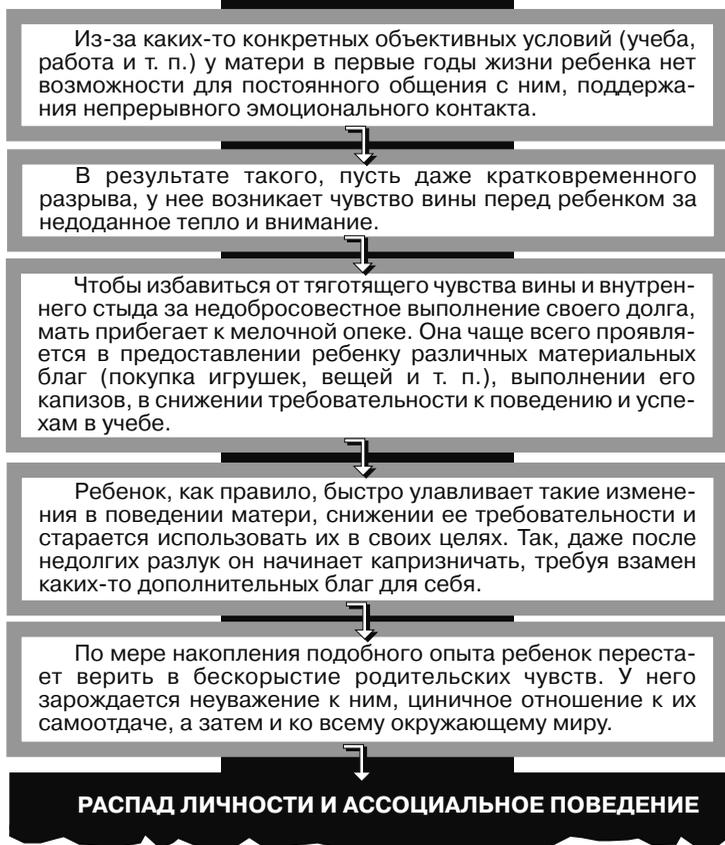

Схема 1

Так незаметно для себя, руководствуясь самыми лучшими побуждениями, родители часто сами выращивают в своем ребенке чертополох негативных личностных качеств.

Как видно из ситуации, не подозревая о наличии такой опасной лестницы, Ульяна уже ступила на ее ступеньки и сделала несколько первых

шагов к пропасти. Чувства, порождаемые комплексом «материнской вины», могут испытывать и отцы. Но женщины переживают их более остро и гораздо чаще. Знания о наличии такого комплекса и его сущности помогают родителям избегать типичных воспитательных ошибок и выбрать правильные способы действий для его преодоления.

Главное помнить: **если Вы по какой-то причине обделили своего ребенка должным вниманием и заботой, какое-то время не смогли быть рядом с ним, то ни в коем случае не пытайтесь компенсировать недоданное душевное тепло чем-то другим.**

В эмоциональных отношениях между ребенком и родителями не может быть равноценной замены. Это не пункт обмена валюты. Здесь действуют совершенно другие закономерности. Ласковые прикосновения материнских рук, сразу же вылечивающие любую царапину. Ее нежный голос, мгновенно снимающий обиду за отобранную сверстником игрушку. Или скупой восторженный взгляд отца за быстро освоенный трехколесный велосипед. Разве все это можно чем-то заменить? А ведь именно такие мелочи и создают психологическую ауру счастливого детства, которая незаметно защищает нас в течение многих лет жизни.

И еще об одной стороне этого удивительного комплекса: по мере взросления человека он может менять свою направленность. В зрелом возрасте такой комплекс вины приобретает родительскую ориентацию. Спohватившись, мы начинаем понимать, что наши престарелые родители, подобно детям, нуждаются в эмоциональном тепле и внимании. К сожалению, чаще всего такие открытия делаются с опозданием...

Недавно в майский поминальный день побывал у могилы своих родителей. По соседству заметил новый поблескивающий полировкой гранитный памятник с короткой надписью: «Любимому отцу от детей». Фамилия с инициалами и двумя датами. На скамейке, пристроенной рядом с железной оградой, сидел средних лет мужчина. Мы перебросились несколькими самыми общими фразами. Совсем неожиданно я услышал:

— Поставили слезливый камень, — мужчина кивнул в сторону памятника. — Кучу грошей вложили, а батьке совсем другое нужно было... Он доброе слово при жизни хотел услышать... Все просил меня посидеть рядом с ним, что-нибудь рассказать... А я то на гульки бежал, то в рейс на зарботки...

Почему сожгли Джордано Бруно

Происходящее с Маринкой серьезно обеспокоило ее родителей. Еще совсем недавно она вместе с подружками, словно веселый лягушонок, часами прыгала через скакалку, беззаботно носилась на своем трехколесном велосипеде возле дома. Но вот уже несколько дней ребенка будто подменили.

Девочка стала какой-то притихшей. В детском взгляде тревожная, совсем взрослая грустинка. Мать заметила, как часто Маринка склоняется над своим любимым плюшевым медвежонком и что-то заботливое и утешающее шепчет в его надорванное кожаное ухо.

Медвежонок был любимой игрушкой дочери, и она всегда относилась к нему, как к младшему брату. Копируя интонацию матери, стыдила, когда он отказывался есть кашу или капризничал перед сном. Если ему нездоровилось, Маринка укладывала его в постель, терпеливо объясняла, что он уже не маленький и ему стыдно бояться уколов.

Недавно она поинтересовалась, правду ли сказал ей мальчик соседки, с которым они частенько играли вместе, будто все игрушки мертвые, ничего не слышат и не понимают. А вчера ошарашила родителей страшным вопросом: «Скажите, а я тоже когда-нибудь умру?»

Мнение о радости, которую дарует человеку познание окружающего мира, распространено довольно широко. Но всегда ли новые знания несут нам светлые чувства и ощущения радости, счастья? Еще древнееврейские мудрецы предупреждали: чем больше знаешь, тем глубже печаль. Оказывается, человеческая психика очень консервативна. Довольно часто новые сведения и факты не только делают нас более опытными, расширяют кругозор и обогащают представления об окружающем мире, но и, как случилось с Маринкой, могут поднимать душевные бури и даже становиться причиной жизненных трагедий.

Подобные состояния психологи объясняют **когнитивным диссонансом**. Он возникает у человека в тех случаях, когда в его сознании сталкиваются знания, противоречащие накопленному опыту или устоявшимся представлениям. Чтобы Вы лучше представили сущность этого явления, формы его проявления и возможные последствия таких противоречивых переживаний, обратимся к примерам. Молодая женщина узнает о неверности супруга, в искренность чувств которого крепко верила. Чтобы как-то для себя объяснить причину происшедшего, она приходит к выводу: любовь придумана, в жизни ее не бывает. И теперь видит в мужчинах только сексуальных партнеров. Так пережитый когнитивный диссонанс может перевернуть и исказить представления о самых сокровенных отношениях между людьми.

Молодой Атур Бертон — герой известного романа Этель Войнич «Овод», случайно узнал, что является незаконнорожденным сыном своего духовного наставника епископа Лоренцо Монтанелли. Это открытие перевернуло мировоззрение юноши. Он бросает духовную семинарию, отказывается от веры в Бога, становится убежденным революционером и воинствующим атеистом. В основе такого поступка — когнитивный диссонанс.

Джордано Бруно разработал и дал научное обоснование концепции бесконечности Вселенной и множества миров, которая противоречила церковным понятиям о единственности нашей солнечной системы. Суд инквизиции внимательно изучил труды ученого и при тайном голосовании единогласно принял решение признать их страшной ересью, а автора — отправить на костер. Когнитивный диссонанс, внесенный ученым в души своих судий, стоил ему жизни.

Если противоречия в приобретаемых новых знаниях, с которыми сталкиваются взрослые, так влияют на их действия и поступки, то можно себе представить, как они тяжело переживаются ребенком. Поэтому тревога Маринкиной матери вполне объяснима и правомерна. К сожалению, очень часто приходится сталкиваться с другой реакцией родителей на подобное состояние ребенка. «Ничего, вырастешь и разберешься» — пренебрежительно отмахиваются многие папы и мамы от тревожных вопросов детей. Или вместо того, чтобы оградить ребенка от преждевременной, излишней для его возраста информации, они снисходительно заявляют: «Ничего страшного, пусть знает».

А формирующаяся психика и эмоциональный мир малышей можно сравнить с физической подготовкой штангистов. К новому рекордному весу они подбираются медленно, постепенно, грамм за граммом увеличивая нагрузку на тренировках. Ведь если поторопишься — неминуемы ушибы и травмы. **Груз случайно приобретенных преждевременных сведений для неподготовленной детской психики тоже может оказаться непосильным.** И тогда когнитивный диссонанс неизбежен.

Теперь, уже зная кое-что об этом явлении, задержитесь с чтением и постарайтесь подумать, как бы Вы ответили сами, окажись на месте матери Марины. После этого сопоставьте свой рассказ с рекомендациями психологов.

Они же советуют делать так: **для достижения согласованности некоторых двух противоречащих друг другу знаний обращаться к третьему знанию, которое примиряет эти два между собой.**

Неправильные дроби

Больше всего боюсь, чтобы у читателя не сложилось мнение, будто человек, хорошо знающий психологию, всегда действует безошибочно, гарантирован от опрометчивых поступков. Если бы это действительно было так, психология давно стала бы точной научной дисциплиной. Но ее прелесть и особенность заключаются как раз в органическом сочетании науки и искусства. И если фундамент научной половины — точные, устанавливаемые с помощью приборов, математически достоверные законы, то идущее от искусства связано с необходимостью душевного озарения,

постоянного учета всего разнообразия чувств и состояний человека. Ведь наука движется вперед стремлением к постижению истины, а подлинное искусство — постоянным сомнением в ней. А толчком к моим опасениям и размышлениям послужил срыв в добрых отношениях с внучкой.

После нескольких недель забастовки учителей города в школе наверстывали упущенное время. На занятиях по математике быстро «пробежали» темы по сложению и вычитанию дробей и приступили к решению уравнений с дробными числами. Но я догадался обо всем позднее. А в то утро, торопясь на работу, как обычно мельком взглянул в тетрадь, где внучка записывала домашнее задание, и остолбенел. Все уравнения были составлены без всякого смысла и логики.

— Ты что, старушка, — поразился я. — Это какая дробь: правильная или неправильная? — ткнул пальцем в первый пример.

— Правильная, — прозвучал неуверенный ответ. И уловив в моих глазах досаду, внучка быстро поправилась: — Неправильная...

— А если подумать?

— Правильная...

Время подпирало, но пришлось заняться «разжевыванием» отличий правильных дробей от неправильных и быстро объяснять, как производятся арифметические действия с целыми и дробными числами.

На вопрос, все ли ясно, внучка кивнула утвердительно. А когда я попросил ее отнять от семи три целых и пять восьмых, она беспомощно остановилась.

— Ну что тут непонятного? — начал закипать я. — Толковал же тебе: превращаем заданные числа в неправильную дробь и вычитаем числители. Разве трудно усвоить?

Но увидел отсутствующий взгляд внучки и неожиданно услышал:

— Дедушка, а можно, я включу телевизор? Сегодня заканчивается «Последняя жертва».

И меня вдруг прорвало. Неожиданно моя рука, против воли, взлетела вверх. Внучка испуганно втянула голову в плечи, удивленно глянула на меня и увидев мое лицо в ужасе прикрыла ладошками волосы. Удар пришелся по макушке. А я не мог понять, как могло случиться такое со мною...

Стараясь хоть как-то уладить конфликт, быстро написал на черновике правильное решение всех уравнений, предупредил обиженную внучку, что вечером ей нужно разобрать заданное еще раз с матерью. И выскочил за дверь, чтобы не видеть заполненные слезами дорогие глаза.

В троллейбусе по дороге на работу, сдавленный со всех сторон пассажирами, как-то особенно обостренно почувствовал жалость к ребенку, оставленному один на один со своей обидой. И долго мучился вопросом: как мне следует вести себя в дальнейшем, чтобы искупить вину перед внучкой?

Позднее, когда поостыл, захотелось подробнее разобраться в случившемся. Ведь подобное происходит во многих семьях.

Из статистических данных известно: побои детей в каждой второй семье связаны с недостаточным прилежанием, проявляемым во время выполнения школьных заданий. Да и причины собственного поведения стоило выяснить лучше. «Возможно, вспышка моего гнева спровоцирована поведением внуки?» — пытался найти я хоть какое-то разумное объяснение.

Но ведь если ребенок не воспринимает какой-то учебный материал, вспомнилось положение из педагогической психологии, то это вина не его, а взрослых, окружающих ребенка в школе и дома. Неотъемлемое право ребенка — не понимать учебный материал, а наша святая обязанность — разъяснять все каверзы, которые подбрасывают ему жизнь и школа.

Чем объясняется такая частая досада и гнев родителей на то, что ребенок тяжело учится, не успевает по отдельным предметам? Только ли отсутствием должного старания у детей? Если копнуть поглубже и быть откровенным до конца, то разве первопричиной моего раздражения был не обычный родительский эгоизм?

Ведь с первой вести о предстоящем появлении детей и внуков мы мечтаем видеть их чуточку лучше, чем мы сами. Нам очень хочется, чтобы они больше знали, лучше устроились в жизни. Чтобы им было по плечу то, что с трудом давалось нам самим. Наверное, подобные желания нельзя осуждать, они вполне естественны.

Но когда мы замечаем, что дела обстоят немножко иначе и дети не оправдывают наших ожиданий и надежд, их неудачи вызывают у нас неосознанное раздражение. Такие чувства психологи называют фрустрацией. А проявляться она может по-разному. Постепенно накапливаясь, негативные эмоции в критических ситуациях могут привести к аффекту, который, как правило, сопровождается резко выраженными двигательными проявлениями. Состояние аффекта обычно очень кратковременно. Но человек успевает наделать множество ошибок, его сознание в такие моменты теряет контроль над мыслями и действиями. Очевидно, подобный эмоциональный срыв случился и у меня. Горько, что направлен он был на самое близкое и незащищенное существо...

Но, оказывается, понять причину конфликта — всего лишь полдела. Не менее важно и трудно найти правильный путь его решения. Если говорить честно, первой моей мыслью было желание не придавать случившемуся особого значения. И отношения с внучкой строить в дальнейшем так, будто ничего между нами не произошло. Время — лекарство. И неприятный эпизод постепенно, сам собой сотрется в памяти ребенка. Но потом появились сомнения: а правильно ли уподобляться страусу?

Не лучше ли поступить наоборот? Постараться сделать так, чтобы и внучке запало в душу неудачное занятие, на котором мы разбирались с неправильными дробями.

Не случайно ведь психологи советуют: **начиная улаживать любой конфликт, нужно прежде всего подумать над тем, нельзя ли извлечь из него что-то полезное, использовать его в положительных целях?**

Вот что произошло между мною и внучкой, когда она на следующий день зашла к нам.

— Слушай, старушка, доставай свой задачник. Вчера... — пересиливая себя, я втянул в легкие как можно больше воздуха. Внучка подняла на меня настороженные глаза, — вчера утром я погорячился... Ты прости меня, пожалуйста, если можешь...

— Ничего, дедушка, — повеселевшим голосом перебила она меня. И добавила совсем как взрослая, — главное, ты не беспокойся. Только не переживай, у тебя же сердце большое...

Вслушиваясь в какие-то новые интонации родного голоса, я думал: как многому, порой, мы можем научиться у своих детей.

Про вредного Вову и непослушную Таню

Две типичные сценки о том, как иногда складываются наши отношения с детьми.

Вредный Вова. *Раннее утро. Мать торопится на работу, просит сына одеваться быстрее. Ведь ей нужно еще успеть завести его в детский сад. Сосредоточенно сопя, Вова старательно зашнуровывает ботинок, так, чтобы не пропустить ни одну дырочку.*

— Господи, — не выдерживает мама, — ну почему ты такой вредный. Я же прошу тебя побыстрее, а ты возишься, как черепаха.

Она стоя дожидывается свой бутерброд, берет в руки шнурок и, пропуская ненужные дырочки, молниеносно затягивает ботинки:

— Беги умывайся быстрее!

Но заглянув через минуту в ванную, она видит, что сын с интересом рассматривает картинку на обертке туалетного мыла, забыв даже включить кран.

— Что ты устался, словно баран, — возмущается мать. — Ты ее уже сто раз видел. Я же тебя умоляю поторопиться, а то мы опять опоздаем, — и следует громкий шлепок по мягкому месту.

Она вырывает у ребенка бумажку, открывает кран. Моя одной рукой заспанную мордашку сына, женщина чувствует, как под пальцами у его глаз теплеет вода, и уже сама не может удержать слезы раскаяния:

— Господи, — причитает она вслух, — и почему ты у меня такой копуха...

Непослушная Таня. *Магнитофон включен на полную мощность. «Бум-бум-бум» — по всей квартире разносятся ухающие удары барабана. Пойманное эхо беспомощно бьется между стенками и потолком, усиливая звук еще больше.*

— *Таня, выключи сейчас же! Сколько можно тебе твердить: пока уроки не сделаешь, музыку и телевизор не включай!*

Таня учится во втором классе. По установившейся традиции уроки ей помогает готовить бабушка, которая приходит в их дом всю неделю, кроме субботы и воскресенья. Она помогает управляться с занятиями. И хотя отметки у Тани в общем-то неплохие, приготовление домашних заданий под контролем бабушки каждый раз напоминает боевые сражения.

— *Кто тебя гонит в школу, — возмущается бабушка, придирчиво заглядывая через внучкино плечо в тетрадку. — У тебя же все буквы пьяные. Они валяются в разные стороны. Сейчас же переписи заново! Только не торопись! И ручку держи вот так, — она показывает, под каким наклоном должна быть ручка.*

— *Да, а мне так неудобно. Я не могу писать красиво. Только бумагу зря перепорчу, — возмущается Таня, но вынуждена братья за переделку работы.*

Через несколько минут бабушка недовольно спрашивает:

— *А почему у тебя такие поля огромные, если ты за экономию бумаги борешься? Сколько раз я тебе объясняла, что нужно набраться терпения и дописывать строчки до конца, а не прерывать их посередине страницы. Разве такую мазию можно показывать в классе?*

По непреклонной интонации девочке понятно, что упражнение придется переписывать опять. Тяжело вздохнув, она неожиданно спрашивает:

— *Бабушка, а суббота скоро?*

— *Непослушная бесстыдница, значит, я тебе уже надоела! — догадывается бабушка. Голос ее дрожит.*

— *Нет-нет, бабуля, я нечаянно, — Таня бросается на бабушку, начинает ее целовать.*

На некоторое время наступает перемирие. Но по тому, как тяжело продолжает сопеть обиженная бабушка, как неохотно склоняется над тетрадкой внучка, можно быть уверенным, что затишье будет недолгим.

Чтобы понять, как лучше действовать в подобных ситуациях, давайте задумаемся над тем, а почему очень часто такие микроконфликты, которые отравляют жизнь, расшатывают нервы и детям, и взрослым, происходят даже в семьях, где ребенок не обделен любовью и заботой близких? Оказывается, главная причина таких воспитательных оплошностей кроется в психологической безграмотности родителей.

Недавно в ходе бесед со своими соседями и знакомыми, имеющими детей разного возраста, я как бы случайно интересовался, а знают ли они, каков темперамент у их ребенка. В ответ ловил либо недоуменный взгляд, либо слышал смущенное признание о том, что над этим еще не задумывались.

А ведь, без сомнения, описанные конфликты можно было бы предотвратить, если бы Вовина мама и Танина бабушка понимали, что поведение их детей и складывающиеся между ними отношения объясняются особенностями присущих им темпераментов.

Бесполезно яростно подхлестывать медлительного, углубленного в себя Вову просьбами «быстрее», «поторапливайся». По складу своей нервной системы он просто не может, как бы ни старался, быть расторопней. **Мать должна понимать это и стремиться не перевоспитывать своего «копуху», а планировать время с учетом личностных особенностей ребенка.**

В свою очередь, неугомонной Тане кажутся ненужными придирками требования бабушки делать уроки в абсолютной тишине, писать только так, чтобы буквы были направлены в одну сторону, а каждую строчку обязательно дописывать до самой линии поля.

Типы поведения человека могут быть различными, и не учитывать этого, подгонять под свой аршин — значит порождать недовольство друг другом, сеять вокруг себя конфликты. А это прямая дорога к стрессам, нервным расстройствам и отчуждению даже между самыми родными людьми.

И наоборот, четкое понимание того, чем объясняются различия нашего поведения, мироощущения, оказывается, сближает людей, помогает обходить многие острые углы.

Академик И. П. Павлов выделил три основных свойства нервной системы человека: **силу (слабость), уравновешенность (неуравновешенность), подвижность (инертность)**. Крайние степени проявления этих свойств и характеризуют особенности четырех типов темпераментов, которые наблюдаются у людей. Человека с уравновешенным, подвижным, сильным типом нервной системы называют **сангвиником**. С неуравновешенным, подвижным, сильным — **холериком**. Уравновешенный, сильный, инертный — **флегматик**. А уравновешенный, подвижный, слабый — **меланхолик**. Следовательно, каждый темперамент имеет свою отличительную черту. Зная это, можно предугадать особенности поведения человека с таким типом нервной системы.

Достаточно запомнить отличительные черты каждого темперамента, чтобы легче понимать особенности поведения человека с таким типом нервной деятельности. Зная, чем отличается один темперамент от другого, легче строить взаимоотношения друг с другом, проще избегать и улаживать конфликты.

Родители часто спрашивают: а какой же темперамент можно считать оптимальным? Но прелесть нашего бытия во многом, наверное, объясняется именно тем, что, оказывается, нет плохих и хороших темпераментов. Каждый из них прекрасен по-своему. Важно только знать и правильно использовать их особенности.

Тогда мама «вредного» Вовы наверняка сможет открыть для себя, что ее сын, оказывается, не копуха, а просто очень сосредоточенный флегматик. Он вовсе не безразличен к тому, что происходит вокруг него, а наоборот, боль и обиды других воспринимает совсем как свои. А бабушка «непослушной» Тани осознает, сколько скрытой энергии заложено в неугомонной холерической натуре ее внучки.

Слагаемые успеха

Урок в третьем классе. На занятии присутствует школьный психолог. Цель наблюдений — выявление детей, психологическое развитие которых заторможено. Тогда можно будет дать рекомендации педагогам и родителям по индивидуализации учебно-воспитательного процесса с учетом психологических особенностей детей, которым тяжело дается учеба. Давайте и мы вместе с психологом понаблюдаем за классом...

Учительница рассказывает условие задачи, записывает на доске известные данные. А в это время с улицы на одном из подоконников усаживается шумная стайка воробьев. Головы учеников, словно по команде, поворачиваются к окну. Учительница делает паузу. Улыбается вместе с детьми, наблюдая за воробьями. Потом легонько стучит мелом по доске, возвращая класс на урок. Головы учеников поворачиваются в ее сторону, но одна девочка, замечает психолог, по-прежнему больше поглядывает за окно, чем на доску. И в списке учащихся против ее фамилии психолог ставит вопросительный знак.

Невнимательность девочки подмечает и опытная учительница. Она поднимает ее, просит сказать, из скольких действий состоит решение задачи. Ученица растерянно смотрит на доску и молчит.

— Тогда ответь, пожалуйста, — облегчает задание педагог, — что ты будешь делать в первом действии: складывать, вычитать или делить?

— Сначала сложу, — голос у девочки нерешительный.

И сразу же с нескольких парт поднимаются вверх руки ребят, которые не согласны с ответом. Девочка с удивлением смотрит на одноклассников и молчит. А психолог рядом с первым проставляет еще два вопросительных знака. На перемене, чтобы проверить свои выводы, она полистала в учительской классный журнал. И убедилась: против фамилии этой ученицы не только по математике, но и по другим предметам преобладают низкие оценки. Что же помогло психологу провести правильную экспресс-диагностику?

Оказывается, существуют три важные психологические качества, наличие которых обеспечивает успешную учебу младших школьников, — **произвольность, рефлексия и внутренний план действий**. Если в ходе первых лет учебы педагоги и родители сумеют развить у ребенка эти личностные качества, они послужат надежным фундаментом успешного обучения в последующих классах. Иначе учеба еще долго будет в тягость.

По поведению девочки, на которое сразу же обратила внимание психолог, заметно: именно эти очень важные качества сформированы у нее очень слабо. Конечно, внимание детей в третьем классе еще не очень устойчиво, им тяжело долгое время концентрироваться на чем-то одном. Достаточно было появиться стайке птиц — и весь класс сразу же отвлекся. Поэтому учительница поступила правильно, прервав на короткое время свои объяснения, после которого большинство учеников опять включились в работу, хотя им хотелось понаблюдать за воробьями, наверное, не меньше, чем той девочке. Но они понимали, что могут пропустить объяснение учительницы. **Умение управлять своими желаниями ради достижения осознанной цели свидетельствует о хорошо развитой произвольности у большинства учеников и ее отсутствии у девочки, которая все время отвлекалась.**

Она не смогла ответить не только на вопрос о том, из скольких действий состоит решение задачи, но и в какой последовательности нужно их выполнять. А это сигнал: **ей трудно дается планирование действий**. Наконец, по реакции класса, по тому, как много рук поднялось при ее ответе, она должна была бы понять: допущена ошибка. Но ребенок не смог сделать правильного вывода. **Значит, девочка не научилась рассматривать и оценивать свои действия как бы со стороны. А именно это умение и составляет суть рефлексии — важного личностного качества, позволяющего человеку разумно и объективно оценивать свои суждения и поступки с точки зрения их соответствия своим целям и конкретным условиям деятельности.**

Такие личностные качества ребенка как произвольность, рефлексия и внутренний план действий не являются врожденными. Они поддаются развитию. Главное — знать, как они проявляются, и целенаправленно работать над их совершенствованием, для чего разработаны специальные упражнения и различного вида интеллектуальные тренинги. Они рекомендуются в тех случаях, когда отставание в развитии некоторых личностных качеств становится ярко выраженным. Но зачем запускать «болезнь»? Ведь гораздо эффективнее заниматься ее профилактикой или начинать лечение при появлении первых симптомов. Зная суть трех важнейших личностных качеств и формы их проявления, родители могут без посторонней помощи, незаметно для детей целенаправленно поработать над их совершенствованием.

Допустим, Вы считаете необходимым развить у ребенка произвольность. Попробуйте использовать самые разные домашние ситуации. Например, торопясь выйти во двор, где его ждут товарищи, сын небрежно зашнуровывает ботинки. Задержите его, попросите развязать шнурки и пропустить их через каждую дырочку. А заодно и хорошо, до блеска почистить ботинки. И не только свои...

Дочка, расставив игрушки, увлеченно играет в «Детский сад» или в «Школу». Прервите игру и пригласите вместе посуду или заняться какой-нибудь другой работой по дому, помогая матери.

Задания могут быть самые разные. Главное, чтобы их выполнение всегда ставило ребенка перед необходимостью подавления своего «хочу» ради «надо». Каждое проявление такого волевого усилия — маленький шаг к воспитанию произвольности.

Вы собираетесь пойти с ребенком в зоопарк или в музей. Но перед тем, как выйти из дома, пусть он расскажет вслух, как вы будете туда добираться: закроете дверь квартиры, придете к троллейбусу, мимо каких остановок будете проезжать. Чем детальнее будет описан маршрут — тем лучше. Ведь маленький человек учится планировать свои действия, психика ребенка обретает способность правильно формировать внутренний план действия и контролировать этапы его выполнения. Заведите правило: **прежде чем начать что-нибудь делать, пусть ребенок расскажет в какой последовательности он будет выполнять порученную работу. И Вы быстро убедитесь, что его мыслительные способности улучшаются.**

А вот прием, который помогает формированию рефлексии. Как можно чаще, после завершения порученной работы, спрашивайте у ребенка, нельзя ли было выполнить ее лучше или каким-то другим способом? Или как он будет выполнять подобное задание в следующий раз, чтобы завершить его побыстрее?

Задумываясь над подобными вопросами, ребенок привыкает смотреть на собственные действия как бы со стороны, критически анализировать и оценивать свои мысли и поступки.

Так постепенно, незаметно у ребенка формируются и совершенствуются психологические качества личности, которые и являются слагаемыми успеха при обучении в школе.

или

Церебральный паралич

Знак, который вынесен в название, взят из правил дорожного движения. Он предупреждает водителя: будь внимателен, на этом участке дороги необходимы повышенная аккуратность и осторожность. На жизненном пути тоже бывают ситуации, когда межличностные отношения требуют от нас повышенной душевной чуткости...

Галина Ивановна решила порадовать сына. Им городское общество инвалидов установило дома для сына, который учился в седьмом классе заочной школы, современный персональный компьютер. Двоих самых толковых и шустрых мальчишек из своего седьмого, где она была классным руководителем, Галина Ивановна пригласила в гости. Пусть мальчишки, решила она, сообщат повозятся с техникой. Ведь сын, как все дети, страдающие церебральным параличом, подобно затворнику, целыми днями сидел в их маленькой квартирке, общаясь только с экраном телевизора или компьютера. И материнское сердце не раз тревожно отмечало с каким грустным вниманием он рассматривал через окно двор, где резвились его сверстники.

Пока подростки, шутя толкая друг друга, раздевались в коридоре, она крикнула сыну, чтобы готовился к приему гостей. Когда ребята вошли в комнату, сын подергиваясь всем телом поднялся, оперся на костыли, стоявшие рядом с его стулом, рывками подталкивая тело вперед, сделал шаг к двери и протянул руку для пожатия. Опешившие от неожиданности мальчишки замерли в нерешительности.

«Надо было предупредить их заранее», — спохватилась Галина Ивановна. Чтобы как-то сгладить неловкую паузу, она сама назвала имена ребят и представила сына. Потом те вместе копзились у компьютера. Но опытный глаз учительницы отметил непривычную для мальчишек готовность предупредить каждое движение сына. По приглушенным голосам своих учеников, по повышенной резкости интонации сына, она чувствовала, что скованность в отношениях между ребятами не исчезла. Не помогло и совместное чаепитие, которое она устроила им на кухне. Когда двери за гостями закрылись, сын неожиданно спросил:

— Мама, зачем ты их приводила ко мне?..

И, не ожидая ответа, расплакался. Тихо, пересиливая рыдания. Совсем как взрослый. А она в растерянности пыталась понять в чем же состоял ее просчет? И почему вместо радости ее затея только расстроила сына?

Инвалиды, особенно в детском возрасте, нуждаются в постоянной душевной настороженности со стороны окружающих. Их психологическое восприятие мира похоже на чувствительную фотопленку, обостренно фиксирующую все происходящее вокруг них. Инвалидам очень часто больше страданий приносят не физические, а психологические неудобства. К первым, в виду их постоянства, человек со временем привыкает. Наш организм обладает **эффектом компенсации**. Его проявления довольно хорошо изучены и описаны в литературе по психологии. А вот вторые могут возникать по самому разному поводу. И боли они приносят не меньше. З. Фрейд не раз отмечал, что причинами страдания человека могут быть три источника: превосходящие силы природы, слабость тела и отсутствие гармонии в межличностных отношениях, которая разрушается по самым разным причинам.

В общении с инвалидами довольно часто такая дисгармония наступает, как это ни покажется странным, из-за проявления окружающими назойливого внимания и сострадания. Даже физически здоровый Владимир Высоцкий в одной из своих песен признался: «Я не люблю, когда меня жалеют».

Нужно помнить: жалость всегда замешана на соболезновании, больной же человек нуждается в уважении.

А это уже совсем иные отношения. В их основе не чувство сострадания, а признание достоинств другой личности. Инвалид старается доказать окружающим и себе самому, что он ничем не хуже других. И равенство наших отношений к нему является самым лучшим подтверждением полного признания его личностных качеств. Избыточное внимание, малейшее проявление жалости сразу же разрушают целительную иллюзию равенства.

Для ребят инвалидность сына Галины Ивановны оказалась неожиданностью, она застигла их врасплох, и они не смогли общаться с ним на равных. А чуткая душа больного подростка сразу же уловила это. В результате трагизм ситуации обострился.

Непонимание таких простых, но очень важных истин приводит к тому, что миллионы инвалидов часто фактически оказываются вне трудовой и общественной жизни страны. Мы по ошибке продолжаем думать, что они требуют от нас только повышенной заботы. А они больше всего нуждаются во внимательном уважении. И для них очень важно чувствовать себя такими же, как мы, быть вместе с нами.

Приведу отрывок из стихотворения, написанного Ольгой Скороходовой, которая от навалившейся на нее в детстве болезни стала слепоглухой:

«Думают иные — те, кто звуки слышат,
Те, кто видят солнце, звезды и луну:
— Как она без зренья красоту опишет?
Как поймет без слуха звуки и весну?»

Пусть я не увижу глаз его сиянье,
Не услышу голос, ласковый живой,
Но слова без звука — чувства трепетанье —
Я ловлю и слышу быстрою рукой.

Если вас чаруют красота и звуки —
Не гордитесь этим счастьем предо мной!
Лучше протяните с добрым чувством руку,
Чтоб была я с вами, а не за стеной».

В жизни мне не раз приходилось сталкиваться с болеющими церебральным параличом, но ощущающими себя полноценными, счастливыми людьми. И гораздо чаще встречались люди физически здоровые, но страдающие параличом души. Для них весь мир лишен доброты, а вся жизнь — сплошная трагедия. А такая болезнь, порождаемая ошибками воспитания, навсегда лишает человека радости бытия.

Право на ошибку

Дочка попросила, передавая нам внучку на воскресные дни, проверить, как она подготовит домашнее задание по математике. Обычно такие поручения я выполнял с тайным удовольствием. Внучка успевала хорошо, и занятия с ней были в радость. Приятно удивляла бескрайняя детская старательность в начальные годы учебы, какое-то свое, не замутненное жизненным опытом, восприятие всего, с чем ей приходится сталкиваться в школе. Поэтому нравилось наблюдать за тем, как из маленького родного существа проклевывается самостоятельный человек.

Но в этот раз все сложилось по-другому. Внучка без запинки прочла условие задачи про молоко, которое не вместились в имеющиеся бидоны, и протараторила:

— Значит так, нужно пять бидонов умножить на двадцать шесть литров. Потом от ста тридцати отнять сто. Я подсчитала. Получится тридцать. Значит, все правильно. Нина Федоровна сказала, что в ответе должно быть тридцать. Можно переписывать в тетрадь?»

Отвечаю, что, возможно, решение и верное, только пусть растолкует, для чего потребовалось пять бидонов умножить на двадцать литров, а потом отнимать? Вместо ответа — неожиданное молчание и какое-то со-

пение. Тогда прошу ее записать, что она узнавала в первом действии и что во втором.

— А Нина Федоровна говорила, чтобы мы всегда записывали решение без вопросов.

— Старуха, — стараюсь объяснить как можно аккуратнее, не задевая авторитет учительницы, — наверное, она имела в виду тех, кто в состоянии ответить, для чего они умножают и вычитают. А если это вызывает трудности — лучше записывать, что узнается в каждом действии.

— Посмотри, дедушка, — она показывает тетрадь, — мы в классе тоже пишем без вопросов. Ты хочешь, чтобы Нина Федоровна вцепилась в двойку?

Уверяю, что если она разберется с задачей, двойка ей не грозит.

— Да, я же знаю... у всего класса без вопросов, а я что — умнее всех?

По построению фразы и интонации сразу же узнаю Нину Федоровну, которую и в глаза не видел. И отчетливо представляю, каково в ее классе тем, кто выходит из общей шеренги. Но все же как можно спокойнее пытаюсь убедить внучку, что ничего страшного не случится, если она запишет задачу по-своему. Ведь не могут все действовать на один манер, и нет правил на все случаи жизни.

— Да, Нина Федоровна, — слышу в ответ, — всегда говорит: нужно меньше фантазировать, а побольше слушать, что она объясняет на уроке...

Теперь в затруднении замолкаю я. Понимаю: негоже родителям расширять учительский авторитет, а в душе поднимается и растет досада на незнакомую Нину Федоровну. Вот и выбирай, профессор, смеюсь над собой, как поступить в таком случае?

Сколько раз на лекциях по социальной психологии рассказывал про явление **иррадации авторитета**, связанное с автоматическим переносом полного доверия и признанием абсолютной правоты одного лица на все виды деятельности. Разбирал его положительные и отрицательные моменты. Обязательно подчеркивал: **чаще всего такое беспредельное распространение авторитета наблюдается в школе, где личность учителя имеет особое значение. В таких случаях от педагогов и родителей требуется повышенная осторожность.**

Но одно дело, оказывается, пересказывать истины, открытые и пережитые другими, и совсем иное — вот так, как говорится, лицом к лицу, столкнуться с этой самой иррадацией в жизни. Бороться с ней — значит «подкапывать» под авторитет Нины Федоровны. Но разве меньшая опасность кроется в неоправданной защите правоты педагога?

Недавно в троллейбусе случайно услышал такой диалог двух женщин:

— Как дела у твоей Ирки в школе?

— Ой, лучше не спрашивай. Сплошное расстройство.

— Что такое? Она же училась неплохо.

— А сейчас все уроки делает из-под палки. Поругалась с классной руководительницей. Заявляет, что видеть ее не может...

— Почему?

— Из-за прически. Знаешь же, сколько сейчас берут в парикмахерской. Вот мы и решили подстричь друг друга. Ей челка уже надоела. У них в шестом все девчонки свои косички и челки подстригли давно. А классная увидела Ирку с новой прической и заявила во всеуслышание, что додуматься сделать дочке такую метелку могла только мать, у которой в голове лишь ветер гуляет. Ирка надулась, не разговаривает с ней. А я ж не могу быть на стороне дочки. Нужно как-то выгораживать учительницу. Так Ирка теперь и на меня волком смотрит...

Значит, не так уж безобидно это родительское стремление приучать детей к безоговорочной правоте педагога, боязнь отмечать его промахи. Сколько подобных маленьких трагедий порождает порой засевшее в нас убеждение, будто мы должны во имя каких-то высших интересов быть всегда и во всем на стороне учителя и школы. А если брать по большому счету, то и не только маленьких. Ведь, наверняка, из такого, формируемого со школьных лет, слепого преклонения перед авторитетом конкретной личности и прорастают семена нашего менталитета, связанного с унижающей, но неистребимой жадой по сильной руке...

В последние годы мы начали постепенно осознавать необходимость гуманизации образования и школы. Но вряд ли они смогут стать человечней, если не будут созданы необходимые психологические условия, а основной воспитатель — учитель останется лишенным такой важной человеческой компетенции, как право на ошибку.

— Так вот, старуха, — отрываюсь я от своих невеселых мыслей, — давай все-таки выясним, что ты хотела узнать, когда умножила двадцать шесть на пять?

Посопев, внучка сформулировала вопрос правильно, и я настоял, чтобы она записала его в тетрадь.

— А если Нина Федоровна поставит двойку, меня ругать за нее не будут? — решил на всякий случай подстраховаться уже поднаторевший в школьных делах ребенок.

— А вдруг наоборот, как помнишь, в первом классе, она тебе в тетрадке напишет «Умница»? — ответил я вопросом на вопрос. И подумалось: может быть, действительно, прочтет Нина Федоровна наши вопросы, поймет все и будет благодарна за тактичную подсказку.

Мертвая голова

Поздний телефонный звонок. Поднимаю трубку и не сразу узнаю изменившийся от волнения голос сотрудницы. В их семье — беда. Какие-то неприятности с дочкой, и нужен срочный совет психолога. Мы договорились встретиться до работы. И вот что мне стало известно...

Алена, так звали дочку, — поздний и единственный ребенок в семье. Поэтому ее с раннего детства окружали повышенное внимание и теплота родителей. Но девочка не разбаловалась. Наоборот, мама радовалась, подмечая, что у маленькой Алены чуткое сердце. Укладывая кукол на ночь, она обязательно проверяла, удобно ли им. Копируя мать, Алена кулачком старательно подбивала подушку под головой у каждой. Однажды у куклы отвалилась нога. Дочка рыдала так, будто произошло непоправимое несчастье.

Когда Алена подросла, квартира стала прибежищем бездомных котят, искалеченных собак и другой дворовой живности. Алена выхаживала всех. А отец при виде очередного жильца недовольно ворчал, мол, всех не обогрешь. Частенько он отчитывал жену, потакающую дочери, убежденно повторял: в наше время излишняя мягкость и нежность пойдут только во вред ребенку. И как в воду глядел...

В прошедшее воскресенье мать собралась на базар и захватила с собой Алену. Пусть привыкает вести хозяйство. По дороге дочка весело щебетала, рассказывая, как накануне весь их пятый «А» повели в городской зоопарк, каких удивительных птиц и зверей они там встретили.

На рынке быстро закупили продукты и напоследок зашли в мясной павильон. Мать выбрала понравившийся кусок говядины, уложила его в целлофановый пакет и оглянулась: где же ее помощница?

Остолбеневшая Алена стояча у нее за спиной. Мать увидела расширенные от ужаса зрачки глаз девочки и испуганный взгляд, устремленный в одну точку.

Там, с мраморного рыночного прилавка на суетившихся людей смотрели две коровьи головы, выставленные на продажу. Большая с недоуменно поднятыми вверх рогами. А рядом с ней — маленькая голова годовалого теленка, в застывших глазах которой отпечталось какое-то детское удивление.

— Мама, их убили для нашего мяса? — задала неожиданный вопрос дочка.

Чтобы как-то отвлечь ее внимание, мать попросила помочь нести сумку. На ходу завела разговор о беспощадных законах природы, неизбежной борьбе за выживание, необходимости смотреть на мир проще и не воспринимать чересчур трагично эти мертвые головы...

— Мамочка, — перебила ее дочка звенящим голосом, — что ты говоришь... Разве голова может быть мертвой?..

Всю дорогу домой Алена угрюмо молчала. А вечером, когда семья села ужинать, вяло поковыряла ложкой в тарелке и отодвинула ее в сторону:

— Я не хочу кушать...

Отец поинтересовался, почему. Ведь борщ такой вкусный, с говядиной.

— Не обманывайте больше меня! Я уже не маленькая! Никакая это не говядина, а корова, которую люди убили, — голос ее опять зазвенел.

— Тоже мне вегетарианка объявилась, — отец засмеялся. — Проголодаешься, так прибежишь еще за добавкой к матери...

— Вы... Вы... — запричитала вдруг Алена. — Вы фашисты! — и выбежала из комнаты.

Весь вечер она проходила с полными слез глазами, ни с кем не разговаривала. Утром ее с трудом разбудили. У девочки дрожали руки. Школьный врач, к которому обратилась встревоженная мать, определил: ребенок пережил сильное нервное потрясение. И порекомендовал лечить девочку гипнозом.

Странный, на первый взгляд, случай. Вроде бы нормальная семья. Единственный ребенок, которого все любят. А вот не уберегли, довели до стресса. То, что Алена пережила сильное психическое напряжение, затронувшее всю нервную систему, не вызывает сомнений. Это подтверждается и возникшими у нее нарушениями в координации движений, проявляющимися в треморе рук и в неадекватности ее эмоциональных реакций. Девочка ежеминутно готова вспыхнуть и наругать даже самым родным людям. Конечно же, сейчас она нуждается в психотерапии.

К сожалению, подобные ситуации складываются не так уж редко. Выборочное обследование медиками и психологами детских садов и учащихся младших классов, проведенное недавно в нескольких городах, показало, что более 70 % проверенных детей страдают неврозами. Источником расстройств стали взаимоотношения с родителями, отсутствие у детей необходимой психологической подготовки.

Даже в скупых материнских описаниях отчетливо просматривается меланхолический темперамент Алены. А душевный мир меланхоликов, как образно подметил академик Б. М. Теплов, который многие годы изучал индивидуально-психологические особенности людей, похож на очень чувствительную фотопленку. Они отличаются обостренным восприятием происходящего, повышенной ранимостью. То, мимо чего флегматики или сангвиники проходят легко, не обращая внимания на разные «мелочи», у меланхоликов вызывает глубокие раздумья и страдания. Поэтому в отношениях с ними нужна повышенная душевная тактичность и осторожность. По реплике, брошенной отцом Алены за столом, видно, как плохо он знает и учитывает особенности душевного мира своей взрослеющей дочери.

Алена вступает в трудный подростковый возраст. Стержневая его особенность заключается в стремлении подростка выбрать свою жизненную

позицию по отношению к людям, миру. Он начинает критически воспринимать нормы, ценности и способы поведения, которые приняты в мире взрослых. Для подростка очень важно, чтобы взрослые относились к нему, как к равному, он стремится отвергнуть свою принадлежность к детям. Возглас возбужденной Алены, что она не маленькая, совсем не случаен. У нее накопилось ощущение, что в семье к ней относятся, как к ребенку, и сейчас оно лишь прорвалось.

Поэтому чуткое сердце девочки так болезненно восприняло снисходительное замечание отца, мол, когда проголодается, тогда поведет себя по-другому. Для нее оно стало доказательством не только полного отсутствия очень нужного сейчас взаимопонимания, но и личным оскорблением. Значит, отец считает, что ради куска мяса она способна предать свои убеждения и чувства. Такие мысли могут стать поводом для глубоких переживаний даже у ребенка с сильной нервной системой, а тем более у меланхолика.

Теперь о происшествии на базаре. Для Алены увиденные головы животных стали неожиданной встречей со смертью. И для неподготовленной детской психики это было потрясением. Даже у взрослых мужественных людей столкновения со смертью не проходят бесследно, разрушают их душевный мир, травмируют психику. Не случайно, многие молодые солдаты и офицеры, которые принимали участие в боевых действиях во Вьетнаме, Афганистане или Чечне, после их завершения так и не смогли вернуться к прежнему образу жизни. Их мировосприятие перевернулось. Они начали смотреть на все происходящее другими глазами, по-иному воспринимать жизнь. У них наблюдаются массовые психопатологические синдромы даже в тех случаях, когда они выходят из сражений победителями. Психоаналитики доказали: равнодушие к смерти и страданиям других — опасно. Оно неизбежно ведет к распаду личности. Человек начинает агрессивно относиться к окружающим, у него появляются садистские извращения.

Вот почему нельзя допускать, чтобы дети мучили животных или безучастно смотрели, как это делают другие. Не рекомендуется привлекать детей к участию в похоронах. К мысли о неизбежности смерти их следует подводить осторожно и очень бережно.

Конечно, каждый человек по-своему воспринимает соприкосновение со смертью. Это во многом зависит от индивидуально-психологических особенностей личности. У меланхоликов оно, как правило, вызывает повышенное чувство личной вины, обостренное самообвинение. Алена с ее чутким и отзывчивым характером увиденное на базаре восприняла особенно болезненно.

Как же должны действовать родители в подобных ситуациях, чтобы оградить детей от потрясений? Может быть, прав Аленин отец, который считает, будто излишняя нежность и чуткость только вредят ребенку?

Вряд ли следует с ним соглашаться. Выжить в безжалостной и суровой действительности нам позволяет отнюдь не ожесточенность сердца. Наоборот, человеку душевно черствому живется гораздо тяжелее. Ведь он, чаще всего, остается одиноким. А нормальных людей спасает доброта, умение и готовность к сопереживанию, чувство сопричастности к горю и радостям окружающих. Благодаря им мы становимся кому-то необходимыми. А это вносит осмысленность в наше бытие.

Интуитивно мать Алены поняла, что встреча на базаре поразила детское сознание. Она даже попыталась как-то сгладить произведенное ею впечатление и оградить дочку от мрачных мыслей и чувств, но допустила психологическую ошибку. Мать хотела объяснить ребенку, как складываются отношения в природе, а подростки в такие моменты нуждаются, прежде всего, в сострадании. Ведь они, особенно девочки, воспринимают мир не рационально, а чувствами. Им очень важно, чтобы кто-то из взрослых понял и разделил с ними их беспокойство и смятение.

Если бы мама рассказала Алене, как она сама пережила нечто подобное, как мучилась и страдала от таких же чувств и мыслей, насколько ближе они стали бы друг другу. Ведь ничто так не объединяет людей и не облегчает наши души, как искреннее сочувствие.

Поэтому **пореже читайте морали своему ребенку, а почаще сострадайте вместе с ним**. Вы увидите, как потянутся навстречу ваши души, как потеплеют ваши отношения.

Корни жестокости

Летним вечером в городских дворах на скамейках, вкопанных возле домов, и на детских площадках становится многолюдно. Сюда, чтобы отдышаться на свежем воздухе после душного дня и насладиться ласковой прохладой, приходят взрослые и дети. Матери спокойно поглядывают за катающимися на железных горках и качающимися на качелях детьми, не спеша обсуждают между собой городские новости и хитрые переплетения событий в любимом телесериале.

Вдруг вечерняя умиротворенность взрывается каким-то истерическим мяуканьем. Из подвала дома выскакивает кошка. К ее хвосту привязана консервная банка, грохочущая при каждом прыжке, из которой валит черный дым. За обезумевшим животным выбегает ликующая ватага мальчишек, наслаждающихся эффектом своей жестокой выдумки.

Когда они скрываются за углом, возмущенные женщины начинают рассуждать о причинах детского варварства.

Говорят о влиянии зарубежных боевиков с бесконечной стрельбой и насилием, заполнивших в последнее время экраны телевизоров. О том, как опасно появляться на улице с наступлением темноты. Вспоминают недав-

ний дебош, устроенный в парке отдыха подростками. О попустительстве властей, милиции, родителей и школы...

Неожиданно из-за того же угла, за которым исчезла ватага, выходит мужчина. Он крепко держит за ухо мальчишку. Одного из тех, кто только что мчался за кошкой. Склонив к плечу голову, тот повторяет угрюмо: «Пусти, папа, больно... Пусти, я тебе говорю, больно...»

Они проходят мимо примолкших женщин, ныряют в подъезд дома. Отчетливо слышно, как стукнули двери захлопнувшегося за ними лифта.

— Всегда бы с этих сорванцов так взыскивали, — подвела итог прерванной беседы одна из сидевших на скамейке мамаш, — все было бы у нас по-другому...

Мне же ее вывод показался очень сомнительным. Если бы жестокость и агрессивное поведение человека можно было предупредить только оперативностью и строгостью воспитательных воздействий! К сожалению, мы видим другое: растет количество тюрем, суровее становятся законы, регламентирующие общественные отношения, а люди не добреют. Скорее наоборот. Связи тут гораздо сложнее...

Рассматривая проблемы отклоняющегося от требований общества, или, как говорят психологи, **асоциального поведения** детей, нужно учитывать следующие моменты. Учеными установлено, что у некоторых людей агрессивность и склонность к **садизму** носят врожденный характер. Разработаны медико-психологические тесты и методики, позволяющие выявлять такие **задатки** в раннем возрасте. Тут главное, чтобы родители не отмахивались, не оставляли без внимания даже малейшие формы проявления жестокости у своего ребенка.

Помните: **вовремя выявленную склонность к агрессии легче вылечить. Беду можно и нужно предупреждать, не дожидаясь, когда она грянет.**

Но исправление агрессивных наклонностей — дело медиков и психотерапевтов. Нам же важно разобраться, почему очень часто самые обыкновенные люди проявляют безжалостность по отношению к окружающим, откуда и при каких условиях в добрых и отзывчивых детских душах прорастает жестокость.

Понятно и естественно возмущение отца, увидевшего, что его сын участвует в издевательствах над беззащитным существом. Но способ воспитания, выбранный им, вряд ли можно признать удачным. В психологии межличностных отношений существует понятие **зеркальности**. Оказывается, **направленность мыслей, характер действий и поступков окружающих нас людей во многом определяются тем, что думаем и как ведем себя по отношению к ним мы сами.**

Всякая жестокость, в том числе и родительская, ради каких бы возвышенных целей она ни использовалась, чаще всего порождает ответ-

ную злобу и ненависть. Выбирая способы воспитательного воздействия на ребенка, даже совершившего опрометчивый поступок, как можно чаще вспоминайте мудрую пословицу: «Как аукнется, так и откликнется».

Главными рассадниками человеческой агрессивности стали войны, революции и терроризм. Порождаемые ими метастазы озлобленности и человеконенавистничества развиваются в доверчивых детских душах очень быстро и поражают их надолго...

Оглядываясь на свое детство, выпавшее на годы Отечественной войны, часто вспоминаю голубое бездонное небо и себя, распластавшегося на теплом поле пшеницы вместе с другими детьми и женщинами, вывозимыми подальше от фронта. И пикирующий с лазурной высоты «Мессершмитт», и немецкого летчика, старающегося попасть в бегущих людей...

Потом вижу освещенную сцену нашего детсадовского красного уголка и мальчика, декламирующего собравшимся на утренник сверстникам и родителям стихотворение К. Симонова о ненависти к немцам. Его название было безжалостным, как выстрел: «Убей его!» До сих пор отчетливо слышу гул аплодисментов, когда чтец, по-детски картавя, повторял, словно заклинание, рефрен: «Сколько раз увидишь его, столько раз и — убей!»

Даже много лет спустя после парада Победы миллионы советских детей заучивали наизусть включенную в школьную программу по литературе клятву молодогвардейцев, заканчивавшуюся беспощадными словами: «Кровь — за кровь! Смерть — за смерть!»

Сколько же зверства и грязи поднимается в человеческом сердце войной, если даже у талантливых поэтов и писателей рождаются такие безбожные мысли. Жизнь научила меня, что разорвать порочный круг ненависти способна только доброта. Ее бесконечную воспитательную силу я осознал благодаря уроку, преподанному мне тетей Ньюрой — соседкой в эвакуации.

Под Сталинградом у нее погиб муж. Прочитав похоронку, она дико завывала, обессиленно опустила на пол прямо на общей кухне. Вместе с выскочившими соседями, над матерью, пытаюсь что-то понять, стояли, выбежавшие на ее крик, двухлетние девочки-близнецы.

В сорок пятом в кочегарку нашего дома начали присылать на работу пленных немцев. Однажды, придя из школы, я остолбенел от удивления, застав на пороге кухни. За столом перед миской с борщом сидели три немца, чумазые от угольной пыли.

Видно, на моем лице отпечаталось очень многое. Потому что тетя Ньюра тихо, с какой-то виноватой интонацией пояснила мне:

— Они же голодные...

Есть в русском языке чудесное слово — **милосердие**. Благодаря тете Нюре я постиг главную его тайну. Не нужны ни особые мероприятия, ни повышенная требовательность. **Просто необходимо давать возможность ребенку почаще чувствовать, как МИЛЫ СЕРДЦУ родителей его огорчения и переживания за других людей.** И он наверняка вырастет с доброй душой, чутко откликающейся на боль и горе окружающих.

Не случайно все понимающий А. С. Пушкин среди своих важнейших, достойных памятника заслуг перед Родиной и народом, упомянул и такую: «...милость к падшим призывал».

И еще одна характерная деталь. Перечитывая уже во время учебы в университете поэтический сборник К. Симонова, я обратил внимание, что запомнившийся мне рефрен стихотворения «Убей его!» — исчез. А в наиболее полное десяти томное собрание сочинений, изданное еще при жизни автора, К. Симонов это стихотворение вообще не включил. Значит, и его мучили, не давали покоя сорвавшиеся когда-то с языка в лихую пору немилосердные строчки.

Девичья жестокость

Кадры того, как две одиннадцатиклассницы из Первомайской школы Николаевской области жестоко избивают свою ровестницу, были помещены на интернет-сайте, затем на страницах многих городских и центральных газет. На фотографиях, снятых на камеру мобильного телефона, отчетливо видно, как две высокорослые девушки бьют ногами по голове и лицу свою одноклассницу.

Комментируя журналистам это событие, начальник уголовного отдела милиции по делам несовершеннолетних, подполковник Олег С. отметил, что, к сожалению, ученические драки в школах — явление не редкое. Но в последнее время в них все чаще и чаще принимают участие не только мальчишки, но и девушки. И как правило, отметил подполковник с опытом работы в криминальной милиции уже более десяти лет, именно такие стычки с участием юных девиц поражают особой жестокостью...

А ведь юношеский возраст издавна считается самой романтической и поэтической порой в жизни человека. Это отчетливо проявилось даже в нашей лексике. Мы говорим: юный музыкант, юный художник. Но язык не поворачивается произнести — юный бандит или юный убийца...

Поэтому особенно дикими кажутся случаи проявления зверской жестокости среди девушек, призванных по своей сути быть берегинями семейного тепла, воплощением материнства и заботы.

Откуда возникает девичья бессердечность, каковы причины ее появления? И что можно сделать для ее предупреждения?

Ответы на такие вопросы требуют проникновения в глубины психоанализа. Зигмунд Фрейд, изучавший механизмы психозов и неврозов, установил, что паталогическая женская жестокость зарождается на заре жизни, когда ребенок начинает осознавать свой пол. Именно в ходе фаллической фазы сексуального развития девочки начинают замечать свое анатомическое отличие от мальчиков. У девочек в детском возрасте открытие отсутствия собственного пениса вызывает эмоциональный шок, оседает в их подсознании глубоким шрамом, порождающим чувство собственной неполноценности и неосознанной обиды. Фрейд утверждает, что надежда и стремление когда-нибудь все-таки преодолеть свою ущербность и стать равным мужчине может сохраняться у девочки долгое время и служить мотивом для странных, иногда непонятных поступков.

Так, желая доказать свою полноценность, девушка часто стремится для собственного самоутверждения как можно чаще в окружении ровесников и старших копировать мужские черты поведения. Психологи говорят в таких случаях о свойственном некоторым девушкам комплексе «мужественности», который тормозит развитие предначертанной им женственности и сердечности.

В повседневной жизни такой комплекс проявляется в повышенной развязанности и бесцеремонности, в курении, в систематическом употреблении на равных с мужчиной алкоголя, использовании ненормативной лексики и в других формах подражания мужскому образу жизни. А в последние годы, когда борьбу за равные социальные права мужчин и женщин начали подменять абсолютной уравниловкой двух полов, проблема их психологической дифференциации приобрела особую злободневность.

Душевное состояние постоянной обиженности и неудовлетворенности с особой остротой прорывается в подростковом и юношеском возрасте, когда бурно развивается и завершается процесс полового созревания. При этом у девушек наблюдаются одинаковые реакции, источником которых являются две совершенно противоположные причины. Одни, обладая привлекательной внешностью и пользующиеся повышенным вниманием сверстников противоположного пола, стараются закрепить своим поведением такое положение, чтобы быть окончательно принятой «мальчишечьей» средой в качестве «своей». У других из-за недостатка подобного внимания еще больше накапливается чувство собственной неполноценности и обиды на мир. Оно и толкает их к «мести», которая может в удобный момент вылиться под малейшим предлогом в самой жестокой форме.

Все подобные процессы протекают у девушек неосознанно на уровне того нашего смутного животного начала, которое Фрейд очень точно

определил как «оно». А успешно преодолеть подобные комплексы можно только путем их вытеснения с помощью второго начала личности — социального.

Поэтому очень важно помогать детям как можно раньше правильно понимать значение разделения половых ролей, принятых обществом. Пусть девочку с первых дней жизни окружает восторг близких по поводу ее красоты, доброты, внимательности. В проявлении таких чувств в отношении к будущей женщине не надо бояться перебора. И наоборот, не стоит оставлять без внимания небрежно брошенную куклу, нежелание помочь меньшему братику или сестричке, случайно обраненное грубое слово.

Чем чаще в подобных случаях ребенок будет слышать от взрослых и в первую очередь от матери осуждающие предупреждения вроде:

— Так нельзя, ты же девочка...

Или:

— Стыдно, девочки так не поступают... — тем скорее у нее начнется формироваться чувство личной ответственности.

А именно оно и является тем фундаментом, на котором позднее формируются моральные и нравственные установки личности, ее самосознание. Не случайно под этим термином психологи понимают тот образ себя и отношения к себе, которые складываются у человека, помогают ему глубже познавать самого себя и стремиться к совершенствованию.

Осознание девочкой положительных отличий женского пола способствуют ее быстрой социализации и успешному залечиванию комплекса ущербности, на месте которого начинают формироваться прекрасные черты женственности, заложенные в нее природой.

Для девушки очень важно, чтобы она с ранних лет пропитывалась пониманием и гордостью за то, что относится к самой совершенной и прекрасной половине человечества.

И тогда весь образ ее жизни станет подтверждать достоверность этой истины.

Пирсинг

Для матери это было, как гром среди ясного неба. Когда дочка переодевалась, она случайно увидела блеснувшее на ее плече колечко.

— Илона, что это у тебя? — обеспокоилась мать.

— Пирсинг, — с каким-то спокойным равнодушием ответила дочка. — У нас в классе давно девчонки его делают, чтобы выглядит клево.

— Господи, мало ли что твои дуры себе позволяют... Ты что, обезьяна или дикарь, чтобы подражать каждой глупости? Как же ты, бесстыдница, ходить теперь будешь? И как папе объяснить, почему тебе взбрело в голову так искалечить тело? Ты у кого спросила разрешение?

- *А это что, ваше тело?*
- *Но ребенок ты нам не чужой, — от обиды и негодования голос матери задрожал.*
- *Мама, ты никак не можешь привыкнуть, что я уже не ребенок...*

Такие самые неожиданные формы проявления подростковой самостоятельности для этого возраста очень типичны. И не стоит превращать их в трагедию или делать предметом семейного скандала. Это — верный путь к отчуждению, потери теплоты и доверия в отношениях между родителями и детьми. Гораздо правильнее разобраться, чем же именно вызван тот или иной поступок подростка, каковы его психологические корни.

А реакция матери Илоны на случившееся убедительно свидетельствует, что происшедшее застало ее врасплох, она совсем не понимает те побудительные мотивы, которые лежат в основе действий дочери.

В подростковом и юношеском возрасте у развивающейся личности появляется целый ряд новых социальных потребностей. Среди них и такая, как **стремление к обособлению**. Так в возрастной психологии называется характерное для подростков желание быть включенными в какую-то группу, общность. Это создает им иллюзию исключительности, которая необходима в таком возрасте для самоутверждения и эмоционального равновесия. Сделав себе пирсинг, Илона выделилась из общей массы одноклассниц, обозначила свою элитарность.

Для предупреждения подобных поступков есть только один путь — формирование устойчивого интереса к определенной сфере деятельности, где бы подросток мог проявить себя. Например, в спорте, танцах, скаутском движении и т. п. У Илоны, очевидно, таких интересов нет, поэтому стремление к обособлению проявилось у нее в неожиданной зримой форме. Такие внешние атрибуты очень часто служат для молодежи важными признаками принадлежности к определенной группе. Например, прическа и стиль одежды у хиппи, наличие железных побрякушек у металлистов и т. п. Обычно это стремление выделиться вызывающей внешностью отрицательно воспринимается взрослыми. Но родителям следует помнить о важной зависимости, обнаруженной социальными психологами: **чем примитивнее сообщество, тем более обостренно и неприемлемо оно относится к всяким индивидуальным различиям, непохожести и инакомыслию.**

Мама Илоны об этом забыла, а в том, как обидно она отозвалась об одноклассницах дочери, четко проявилось ее полное непонимание сути поступка.

Кроме того, от неожиданности случившегося, в порыве гнева она назвала девушку «бесстыдницей». И это слово еще раз подтверждает ее

слабое знание психологических особенностей своей дочери. Как раз подобные поступки чаще всего совершают очень застенчивые, стыдливые люди. Психологическая причина таких, на первый взгляд, диаметрально противоположных их действий, объясняется **инверсией желаний**, или, как называл их Фрейд, **защитными механизмами**, свойственными нашему бессознательному.

Если личности присуща повышенная стыдливость или застенчивость, ее «Я» будет стремиться избавиться от этих мешающих ему чувств. Чаще всего такое происходит на уровне бессознательного, а в реальной жизни человек действует от обратного. Подобные процессы в психологии называются **вытеснением**. Так, повышенной агрессивностью часто прикрывается свойственное личности чувство страха, а под экстравагантностью скрывается понимание собственной серости, заурядности.

По сути дела, Илона своим поступком попыталась скрыть и освободиться от начавшей мешать ее взрослеющему организму будущей женщины чрезмерную скромность и стыдливость. Пирсинг и стал такой своеобразной формой психологической защиты от проявления этих беспокоящих глупых и сложных чувств.

И как было бы кстати, если бы в данной ситуации Илона услышала от матери не попреки, а доверительный рассказ более опытной женщины о тех противоречивых мыслях и переживаниях, через которые неизбежно приходится проходить в такую пору сексуального созревания каждой девушке. О тех тяжелых физиологических последствиях, к которым может привести пирсинг. Ведь наше тело представляет собой целостный, взаимосвязанный, идеально устроенный природой организм. И даже малейшее вмешательство в него может наносить нашему здоровью много вреда. Так, последние исследования показали, что, к примеру, проколы пирсингом языка ведут к появлению опухолей мозга.

Но, не понимая психологической сути происшедшего, мать восприняла и обратила внимание дочки только на внешние формы поступка. А такие ошибочные действия родителей чаще всего и становятся той почвой, на которой очень быстро прорастает отчужденность даже между самыми родными людьми.

Что случилось с сыном

Еще совсем недавно у Людмилы Ивановны были вполне нормальные отношения с сыном. Подруги и соседка в минуты откровения не раз с удивлением и затаенной материнской завистью интересовались, как ей удалось одной, без мужа вырастить такого покладистого и ласкового мальчишку. Но в этом году с началом учебы в девятом классе сына словно подменили.

Тревожные перемены начались неожиданно. Вдруг, не посоветовавшись с матерью, подросток сделал себе дикую прическу. Высоко обстриг волосы, оставив на макушке небольшой, воинственно торчащий клоч, делавший его похожим на вечно дергающихся музыкантов западных рок-групп.

На вопрос встревоженной Людмилы Ивановны, как же он теперь явится в школу и что скажут учителя, сын спокойно ответил: «А мне нравится такая прическа...»

Самовольно, не спросив у матери разрешения, он поменял подаренный ею магнитофон на плеер и даже во время приготовления уроков слушал какую-то бессмысленную музыку.

— Как можно выдерживать такую какофонию целый день? Разве в ней есть хотя бы одна живая мелодия? — удивлялась вслух Людмила Ивановна.

А ведь еще в прошлом году они вместе с удовольствием слушали магнитофонные записи русских романсов, задушевные песни военных лет. Но сильнее всего поразила Людмилу Ивановну не столько смена музыкальных пристрастий сына, сколько его неожиданная реплика: «Так что же ты хочешь, чтобы я тоже мурлыкал “Отцвели уж давно хризантемы в саду”?»

Недавно из-за отсутствия работы, на фабрике ввели дополнительный неоплачиваемый выходной день. Людмила Ивановна решила использовать его для генеральной уборки в квартире. Начала со своей комнаты, потом, пока сын находился в школе, навела лоск и в его хозяйстве.

Она вытерла повсюду пыль, надраила до блеска пол, расставила по полкам разбросанные в беспорядке книги. В аккуратные стопки уложила тетради и валявшиеся повсюду магнитофонные кассеты.

Но когда вместе с вернувшимся сыном она вошла в преображенную комнату, чтобы увидеть, какое впечатление произведет на него сделанная работа, услышала:

— Мама, я уже тысячу раз просил тебя в моей комнате ничего не трогать... Неужели трудно запомнить: это же моя комната, моя...

От неожиданности Людмила Ивановна растерялась и только спросила:

— А разве я у тебя ее забирать собираюсь? — потом добавила: — Не переживай, все и будет твое. Я с собой ничего не заберу...

Но вместо ответа сын молча напялил на голову наушники и включил плеер. Людмила Ивановна пообещала себе, что ноги ее больше не будет в комнате сына. Только перед сном все равно не стерпела, по привычке заглянула к сыну, чтобы убедиться, все ли у него нормально. Он мирно спал, уткнувшись лицом в подушку, широко распластав руки, уже не помещавшиеся на узкой кровати. Людмила Ивановна долго молча смотрела на знакомый до боли затылок, ставший после новой стрижки каким-то чужим, нахальным и беззащитным...

Рассказав мне свою историю, Людмила Ивановна скорбно умолкла. А ее настороженно поднятые плечи свидетельствовали о том, что она и ждет, и боится услышать истинные причины неожиданных перемен в ее отношениях с сыном.

Причины подобных конфликтов коренятся чаще всего в психологической неподготовленности родителей к неизбежности перемен в поведении взрослеющего ребенка. Ведь внешне жизнь в семье течет по установившемуся распорядку. Ребенок который год ходит в одну и ту же школу. Родители прекрасно знают, какие предметы ему даются легко, а по каким можно ждать неприятностей, когда он идет на занятия и в котором часу возвращается домой. Такое поверхностное обманчивое постоянство скрывает от нас глубинные перестроечные процессы, которые протекают в бурно развивающейся личности в сложном переходном возрасте. Вот почему новые черты в характере и поведении подрастающих на наших глазах детей застают взрослых врасплох, вызывают недоумение, неоправданные обиды и частые конфликты.

Такой новой, так напугавшей заботливую мать, гранью в общении между Людмилой Ивановной и ее сыном стало обычное для юношеского возраста активное стремление ревностно отстаивать свою потребность и право на личностную автономию.

Эта потребность в самостоятельности имеет довольно сложную структуру. В ней причудливо переплетаются животное и социальное начала. Животные обычно инстинктивно стремятся сохранять свою территориальную автономию, которая обеспечивает возможность получения необходимого количества пищи. Они «метят» и бдительно оберегают район своего проживания, не допуская к нему чужаков и соперников. У человека подобное стремление проявляется по-другому. Главное условие его нормального существования — личная независимость, возможность проявить свою индивидуальность. **Чем ярче и самобытнее личность, тем раньше она начинает предъявлять требования к своей автономии, тем яростнее борется за ее всестороннее признание окружающими. И, конечно, в первую очередь в своей семье, с родными.**

Психологи выделяют в личностной автономии, кроме территориальной, поведенческую, морально-ценностную, эмоциональную стороны. В конфликте, о котором рассказала Людмила Ивановна, отчетливо заметно стремление ее сына обеспечить себе все эти виды независимости.

Но мать не догадывается о психологических причинах перемен, подмечаемых ею в поведении сына, неправильно их истолковывает, и сразу же возникает холодок и отчужденность в их отношениях. Давайте проследим механизм зарождения таких недоразумений. Вот Людмила Ивановна впервые увидела новую прическу сына. Что ему больше всего хотелось ус-

лышать в этот момент? Очевидно, проявление материнского понимания, что сын повзрослел. Или хотя бы молчаливое признание своего права на взрослую прическу. А столкнулся он с обывательской обеспокоенностью по поводу того, как его новую прическу воспримут в школе.

Подростки не терпят «мудрых» поучений старших типа: «Нужно больше думать об учебе», «Старайся не разбрасываться» и т. п. В подростковом возрасте у человека море желаний и очень ограниченные возможности. Отсюда — непостоянство и частая смена увлечений. Подросткам свойственно романтическое восприятие мира. Они стыдятся откровенного проявления чувств, так как считают это проявлением детскости. Отсюда — показная грубость поведения, повышенная строптивость и несговорчивость.

И. Кон

Такое несоответствие душевных состояний порождает в подростке неосознанную раздражительность, а при систематическом повторении — грубость, которая со стороны кажется беспричинной. Подростки и юноши часто жалуются на эмоциональную глухоту взрослых, непонимание их интересов, что подтверждается и исследованиями социологов, которые установили такой факт. Отвечая на вопрос: «Кто тебя лучше понимает?», подавляющее большинство старшеклассников отдало предпочтение друзьям и сверстникам, а не родителям.

Недопониманием объясняется и ошибка Людмилы Ивановны в толковании требования сына о неприкосновенности его комнаты. В понятие «моя» он не вкладывал того меркантильного смысла, который придала ему мать. Подобные психологиче-

ские недоразумения случаются очень часто и объясняются **смысловым барьером**, возникающим из-за того, что конфликтующие стороны вкладывают разное содержание в односмысловые слова.

Для юноши собственная комната — скорее всего, лишь вещественный символ его личной независимости, а царящий в ней беспорядок объясняется не столько неряшливостью, сколько стремлением отстоять право на собственный стиль жизни.

В чем состояли главные изъяны советской системы семейного и школьного воспитания? Не только в лживости и двойственности проповедуемой морали. Она боялась безоговорочного признания права личности на проявление индивидуальности, неоправданно возвеличивая важность и роль коллектива, игнорировала уникальность и неповторимость каждого человека, всячески угнетала даже малейшее стремление быть непохожим на других. Долгие годы педагоги и администраторы наших школ и вузов с завидным постоянством следили за обязательным соблюдением всеми учащимися одинаковой ширины брюк, длины юбок и ритма танца. А ведь возможность свободного выбора взрослеющим человеком приглянувшейся прически или поразившей слух музыки — маленькая составляющая его гражданских прав...

В тот день мы еще долго откровенно беседовали с Людмилой Ивановной. О трудностях и счастье материнского общения с мужающим подростком, о сложностях формирования его самосознания и нравственных ориентиров в сегодняшнем зыбком и быстро меняющемся мире. Мне очень хотелось, чтобы она поняла и приняла сердцем простую, но очень важную истину, к которой с опозданием к концу жизни пробился сам: **нельзя воспитать в ребенке любовь ни к родителям, ни к Родине, если мы не научим его уважать самого себя.**

Звонок из милиции

Еще недавно вся многочисленная родня восторгалась Борей. И было за что. С малых лет он занимался музыкой, прекрасно играл на скрипке, рос покладистым и спокойным ребенком. Матери, не пропустившей ни один концерт в музыкальной школе с участием сына, было приятно после выступлений улавливать скрытую почтительность в общении с сыном его однокашников и быстрые, какие-то восхищенно-завистливые взгляды других родителей.

И вдруг этот звонок и вызов в милицию, как гром в солнечную погоду. Теперь, упрекая себя за невнимательность, мать выстраивала все события в логическую цепочку, старалась разобраться, что и когда они с мужем проглядели в жизни Бориса, совершившего такой дикий поступок...

В прошлом году они поменяли квартиру и переехали в другой район города. Старшеклассники новой школы, куда теперь стал ходить Боря, оказались фанатами эстрадной цветомузыки. Из-за насмешек новых друзей сын, несмотря на протесты матери, совсем забросил скрипку, сменив ее на модную электрогитару. Ребята сколотили свою рок-группу. Чтобы добиться во время выступлений нужных цветовых эффектов, им потребовались большие разноцветные стекла. И Боря додумался, где их можно достать...

Опять и опять мать отчетливо видит перед глазами одну и ту же кошмарную сцену, описанную милиционером. Боря, стоя на плечах товарища, разбирает в полной темноте уличный семафор. И в который раз она задает себе вопрос: почему же понесло сына на этот проклятый семафорный столб? Разве они когда-нибудь отказывали ему в деньгах на нужное дело?

Действия и поступки других кажутся нам неожиданными и непредсказуемыми, потому что не хватает психологических знаний для их понимания. Все происшедшее с Борисом только на первый взгляд выглядит случайным. Конечно же, дело не в том, что ребятам срочно потребовались дефицитные цветные стекла.

Знания о психологических закономерностях поведения подростков, подобно рентгеновским лучам, помогают за внешней стороной их действий разглядеть и правильно разобраться в **мотивах** совершаемого.

Что же толкнуло одаренного, спокойного подростка, воспитанного в благополучной семье, на хулиганский поступок?

Наверняка он сам, даже если бы и захотел, не смог бы ответить достоверно. Ведь многие процессы, влияющие на поведение человека, очень часто им не осознаются, они протекают, как выражаются психологи, на **подкорковом восприятии**.

Для лучшего понимания случившегося нужно вспомнить об одной из главнейших особенностей человека — о потребности в самоутверждении. И в первую очередь среди тех, кто тебя окружает. Судя по всему, Боря с детства привык к тому, что увлечение скрипкой как-то выделяло его среди других в глазах родителей, педагогов и, главное, соучеников. Это способствовало повышению **самооценки** у ребенка. В подростковом возрасте она становится важнейшим личностным качеством, которое очень часто начинает регулировать поведение формирующейся личности. И вдруг новая школа, смена сверстников. У них совсем иные интересы и ценностные ориентации. Борин престиж среди новых друзей оказался невысоким. В подобных случаях социологи говорят о падении **социального статуса личности**. А наблюдения психологов показали: **расхождения между оценкой окружающих и самооценкой для подростков очень опасны**. Они препятствуют правильному развитию личности и могут даже разрушать ее.

Так, для Бори стало важным вернуть к себе внимание сверстников, добиться привычного лидирующего положения среди них. Ведь если этого не произойдет, мальчик потеряет уверенность в своих способностях, возможность как-то выделяться и влиять на других.

Этот комплекс переживаний и стал той психологической пружиной, которая толкнула Бориса на неожиданный и опасный поступок. Такие переживания даже получили специальное название — **аффект неадекватности**.

Он проявляется в случаях, когда человек ради сохранения устоявшегося собственного отношения к себе идет на нарушение принятых норм поведения, бросая вызов окружающим. Такими неадекватными действиями личность, чаще всего не осознавая этого, стремится защититься и избавиться от травмирующих ее переживаний, которые возникают из-за своего статуса и самооценки. Рискованность совершаемого поступка поднимает Борю не только в глазах друзей, но и позволяет ему опять чувствовать себя на должной высоте.

Родители Бори не учли, что смена привычного окружения не всегда проходит гладко даже у взрослых. Тем более непредсказуемы ее последствия у ребят в переломном возрасте. О том, как сложно и драматично

порой приживаются подростки в новой школе и классе, прекрасно показано в талантливом фильме Р. Быкова «Чучело». Вспомните страшный костер, на котором под общий смех ребята безжалостно на глазах своей новой соученицы сжигают ее изображение. А решение главной героини фильма в знак протеста состричь наголо свои красивые волосы — это тоже проявление аффекта неадекватности.

Избежать таких кризисов подросткам помогает только повышенная чуткость и понимание окружающими их состояния. Ведь подобный аффект, доказали психологи, гораздо легче предупредить, чем погасить. Для этого нужно соблюдать два очень важных правила.

Во-первых, педагоги и родители должны знать уровень самооценки ребенка и уметь управлять им.

Лев Толстой по этому поводу образно заметил: человек похож на дробь. В числителе у него то, что он собой представляет, а в знаменателе, — что думает о себе. Когда числитель и знаменатель равны, мы имеем дело с адекватной самооценкой. Если знаменатель чрезмерно «разбухает», личность мельчает. И действия ее становятся трудно предсказуемыми.

Происходит такое чаще всего в тех случаях, когда ребенок в семье и школе в течение длительного времени незаслуженно окружен повышенным вниманием или систематической переоценкой его возможностей.

Во-вторых, нужно помнить: аффект неадекватности вспыхивает чаще всего при отсутствии у личности устойчивых интересов.

Если вникнуть в суть происшедшего с Борей поглубже, то приоткроется истинный, более глубокий драматизм ситуации. Он не только в том, как мальчик решил добыть потребовавшиеся ему цветные стекла, но и в быстрой смене его музыкальных пристрастий. Значит, родители просмотрели главное: игра на скрипке не была связана с душевной сущностью ребенка, не стала его духовной потребностью. При первой же жизненной встряске она, подобно шелухе, слетела. А истинный интерес не дает человеку сбиться с пути, он, подобно невидимому панцирю, надежно защищает его от дурных влияний, жизненных невзгод и неурядиц.

Не навязывайте ребенку своих родительских пристрастий, а помогайте ему находить занятия, соответствующие его душевному складу. Постарайтесь разбудить в нем глубинный интерес к такому увлечению.

И тогда можете чувствовать себя спокойно. Звонить из милиции Вам не станут.

Психологический тупик

Стрелки вытянулись в одну прямую линию, разделив циферблат часов на два одинаковых полукруга. Маленькая уже приблизилась к двенадцати, большая — к шести. И хотя дом давно затих на ночь, Виктор Иванович все еще надеялся уловить на лестничной клетке Юркины шаги и привычный нетерпеливый его звонок.

Недовольство поведением и поступком сына теперь сменилось беспокойными мыслями. Где он может пропадать в такое позднее время? Как действовать, если Юре действительно взбредет в голову выполнить свое дикое намерение? Что сказать жене, которая уже больше месяца в больнице и ждет их прихода завтра?

Виктор Иванович смотрел на валяющуюся в коридоре летнюю кепку сына с белой надписью на околышке «California» — виновницу происшедшего. Опять и опять прокручивал в уме всю перебранку с Юрой, пытаясь понять, в каком месте он перегнул палку...

Вечером, наигравшись с друзьями в футбол, сын позвонил в дверь. Небрежно выпалил свое традиционное «Привет» и, не поинтересовавшись самочувствием матери, хотя знал, что отец с работы заходит сразу в больницу, сорвал с головы свою «Калифорнию» и бросил ее на крючок вешалки. Не оглядываясь, попал ли, прошмыгнул в ванную. С того и началась их последняя перебранка:

— Подними кепку. В доме нет няnek ухаживать за тобой, — взорвался Виктор Иванович.

— Я не маленький. Сам за собой смотреть в состоянии.

— Как же... Глянь в зеркало... Семиклассник, а брюки свои без мамы погладить не можешь. Ходишь, как бомж.

— Почему, по-твоему, я не имею права выглядеть так, как мне нравится? Всегда ты ко мне придираешься...

— Сейчас же повесь на место кепку, философ, а потом рассуждай про права.

— Это же моя вещь. Так чего же ты выступаешь?

— В нашем доме, к сожалению, твоего пока ничего нет...

— Так, может быть, я попал в чужой? И мне свой где-то в другом месте искать надо?

— Попробуй, герой, попробуй.

— Ну и поищу. Что ты думаешь, испугаюсь?..

Сын прошел мимо вешалки, так и не подняв головной убор. Замок на дверях захлопнулся за ним с тихим щелчком, похожим на приглушенный выстрел...

Может быть, это покажется странным, но ход развития конфликта, вспыхнувшего между Виктором Ивановичем и сыном, протекал по схеме, очень хорошо изученной наукой о закономерности межличностных отношений. Она получила название **психологического тупика** и типична для стычек, которые наблюдаются не только между родителями и детьми.

В основе таких поведенческих констант заложена важная особенность наших психологических процессов — инертность. Психика человека в состоянии назревающего конфликта подобна тяжеловесному составу, который, набрав скорость, не может остановиться сразу и, сметая попадающиеся на пути спасительные стрелки, мчится по рельсам, ведущим к неизбежной аварии.

С начала ссоры каждая законченная фраза или высказываемая мысль приобретают особое логическое притяжение. Оно, как воронка, втягивает нас в свой круговорот, и таким образом заранее во многом предопределяет поведение человека. Не случайно в последнее время психологи заговорили даже о законе обязывающей последовательности!

Еще раз не спеша прочтите диалог между отцом и сыном, чтобы лучше ощутить гипнотизирующую силу логической цепочки, складывающейся в их разговоре. Она и затягивает спорящих в тупик, ведет к взрыву в их отношениях. При этом главные причины конфликта, как правило, скрыты от враждующих. Ими управляет в таких случаях инерция мышления и чувств. Ведь уроненная кепка — лишь повод для начала перебранки. А основные ее причины гораздо глубже. Они кроются и в невысказанной досаде за невнимательность сына, который не поинтересовался самочувствием матери. И в беспокойстве Виктора Ивановича о здоровье долго болеющей жены. И в слабом знании им психологических особенностей подросткового возраста.

Как раз в ранней юности даже очень послушные и чуткие дети считают непозволительной слабостью и «слюнтяйством» всякое проявление привязанности к родителям. Они начинают тяготиться их заботой и покровительством. Пытаются разными способами, прежде всего в мелочах, отстаивать свою взрослость и независимость. В возрастной психологии такая поведенческая направленность подростков называется **разрывом первичных уз**. Она проявляется в первую очередь в стремлении избавиться от родительского влияния. Такое отчуждение особенно остро проявляется в отношениях между взрослеющим сыном и отцом. Эта характерная черта поведения подростков известна с древних времен и даже отражена в Библии притчей о блудном сыне.

При столкновении с такими поведенческими константами, присущими определенному возрасту или жизненным обстоятельствам, важно знать и уметь правильно пользоваться психологическими при-

емами, которые помогают избежать вероятности попадания в опасный водоворот обязывающей последовательности. Они позволяют удачно прерывать ее, предупреждая, таким образом, возможные споры и конфликты.

Давайте рассмотрим суть хотя бы нескольких самых эффективных таких приемов на примере случая с Виктором Ивановичем.

Прием Сократа. Мудрый философ первый обратил внимание на то, что таинственную психологическую силу обязывающей последовательности в определенных условиях можно с успехом использовать и для быстрого достижения согласия между конфликтующими сторонами.

Он подметил: **стоит человеку несколько раз подряд ответить «Да» даже на малозначащие вопросы, и тогда с ним гораздо легче достигнуть согласия при рассмотрении главного предмета спора.**

Попробуем промоделировать, как это могло бы выглядеть в разговоре отца с Юрой. Если бы Виктор Иванович, заметив свалившуюся кепку сына, допустим, спросил: «Ты, видно, устал?», то, наверняка, услышал бы:

— Да.

Следующий шаг:

— Хочешь, я расскажу, о чем мы договорились с матерью в больнице?

Опять почти вынужденное:

— Да.

Чувствуете, как теперь круто изменилась атмосфера ситуации? Даже заранее настроенному на конфликт ребенку после этих умиротворяющих «Да» трудно будет не выполнить просьбу отца поднять свой головной убор.

Прием упреждающей откровенности. У радистов всех стран существует понятие «дежурной волны». Это частота, на которой в любое время суток могут передаваться и приниматься сигналы бедствия. По такому же принципу устроена и наша психика. Даже самая черствая душа, оказывается, часто готова откликнуться на внезапное откровение другого человека. В психологии межличностных отношений такой феномен получил название «**Я-сообщение**». Приняв подобный сигнал «душевного бедствия» от другого, мы невольно проникаемся состраданием и стремимся к оказанию немедленной помощи.

Поэтому для предупреждения назревающего конфликта с ребенком не бойтесь идти с ним на откровенность. Родительская искренность создает очень хорошие условия для возникновения взаимопонимания и быстрого примирения.

Представьте, что описанный ранее диалог протекал бы примерно так:

— Подними кепку. В доме нет няnek ухаживать за тобой.

— Я не маленький. Сам за собой смотреть в состоянии.

— Действительно. Мы с мамой недавно как раз говорили об этом. Ты как-то неожиданно стал совсем большим, и нам нелегко перестроиться...

Какому ребенку после такой доверительной интонации захочется упрямыться дальше?

Прием смены позиции. Эффективно разрывает затягивающую цепочку обязывающей последовательности и неожиданная смена взгляда на происходящее. Это случается, когда одной из пререкающихся сторон представляется возможность увидеть события глазами другой.

Добиться такого Виктор Иванович смог бы легко, догадайся он после резкой фразы сына о том, что упавшая кепка принадлежит ему и он волен поступать с ней, как захочет, вместо попрека просто спросить:

— Интересно, а как бы ты ответил своему сыну, когда он на твое замечание вдруг выпаливает: «Нечего выступать, папа!»?

Ощущаете, как сразу же прерывается тянущая в пропасть внутренняя связь последовательности спора? И появляется спасительная логическая развилка, которая дает возможность повернуть разговор совсем в другую сторону.

Прием шутки. Для того, чтобы небольшие суда могли во время шторма безопасно входить в узкие бухты, моряки издавна используют проверенный способ усмирения стихии. За борт выливается масло или какой-нибудь жир, который связывает частицы воды, и волны сразу же затихают. Нечто подобное наблюдается и в межличностных конфликтах. Уместная шутка, улыбочное слово, а иногда даже жест или выразительная мимика легко снимают накопившуюся напряженность и ту магию обязательной последовательности, которая неизбежно тянет к конфликту.

Родители, постигшие данную истину, не боятся подсмеиваться над собой в присутствии ребенка и не страшатся потерять из-за этого свой авторитет. Они с детства учат его ценить и понимать юмор.

А это — как умение плавать. Оно не только доставляет нам удовольствие, но и может выручить в опасную минуту. Попробуем представить такой диалог между Виктором Ивановичем и Юрой:

— Подними кепку. В доме нет нянек ухаживать за тобой.

— Я не маленький. Сам за собой смотреть в состоянии.

— А я по наивности думал, что ты все еще в сказки веришь. И будешь ждать, пока кепка сама заскочит на вешалку.

Конечно же, разыгравшиеся волны недоразумений после подобной шутки начнут стихать.

Описанные приемы не исчерпывают все многообразие психологического арсенала, необходимого родителям для успешного обхода тупиковых ситуаций, которые могут возникать при общении с детьми. Они

лишь иллюстрируют их механизм и неограниченные возможности воздействия. Родители же должны сами заботиться о расширении набора таких приемов и своих умений, пользоваться ими с учетом особенностей характера, возраста и других качеств ребенка.

А лучше всего убедит читателей в важности родительской готовности не идти на поводу у затягивающей последовательности споров с детьми, где не бывает победителей, пожалуй, финал этой истории.

Ни к утру, ни весь следующий день Юра так и не заявился домой. Без сына квартира стала какой-то большой и неуютной. Виктор Иванович не мог найти себе места. Ночью всякий раз просыпался от далеких сигналов трамваев, проходивших за несколько кварталов от их дома. Мерещилось будто звонят к ним в дверь. Утром он не пошел на работу, побывал у всех друзей сына. Сходил в школу и в милицию. Только к концу недели позвонил участковый и сообщил о поступившем к ним сообщении, что Юру сняли с поезда, который ехал на Дальний Восток, и теперь везут к месту жительства.

Порочный круг

Случилось это в нашем городе. Вот отрывок статьи из местной газеты, в которой описано происшедшее:

«Как он попал на школьный двор, никто не знал. Да детям это и не надо было знать. Просто у них появился дружок, самый верный и искренний, озорной, вечно голодный, с мокрым носом и вислыми ушами. Дворняжка, но с таким преданным собачьим нравом, что дети ее ни на какую бы овчарку с медалями не променяли. Друга так и назвали — Дружок.

В школьном палисаднике сколотили ему будку, бегали туда на каждой перемене и по вечерам из дома. Кормили, играли и просто от одного его вида приходили в телячий восторг. Дружок считался достоянием маленькой компании одноклассек, которые чужих встречали ревностно и к псу не подпускали. И только одно исключение сделали, причем все и не сговариваясь, для «чужой» Ани из другого класса. Та привязалась к псу всей душой и проводила с ним все свободное время.

Однажды, когда ребята возились в палисаднике со своим любимцем, возле будки выросла учительница из школы. Она схватила пса за шкуру так, что тот даже не запищал, а захрипел, и унесла прочь со школьного двора, оставив детей в состоянии полной протрации. Дружка больше не видели.

На следующий день Аня не пришла в школу. Вместо нее явились сотрудники милиции, собрали ее одноклассников в тесный кружок и задавали непонятные вопросы: не обидел ли ее кто, не заметили ли вчера за ней чего необычного и т. д. Оказалось — Аня повесилась».

Кого Вы считаете главным виновником трагедии? Наверняка — учительницу. Так ведь? Но это лишь еще одно подтверждение того, как недостаток психологических знаний ограничивает наш кругозор, скрывает истинные причины поведения людей. Как уносили Дружка со двора, видели многие школьники. Но так болезненно восприняла происшедшее только Аня. Почему? Нормальна ли такая реакция на подобное событие? Скорее всего — нет. Она, как ни странно, свидетельствует о психологическом недомогании ребенка.

С детства мы усваиваем правила, которые помогают нам сохранять и поддерживать физическое здоровье. Так, каждому известно: выпьешь очень холодную воду, да еще при ослабленном горле, наверняка подхватишь ангину. Вспотев — берегись сквозняка. Если поднялась температура — это верный признак начавшейся хвори. И нужен постельный режим.

А знаем ли мы, как и с чего начинаются психологические недуги? Хотя бы такой самый распространенный как, **депрессия**, которая является основной причиной самоубийств. Депрессивные расстройства — это не только подавленное настроение, потеря интереса к жизни, плохой сон, немотивированное чувство тревоги, а еще и постоянное ожидание чего-то плохого. Врачи считают депрессию заболеванием, потому что она ведет к нарушению химического баланса мозга.

По прогнозу Всемирной организации психиатров в первой четверти XXI в. депрессия станет самой распространенной болезнью в мире. А статистика свидетельствует, что почти каждый пятый, страдающий депрессией, совершает попытку суицида. Между тем, именно под напором депрессивного настроения человек, особенно в молодом возрасте, часто пытается свести счеты с жизнью даже из-за пустяковых причин. Отсюда — очень высокий процент суицида среди молодежи. Знай Анины родители и педагоги признаки этого душевного недуга, трагедию можно было бы предупредить.

Толчком к его появлению, установили психологи, чаще всего становятся грустные мысли, пессимистические настроения, которые могут возникнуть по самым разным причинам. Нечеткое отношение окружающих, нелады в семье, различные личные неудачи — все это постепенно разъедает чувство собственной значимости у человека, снижает его самоуважение. Психика личности становится неустойчивой. Достаточно порой незначительного негативного события — и человек, охваченный депрессивным настроением, может принять самое неожиданное решение. Вот почему очень важно знать, как возникает такое настроение и признаки его проявления.

Уже есть простые и надежные приемы для определения депрессивного состояния. Важно, чтобы они стали достоянием психологической аптечки каждой семьи, любого педагога и воспитателя. Вот некоторые признаки, позволяющие еще на раннем этапе выявлять психологическое

расстройство в восприятии окружающего, которое может привести к проблемному поведению:

▼ человек случающийся с ним негативные события начинает воспринимать как неизбежность;

▼ даже незначительные неудачи кажутся ему непоправимыми, а будущее представляется беспросветным;

▼ главную причину всех жизненных неурядиц он видит, прежде всего, в самом себе.

Если такие настроения повторяются часто — нужно быть настороже. Это предупреждение: мышление человека приобретает депрессивную окраску.

Такие люди попадают в опасный психологический водоворот. Они неправильно истолковывают действительность, видят в ней только плохое. Это сказывается на их настроении. Пытаясь разобраться в причинах таких чувств, они сосредотачиваются на себе и постепенно приходят к самообвинению. Неуверенность в себе начинает сказываться в их поведении, действиях. И они действительно получают подтверждение своим предчувствиям и опасениям. В результате у них еще больше крепнет чувство безысходности и кольцо искаженного сознания смыкается полностью. Так пессимистические настроения переходят в душевное недомогание. А социальные психологи убедительно доказали, что убеждения человека очень часто становятся **самореализующимися пророчествами**.

В результате возникает опасный замкнутый круг депрессии. Чтобы разорвать эту порочную связь и освободить психику от сковывающего ее болезненного восприятия жизни, важно вовремя замечать даже незначительные изменения в настроении и поведении близких.

Но обычно мы действуем по-другому. Довольно часто, замечая скорбное лицо или грустный взгляд ребенка, лениво отмахиваемся. Мол, ничего страшного не случилось, детям свойственно все преувеличивать. На токсичную мрачную реплику взрослого обычно стараемся не реагировать. Успокаиваем себя тем, что неудобно лезть в душу другого с расспросами. И микроб депрессии, попавший в сознание человека, в такой благоприятной среде бездушия окружающих начинает бурно развиваться.

Как и всякую хворь, депрессивное настроение легче лечить сразу, пока оно не стало устойчивым и человек не успел совершить непоправимый поступок. Родители Ани и ее школьные учителя просмотрели опасность.

Ссора у моря

Начало поездки было безоблачным. Ранним субботним утром, как сказал Федор Андреевич, они всем «кагалом» впервые в этом году подались к морю. В «кагал» входили два «жигуленка». В первом за рулем сидел сам Федор Андреевич. Рядом с ним — жена, а на заднем сиденье всю дорогу, почти до самого мо-

ря, досыпала их дочка Ксюша. Во второй машине ехал сосед и сослуживец Федора Андреевича. Также с женой и дочкой — подружкой и одноклассницей Ксюши.

День у моря начался превосходно. Купание сразу же смыло дорожную усталость. Плохо плававший Федор Андреевич упрямо подставлял спину жестким ударам волн недалеко от берега. И озабочено поглядывал на глубину. Там в резиновых шапочках двумя розовыми буйками покачивались головы Ксюши и ее подружки. Когда, накупавшись, они, молодые и красивые, выходили из моря, Федор Андреевич с каким-то радостно-тревожным удивлением отметил, как всего за одну зиму изменилась фигура дочери. Прежняя подростковая угловатость сменилась ласковой округлостью плеч, бедер. А прошлогодний бюстгалтер, который она одела, теперь выполнял уже совсем не символическую функцию.

После купания взрослые пристроились в тени под тентом и достали карты. Девчонки, еще не просохнув, встали в кружок с ребятами, игравшими в волейбол. Краем глаза Федор Андреевич подмечал, как большинство стоявших в кругу юнцов чаще всего пасовали мяч в сторону его Ксюши. В середине круга, куда садились на время проштрафившиеся, она оказывалась чаще других. Только здесь ей не давали засиживаться долго. Кто-нибудь из ребят ловким ударом мяча сразу же ее освобождал.

Наигравшись, Ксюша подбежала к матери. О чем-то пошепталась с ней на ухо и умчалась с подружкой в сторону павильонов, которые большими стеклянными кубами растянулись бесконечной шеренгой вдоль всего побережья. Когда Федор Андреевич с женой зашли в ближайший павильон пообедать, они встретили там Ксюшу с подружкой. С ними за столиком, заставленным бокалами с пивом, сидели парни, которые недавно играли в волейбол. В центре стола стояла большая тарелка с вареными креветками. Их скрюченные розовые тельца были похожими на каких-то зародышей. Ребята с азартом, перебивая друг друга, рассказывали, судя по лицам девчонок, что-то интересное и веселое. Федор Андреевич молча понимающе переглянулся с женой. Чтобы не мешать молодежи, они направились в другой павильон. Но несколько раз в течение дня перед глазами Федора Андреевича тревожно всплывала подмеченная сценка: вольготно развалившиеся на стульях мальчишки. Ксюша с кружкой пива. И розовая горка шелухи от расковерканных креветок...

До конца дня Ксюша где-то моталась с подружкой и новыми знакомыми. Заявилась она только под вечер, когда уже начали собираться в дорогу. Опять о чем-то стала шептаться с матерью. На этот раз та уклончиво ответила:

— Решай это с папой.

Оказалось, «кагал» распадается. Соседи решили переночевать у моря и вернуться в город в воскресенье. Дочка просила разрешить остаться ей вместе с подружкой.

— *Еще чего не хватало!* — возразил возмущенный Федор Андреевич.

— *А что тут такого?* — не соглашалась Ксюша. — *Объясни... И почему всегда должно быть только по-твоему? Я уже не ребенок и остаюсь тут не одна...*

— *Мари в машину!* — оборвал ее Федор Андреевич.

— *Если так,* — Ксюша сделала паузу, — *я вообще тебя знать больше не хочу,* — и она решительно отошла в сторону.

С той злополучной поездки к морю прошло уже более полугода, а дочка с Федором Андреевичем так и не разговаривают.

Впервые еще великий Грибоедов подметил, как «нелегко быть взрослой дочери отцом». Вот и Федор Андреевич начал сталкиваться с такими трудностями. Его беда состоит в том, что, судя по всему, внимательный и любящий свою взрослеющую дочку отец смутно представляет себе психологические особенности того возрастного периода, в который вступила Ксюша.

Ранняя юность, установили психологи, отличается повышенными потребностями в общении. Такое устойчивое стремление получило даже специальное название — **аффилиация**. Она проявляется в систематическом желании взаимодействовать и вступать в межличностные контакты с окружающими, пусть даже малознакомыми людьми. Юношеский возраст нацелен на широкое межличностное общение. В непонимании этой особенности и кроется первая ошибка отца Ксюши.

Вот почему запреты и ограничения на установление новых межличностных контактов, которые в ранней юности являются важными источниками эмоциональных впечатлений, ничего кроме вреда не приносят.

Отчего же Федор Андреевич не захотел, чтобы дочка осталась с семьей соседа и своей подругой? Было ли это только проявлением его упрямства? Думается, вряд ли. Отец побоялся, что девочка, оставшись одна и не имея еще достаточного жизненного опыта, может допустить какую-нибудь ошибку в своем поведении. Наверняка это почувствовала и Ксюша. Ее оскорбил и обидел не столько сам запрет отца, сколько скрытое за этим недоверие к ее нравственной чистоте и принципам. Такое родительское недоверие не только болезненно воспринимается взрослеющим юношеским сознанием, но и очень часто ведет к тяжелым последствиям.

Многочисленные исследования, проведенные американскими социальными психологами, показали: человек очень часто совершает именно те действия и поступки, которые от него ожидают окружающие. Поэтому ученые говорят о наличии таинственного, еще слабо изученного, **феномена самореализации ожиданий**.

Оказывается, наше поведение совсем не случайно. Мы обычно действуем именно так, как того ждут от нас другие. Эта закономерность захватывает все сферы человеческой деятельности и самые глубинные психо-

логические процессы. Так, группе учащихся общеобразовательной школы Сан-Франциско по результатам вымышленного теста психологи сообщили, что те стоят на пороге резкого интеллектуального подъема. Каково же было удивление ученых, когда через некоторое время они провели настоящее тестирование этих учеников и действительно обнаружили всплеск уровня их интеллекта!

Очевидно, именно эта закономерность и лежит в основе психологического механизма удивительных случаев точных пророчеств представителей разных «магий», берушихся предсказать даже точную дату будущей смерти человека. Ничего не подозревая, Федор Андреевич своим поведением заложил в сознание любимой дочери психологическую мину. И если вспыхнувшая ссора затянется надолго, она может подтолкнуть Ксюшу на первые шаги в опасном направлении.

Понимание сущности принципа самореализации ожиданий позволяет вывести очень важное педагогическое правило: **если Вы хотите уберечь своего ребенка от опрометчивых поступков, никогда не угрожайте ему, не ограничивайте свободу его действий, а давайте ему как можно чаще почувствовать Вашу твердую уверенность в том, что он не может поступить дурно и необдуманно.**

Вот результаты интересного эксперимента, убедительно подтверждающего эту истину, который провел известный американский психолог Джонатан Фридман. Двум группам младших школьников он показал красивого робота, умевшего выполнять разные действия при включении батареек. Но запретил включать игрушку, когда его самого не было в комнате. Одну группу он предупредил, что за нарушение этого требования их ждет жестокое наказание. Другой объяснил, что робот может испортиться, если его включать неправильно. Во избежание возможных неприятностей им лучше не пользоваться при отсутствии взрослого. Через несколько недель другой экспериментатор, ничего не знавший о содержании инструкций, полученных школьниками, оставил их одних в комнате с игрушками. В первой группе, несмотря на угрозы, с роботом начали играть 89 % всех учащихся. А во второй таких оказалось в 2,5 раза меньше. Дети, сделавшие сознательный выбор не играть с роботом, соблюдали свою нравственную установку гораздо строже и дольше, чем те, у которых она сформировалась под принуждением. Вот почему психологи советуют родителям подростков не запрещать посещение дискотек, тусовок, а, отправляя их на гулянья, вместо назидательных напутствий сказать что-нибудь такое: «Желаю тебе приятно провести вечер. Я же верю, что ты поступишь правильно».

Задача родителей, озабоченных нравственным воспитанием своих взрослеющих детей, должна сводиться не к тому, чтобы всеми силами отодвигать на более поздний срок их знакомство с разными сторонами

жизни, как это пытается сделать Федор Андреевич. Гораздо важнее другое: дать ребенку как можно раньше понять, что если с ним случится непредвиденное, он может надеяться на помощь и понимание родителей.

Тактика поведения, выбранная Федором Андреевичем, к сожалению, распространена в практике семейного воспитания повсеместно. А ведь это только на первый взгляд кажется, что в подобных действиях проявляется глубокая озабоченность судьбой ребенка. В действительности же в ее основе лежит обывательский принцип — главное, чтобы все было, как положено. Такая позиция родителей — стражей нравственности — чаще всего ни к чему хорошему не приводит. Она лишь калечит моральный мир взрослеющего подростка. И подталкивает его к ханжеству и лицемерию.

МТ-1
Дочка рассказала Вам, что влюбилась в одноклассника. Поделитесь ли этой новостью с мужем?

Теперь, помня о присущей юности аффилиации, феномене самореализации ожиданий и психологической силе осознанной нравственной установки, покопайтесь в памяти и постарайтесь вспомнить, как выполняли Ваши родители и Вы сами эти рекомендации психологов в подобных ситуациях? Потом — как бы Вы действовали и что говорили своему ребенку или родителям, окажись на месте Федора Андреевича, его жены и самой Ксюши? Не торопитесь с дальнейшим чтением. Такие мгновения самоанализа не пропадают зря. Они вспахивают наш разум и самые глубокие слои сознания подобно молитве. А позднее незаметно реализуются в добрых делах и правильных поступках.

Как заставить полюбить?

На лекциях Дима сидел всегда в последнем ряду. Во время объяснений час-тенюко разговаривал с соседом, не стесняясь моего недовольного взгляда. Но если какой-нибудь проблемный вопрос ставил аудиторию в тупик, над последним столом уверенно, как перископ, всплывала рука Димы. По ответам чувствовалось: парень он думающий, не заурядный.

Как-то на перемене, удачно выбрав момент, когда мы остались вдвоем, Дима спросил:

— А можно задать Вам вопрос?

По легкой вибрации голоса, по тому, как он быстро отвел глаза в сторону, я почувствовал, что спрашивать станет о чем-то личном, выстраданном. И не ошибся. После паузы он попросил:

— Посоветуйте, как может парень заставить девушку полюбить его? Что он должен делать для этого?

С похожими просьбами ко мне уже обращались не раз. И не только юноши. А такие вопросы — доказательство очень низкой культуры чувств у молодежи, ее неготовности понимать и правильно воспринимать самое удивительное и таинственное явление межличностных отношений — половую любовь.

Дима даже не чувствует, что в самой форме его вопроса прорывается скрытое насилие. Оно проявилось в слове «заставить», которое он употребил в своем вопросе. Кстати, такое отношение к этому чувству очень типично для мужского восприятия. А великий Фромм, изучавший психологические основы любви, пришел к выводу: **ее основными составляющими являются постоянное проявление заботы о том человеке, который становится близким и желанным, понимание ответственности за проявляемое к нему чувство и хорошее знание всех его личностных особенностей.**

Хотя зрелая половая любовь строится на гармонии физической и духовной близости между мужчиной и женщиной, как показали исследования, любят они по-разному. Непонимание этих различий очень часто является первопричиной межличностных конфликтов, обид и огорчений, возникающих при любовных отношениях. Дело в том, что **мужчина воспринимает физическую близость с любимой женщиной как подтверждение ее чувства к нему. А для женщины она — форма выражения благодарности за проявленную о ней заботу, теплоту и душевное понимание.** Вот почему мужчине больше всего занимает физиологическая сторона любовных отношений, а женщине — эмоциональная. Именно она очеловечивает интимные отношения, превращая их из секса в настоящую Любовь.

Поэтому надеяться на то, что мужчина может как-то «заставить» женщину полюбить его, значит быть обреченным на неудачу. Любовь похожа на привередливое теплолюбивое растение. Чтобы оно принялось, расцвело и принесло плоды, необходимы внимание, терпение и понимание.

А любовь, как показывают исследования социологов, бывает двух типов. Выделяют «любовь-страсть» и «любовь-дружбу». В основе первого чувства лежит романтическое увлечение, замороженность друг другом, когда голова идет кругом только от одного прикосновения. Оно зарождается на уровне подсознания. Возбуждают черты лица, голос, запах или другие мало объяснимые особенности понравившегося человека. Физиологической основой этого чувства является повышение содержания адреналина в крови человека, который воздействует на нервную систему подобно наркотику. Долго поддерживать такое состояние можно только путем увеличения его дозы. А это к добру не приводит..

«Любовь-дружба» базируется на нежности и благодарности, возникающей к тому человеку, который стал близок, окружил заботой и пониманием. В этом случае чувства более рациональны, осмысленней. Как

свидетельствует статистика, браки, построенные на «любви-страсти» распадаются гораздо чаще и быстрее. А вот близость, основанная на «любви-дружбе» более надежна, она лучше выдерживает испытание временем. Если первые пары через два-три года совместной жизни замечают резкое снижение увлеченности друг другом, то вторые наоборот, говорят об усилении своей привязанности.

Ответ на МТ-1

Делать этого, конечно же, не стоит. Вам доверена личная тайна, и ее нужно хранить. Если бы дочка хотела, чтоб о ее чувствах узнали оба родителя, она рассказала бы об этом и отцу, или обратилась бы к Вам за помощью.

Личный семейный опыт и многолетняя практика психологического консультирования подсказывают мне необходимость обратить внимание читателей еще на один важный момент, связанный с зарождением и развитием зрелой половой любви. Нельзя к интимной близости относиться как к чему-то пустяшному и гнаться за количеством любовных побед.

Помните: в таких отношениях количество никогда не переходит в качество.

Скорее наоборот. Оно снижает глубину переживаний и полноту счастья. В любви человек издавна жаждет первичности и незаслеженности чувств.

Такая скрытая мечта присуща многим мужчинам и женщинам, что бы вслух они по этому поводу не говорили. Строя свои отношения с понравившимся человеком, как можно чаще вспоминайте горько-откровенное признание Николая Доризо:

«Одну я понял истину всем существом глубинным:
Как трудно быть единственным, и как легко — любимым...»

Обратите внимание, что именно в таком отношении к чувству любви мужчины и женщины единодушны. Лучшее доказательство — пронзительно-искренние строчки Анны Ахматовой:

«Прости, прости, что за тебя я слишком многих принимала...»

Радости озаряющей, глубокой любви дано испытывать только терпеливым!

А если он повесится?

На лекции мы говорили о компонентах любви. Студентка подошла ко мне сразу же, как только затих звонок. Обеспокоенный взгляд. Расширенные от волнения глаза. Синяя тушь на ресницах, подобранная под цвет глаз, делала их еще больше.

— А можно к Вам с личным вопросом? — спрашивает она при всей группе, обступившей меня после занятий. Я киваю и вывожу ее из аудитории в коридор.

— Так что же Вас так встревожило, — улыбаюсь девушке, когда мы остановились вдвоем у окна.

— Я встречаюсь с парнем уже около года... Он прилип ко мне с первых дней... Но теперь хорошо понимаю, что это совсем не то... Не люблю его...

Ускоренный речитатив выдает переживания и скрываемые эмоции.

— Недавно и выложила ему об этом. А он говорит, что если я его брошу, — повесится... Что же мне делать?

Действительно, ситуация не из легких. Но в межличностных отношениях подобные сюжеты — не редкость. Их участники действуют по-разному, у них могут быть самые разнообразные причины и доводы для планируемых поступков, но их психологический механизм очень близок. В науке он получил название **манипулятивного воздействия**.

Манипуляция — это определенное воздействие на другую личность во благо себе путем скрытого психологического принуждения с материальной или психологической выгодой для себя в ущерб партнеру. Главная цель манипулятора — склонить другого человека к выгодной для себя деятельности, формируя у него иллюзию того, что он действует самостоятельно.

Вот характерный прием манипуляционного воздействия из повседневной студенческой жизни. Вы идете в библиотеку, и соученик просит взять нужный учебник и для него. Обычная деловая просьба, или как принято говорить в психологии — рядовая операция межличностного общения. Но если при этом Вам говорят, что с подобным предложением могут обратиться только к Вам, так как знают Вашу чуткость и отзывчивость, то в подобных случаях операция приобретает оттенок психологического воздействия и уже следует быть осторожным: не начинают ли манипулировать Вашими чувствами. Потому что в основе любой манипуляции кроится скрытая мотивация, корыстная заинтересованность. А в основе психологического здоровья человека лежит готовность и умение личности соблюдать и отстаивать собственные интересы.

Приемов и манипуляционных уловок так много, что перечислить их практически невозможно. Причем очень часто человек пользуется ими «автоматически», сам не осознавая того, что становится манипулятором. Возможно, в данной ситуации произошло именно так.

Для того, чтобы не стать жертвой манипулятора, важно знать хотя бы основные психосиндромы, которые используются для целевого подчиняющего воздействия. К ним относятся:

▼ **комплекс мужественности**, когда Вы слышите нечто подобное: «Не будь тряпкой, ты же мужчина!»;

▼ **комплекс мести**, когда манипулятор спрашивает: «И ты будешь терпеть такое?»;

▼ **комплекс справедливости**, когда естественное желание личности к торжеству праведного, используется для втягивания в различные конфликты;

▼ но самым распространенным приемом подобного влияния, пожалуй, является **комплекс вины**.

Суть его в том, что манипулятор начинает эксплуатировать наиболее важные морально-нравственные и общечеловеческие ценности. К примеру, такие, как дружба, порядочность, преданность а, в нашем случае, — ответственность за жизнь другого.

Подобная угроза покончить жизнь самоубийством является своего рода психологическим терроризмом. И, конечно же, ничего общего не имеет с истинной любовью. Ведь это чувство, установили психологи, строится, прежде всего, на бескорыстии. А сейчас его пытаются использовать в личных интересах.

Девушке, попавшей в такую ситуацию, нужно понимать, что жертвенность — очень шаткий фундамент для построения счастливой семьи, а жалость — плохой витамин для развития и укрепления чувства любви.

Какие же рекомендации можно дать по защите от подобного манипуляционного воздействия?

Для выбора правильной тактики нужно знать, прежде всего, личностные особенности человека, с которым строятся отношения. Но уже само понимание того, что Вы можете стать жертвой манипуляционного воздействия, и понимание его психологических механизмов, защищает человека от ошибочных действий.

А для описанной ситуации можно порекомендовать использовать прием **контрманипуляции**. Суть такого способа действия состоит в том, чтобы, разгадав намерения манипулятора, начинать собственную игру. Так, девушке, столкнувшейся с подобным ультиматумом, следовало бы признаться своему парню, что до этого он нравился ей, она надеялась, что он любит ее. Теперь же начинает понимать, что ошиблась. Разве можно желать горя и несчастья любимому человеку? Ведь исполнение высказанной угрозы, без сомнения, сделает ее несчастной, и совершить такой поступок может только человек бездушный, большой эгоист...

В таком случае манипулятору косвенно дают понять, что вскрыта истинная подоплека мотивов его действий и, не беря на себя никаких обязательств, Вы дадите ему время для раздумий. А время, не зря говорят в народе, прекрасный психотерапевт.

Самое сокровенное

Родители не только любили Андрея, но и гордились сыном. Его рисунки еще с детского сада часто брали на выставки, отмечали призами и премиями. Не было хлопот и с учебой, сын много читал. А с седьмого класса, как и отец, увлекся компьютером. Его графические программы использовались городской телестудией в рекламных заставках.

Еще недавно Андрей с увлечением рассказывал родителям о своей задумке научить компьютер рисовать цветные иллюстрации к стихам любимого им С. Есенина. Общие интересы очень сблизили Андрея с отцом. Мать радовалась и даже чуточку по-доброму завидовала тому, как с каждым годом крепло взаимопонимание ее мужчин. Оно проявлялось и в скупом молчаливом похлопывании друг друга по плечу. И в грубовато-дружеском словечке «батья», которое сын в последние годы стал использовать, общаясь с отцом. И в частых спорах до хрипоты о возможностях машинного интеллекта.

А в середине десятого класса сына будто бы подменили. В дневнике зачистили тройки. Принесенные из библиотеки в начале учебного года книги так и лежали нетронутой стопкой на верхней полке этажерки. Заглядывая в комнату сына, мать все чаще и чаще заставляла Андрея лежащим на диване с задумчивым лицом.

На вопросы, не случилось ли чего, он смотрел на мать каким-то отсутствующим взглядом и нехотя бросал: «Все нормально, мама».

И хотя прежде Андрей не курил, недавно во время уборки в его комнате мать отчетливо уловила запах дыма. У нее возникло ощущение какой-то надвигающейся беды.

Она поделилась своим беспокойством с мужем, который пообещал выяснить, что происходит с сыном. А вечером после ужина мать стала свидетелем неожиданного разговора. Вставая из-за стола, муж, как обычно, шутя хлопнул Андрея по плечу, чуть склонился над ним, шумно втянул в себя носом воздух и спросил:

— Ты начал курить?

— Немного. У нас почти все уже курят. А некоторые даже обкуриваются...

— Надеюсь, у тебя до этого не дошло?

— Пока нет.

— А что, появилось желание? Или ты видишь в таком хобби какой-то смысл?

— В том-то и дело, батя, что я вообще ни в чем особого смысла не вижу...

— Поэтому ты и на тройки съехал в предвыпускном классе?

— Хотя бы и потому... Один за всю жизнь ни одного гвоздя не забил. Другой с утра до вечера за компьютером горбатится или в читалке. Третий зарабатывает кучу денег. А потом все лежат рядышком. Там, где тихонько и спокойненько... Белиберда какая-то получается...

По отрывистым фразам и интонации, с которой они произносились, было понятно: сын делился наболевшим. Очевидно, тем, что мучило и не давало покоя в последнее время. После небольшой паузы он добавил:

— Или, может быть, батя, я не прав? И ты в состоянии объяснить мне в чем смысл нашей жизни?

Вопросы и мысли, которые мучают Андрея, относятся к числу самых сложных и сокровенных.

Родители должны быть готовы к тому, что рано или поздно взрослеющий ребенок начнет задумываться о смысле бытия. И будет лихорадочно искать ответы на волнующие его вопросы о целесообразности мира и его устройства. Это не проявление психических аномалий, а наоборот — яркое подтверждение нормального развития личности. Ведь в число важнейших **психологических новообразований**, которые формируются в юношеском возрасте, входит и **мировоззрение**.

Конечно, его основы закладываются гораздо раньше, чуть ли не с детства, когда ребенок осваивает принятые в обществе правила и нормы поведения. Но именно в юности у человека возникает потребность свести приобретенные знания, разрозненные сведения и факты в целостную систему, позволяющую не только понять окружающий мир, но и оценить его, определить свое место в нем.

Юноша задумывается, для чего он пришел в этот мир, что останется после него. Отсюда — наивные формы философствования, которые часто наблюдаются у подростков, повышенный интерес к морально-нравственным сторонам жизни и политики. Осмысливая жизненные явления, их логическую связь, молодой ум натывается на неизбежность конечности личного бытия, что вызывает в неокрепшем сознании смятение, внутреннее несогласие, а иногда и страх от бессмысленности всего происходящего.

У многих, подобно Андрею, такие мысли и настроения ведут к **ипохондри**. Степень ее проявления зависит от индивидуально-психологических особенностей человека и его личностных качеств. Психологи отмечают: **чем одареннее личность, чем ярче в ней выражено творческое начало, тем глубже и острее переживаются в юности поиски смысла жизни**. Не случайно именно на этот возраст приходится пик самоубийств и попыток покончить с жизнью. Вот почему в такие периоды подростки испытывают особую потребность в духовной поддержке взрослых, и в первую очередь родителей.

Хорошо, что мать и отец Андрея уловили кризисное состояние сына и пытаются помочь ему. Но давайте присмотримся, когда они действуют верно, а где допускают ошибки. Мать поступила психологически очень тонко, передав мужу возможность выяснить, что беспокоит сына. Значит, она учла и характер отношений, которые сложились между

мужчинами, и общность их интересов. Она поняла, что с отцом Андрей будет более откровенен, и поэтому тактично уступила инициативу мужу.

Сам повод для разговора отец нашел удачно. Он ничего не говорит о беспокойстве матери, о ее тревогах. Беседа начинается как бы случайно, вполне естественно. А вот дальше он действует неточно. Отцу не следовало продолжать разговор за столом. Было бы правильнее, если бы он, уловив готовность сына к диалогу, предложил Андрею перейти в его комнату. Ведь на «своей территории» человек всегда чувствует себя естественной и свободной. Но самое главное — мысли и чувства, связанные с поиском смысла жизни, относятся к числу самых сокровенных сторон человеческой психики, они носят интимный и исповедальный характер. Поэтому полная открытость и откровенность возможны только в беседе один на один.

Решаясь на разговор на столь острую и деликатную тему, родителям нужно хорошо знать и учитывать психологические особенности юношеского поведения в подобных ситуациях.

Они должны быть готовы к тому, что молодых, как правило, не удовлетворяют общие рассуждения о сложности и многоплановости мировоззренческих вопросов и проблем, связанных с поиском смысла жизни. Юноши ждут от взрослых конкретных и четких формулировок и советов, соблюдение которых помогло бы им осознать цели, как собственного существования, так и всего человечества. А таких универсальных объяснений не существует и быть не может. **Поэтому очень важно осторожно и аккуратно подвести их к пониманию простой истины: смысл жизни каждый человек ищет самостоятельно, здесь нет и не может быть готовых рецептов.** Поиск смысла жизни — процесс очень индивидуальный, сокровенный и нелегкий, но в нем заложена одухотворяющая прелесть бытия.

Поиски смысла жизни могут стать и мощным толчком в развитии личности, вызвать всплеск творческой активности человека, если он поймет, что главную ценность жизни составляет сам факт бытия.

Помнится, когда в молодые годы я мучительно искал ответы на вечные вопросы, меня ошеломили пронзительные строчки короткого стихотворения о сущности человеческого существования, опубликованные в журнале «Юность»:

«Я был.

Я жил.

Я мыслил.

Я — ушел».

Они как-то сразу, сами собой, запали в иссушенную сомнениями душу. И потом много раз в трудные минуты, когда я мучился над целесообразностью происходящего на Земле, меня поддерживала их суровая

мудрость. А недавно, перечитывая последний, двадцать второй, том собрания сочинений Л. Н. Толстого, встретил такую удивительную запись, сделанную им в дневнике: «Как хорошо жить, помня о смерти; помня о том, что ты идешь и должен работать на ходу».

Может быть, именно в этой мысли великого писателя и кроется разгадка его поразительного трудолюбия и беспредельной любви ко всему живому.

По сути дела, разговор на такую тему подобен суровой морально-нравственной проверке, которую должны пройти родители. А в качестве экзаменаторов выступают самые строгие и пристрастные судьи — наши дети.

Беседа наверняка не даст результатов, возможно, даже обострит кризис, если сын или дочь не почувствуют: за всем, что Вы говорите им, кроются не общие истины, а Ваши личные, выстраданные на собственном опыте, мысли и убеждения.

Не страшно, если они не будут восприняты сразу или вызовут несогласие. Да и вряд ли в таких случаях стоит упорно настаивать на собственной правоте...

Мне здорово повезло с отцом. Миновали годы, а я отчетливо помню тот момент, когда в разговоре с ним, как мне тогда показалось, совсем случайно мы коснулись этой жгучей, беспокоившей меня темы. И мой вопрос о смысле жизни не застал папу врасплох. Он сделал небольшую паузу и коротко ответил: «В продлении жизни...» Тогда до меня еще не дошла вся глубина кратко сформулированной мысли.

С категоричностью, свойственной молодости, я стал возражать. Доказывал, что это философия пошлого мешанства, самооправдание обывателя. Ведь человек должен не только существовать, но и бороться за светлое будущее. Речь моя была яростной и убежденной. И мне было не понятно, почему довольно поблескивают голубые глаза отца, когда во время спора со мной он крутил головой и поправлял сбившиеся волосы, которые в ту пору из золотисто-рыжих стали просто белыми.

Только с годами я понял, что подлинная родительская мудрость состоит отнюдь не в навязывании детям своих истин. Даже если они очень дороги нам и выстраданы всей жизнью. Мудрость в том, чтобы понять детей, разделить их боль и подтолкнуть к собственным поискам.

Жизнь ведь тоже только миг,
Только растворенье
Нас самих во всех других
Как бы им в даренье.

Борис Пастернак

МТ-2

В каком возрасте — юношеском или зрелом — человек больше склонен к теоретизированию, поиску общих принципов и закономерностей поведения?

Черная кошка

Счастливое замужество дочери перевернуло вверх дном привычную жизнь Веры Ивановны. Последние двадцать лет все ее повседневные радости и огорчения, мысли и надежды вращались вокруг дочери. Когда муж умер, Оля еще не умела ходить, и заботы о воспитании дочери Вера Ивановна в непреклонном одиночестве несла все это время сама. Замуж она так и не вышла, хотя возможности были. Но Вера Ивановна считала такой поступок чем-то вроде предательства памяти мужа, которого она не могла забыть. А еще, если честно, просто боялась, что между ней и дочерью окажется кто-то третий.

Решение Оли о замужестве не было для нее неожиданностью. Дочка от нее ничего не скрывала. Вообще от матери у нее не было тайн, и в отношениях между ними всегда преобладало равенство дружбы, а не та уважительность дистанции, которая появляется между родителями и детьми в других семьях. Когда, бывало, они выходили в свободные вечера погулять в городской парк, обе стройные, одного роста, с похожими прическами, мужчины, заигрывая с ними, часто принимали их за сестер.

Дома, вспоминая такие происшествия, отдельные словечки незадачливых ухажеров, они от души хохотали. Вера Ивановна прекрасно понимала и очень любила такой беспричинный заговорщицкий смех дочери, в котором сочетались и беспечность молодости, и скрытое женское превосходство над наивностью мужчин.

На первых порах к мужу дочери Вера Ивановна испытывала только теплые чувства. Он был однокурсником Оли по институту, родители его жили в деревне, и ей были симпатичны его сельская неторопливость, добродушное лицо. Она сразу предложила детям остаться жить у нее и после свадьбы поменяться с Олей комнатами. Молодоженам отдала большую, а все свои вещи переместила в меньшую.

Уже в первую ночь, когда она привыкала к новому месту, Вере Ивановне приснился странный сон. Вместе с Олей они проходили мимо чужой дачи. Вера Ивановна сорвала с дерева красивое яблоко, а на нее из-за забора прыгнула огромная собака...

Она проснулась от собственного крика, а когда пришла в себя, неожиданно с отчетливой безысходностью осознала: случилось самое жуткое — после свадьбы она потеряла единственное близкое существо.

Эти мысли стали ее преследовать, как наваждение. Она их стыдилась, старалась от них избавиться. Поделиться с ними нельзя было ни с кем, и от этого становилось еще страшнее.

По вечерам она слышала, как за закрытой дверью в своей комнате, разговаривая с мужем, смеется Оля. Совсем как прежде! Счастливо-заговорщицки, только уже без нее... И какая-то смесь любви, ревности и глубокой

обиды на дочь, на зятя, ухитрившегося так быстро отобрать ее у матери, накапливалась в сердце Веры Ивановны. От этой раздвоенности чувств она еще больше терялась и расстраивалась.

Как-то, желая присоединиться к детям, Вера Ивановна вошла тихонько в их комнату. А через несколько минут на кухне дочка ей заявила:

— Мама, ты бы хоть постучала перед тем, как войти. Все-таки мы не малышки. Нам хочется побыть вместе. Не ставь нас в неловкое положение.

— Конечно, муж тебе уже стал самым родным, а мать можно и другую найти... Пусть привыкает со стуком ходить по собственной квартире, — взорвалась Вера Ивановна.

— Но при чем тут одно к другому, мама, — спокойно возразила Оля.

Но по ее интонации, по тому, как нервно захлопнулась за уходящей дочерью дверь, Вера Ивановна поняла: между ними впервые пробежала черная кошка...

Попытаемся разобраться, чем объясняется неожиданное появление этой кошки, отчего и почему неуютно на душе у Веры Ивановны. По статистическим данным, каждый второй брак в нашей стране распадается. И как ни странно, большая доля вины в этом лежит на родителях молодоженов.

Общество постепенно осознает необходимость и важность заблаговременной подготовки молодежи к семейной жизни. А что мы знаем про обязательную психологическую подготовку родителей к такому важному событию, как создание семьи их детьми? Можно с уверенностью утверждать: замужество взрослой дочери застало Веру Ивановну врасплох, морально к этому не готовой, хотя, безусловно, желающей дочери счастья.

Обычно, ожидая такие события, родители считают своим долгом позаботиться заранее о материально-бытовом благополучии новой семьи. Ради этого они готовы даже на ущемление своих интересов. Вот и Вера Ивановна, не задумываясь, отдала детям свою лучшую комнату. **И гораздо реже родители знают о неизбежной смене личностных приоритетов, которые происходят у их детей с созданием собственной семьи, и психологически не подготовлены правильно принимать такие перемены.**

Как бы Оля ни любила свою мать и ни была к ней привязана, став женой, она вынуждена будет свои отношения переориентировать на мужа. Если этого не произойдет, предрекают психологи, молодая жена обречена на несчастье. Но Вера Ивановна как раз и оказалась неподготовленной к подобной перестройке.

Принять происходящие изменения родителям действительно нелегко, а порой и болезненно. Особенно в условиях, близких к тем, которые сложились у Веры Ивановны. В душе она понимает: молодоженам хоро-

шо вдвоем, они тянутся друг к другу. Но в то же время мать страстно желает, чтобы и в их отношениях с дочерью все осталось по-прежнему.

Такие противоречивые чувства, испытываемые человеком к одному и тому же лицу или по поводу одного и того же события, психологи называют **амбивалентными**. Если человек переживает их регулярно и долгое время, они становятся источником различных неврозов и даже шизофрении.

Как от них избавиться и можно ли предупредить их появление? Оказывается, возможно, но для этого, установил З. Фрейд, необходимо **сознательное овладение несовместимым желанием**.

Это означает, что Вера Ивановна должна, прежде всего, отчетливо представить и осознать те отрицательные последствия, которые связаны с исполнением ее инстинктивных чувств и стремлений, и внутренне осудить их. Действительно, ведь если ее сближение с дочерью в новых условиях произойдет, то оно обязательно приведет к ущемлению интересов мужа. А это сразу же ухудшит психологический климат молодой семьи.

Для Веры Ивановны в такой ситуации выход только один: направить свою душевную энергию не на болезненное фиксирование тех естественных изменений, которые происходят в их отношениях с Олей, а наоборот, помочь лучшему сближению новобрачных, облегчить им трудности, неизбежные при становлении новой семьи. Такой тип поведения, связанный с переключением энергии инстинктивных влечений на социально приемлемую деятельность, психоаналитики называют **сублимацией**.

Только так Вера Ивановна сможет сохранить свою близость с дочерью и сберечь ее чувства к себе. Ведь подлинная любовь всегда содержит элемент жертвенности и вырастает только из готовности личности к полной и бескорыстной самоотдаче.

В поведении Веры Ивановны проявляется еще одна типичная ошибка, которую допускают родители в подобных ситуациях. В неосторожной фразе, брошенной ею при разговоре с дочерью на кухне, содержится мысль о единственности матери, а значит, и первичности привязанности к родителям над супружеской. А это совсем не так. Не случайно в Библии записано, что душа и тело едины. И по церковным канонам, в случае выбора, например, между матерью и мужем дочь обязана встать на сторону мужа.

Отсюда вытекает очень важное психологическое правило: **свои отношения с детьми, создавшими собственную семью, родители должны строить так, чтобы избежать необходимости подобных противостояний**.

Ответ на МТ-2

Интерес к «философствованию» обычно проявляется у личности в юношеском возрасте. Отсюда острота поиска ответов на вопросы о смысле бытия, а также на другие «вечные» вопросы, присущие этой поро жизни.

Высшая родительская мудрость состоит в постоянном воспитании и поддержке у детей чувства единственности и святости брачных уз. К сожалению, практицизм, господствующий в нашей жизни сегодня, проникает и в семейные отношения. Вместо теплых человеческих понятий «муж» и «жена» все чаще используется деловито-безликое «партнеры». Само собою понятно: если партнер не устраивает, его не грех и сменить при первом удобном случае. Впоследствии мы удивляемся высоким процентам распадающихся браков.

Противостоять этому и оберегать еще неокрепшие семьи помогает правильная позиция матери и отца. При этом, как правило, срабатывает закон обратной зависимости. Чем больше усилий родители прикладывают к сближению отношений в семьях молодых, тем прочнее становится привязанность к ним детей. И наоборот, боязнь потерять детей после свадьбы создает пропасть непонимания и увеличивает вероятность конфликтов.

Поэтому хорошо, если Вера Ивановна заметила черную кошку, пробежавшую между нею и дочкой. Ведь в таком случае еще есть возможность не дать этому домашнему животному вырасти в неуправляемого страшного зверя.

Куда ушла любовь

В одной из газет, где систематически и всесторонне освещается частная жизнь, не так давно было опубликовано исповедальное письмо читательницы о своих отношениях с мужем. Вот краткое изложение его содержания.

С Николаем она познакомилась в год окончания школы на дискотеке. Он поразил ее воображение сразу: и высоким ростом, и размахом плеч, и тем отпечатком мужественности, который остается на лицах ребят, отслуживших в армии. От его поцелуев и сильных ласковых рук у нее в первый же вечер голова пошла кругом. Через несколько месяцев они уже сыграли свадьбу. И каждая ночь для обоих становилась праздником. Замечая, как восхищенно поблескивали глаза мужа, когда она раздевалась перед сном, молодая жена старалась сделать все, чтобы их близость была еще более захватывающей.

Потом родилась дочка, и нахлынувшие заботы затушевывали значимость этих отношений. Теперь, даже в те мгновения, когда под упорными ласками Николая в ней всплывал и растворялся по всему телу жаркий комок, делающий ее невесомой, она все равно настороженно улавливала дыхание лежащего в люльке ребенка. Постепенно перестала кружиться голова от прикосновений мужа.

И у него уже не так блестели глаза, когда они оставались в спальне вдвоем. Неуловимо ушло что-то очень важное, какой-то огонь в их отношениях.

Оба воспринимали эти изменения естественными и неизбежными. Оставался только секс, который все больше и больше стал походить на работу. По привычке они продолжали выполнять ее старательно и добросовестно. Но однажды она поймала себя на мысли, что именно из-за этой предстоящей работы ей совсем не хочется ложиться к ожидающему ее Николаю. И тогда ей вдруг стало страшно и жалко. И себя, и мужа, и безмятежно спящую дочку...

А заканчивается письмо недоуменным вопросом:

«Куда и почему пропали наши чувства? И неужели эти животные судороги, потрясающие нас при слиянии двух тел, и есть та самая, воспеваемая поэтами всех стран любовь, о которой мы мечтаем с самого детства?»

Подобные вопросы относятся к числу вечных. Рано или поздно ответы на них приходится искать каждому человеку.

К сожалению, наша литература и школа все еще делают вид, будто они не существуют. Долгое время о половой культуре мы боялись даже упоминать, а сексуальное воспитание молодежи было пущено на самотек.

Помнится, как цензура, бдительно заботившаяся о высокой нравственности советских людей, старательно вырезала из дублировавшихся фильмов западных киноклассиков все сцены, где был хоть малейший намек на интимные отношения. Изображения же половых органов наши дети могли видеть только на скабрёзных рисунках в общественных туалетах. А ведь интерес к телу и всему, что с ним связано, — это естественная тяга человека к самопознанию, которая и обеспечивает нормальное развитие личности. Из-за отсутствия необходимых знаний сознание молодежи коверкалось. В нем исподволь выращивалось ложное представление о любви как о только духовном чувстве, ничего не имеющем общего с плотскими желаниями.

С отменой цензуры бросились в другую крайность. Прилавки книжных магазинов и витрины газетных киосков затопила безвкусная эротика. Обнаженное тело стали выносить на обложки книг, массовых журналов как приманку для клева неподготовленных читателей. **Но самое страшное то, что и в массовой литературе, заполняющей сейчас информационную брешь в половом воспитании населения, понятие секс и любовь стали использовать как синонимы...**

Пробегаю глазами броские заголовки книг в глянцевого переплетах, изданных недавно: «Как создать счастливую семью», «Вечная любовница», «Гармоничный брак». Начинаю их листать и вижу, что все они, оказывается, об одном и том же. О технике и стратегии сексуальных отношений. О том, как выбрать лучшую позу с партнером, какую тактику ласк применять.

Нужно ли все это знать, чтобы испытать полноту счастья с любимым человеком? Несомненно. Но только ли к этому сводится сущность тех таинственных отношений, которые мы называем любовью? Очень сомневаюсь. Вот и в приведенном письме мы видим, что и сам секс вместо радости может приносить печаль.

Разобраться в психологической сущности любви и найти ответы на поставленные вопросы помогает теория развития личности, разработанная в середине XX в. американским ученым Абрахамом Маслоу. Если З. Фрейд и его последователи считали, что в каждом человеке заложено два противодействующих начала — биологическое и социальное, то А. Маслоу ввел понятие «третьей силы». Он доказал, что человек обладает уникальной способностью самореализации. Она проявляется в неразрывном сочетании биологического и социального и является той силой, которая способствует одухотворению личности, приподнимает человека над миром животных. Ярким проявлением сути и возможности социальной самореализации является чувство любви. Не случайно оно свойственно только человеку.

Как можно чаще переключайте свое внимание с того, что у женщин между ногами, на то, что у них между ушами.

И всегда обращайтесь внимание на то, чтоб у Вашего мужчины мозг был больше того, что у него в штанах.

Шерон Стоун

Часто спрашивают: а почему у некоторых животных, к примеру, у лебедей, мы наблюдаем, как говорят, любовь до гроба? Но в том-то и дело, что такие примеры доказывают как раз обратное: в подобных случаях проявляется не чувство любви, а элементарная привязанность к половому партнеру на уровне врожденного рефлекса.

Процесс восхождения личности к своему совершенствованию во всех его проявлениях, в том числе и в любви, похож на подъем к вершине пирамиды. Первую ступень ее основания составляет пласт биологических потребностей, удовлетворение которых обеспечивает человеку выживание. Только утолив их, он поднимается на следующий уровень, начинает задумываться о своих духовных нуждах, критически оценивать окружающих и себя. Так постепенно он выходит к вершине собственной самореализации как гармоничной личности.

В чувстве любви причудливо сочетается чувственное и духовное. Но у одних людей первоосновой интимных отношений является плотское начало, а у других — духовное. Чтобы убедиться в этом, почитайте внимательно брачные объявления. «Надеюсь на встречу с умным, добрым и понимающим мужчиной, который мог бы стать заботливым отцом моему маленькому сыну» — пишется в одном. «Мечтаю познакомиться и создать семью с мужчиной физически полноценным, желательно брюнетом,

ростом не менее 175 сантиметров» — признаются в другом. Улавливаете разницу?

Первичность биологического или социального и их соотношение определяется особенностями каждой личности, уровнем ее физиологического и общественного развития. Это и делает индивидуальным и таинственным все, что связано у человека с интимной жизнью.

Судя по содержанию письма женщины, в основе ее увлечения Николаем преобладало как раз чувственное начало. Познав счастье и ответственность материнства, она обогатилась духовно, сделала важный шаг в своем социальном развитии. А отношения с мужем остались на прежнем уровне. Но ведь не случайно поэт предупреждает, что «никакой нам постельный изыск не заменит участия и слова». Не подкрепляемая духовной общностью, интеллектуальными интересами, сексуальная близость стала терять свое очарование, превращаясь в обыденную обязанность и механический акт.

Женщина ошибается, считая, что любовь ее пропала. Просто, лишенная притока новых ощущений и глубинных чувств, она испарилась, как высыхают под зноем реки.

Чтобы этого не случилось, нужно, строя семейные отношения, постоянно заботиться о чувственной и духовной гармонии. Следует помнить, что хороший секс приносит нам удовольствие, а ощущение счастья — только подлинная любовь. Именно она и является вершиной общения, полетом двух человеческих душ. На какой высоте и как долго он сможет длиться — это уже зависит от нас самих. Если муж и жена будут относиться к своему чувству с чуткой бережливостью, то, честное слово, этот полет может длиться много-много лет.

Разводятся родители

Кроме обычного эха, существует еще подобный отзвук и в межличностных отношениях. Когда другой человек откликается теми же мыслями, которые волновали тебя, знакомыми чувствами, которые переживал часто сам. Встреча с таким эхом при общении со своими учениками — главное педагогическое счастье. Так думалось мне во время экзамена по социальной психологии, когда слушал обстоятельные ответы своей студентки на первые два вопроса билета. А вот на третьем, при разборе роли и значимости ценностно-ориентировочного единства в семейных отношениях, она неожиданно замаялась. Смятение передалось голосу. Он задрожал. И ее глаза повлажнели.

— Не волнуйтесь, — стал я успокаивать, не сообразив сразу, в чем дело. — Я же вижу, что материал Вы знаете отлично...

— Дело разве в отметке... — она тыльной стороной ладони провела под глазами. — У нас родители подали на развод... И все из-за этого проклято-

го единства... Я же понимаю... Но ведь двадцать пять лет они прожили вместе. Подскажите, пожалуйста, что мне нужно сделать, чтобы мама с папой передумали и остались вместе...

В этой нелегкой просьбе проявилось многое. И психологическое непонимание назначения семьи. И переживание за родителей. И неосознаваемый детский эгоцентризм.

Дело в том, что главная функция современной семьи, установили психологи, обеспечивать личное счастье супругов. Стоит пропасть этому чувству и семья сразу же теряет свой смысл и назначение.

Не случайно в развитых странах из каждых трех заключаемых браков два распадаются. А что же лежит в основе этого самого «проклятого» единства, которое дает человеку ощущение семейного счастья? Ни общность профессиональных или материальных интересов не могут надолго сцементировать брачные узы. Только душевная гармония, возникающая в счастливом браке, гарантирует его долговечность. Если она исчезает, даже самые дружные семейные пары, как правило, распадаются.

Всему миру известны Ирина Роднина и Александр Зайцев, занесенные в Книгу рекордов Гиннеса по количеству побед, одержанных на чемпионатах мира по фигурному катанию. Много лет эта пара поражала нас удивительной, доведенной до совершенства синхронностью каждого совместного движения. А позднее десятикратная чемпионка мира Ирина Роднина с грустью будет рассказывать: «Вместе завоевали столько медалей, родили сына. Но когда закончилась общая работа, не осталось, видно, и общих интересов. Зайцев стал часто говорить, что мы разные люди... А потом мы разошлись».

Если супруги поняли, что развод неизбежен, то очень важно правильно в таком случае построить свои отношения с детьми.

Помните: в распадающейся семье, даже если это происходит по согласию обеих супругов, всегда есть обиженная сторона. Важно, чтобы взрослые не втягивали в «болото» накопившихся огорчений детей.

Ведь именно они, чаще всего, являются самой пострадавшей стороной при распаде любой семьи. Вот несколько психологических советов, соблюдение которых помогает детям легче переживать такие события, а взрослым — избегать осложнений в отношениях с ними:

Не старайтесь детскую привязанность к родителям использовать для скрепления распадающегося брака. Но делайте все, чтобы разрыв брачных уз не перешел к порыву родительских связей.

Конечно же, дети, чаще всего, стремятся к тому, чтобы родители оставались вместе. Но в этом, обычно, проявляется не забота о родительском

счастье, а моральный эгоцентризм, который наблюдается даже у повзрослевшего ребенка. Он возникает в тех случаях, когда один человек не может понять моральных причин, лежащих в основе действий и поступков других людей. Поэтому **постарайтесь на доступном Вашему ребенку уровне объяснить причину развода, но ни в коем случае не втягивайте его в решение проблемы «кто виноват» в происходящем.**

Помните: понимание подводит человека к прощению, а поиск виновника — путь, ведущий в тупик.

В чем главное отличие отношений на уровне «муж — жена» и «родители — дети»? В основе первых — эмоциональное родство двух сердец. А вторые роднит кровная связь. Но человек отличается от животного тем, что он — существо социальное. И поэтому духовное единство ставит выше общности крови. В семьях, где это понимают, отношения поднимаются на более высокий нравственный уровень, становятся человечней и гуманней. И детей с родителями связывает не общая фамилия, не запись в метрическом свидетельстве, а то духовное единство, которое и освящает как брачные, так и семейные узы.

Примеров такой истинно родительской связи можно привести очень много. Выберу только два из жизни людей хорошо известных читателям. Знаменитый русский писатель Андрей Битов был женат трижды. В каждом браке у него появлялся ребенок. В интервью с корреспондентом газеты «Столичные новости» он признался: «Уходя из семьи, я научился не терять детей, и даже дружу со своими бывшими женами». Известный режиссер и артист Олег Ефремов тоже был женат несколько раз. Между двумя законными браками была у него и гражданская жена, с которой они прожили три счастливых года. У них родилась дочь Настя, которую Ефремов официально удочерил, когда девочка пошла в первый класс. После разрыва с Ефремовым мать Насти пыталась несколько раз покончить с собой. К счастью, все обошлось благополучно. Вчитайтесь внимательно в характерное признание его дочери, написанное много лет спустя: «Для меня отец всегда был почвой, на которой я стояла, стеной, к которой я прислонялась, зонтиком, который всегда был раскрыт надо мной. Когда родители разошлись, я не чувствовала себя уязвленной. Папа всегда был досягаем. Я в любой момент могла прийти к нему домой. У меня были прекрасные отношения с его новой женой, появившимся меньшим братом, хотя у матери с отцом отношения не сложились...»

Оказывается, даже в очень сложных жизненных ситуациях можно строить свои отношения мудро и по-человечески.

Формула счастливой любви

Перед тем как записать экзаменационную отметку в зачетку и поставить свою подпись, обязательно спрашиваю у студентов:

— *Ко мне вопросы есть?*

И теперь, когда экзамен успешно переплыв, мои слушатели выплескивают самое сокровенное. После их вопросов остро понимается, как не легко дается молодежи вхождение во взрослую жизнь, как не хватает им часто теплого напутственного слова.

Как-то студент физмата на мой вопрос поинтересовался, разработана ли психологами формула счастливой любви. От неожиданности я ошутился, сказал, что, слава Богу, еще нет. Поэтому не случайно люди ходят пока на свидания, а не только в компьютерные клубы...

Но вопрос будущего математика заставил задуматься. Стало понятно: аналитикам, привыкшим воспринимать мир в цифровом варианте и оперировать количественными понятиями, наверное, легче воспринять таинство этого чувства на привычном для них языке.

Теперь, рассматривая со студентами психологические основы счастливой семейной жизни и подлинной Любви, обязательно записываю на доске такую, выведенную мною формулу:

$$L_c = f(J = D)$$

Объясню, что означают эти символы, и какой смысл в них заложен. Счастливая любовь (L_c), говоря языком математики, есть функция, т. е. возможна только при постоянном наличии равенства между животными (J) и духовными (D) составляющими этого чувства.

Сколько грустных и смешных случаев вспоминается из психологической практики, связанных с непониманием значимости и необходимости такого равенства. Не раз на консультациях мне приходилось выслушивать жалобы женщин на то, что мужчины ищут в любви только одного — удовлетворения своей страсти... Их совсем не интересуют чувства и переживания партнерши. И такое несоответствие очень часто становится даже причиной распада семьи.

Запомнился и такой случай. За советом пришел огорченный молодой человек. У них заканчивается медовый месяц, ему очень нравится жена, но он боится, что счастливый брак может не состояться. Оказывается, жена оказалась настолько стеснительной и неопытной, что его просьбы снять в постели настальтер воспринимает как кощунство и сексуальные отклонения...

Между тем видный психолог и мыслитель XX в. Эрих Фромм выявил и описал четыре основных компонента, присущих подлинному чувству Любви человека: **забота, ответственность, уважение и знание.**

Понимание их содержания позволяет отличать истинную любовь от ее суррогата.

Под **заботой** психологи понимают стремление одного человека оградить близкую душу от лишних хлопот, когда любящие люди стремятся создать друг для друга как можно больше уюта, максимально удовлетворяя взаимные физические и духовные потребности.

Под **ответственностью** понимается готовность личности правильно понимать свои обязанности перед тем человеком, с которым устанавливаются постоянные интимные связи. Не случайно маленький Принц, сказочный герой великого французского писателя Экзюпери тонко подметил, что все в этом мире ответственны за тех, кого приручили.

А мудрая поэтесса Агния Барто написала чудесное стихотворение про игрушечного медвежонка с оторванной лапой, строчки из которого мы помним с самого детства: «Все равно его не брошу, потому, что он хороший...»

По своей психологической сути и направленности — это же стих о настоящем чувстве Любви.

В понятие **уважение** психологи вкладывают необходимость создавать такие условия, которые создают любимому человеку возможность раскрыться как личность. Если любимые помогают друг другу как можно полнее проявить свои возможности, тогда их отношения подкрепляются не только страстью, но и благодарностью.

Под **знанием** психологи понимают обязательную необходимость любящих друг друга людей хорошо знать не только эмоционально-нравственные особенности и личностные качества любимого человека, но и владеть широким кругом информации об анатомо-физиологических особенностях мужского и женского организма, понимании техники и правильного исполнения приемов сексуальных отношений. В подлинном чувстве Любви тесно переплетено все многообразие физиологического и эмоционального составляющих личности. Недостаток, как и переизбыток того или другого, разрушает ощущение счастья от чувств, испытываемых с любимым.

Только в сочетании всех отмеченных компонентов, в обеспечении гармонии между биологическим и духовным началом возможна счастливая любовь и крепкая семья.

Опыт свидетельствует, что, к сожалению, молодые люди слабо знают психологические основы чувства любви, часто путают ее со страстью или сводят к примитивному сексу. Вот почему более половины заключаемых браков сейчас распадаются в течение первых же лет. Между тем есть простой, но довольно надежный тест, позволяющий очень быстро устанавливать, стоит ли Вам идти в ЗАГС или следует повременить, чтобы лучше присмотреться друг к другу.

Для этого возьмите лист чистой бумаги, разделите его на две колонки. В первой запишите, начиная с номера один, все положительные личностные качества человека, с которым Вы намерены связать свою жизнь в дальнейшем. Затем во второй колонке перечислите те отрицательные качества, которые Вы заметили в этом же человеке. Если в первой колонке перечень окажется значительно больше, то с ЗАГСом лучше повременить. Значит, Вы еще очень мало знаете человека, с которым встречаетесь. Чувство, которое Вы к нему испытываете, вряд ли можно назвать любовью, оно больше похоже на страсть, когда сознание человека не в состоянии объективно и всесторонне воспринимать происходящее.

Иное дело, если количество записей в колонках примерно одинаково. И чем их больше окажется, тем лучше. Значит, Вы в состоянии трезво и объективно оценивать свое чувство. И есть надежда на то, что Ваш выбор будет удачным, а любовь — счастливой.

Про анекдот и еще кое о чем

Уже несколько дней Она пыталась разобраться, откуда нахлынуло и чем объясняется охватившее ее ощущение приближающейся беды. Неужели, поражалась Она, из-за того скабрёзного анекдота, рассказанного подвыпившим мужем?..

Полгода после свадьбы пронеслось сплошным медовым месяцем. До недавнего времени Она часто с радостным удивлением отмечала, как к концу рабочего дня менялось ее настроение. Усталое равнодушие, которое накапливалось от долгого молчаливого общения с мерцающим экраном компьютера, к концу смены начинало само по себе рассасываться. Потом поняла: так ликует ее естество от предстоящей встречи с мужем...

И вот теперь это неожиданное облако первой размолвки, словно предвещание надвигающегося несчастья. В субботний вечер соседка пригласила их на свой день рождения. Как всегда в случайной компании после нескольких рюмок мужчины стали заполнять возникшие паузы анекдотами. Очередь дошла и до мужа. Он рассказал тоже: о том, как повела себя молодая невеста в первую брачную ночь.

За столом дружно засмеялись, а ей показалось, будто все посмотрели в ее сторону. Она почувствовала себя так, словно неловким движением опрокинула что-то на чистую праздничную скатерть.

«Господи! Как ему не стыдно такое плести? Ведь все соседи еще помнят нашу свадьбу, да и маленькие дети за столом», — возмутилась Она мысленно.

Перед сном, уже собираясь в постель, сказала об этом мужу.

— Что тут особенного, — не понял Он. — Дети теперь слышат и не такое... И при чем здесь ты и наша свадьба...

От интонации, с которой была сказана фраза, и искреннего удивления человека, ставшего за короткое время родным, сердце ее тревожно сжалось.

Она решила обиженно промолчать, дать мужу проспать. Утром они, как всегда, завтракали вместе перед уходом на работу. Муж с наслаждением уплетал приготовленную отбивную. Вначале Она поразилась, почему не замечала прежде, как неприятно он причмокивает. И только потом испугалась своих мыслей...

Давайте и мы попытаемся разобраться, что же происходит в молодой семье, почему встревожилось чуткое сердце любящей женщины? Попробуем провести небольшой эксперимент. Постарайтесь назвать несколько важнейших факторов, которые, по Вашему мнению, помогают сделать семью сплоченной и счастливой.

Наверняка каждый вспомнит о чувстве любви, необходимости материальной обеспеченности, наличии детей, сексуальной удовлетворенности. Так оно и есть. Беда только в том, что среди перечисляемых обычно в таких случаях фундаментальных условий очень редко упоминаются психологические составляющие семейного счастья.

Я имею в виду **культурную, моральную и нравственную общность супругов, которую ученые называют ценностно-ориентировочным единством семьи.** Говоря проще, речь идет о необходимости одинакового понимания мужем и женой, как образно сформулировал Маяковский, «что такое хорошо и что такое плохо». Отсутствие подобной гармонии может так же лихорадить семейные отношения, как сексуальные несоответствия и экономическое неблагополучие. Только, к сожалению, говорят и пишут сейчас об этом очень редко.

В приведенной ситуации молодая женщина столкнулась впервые с проявлением нарушения такого важного единства. Этим и объясняется ее беспокойство. А может быть, не стоит придавать значения подобным мелочам? Не лучше ли промолчать, не обращая на них внимания? Ведь ничего особенного не случилось.

Еще А. П. Чехов мудро заметил, что люди собираются вместе, едят, разговаривают, а потом — стреляются... Произойти такое может и от не к месту рассказанного анекдота, и от неловкой шутки, и от обидного взгляда.

Известный австрийский психолог и психиатр Виктор Франкл еще в 60-е годы подробно описал особый вид неврозов, названный им **нусогенными неврозами**, которые часто возникают у вполне здоровых людей только из-за различий в нравственных ориентациях.

Как установили ученые, духовная общность является важнейшей составляющей морально-психологического климата в любом коллективе, и в первую очередь в семье.

Человеческие отношения устроены очень мудро. Даже незначительные наши поступки, неприметные чувства, смутные мысли не проходят бесследно. Проносясь через сознание, иногда даже не задерживаясь в памяти, поток бытия отпечатывается во всем своем многообразии в нашей

душе, которая, подобно чуткой фотопленке, фиксирует и сохраняет наши реакции на происходящее.

Для объяснения такого явления в социальной психологии используется специальный термин: **кумуляция впечатлений**. Он означает способность психики собирать и накапливать все творящееся вокруг нас. Это особенно важно для семейных отношений. Положительные впечатления

и эмоции, которыми пропитывается душа человека в ходе семейной жизни, порождают привязанность супругов друг к другу, являются источником, не позволяющим иссякать чувству. А отрицательные — нагнетают разочарование, неудовлетворенность. Груз таких эмоций вызывает повышенную обидчивость, раздражение и, в конце концов, ведет к возникновению конфликтов.

Из этих положений вытекает несколько важных психологических рекомендаций. Если Вы заметили, встречаясь с человеком, с которым собираетесь создать семью, расхождения в оценках действий, поступков

МТ-3
Жена решила почистить костюм мужа. Из кармана неожиданно выпала фотография незнакомой женщины. Как бы Вы поступили в подобном случае?

а) Положили бы фото на место и вели себя так, словно ничего не произошло;

б) При удобном случае поинтересовались бы, что это за фотография.

окружающих, просмотренных телепередач или прочитанных книг, то не успокаивайте себя, будто все это незначительные шероховатости, притирающиеся после загосовской отметки в паспорте.

Подумайте хорошенько, чем вызваны такие различия, не станут ли позднее подобные мелочи тем беспощадным песком, который может постепенно разладить тонкий механизм семейного счастья.

Если же такие досадные расхождения, которые вызывают внутреннее несогласие и раздражение стали проявляться позднее, уже в ходе семейной жизни, то обязательно постарайтесь сообща разобраться, отчего они возникают, какова их первопричина. Не случайно большой знаток человеческой души и выдающийся психоаналитик Эрих Фромм утверждал: «Осознание — надежный ключ к лечению индивида и межличностных отношений».

Главное в подобных ситуациях — не прятать возникшую неудовлетворенность в себе. Душа человека — не сейф, где удобно и безопасно можно хранить все. Нужно не забывать, что негативные впечатления и эмоции для семейной жизни самый рискованный, очень взрывчатый материал, который опасно накапливать. Ведь в таких случаях невозможно угадать, какое действие или слово близкого тебе человека может стать смертельным детонатором, способным взорвать даже самые крепкие семейные узы.

Часть 2

Психологические огрехи

Поражает отражающееся в языке тонкое психологическое чутье нашего народа. Сколько самых разных смысловых и эмоциональных оттенков содержится в нашей речи только для обозначения понятия ошибки: просчет, оплошность, ляпсус, промашка, проруха. И этот перечень синонимов далеко не полон.

Например, как удивительно емок смысл коротенького слова «огрех». В его содержании и звучании заключен не только недочет в исполненной работе, но и дается нравственная оценка совершенного. И еще, если ошибка бывает неисправимой и часто происходит не по вине человека, то в огрехе виноват он сам, ибо его можно было и не допускать или, по крайней мере, — вовремя исправить. Главное, чтобы мы своевременно осознали и разобрались, в чем состояла наша погрешность. Кроме того, ошибка предполагает отступление от хорошо известных норм, правил. А огрех — заметен не каждому. Чтобы обратить на него внимание, не допустить или устранить его, нужна профессиональная культура.

Психологические огрехи — это подмеченные в текучке будней незначительные изъяны в воспитательной и педагогической работе или в общении друг с другом, которые мы допускаем, часто не задумываясь о причинах, значении и возможных последствиях таких промашек. А ведь в межличностном общении не бывает мелочей. Здесь ничего не проходит бесследно. И хочется, чтобы всякий раз, сталкиваясь на жизненных перекрестках с такой оплошностью, каждый из нас вспоминал, что это пусть не большой, но все же огрех...

Летающий самосвал

Бабушка не отводит глаз от трехлетнего внука, который самозабвенно возится в песочнице с зеленым игрушечным самосвалом. Ее беспокоит как странно играет ребенок с недавно подаренной ему машиной. Загрузив самосвал песком, он необычно с большой натугой заурчал, медленно поднял его в воздух, сделал над головой несколько кругов, словно в руке у него был самолет, и начал кренить игрушку. Весь песок сыпется вниз. А машина, описав еще несколько кругов, благополучно приземляется. В кузов засыпается новая порция песка и все повторяется сначала.

— *Это же не самолет, а машина, — прерывает игру недовольный голос бабушки. — Почему тебе нужно сто раз объяснять одно и то же...*

Мальчик послушно опускает машину. Теперь она едет уже по песку. Но урчание мотора сейчас совсем иное — будничное и без всякого энтузиазма.

Бабушка даже не представляет себе, какая грубая психологическая ошибка допущена ею. Подавлено самое важное качество детского возраста — способность видеть и воспринимать окружающий мир по-своему. А ведь именно это свойство человеческой психики является первоосновой творческой фантазии. Все создатели нового — ученые, конструкторы, писатели отличаются от других как раз умением взглянуть на привычные вещи и явления с новой, неожиданной стороны. Может быть, воображение малыша во время игры создало необычный летающий самосвал. Но трезвое одергивание взрослого притоптало пробившийся росток фантазии.

Вот почему психологи предупреждают: **не требуйте от ребенка, чтобы он со своей игрушкой действовал «как положено», в соответствии с ее прямым назначением.** Пусть играет так, как ему интересно. Это у малыша развивает фантазию, будит творческое мышление. Играя, он верит в реальность происходящего. А разрушать веру — очень опасно.

Важное местоимение

Двухлетний карапуз самостоятельно ест кашу. Насытившись, отодвигает тарелку:

— *Все, мама, я уже не хочу больше. Я накушался...*

Мать бросает недовольный взгляд на оставшуюся в тарелке кашу:

— *Пока не закончишь все — не вставай!*

— Я же тебе, мамочка, объясняю, у меня живот может разорваться. Я как с порванным животом ходить буду?

— Если не доешь — играть не пойдешь, сколько бы ты не якал. Это уже Я тебе говорю...

Конечно же, хорошо, если мать следит за нормальным питанием ребенка. Но его физическое развитие никогда не должно идти во вред духовному. А в данной ситуации нарушается это важное психологическое правило. Чувствуется, что маму раздражает не столько упорное нежелание ребенка доесть свою порцию каши, как та словесная форма, в которой сын заявляет протест с ее требованием. Возражая матери, мальчик несколько раз подряд использует личное местоимение Я. В ответ она негодуяще противопоставляет ему свое авторитетное родительское Я. И допускает грубую психологическую ошибку.

Главнейшая особенность детского возраста от полутора до трех лет состоит в том, что в этот период ребенок начинает осознавать себя как личность. И первый шаг в этом направлении он делает в речевой форме. До этого времени дети обычно говорят о себе в третьем лице, называя себя по имени. К примеру, Коля не хочет спать, или Таня моет посуду. Теперь же они начинают использовать личное местоимение, гордо заявляя: Я не сплю, Я помогаю маме и т. п.

Оказывается, осваивая это местоимение, малыш заканчивает с младенческой «обезличкой» и выделяет себя в окружающем мире. В таком возрасте это местоимение играет роль маленького ростка, пробившегося сквозь приоткрывшиеся створки семечка. Так опосредствованно, в речевой форме, ребенок предупреждает нас, взрослых: радуйтесь и будьте внимательны! Рядом с вами появилась еще одна не похожая на других личность! Что вырастит из этого ростка, расцветет ли он и какие плоды принесет во многом зависит уже от окружающих. Для родителей главное: вовремя разглядеть и не затоптать этот робкий сигнал проклюнувшейся личности своим авторитетным Я.

Библейскую заповедь «Не убий!» нужно понимать во всем смысле этого выражения. Загубить в человеке духовное начало — это не меньший грех, чем уничтожить личность физически.

Формирование Я-концепции одно из самых сложных и слабо изученных явлений психологии. Долгие годы в нашей педагогике гордое личностное Я старались скрыть за серым безликим Мы. Не поэтому ли в многомиллионном СССР количество Нобелевских лауреатов было меньше, чем в крошечной Швейцарии?

Ответ на МТ-3

Лучше всего положить фотографию на место и не говорить об этом ни слова. Может быть, это просто романтическое увлечение, которое быстро пройдет. Зачем же паниковать раньше времени?

Ведь совсем не случайно великий немецкий философ Иоганн Фихте, живший еще в середине XVIII в., праздновал духовное рождение своего сына не с момента появления на свет, а с того дня, когда он начал говорить Я.

Леденцовые деревья

Всю длинную ноябрьскую ночь мелкий дождик выстукивал на подоконнике задумчивую мелодию. Под утро он притих, успокоенный первым морозцем. А когда, отправляясь на работу, я вышел на улицу, то не узнал города. Крыши домов, заборы, деревья — все стало хрустальным. Упакованные в прозрачную корочку льда ветки сказочно светились в лучах выплывшего солнца. По стеклянным дорожкам тротуаров осторожно семенили спешившие люди. Переполненный троллейбус, беспомощно вскинув вверх бугеля, непрерывно искрившие на заледенелых проводах, двигался медленно, словно на ощупь.

Соседский малыш, которого вели в садик, вдруг остановился, восторженно повертел вокруг головы и воскликнул:

— Мама-мама, смотри, все деревья леденцовые стали... Спешившая мать недовольно ответила:

— Опять рот разинул... Видишь, что творится на улице, опоздаем, так будут нам леденцы, и она потянула сына к остановке.

Ни будничной текучкой, ни стремлением вовремя успеть на работу нельзя оправдать поступок матери. Не подозревая о своем промахе, она затушила в своем ребенке вспыхнувший огонек удивления чудесами природы, окружающим миром. Психологи и педагоги доказали: **именно восторг удивления является той побудительной силой, которая пробуждает интеллектуальные силы ребенка, превращая его в творца.** Эмоциональное потрясение, или, как говорят психологи, катарсис, возвеличивает и очищает человека, увидевшего привычные вещи и мир межличностных отношений с необычной точки зрения.

Вот почему выдающийся педагог В. А. Сухомлинский был убежден, что для гармоничного развития личности ребенка просто необходима **школа радостного удивления.** Именно с изумления начинается понимание красоты, возникает интерес к музыке, поэзии, живописи.

Великий натуралист Ч. Дарвин утверждал: если человек в детские годы лишен возможности хотя бы раз в неделю прочитать какое-то количество стихов или послушать хорошую музыку, то это отрицательно сказывается в дальнейшем не только на полноте эмоциональной стороны жизни, но и на его нравственных качествах.

Задумывались ли Вы, к примеру, почему так неуютно и серо выглядят наши дома и улицы? Отчего так безобразны облупленные и исцарапанные похабными надписями подъезды домов, где мы живем? Разве случайно кабины лифтов встречают нас пустыми глазницами безжалостно выдранных пусковых кнопок?

А ведь все это варварство — дело рук подрастающих рядом с нами детей. Просто в нужное время мы не успели обратить их внимание на то, как красиво выглядит свежевыкрашенная дверь. Не растолковали волнующий и таинственный запах чисто выбеленной комнаты. И нетерпеливо одергивали, если кто-то из них замирал, пораженный красотой обернутой в лед ветки дерева.

У песочницы

В дворовой песочнице, окруженной со всех сторон высокими домами, возятся двое мальчиков. Одному годика полтора, а другой явно постарше. И орудия труда у них разные. У маленького — небольшой пластмассовый совок, у старшего — цветастое жестяное ведро. Песок в него он накапывает руками. Но увидев, как рядом ловко орудует своей лопаткой малыш, подходит к нему и молча забирает совок. Младший минуту молчит, соображая, что произошло и чем закончится неожиданное нападение. Но когда видит, что обидчик быстро загружает свое ведро его совком, начинает плакать. Старший встает, великодушно возвращает инструмент. Чтобы уладить конфликт, протягивает даже свое ведро. Только теперь это не помогает. Мальчик растерянно смотрит на слезы, текущие по лицу малыша, и вдруг тоже начинает громко плакать.

Подбегают испуганные мамы. Убедившись, что ничего страшного не произошло, они разводят детей по разным углам песочницы. А старшего даже отчитывают:

— Ты чего разревелся, как девчонка... Это же не твоя лопатка. Обидел маленького да еще плачешь. Перестань сейчас же, — сердится его мама.

А ведь это как раз тот редкий случай, когда слезы ребенка должны не огорчать, а радовать мать. Чем очень часто объясняется очерствение душ и жестокость сердец людей? Не только врожденными особенностями человека. Гораздо чаще — отсутствием личного опыта в переживании собственной боли, неготовностью к состраданию. Чтобы личность развивалась гармонично, не стала эгоистичной и не окаменела душевно, ей, оказывается, необходимы не только положительные, но и отрицательные эмоции.

Вместе с тем многочисленные исследования психологов зафиксировали такой факт. В первую очередь детям доступны радостные пережива-

ния и только гораздо позже, и далеко не всем, становятся понятны чувства, связанные с восприятием чужой печали и беды. Вот почему очень важно как можно раньше пробуждать в детских душах готовность откликнуться на чужое горе, правильно распознать подавленное состояние и причины огорчения других, умение учитывать все это в своих действиях и поступках.

Чем богаче спектр эмоций, переживаемых ребенком, тем быстрее он созревает духовно, тем тоньше воспринимает он мир межличностных отношений.

Еще одна характерная особенность ранней детской психики — способность к **эмоциональному предвосхищению**. Она проявляется в умении ребенка быстро улавливать и заражаться настроением и эмоциональным состоянием другого, в готовности предчувствовать последствия своих действий для себя и других. Ребенку, у которого хорошо развито такое умение, не свойственны жестокость и безжалостность, его поведение отличается гуманностью по отношению к окружающим.

Способность к предвосхищению может быть врожденной, но чаще всего она развивается в очень раннем возрасте, на основе присущей детям особой формы поведения, проявляющейся в **эмоциональном уподоблении** состоянию сверстников. Ребенок легко переводит чувства других на себя. При этом он не только, подобно зеркалу, отражает то или иное состояние другого человека, но и проникается его настроением, переживаниями. А взрослые часто удивляются, чем же вызваны кажущиеся им беспричинными смех или плач ребенка в компании сверстников.

Именно это и произошло в эпизоде у песочницы. Увидев рыдающего малыша, обидчик и сам расстроился не меньше. **Подобная реакция ребенка — яркое доказательство его способности к эмоциональному уподоблению и предвосхищению.** Конечно же, мать поступила верно, пожурился за отнятый у младшего совок. Но, обеспокоенная его плачем, она не смогла правильно разобраться в причине слез. А ведь проявленные сыном чуткость и отзывчивость при исправлении собственного поступка нуждаются в поддержке и одобрении со стороны родителей. В подобных ситуациях родительское равнодушие и невнимание очень опасны. Повторюсь: они могут затушить в детской душе огонек сострадания и доброты.

Скрытые связи

У Юрика руки почти до самых локтей испачканы зеленым пластилином. Даже на лбу зеленые полосы — следы пальцев, которыми он вытирал вспотевший от увлечения лоб. На столе, как учили в детском саду, он положил

перед собой рисунок танка. И нечто подобное пытается сделать из пластилина. Из кухни раздается недовольный голос матери:

— Сколько можно повторять одно и то же... Суп твой совсем уже остыл... Предупреждаю, раз не слушаешь, опять оставляю без сладкого!

Юрик знает, что на закуску мама обычно подкладывает кусочек очень любимой им халвы с орехами. Но сегодня и этот соблазн не может отвлечь его от работы. Через несколько минут материнское терпение иссякает. Она входит в комнату, вытаскивает сына из-за стола, приговаривая возмущенно:

— Ну почему ты такой непослушный... Отчего я должна тысячу раз повторять тебе одно и то же... Да еще выпачкался, как чертенок, — она хлопает его по мягкому месту и предупреждает: — Марш умываться! А за такое поведение — халвы тебе не видать сегодня.

Юрик натужно, совсем как взрослый мужчина, молча сопит. Но в уголках глаз появляются предательские слезинки. Наверное, не столько от причиненной боли, как от досады за лишение возможности получить любимое лакомство.

Обычная житейская сценка. Но стоит ей повториться раз-другой — и через несколько лет забывшая о таких мелких инцидентах мама Юры наверняка услышит в школе от классного руководителя жалобы на невнимательность подросткового мальчика. Выясняется, что он не умеет концентрировать свое внимание во время объяснения нового материала на уроках. А это, естественно, отражается на отметках. Какая же связь между такими совершенно разными событиями, да еще так растянутыми во времени? Чем она объясняется?

Оказывается, не все происходящее с человеком можно объяснить только исходя из опыта его сознательной деятельности. В нашей психике сознательное и бессознательное тесно взаимосвязаны, и многие психологические процессы можно рассматривать как непрерывные диалоги этих двух начал, собственных каждой личности. К сожалению, вся деятельность нашей школы и семейное воспитание строятся чаще всего на учете только сознательной стороны жизни ребенка. А отсюда и вытекают ошибки, подобные той, которую допустила и мама Юры. Действуя таким образом, взрослые не учитывают влияния бессознательного на поведение ребенка. Такие воспитательные ошибки не различимы сразу, до определенного момента скрыты и не проявляются в межличностных отношениях и поведении человека в открытую. До некоторого времени они могут быть незаметны. Но именно это только усиливает их опасность.

В число таких психологических процессов, где сложно переплетаются сознательное и бессознательное, входит и внимание. Давайте разберемся

в психологическом механизме той ситуации, в которой действует мама Юры. Ребенок увлечен работой. Он весь сосредоточен на своей цели: вылепить понравившийся ему танк. А мама требует от него немедленно бросить занятие, чтобы не остыл обед. Мало того, из-за углубленной сосредоточенности работой его наказывают, лишая важного удовольствия — любимой халвы. Так, не осознавая этого, мать, которая является самой любимой и авторитетной личностью для ребенка, незаметно дает ему директиву не увлекаться, не концентрировать свое внимание на чем-то одном долгое время, иначе он будет наказан и лишен важного для него удовольствия.

В результате в подсознании ребенка формируется **психологическая установка**: никогда не стоит фиксировать свое внимание надолго. Это опасно и может грозить неприятностями. Такие бессознательно усвоенные в детстве навыки поведения позднее, когда ребенок начинает ходить в школу, автоматически всплывают в сознании и становятся серьезными препятствиями в развитии его способностей, успешной учебе. Причем чем дисциплинированной ребенок, тем больше вероятность того, что подобные родительские установки будут сказываться на его поведении в дальнейшем. **Не случайно психологи утверждают: наблюдающиеся нарушения концентрации внимания у младших школьников и подростков — это, чаще всего, результат их чрезмерного послушания в детстве.**

Многие педагоги, не понимая психологических причин невнимательности, начинают повышать требовательность к соблюдению на занятиях внешних факторов внимания: спокойного поведения, тишины и т. п. В результате болезнь не излечивается, а загоняется вглубь. В подобных случаях психологи рекомендуют действовать от обратного. Чем естественнее и непринужденнее будет чувствовать себя ученик на уроке, тем быстрее удастся разрушить страх перед концентрацией внимания, который у него сформировался бессознательно на основании прежнего жизненного опыта и усвоенных ошибочных установок. Европейцы, попадающие в Японию, всегда поражаются той свободе поведения, которую там предоставляют родители своим детям. Японские мамы, бабушки и няни разрешают воспитанникам делать практически все, что подсказывает необузданная детская фантазия. Их не одергивают постоянными запретами, не надоедают нравоучениями. Такое воспитание европейцам кажется непонятным и странным попустительством. Они не догадываются, что именно здесь скрыты психологические корни поразительного японского трудолюбия, старательности, дисциплинированности, усердия в учебе и труде, которые и стали источником экономического чуда, свершенного в этой стране.

У истоков мастерства

Даже простую, не требующую особых талантов работу, можно выполнять по-разному. К примеру, многие знают: одна хозяйка готовит борщ так, что ложку облизываешь, а другая из тех же самых продуктов сварит такое, что в рот не возьмешь. Конечно, в том, как человек справляется со своей работой, проявляются и его способности, и интерес к делу. Все это, безусловно, имеет немаловажное значение. Но в последнее время психологи установили, что успех в работе зависит не только от тех личностных качеств человека, которые заложены в нем от рождения. Оказывается, уровень мастерства, который мы можем постичь в любом деле, во многом еще зависит и от того, как и что нам говорят в детстве. Чтобы стало понятней, о чем идет речь, обратимся к примеру.

Мать, которая выходила за покупками в магазин, вернувшись в квартиру, видит на кухне такую картину. Ее четырехлетняя дочка достала пакет с мукой и в тарелке, заполненной водой, разводит тесто. Все лицо ребенка и даже волосы выпачканы мукой. Рукава платица намокли по локти.

— Ты что делаешь? — как можно спокойней спросила мать.

— Печенье...

— Ты еще маленькая, и у тебя ничего не получится. Давай лучше будем печь вместе.

И дочка на это предложение обрадованно кивнула.

Не правда ли, действия матери в такой ситуации кажутся безукоризненными? Но именно это и настораживает. Значит, что-то похожее говорят многие родители в подобных случаях.

А опытный психолог сразу определит, что такой диалог матери и ребенка вряд ли можно считать удачным.

Ведь в словах матери в скрытой форме заложена очень опасная директива, которая, если будет воспринята дочкой, может позднее дать очень серьезные осложнения. Речь идет о случайно сорвавшейся фразе: «Ты еще маленькая, и у тебя ничего не получится».

Эти, на первый взгляд, справедливые и безобидные слова по своей психологической нагрузке носят предписательный характер. Такие директивы, или, как их сейчас называют наши психотерапевты «**психологические установки**», могут, подобно шальным осколкам, застревать в подсознании человека и проявлять себя совсем неожиданно, когда о них уже и не помнят.

Не случайно в американских клиниках во время операций, которые проводятся под наркозом, всему персоналу, присутствующему в операционной, запрещается разговаривать. Такие требования введены для того, чтобы оградить обостренное и восприимчивое подсознание больного

от случайной информации, которая позднее может как-то отразиться на его психике.

А ведь эмоциональное состояние ребенка, впервые взявшегося за ответственную самостоятельную работу, такое, что все связанное с оценкой ее результатов впитывается им мгновенно и запоминается надолго. Особенно, если эту оценку дает мать, доверие к которой безоговорочно.

Психика детей формируется на основе «директив», устанавливаемых взрослыми. Ученые зафиксировали, что сетования матери типа «Горе ты мое горемычное» или «Руки у тебя дырявые», которые можно довольно часто услышать по поводу неудачных действий ребенка, оказываются, воздействуют на психику и волевые качества личности и вовсе не такие уж невинные.

Оседая в подсознании, они формируют у подрастающего человека чувство собственной неполноценности и профессиональной ущербности. А потом мы удивляемся, откуда берутся никчемные люди и неумейки.

В медицинской литературе описан случай, когда к психоаналитику пришла пациентка с просьбой спасти ее распадающуюся семью. Причина конфликта крылась в полном неумении этой женщины готовить. Врач установил, что, оказывается, в детстве при попытке поджарить гренки мать ей недовольно сказала:

— Не надо, у тебя ничего не получится...

Эта фраза все время преследовала женщину, и у нее действительно ничего не получалось.

Такую способность нашей психики к мимовольному восприятию в последние годы стали использовать религиозные братства и секты. Под воздействием ритуальных обрядов волевой контроль личности ослабевает, подсознание, как во сне, освобождается от его оков, непроизвольно впитывая поступающие директивы и установки. Так появляются зомби.

А вот другой пример психологической возможности слова. На областной выставке декоративных работ я долго рассматривал удивительные вещи и украшения, связанные из обыкновенных шерстяных ниток. Поражало все: и нежная гармония цвета, и тщательность вязки. Каким же невероятным терпением и фантазией должен обладать мастер, подумалось мне, создающий такую прелесть.

Но еще больше было мое удивление, когда узнал, что автором этих чудес является школьница, находившаяся среди посетителей выставки.

Мы познакомились, разговорились, и на мой вопрос, как к ней пришла увлеченность художественным вязанием, откуда возникают замыслы таких удивительных работ, она рассказала такую историю.

В детстве ей большую часть времени приходилось проводить с бабушкой. Могла часами наблюдать, как, колдуя самыми обыкновенными стальными спицами, та создавала носки, кофточки, шапочки и другие

нужные вещи. Однажды, когда бабушка куда-то вышла, она взяла ее спицы и разноцветные клубки ниток. Было так интересно распутывать их и наматывать все на руки, шею и волосы. За несколько минут она сама превратилась в ходячий клубок.

Попыталась отделаться от охвативших ее ниток и запуталась еще больше. Вот тогда сообразила, что натворила что-то не то, и испугалась. Когда бабушка вернулась, внучка стояла посреди комнаты, словно в цветном коконе от намотавшихся вокруг ее нитей.

Бабушка замерла на пороге, и они встретились глазами. Любящее сердце бабушки подсказало самое необходимое:

— Ой, как красиво у тебя получилось, — сказала она.

Через несколько лет бабушки не стало. Но и сейчас, призналась юная мастерица, стоит ей взять в руки спицы и мягкие клубки с нитками, как вспоминается бабушка, неизвестно откуда появляется уверенность, что задуманная новая вещь выйдет прекрасной, и руки, словно сами собой, делают свое дело.

На утреннике

В средней группе детского сада — утренник. За каждым выступлением ребенка с гордостью и затаенной ревностью следят внимательные глаза родителей. Заканчивается праздник веселой игрой — соревнованием. Воспитательница разбила группу на две команды. В комнату внесли большие картонные кубики, на каждой стороне которых нарисованы буквы. По очереди выбегают участники команд и переставляют свои кубики так, чтобы получилось какое-нибудь слово.

— Правая команда придумала уже шесть правильных слов, — подогревает азарт воспитательница. — Кто же победит и составит больше?

Маленькая Юля несколько раз неудачно ставит свой кубик, нужное слово не получается, и ее ошибки приходится исправлять выходящим за ней членам команды. Зато в конце выступления она радовалась больше всех:

— Бабушка, бабуля, — захлебывалась от восторга Юля, — мы всех победили. Первыми десять слов составили.

— Тебе-то чего веселиться, — опускает ее на землю бабушка. — Осрамила меня. Другие так шустро буквы отбирали, а ты ни одной к месту не поставила...

Огорченная бабушка не догадывается, как негативно могут отозваться ее слова в дальнейшей судьбе ребенка, и каким очень важным и прекрасным личностным качеством обладает ее внучка. Умение и готовность человека радоваться успехам других не меньше, чем своим, как показали исследования социологов, является

своеобразным психологическим цементом, скрепляющим межличностные отношения людей. Такие способности не даются нам с рождения. Они формируются в ходе обретения ребенком жизненного опыта. Качество личности, характеризующее степень ее эмоциональной отзывчивости на успехи других, В. А. Сухомлинский называл **сорадованием**. Оно вырастает не на пустом месте. Чтобы человек научился сорадоваться, установили психологи, ему необходим опыт положительных совместных переживаний.

Вот почему бабушке не следовало омрачать светлое настроение маленькой Юли, обрадованной победой ее команды. Ведь цепочка радостей от успехов команды, за которую мы выступаем или боеем, к ощущению защищенности и благополучия в родной семье и дальше — к гордости за достижения своей страны и порождают в человеке личную сопричастность и ответственность за все происходящее. Только из этого чувства прорастает гражданская совесть — надежный фундамент гуманистического общества.

Если Вы хотите, чтобы отношения Вашего ребенка с окружающими строились благополучно, чтобы он ощущал себя человеком удачливым, старайтесь:

▼ **Никогда не противопоставлять его личные достижения успехам других.** Избегайте выражений типа «Все смогли, а ты почему-то нет...» или «У других получается, только у тебя ничего не выходит», иссушающих душу ребенка, формирующих ощущение ущербности и внутренней обиды на окружающих.

▼ **Как можно чаще разделяйте с ребенком радость и гордость за успехи его друзей и знакомых.** Переживаемое в детстве праздничное чувство общей радости помогает повзрослевшему ребенку гармонизировать отношения с окружающими, делает его жизнь светлой и одухотворенной.

Кого ты больше любишь?

Бабушка и дедушка пришли поздравить двухлетнюю внучку с днем рождения. Увидев их еще с порога, девочка обрадованно бросилась навстречу.

— Ты что, так сильно соскучилась? Или, может быть, любишь крепко? — шутит дедушка, подбрасывая внучку почти к самому потолку.

— Соскучилась... Крепко-крепко люблю...

— А кого ты больше любишь, деда с бабой или маму и папу? — уточняет, доставая подарок, бабушка.

Девочка как-то испуганно замолкает. Бабушкин вопрос застал ее врасплох и озадачил. А глазенки с нетерпением устремлены на пластмассовую сумку, из которой появляется красавица Барби.

— Раз ты не отвечаешь, значит, и куклы тебе не видать, — и бабушка делает вид, будто собирается отправить Барби опять в целлофановый мешочек.

— Бабулю, бабулю больше, — под общий смех родителей быстро повторяет ребенок.

А происходящее не так уж и безобидно. Любящие родители даже не подозревают, какие вредные последствия могут иметь подобные психологические оплошности для ребенка.

Во-первых, с самого рождения в человеке заложено бессознательное влечение к родителям, особенно к матери. Психоналитики установили, что такие связи представляют сложные образования, в которых причудливо переплетены физиологическое и психическое начала. Привязанности ребенка очень устойчивы, возникают в недрах телесного аппарата, охватывают всю сферу психики и составляют первичную энергию влечения каждой личности.

Вопросы, подобные тому, который задала бабушка, ставят ребенка в тупик. Ведь девочке нужно сделать выбор между родителями, с которыми она связана телесно и душевно, и очень близкими ей бабушкой и дедушкой.

С точки зрения психоанализа, подобная ситуация представляет собой типичную форму **противодействия**, когда социальное «Я» личности сталкивается с энергией бессознательного влечения.

Для чувствительной и неокрепшей психики ребенка такое противодействие является очень сильным эмоциональным потрясением. Вспомните испуганный взгляд девочки, который может открыть путь к различным **неврозам**.

Помните: во-первых, шутить с маленькими детьми нужно с большой осторожностью. Их мышление очень конкретно, им еще недоступны отвлеченные понятия и переносы смыслового значения. Вот почему они так легко верят всему, что говорят взрослые, и все воспринимают всерьез. А ведь им уже вполне доступна вся палитра эмоций, дети пропускают через свои души весь соприкасающийся с ними мир взрослых. Поэтому их так легко поранить.

Во-вторых, вызванный ответом девочки смех родителей отчетливо подсказывает ребенку, что они понимают ее неискренность, порожденную большим желанием заполучить долгожданную игрушку. Значит, делает она вывод, папа и мама на нее не обижаются, они простили ей

МТ-4

Как Вы считаете, в каком возрасте у ребенка начинает активно формироваться и проявляться чувство юмора?

- а) еще до поступления в школу;
- б) в младших классах;
- в) в средних классах;
- г) в юношеском возрасте.

небольшой обман и отступничество. Получается, что из-за дорогого подарка иногда разрешается и покривить душой. Ничего страшного не случится. Так ребенок получает от самых близких для него людей негласное разрешение и молчаливое согласие на первый в жизни аморальный проступок. И где уверенность, что полученный урок не оставит свой черный след в формирующейся психике маленького человека?

В-третьих, бабушка своими действиями увязала вручение принесенного подарка с обязательным признанием в любви к ней, иначе девочка не получит куклу. Таким образом, в сознании ребенка, будущей женщины, закладывается опасный логический мостик: выражение привязанности и любви должно всегда подкрепляться чем-то вещественным, и духовное начало в отношениях между людьми незаметно подменяется меркантильным: начинается неизбежное очерствение души.

Происшествие во дворе

По тому, как хлопнула входная дверь, как тяжело и быстро застучали сандалии пятилетней дочери, мать поняла — жди неприятностей.

— Что там стряслось у вас во дворе? — забеспокоилась она.

— Да, мамочка, я больше с этой Ирккой играть никогда не буду, — плача, объясняет дочка.

— Почему? Она тебя обижает?

— Да, у нас была школа... Я хотела быть учительницей, а Ирка сказала, что она сама учительница...

— И всего-то? — удивляется вслух мама. — Я испугалась, подумала, Бог знает, что случилось...

— Теперь я с Ирккой не разговариваю, — всхлипывает ребенок, — велосипед свой не дам ей... Пусть тоже поплачет...

— Вот и рассчитываетесь в обидах, — умиротворенно соглашается мама.

Чтобы совсем успокоить расстроенную дочку, она обнимает ее и гладит по голове.

Мама считает, что во дворе ничего особенного не произошло. А с точки зрения возрастной психологии — случилось очень важное событие. Просто неподготовленная мама не уловила, что ее маленькая дочка сделала важный шаг во взрослую жизнь: возможно, впервые в ней дала знать о себе личность. А в такие моменты необходима повышенная родительская чуткость и особое внимание к направленности ее качеств.

Девочка вступила в открытый конфликт с подружкой, потому что та не согласилась отдать престижную роль учительницы. В детском возрасте, когда игра — целая жизнь, такой поступок означает очень многое.

По сути, это первое отчетливое проявление **притязания на признательность** — важнейшей человеческой потребности, отделяющей нас от остального животного мира. Все существа борются только за выживание. И лишь *homo sapiens* мало только физического существования. Ему необходимо общественное признание. **Мера притязаний и является главной характеристикой человеческой личности и ее индивидуальности.**

Еще совсем недавно девочке было достаточно просто участвовать в игре с Ирой, быть вовлеченной в общее действие. Но, перешагнув пятилетний рубеж, дети начинают претендовать уже на определенные значимые в обществе роли. Для них становится важным не столько участие в самой игре, сколько возможность занять в ней престижное место.

Стремление к успеху обычно служит мощным толчком к развитию способностей ребенка, ускоряет формирование у него многих полезных умений и навыков. Но чтобы добиться авторитета у сверстников, малыш должен как-то выделиться среди них. И вот тут начинаются главные осложнения. В случае неудачи вместо радости, успехов ребенка ждут разочарования и огорчения, из которых в формирующемся характере очень часто прорастают злость и зависть.

Жаль, что у матери не вызвало должной тревоги и обеспокоенности то, как по-разному недавно обращалась дочка к окружающим. Ласкательное «мамочка» и агрессивно-пренебрежительное «Ирка» по отношению к подружке, не уступившей ей желаемую роль в игре. Такое у ребенка не может происходить случайно. А скрытое желание отомстить, вызвать слезы у подружки разве не является тревожным симптомом черных чувств зависти и ненависти к успехам другого?

Невнимательность и безразличие к их проявлению со стороны матери — благодатная почва для того, чтобы опасные чувства окрепли и превратились в черты характера ее ребенка. **Психологически правильные модели родительского поведения в подобных ситуациях должны строиться так, чтобы с одной стороны поддержать и развить пробуждающуюся в ребенке потребность в признании, а с другой — очень важно внимательно следить за тем, чтобы не проявлялось и не закреплялось в его поведении неуважительное отношение к окружающим.**

Конечно же, хорошо, что мать в произошедшей размолвке между дочерью и ее подружкой эмоционально на стороне своего ребенка. Она поддерживает и укрепляет его желание и стремление на получение престижных позиций среди сверстников. **Но постарайтесь никогда не упускать из виду, какой ценой ребенок достигает своей цели.**

Ответ на МТ-4

Главная особенность детского мышления — предметность. Поэтому обычно чувство юмора просыпается в среднем школьном возрасте вместе с началом формирования абстрактного мышления.

Услышав о желании дочери отомстить подруге, заставить ее заплакать, мать не должна молчать. Достаточно было бы сказать, что, отказываясь дать велосипед, дочка поступает точно так же нехорошо, как и обиравшая ее Ира, и ситуация получила бы совсем иной психологический акцент. Такой прием «смены позиций» позволил бы девочке взглянуть на себя и свои поступки со стороны, глазами другого. Этот способ воздействия, доказали психологи, ведет к появлению у ребенка желания поддерживать положительные представления о себе, являющиеся важным нравственным мотивом, побуждающим детей к хорошим поступкам. Наверняка девочка устыдилась бы своих мыслей и вела себя совсем иначе.

В таком случае мама достигла бы двойного успеха. Она не только успокоила бы дочку и поддержала ее стремление добиться признания, но и помогла бы ей избавиться от разъедающего душу яда зависти к успехам других. Мама и дочка одержали бы очень важную совместную победу над темными силами формирующейся личности. А ведь самые радостные, окрыляющие нас чувства связаны с победой над самим собой.

Мальчики и девочки

Показательные занятия в старшей группе детского сада проходили без сучка и задоринки. Опытная воспитательница хорошо подготовилась и блеснула мастерством. Дети успели и порисовать, и поиграть в «Испорченный телефон», передавая на ушко друг другу довольно сложные слова. При этом игровой элемент воспитательница удачно совместила с дидактической нагрузкой. После завершения телефонных «переговоров» каждый ребенок громко объяснял всей группе смысловое значение услышанного и переданного слова. В заключение, разбившись на три команды, дети с азартом соревновались, кто быстрее перепрыгнет через поставленную посередине комнаты длинную скамейку.

Когда занятия закончились, воспитательница попросила детей убрать скамейку. Мальчишки и девчонки облепили ее со всех сторон, приподняли и отнесли к стене.

Во время разбора проведенного занятия воспитательница очень удивилась, когда я сказал, что прошло оно хорошо, но огорчила меня одна грубая психологическая ошибка, допущенная в самом конце.

Не торопитесь с дальнейшим чтением. Подумайте, какую ошибку допустила воспитательница?

Для того, чтобы ребенок, взрослея, набивал себе как можно меньше шишек и не огорчал близких бескультурьем, очень важно предоставить ему возможность как можно раньше усвоить правила и нормы поведения, принятые в обществе. Процесс постижения индивидом

общественного опыта называется в психологии **социализацией**. К числу основных требований, которые осваиваются каждым человеком в ходе социализации, относится его **половая роль**.

Общество всегда строго регламентирует полоролевую позицию индивида. К воспитанию мужчин оно предъявляет одни требования, а к женщинам — совсем другие. Такие различия в предписаниях называют **половой дифференциацией**. Во многих семьях она происходит неосознанно, так как стала уже культурной традицией общества.

Например, подмечено, что уже с двухлетнего возраста матери неизвольно меньше ласкают сыновей, а к дочерям предъявляют более строгие требования по опрятности и послушанию. **Правильное воспитание предусматривает обязательное и сознательное разделение половых ролей с детского возраста.**

Как раз это очень важное психологическое требование и нарушила опытная воспитательница. Конечно, по завершении занятия она должна была действовать иначе. Следовало остановить бросившихся по ее просьбе к скамейке детей и объяснить, что переносить тяжелую лавку должны мальчики. Именно в этом возрасте происходит дифференциация половых ролей, способствующая формированию основных психологических характеристик пола, которые помогают ребенку зафиксировать и закрепить половую ориентацию в конкретной деятельности.

Правильное постижение детьми особенностей поведения и обязанностей, присущих каждому полу, задает определенный сценарий сексуальных и семейных отношений, который проявляется в течение всей жизни человека.

Иначе довольно быстро проявляются негативные последствия. Тем, кто работает в женских коллективах, часто доводится слышать горькие жалобы на отсутствие настоящих мужчин. На их дефицит сетуют не только те, кто обделен судьбой и не смог создать семьи или остался одиноким. Сплошь и рядом об этом судачат дамы, отнюдь не обделенные мужским вниманием. Социологические исследования подтверждают: основной причиной разводов, происходящих по инициативе женщин, является не половая, а социальная неудовлетворенность партнерами. Все чаще и чаще женщины не находят в своих супругах того, что в социальной психологии называется **мужским началом**, под которым обычно понимают такие личностные качества, как бесстрашие, решительность, самообладание, готовность защитить слабого, профессиональное мастерство.

В свою очередь, мужчины обеспокоены грубостью и жестокостью, которые все чаще и чаще замечаются у женщин. В социологических опросах многие мужчины указывают на отсутствие в семьях теплоты, заботы и уюта, всего того, что должно исходить от хранительницы домашнего очага.

А первопричины этих явлений кроются в нашем детстве. В нужное время мы не всегда успеваем узнать и усвоить обязанности, которые накладывает природа на мужчин и женщин. Вот что рекомендуют психологи для половой социализации ребенка:

▼ **Старайтесь выбирать содержание игр с учетом пола ребенка.** В шоферов, строителей, моряков — играйте с сыном. А дочке давайте возможность побыть парикмахершей, воспитательницей или просто — матерью. Такое разделение игр исподволь, без всякой морали помогает детям усваивать роли, которые их ожидают в жизни.

▼ **Если в семье дети разного пола, родители должны дифференцировать не уровень требований, а их домашние обязанности.** Кошелку с рынка лучше доверить нести сыну, не забыв напомнить ему, что тяжести обычно носят мужчины. А увидев неаккуратно заправленную дочерью постель, обязательно подчеркните, что подобную небрежность мальчику еще можно простить, но с будущей хозяйки — спрос особый. И потрубитесь заправить ее как следует.

▼ **Дифференцировать следует и родительскую реакцию на одно и то же событие.** Вот, запнувшись, упала и расплакалась Ваша маленькая дочка. Ничего страшного, если Вы поможете ей подняться, успокоите и приласкаете.

Если на земле нечаянно оказался сын — лучше, чтобы он поднялся самостоятельно. А если на глазах у ребенка появились слезы, его можно и пристыдить, мол, настоящие мужчины не должны плакать.

Все это отнюдь не мелочи, как может показаться на первый взгляд. Именно так формируются модели поведения, свойственные каждому полу, которые постепенно становятся для детей эталонными. Если нужное время упущено, наверстать его в зрелом возрасте будет нелегко.

Недавно я стал свидетелем и участником такой сценки. В аудитории, где должны были проходить наши занятия, для нескольких студенток не хватило стола. Они отыскивали его в коридоре. И трое здоровенных ребят из этой же группы равнодушно наблюдали, как хрупкие девочки с трудом втаскивают тяжелый стол через неудобную узкую дверь. Никто из верзил даже не шелохнулся.

Когда я помог установить стол на место и с укором посмотрел в сторону сидящих ребят, то по их лицам отчетливо понял: до них ничего не дошло. А ведь в аудитории сидели завтрашние учителя!

«Но, может быть, — грустно иронизировал я над своими чувствами, — все дело в том, что мои студенты как раз из той группы, которая вспомнилась мне при работе над рукописью? Просто прошло время, и те детсадовские мальчики и девочки — подросли...»

НУВЭРС

Парусиновый грибок на речном пляже. В тени сидят две тихонько о чем-то переговаривающиеся женщины. Время от времени одна поглядывает на роющегося неподалеку в песке, сосредоточенно сопящего карапуза. Вот он выкопал красным пластмассовым совком палочку от мороженого и, отложив в сторону свой инструмент, начал что-то чертить на песке, отчетливо приговаривая вслух:

— Два дать три получится... — он растопырил свою облепленную песком ладошку, — пять пальчиков. А четыре забрать два — останется тоже два...

Мать прерывает беседу и удивленно вмешивается:

— Что ты там бубнишь все время?

— Играю в математику, как бабушка показала...

Мать поднимается, чтобы взглянуть на сына:

— Господи, бабушка бредит вундеркиндами. Забывает голову тебе всякой белибердой, — и она ногой разглаживает песок перед ребенком.

— Правильно, — поддерживает ее собеседница. — Мою маму научила писать в таком же возрасте. Так потом в первом классе весь год мучилась с нею. То ручку не так держит, то буквы неправильно выводит. Все хорошо в свое время...

Мнение, будто бы учить ребенка до школы не целесообразно, разделяют многие родители и даже педагоги. При этом приводятся такие доводы. Во-первых, преждевременная учеба может привести к быстрой потере интереса ребенка к школе и вообще к занятиям. Во-вторых, развивающийся мозг ребенка якобы опасно перегружать информацией.

Но оба утверждения, несмотря на их наукообразие, далеки от истины. В отличие от других животных, потребность и способность учиться у каждого человека заложены от рождения. Задача взрослых — создавать благоприятные условия для их развития. Однако важно соблюдать главное психологическое правило: **раннее обучение малыша должно быть только добровольным, толчком к его проведению может быть лишь желание самого ребенка.** К сожалению, чаще всего бывает иначе. Родители не присматриваются, к чему тянется душа ребенка, а эгоистично стремятся, чтобы он быстрее воплотил их мечту. Допустим, мама спит и видит своего сына музыкантом. И едва он начинает ходить — ему покупают скрипку. А через несколько лет такой ребенок при первых звуках симфонического оркестра раздраженно выключает приемник. На пляже малыш сам нашел нужную палочку и без всякого подталкивания взрослых стал заниматься подсчетами. Значит, приоткрытый бабушкой мир математики его поразил и заинтересовал. А это уже кое о чем говорит.

Теперь об угрозе умственной перегрузки. Человеческий мозг — удивительное и могущественное творение природы. Ошибочно мнение, будто он начинает развиваться с рождения. Последние исследования показали: клетки мозга интенсивно формируются уже на третьей неделе после зачатия. И каждую минуту их количество увеличивается на четверть миллиона. В течение первого года жизни мозг ребенка вырастает втрое, и это обеспечивает ему безграничные возможности для обучения. Американские ученые подсчитали, что наш мозг в состоянии вместить информацию, которая заняла бы приблизительно двадцать миллионов томов — столько, сколько находится в крупнейших библиотеках мира.

Еще недавно ученые считали, что логическое мышление и склонности к языкам начинают формироваться у ребенка с того времени, когда он заговорит. Сейчас доказано: эти процессы начинаются с четвертого месяца беременности и до начала третьего года жизни ребенка.

Чем больше слов на разных языках будет услышано ребенком в этот период, тем легче малыш будет преодолевать трудности, связанные с освоением иностранной речи.

Физиологические процессы, происходящие в голове человека во время учебы, еще недостаточно изучены нейropsychологами. **Но экспериментальные данные свидетельствуют о том, что во время учебы, особенно в ранние годы жизни, необходимые связи между нейронами мозга устанавливаются гораздо быстрее. Чем раньше и интенсивнее они задействованы, тем выше наши способности к усвоению новых знаний и навыков.** Установлено, что не используемые человеком умственные способности постепенно утрачиваются. Мозг, как и мышцы, укрепляется в работе и ослабевает в бездействии. Для характеристики данного явления в психологии введен даже специальный термин — **НУВЭРС**. Мрачновато звучащая аббревиатура расшифровывается как **необратимое угасание возможностей эффективного развития способностей**. Вот почему очень важно вовремя распознать дар ребенка и создать необходимые условия для его совершенствования. Ведь многие человеческие способности проявляются очень рано. К ним, кстати, относятся и математические. Не случайно самые молодые среди видных ученых — математики. И как знать, может быть, мать, не подумав, небрежно зачеркнула ногой на песке первые записи нового Н. Винера или А. Колмогорова.

Непослушный Жоров

Шумная колонна первоклассников неторопливым ручейком растянулась на пол квартала. Ее возглавляли и замыкали две учительницы с флажками, а детишки, державшие друг друга за руки, шли между ними. Лишь высокий мальчик в середине цепочки шагал в одиночку, как взрослый.

К нему часто подбегали другие малыши. Девочки что-то таинственно шептали ему на ухо. Мальчишки с достоинством раскрывали ладошки, показывая подобранные камушки, пестрые наклейки от жевательных резинок или захваченные дома маленькие фигурки из киндер-сюрпризов. Здесь бурлила своя жизнь, складывались свои отношения.

Вдруг шедшая впереди молодая учительница остановилась, оглянувшись назад и громко потребовала:

— Жоров, стань, как все, в пару! Почему ты опять бредешь один?

— А я не хочу, как все, — ответил мальчик.

— Тогда в кино мы не пойдем, — и ручеек замер, разговоры и смешки прекратились. — Дети, будем ждать, пока Жоров перестанет упрямиться, и начнет вести себя, как другие.

А немного погодя добавила:

— Леночка, стань в пару с Жоровым, и идите вместе.

К отмалчивавшемуся Жорову подошла девочка, протянула руку. Он как-то нехотя взялся за нее, и движение возобновилось.

Только почему-то теперь дети напоминали не ручеек, а покорный строй равнодушных существ, перегоняемых по этапу через весь город под конвоем двух строгих педагогов с красными флажками в руках.

Давайте вспомним, сколько раз в пылу гнева, не найдя убедительных доводов, не докопавшись до истинных причин того или иного поступка ребенка, мы бросаем в сердцах своим детям и ученикам упреки типа: «А ты что, лучше других?» или «Все слушаются, почему же только ты — исключение?»

Подобные вопросы родителей и педагогов, как и требование молодой учительницы, обращенное к маленькому Жорову, объясняются чаще всего непониманием психологических причин, которыми вызывается стремление ребенка к независимому поведению, его желание выделиться и быть не похожим на других.

Исследуя социально-психологические процессы развития детей и подростков, академик А. В. Петровский установил, что к числу важнейших социальных факторов, которые определяют успешное вхождение человека в общество, относится **потребность быть личностью**.

Оказывается, каждому из нас для нормальной жизни нужны не только пища, одежда и другие материальные блага. Необходимо, чтобы окружающие давали нам возможность свободно проявлять наши индивидуальные особенности. Вот почему всякое требование взрослых действовать по образцу других, любые ограничения в выражении личных вкусов и пристрастий очень часто вызывают у детей и подростков открытое сопротивление и протест, ведь они еще плохо умеют управлять проявлением своих чувств. Причем чем одаренней и самобытней человек, тем раньше и ос-

трее проявляется у него потребность к самовыражению. **Заурядная, серая личность быстро и легко подчиняется общим требованиям. Одаренная и талантливая — всегда чувствует себя неуютно в общем строю.** Мы часто повторяем: «Природа не терпит пустоты». И почему-то куда реже вспоминаем, что еще больше она не любит однообразия. Посмотрите, как удивительно разнообразна расцветка окружающих нас растений и цветов. Как радуется глаз неисчерпаемая фантазия природы в раскраске зверей, птиц, даже моллюсков и микроорганизмов. А многократное повторение, копирование только навевает тоску, угнетает нашу психику и вызывает раздражение. В науке введено специальное понятие — **психологический комфорт разнообразия**. Но как часто из-за душевной лености мы лишаем детей так необходимого им психологического комфорта, поскольку иметь дело с повторяющимся и понятным легче и проще.

Как видно из ситуации, учительница интуитивно, на подсознательном уровне выделяет Жорова среди остальных. Не случайно же она обращается к нему по фамилии, в то время как к другим детям — по имени. В психоанализе подобное явление называется **дистанцированием**. Оно наблюдается в случаях, когда поступки и действия человека, с которым мы общаемся, нам не совсем понятны и мы не знаем точно, чего от него ожидать. Особенности поведения мальчика учительница ошибочно воспринимает как непослушание, проявление детского упрямства и не находит другого способа воздействия на него, кроме попытки заставить ребенка подчиниться общим требованиям. Между тем в психологии разработаны и проверены в педагогической практике способы правильного общения с подобными детьми. **Основное правило гласит: постарайтесь подсказать им пути для проявления творческой энергии, ее реализации в конкретных действиях и поступках.**

Так, по поведению Жорова, по тому, как относится к нему одноклассники, отчетливо чувствуются заложенные в нем качества лидера. Почему бы не поставить его во главе колонны, не передать ему флажок для остановки движения во время перехода улиц?

Ведь правильное понимание причин, лежащих в основе стремления детей и подростков нарушать общепризнанные правила и нормы, имеет не только воспитательное, но и практическое значение.

Например, исследования американских психологов выявили интересный факт: среди малолетних нарушителей общественного порядка, находящихся на учете в полиции, процент неординарно мыслящих и творчески одаренных личностей намного превышает усредненные показатели по стране.

И сразу же специалисты кадровых служб ведущих промышленных компаний стали частыми посетителями детских отделений в полиции. Именно здесь они отбирают наиболее перспективных ребят, оказывают

им финансовую поддержку, помогают получить образование. Оказывается, возня с непослушными подростками — дело выгодное и перспективное. И, право, не стоит огорчаться, если Ваш ребенок не желает быть похожим на других.

Опасное разрешение

Переполненный троллейбус. Сдавленная со всех сторон маленькая школьница с портфелем за спиной. Ее ранец мешает пассажирам. Пробираясь к выходу, она оттесняет девочку то в одну, то в другую сторону. Сидящий около нее пожилой мужчина замечает, что девочке неудобно, и чтобы как-то помочь ребенку, приглашает ее сесть к нему на колени. Девочка робко смотрит на сопровождающую ее бабушку, ловит разрешающий взгляд и вклинивается между сиденьями. Но чувствует себя она не очень хорошо, нервно крутит головой, поглядывая на бабушку, потом в окно троллейбуса и опять — в сторону бабушки...

Обычная, какие мы нередко наблюдаем, сценка. Как будто бы ничего существенного не произошло. И психологический промах, допущенный любящей бабушкой в воспитании внучки, может пройти незамеченным. А может со временем дать осложнения...

Личность ребенка складывается в ходе общения со взрослыми и сверстниками. Но свойства личности, доказали психологи, формируются не одновременно и не с одинаковой полнотой. Одни складываются уже в раннем возрасте. Другие, напротив, лишь слегка проклеиваются и совершают скачок в развитии позднее. Академик Б. Г. Ананьев доказал, что у детей формируются, прежде всего, **коммуникативные свойства личности**. Именно они обеспечивают ребенку возможность вступать в контакт с окружающими, получать как можно больший объем информации и ощущений, которые и являются «витаминами» развития личности.

Вот почему нормальный ребенок, как правило, легко и свободно идет на контакт даже с незнакомыми людьми. И этому можно только радоваться. **Но развитие коммуникативной активности ребенка нельзя пускать на самотек. Она нуждается в чутком и своевременном направлении. Очень важно, чтобы у ребенка сформировалось чувство меры в общении с малознакомыми лицами.**

Вы не задумывались над тем, почему у некоторых людей жизнь состоит из сплошных неприятностей? Их чуть ли не на каждом шагу поджидают какие-то передраги и несчастья, с ними вечно случаются самые разнообразнейшие происшествия. Случайность подобных событий обманчива.

Как правило, такое происходит с людьми, у которых занижено чувство опасности.

Пожалев внучку и разрешив ей принять предложение чужого мужчины, бабушка поступила опрометчиво. Подобные формы контактов уменьшают врожденную осторожность, дарованную нам природой, или, как говорят психологи, снижают пороговое ощущение опасности. Под **порогами чувствительности** в психологии понимается минимальная разница в ощущениях, которую способен воспринимать человек. Пороги могут иметь физиологический характер, когда речь идет о различиях в восприятии, например, боли, звука, света и т. п. И морально-нравственную сторону, когда мы говорим о добре и зле, хорошем и плохом, о том, что можно и чего нам нельзя совершать. Как физиологические, так и нравственные пороги строго индивидуальны.

Физиологические пороги можно регулировать с помощью разнообразных тренировок, а морально-нравственные — воспитанием. **Готовя ребенка к вступлению в мир межличностных отношений со взрослыми и друзьями, формируя его коммуникабельность, родители должны научить его различать пороговую грань между доверчивостью и излишней подозрительностью, между тем, что допустимо в отношениях с людьми, а что — неприемлемо.**

Для ребенка очень мучительно, когда родители случайно, или специально и сознательно, избегают смотреть на него. Глаза родителей должны постоянно излучать нежность и любовь, независимо от того, довольны ли Вы своим ребенком в данный момент или нет.

*Елена Кузьмина,
педагог-психолог*

Ребенок должен знать, что, к примеру, заходить в лифт в сопровождении чужого мужчины — опасно, нельзя брать подарки без разрешения родителей от незнакомых людей и т. п.

Как можно раньше объясните ребенку, что никто не должен обнимать его и целовать, трогать интимные части тела. Очевидно, девочка что-то слышала от матери о необходимости отказываться от помощи и услуг, предлагаемых незнакомыми дядями. Поэтому она и ждала разрешения бабушки. А полученное согласие наверняка снизит в ее сознании ощущение опасности от нарушения подобного запрета. У этого эпизода есть еще одна важная сторона. Ведь речь идет в данном случае не просто о ребенке, а о будущей женщине. Для ее нормального нравственного воспитания очень важно, чтобы девочка как можно раньше поняла: сидение у кого-то на коленях — знак повышенного доверия к человеку. И им нельзя одарять каждого. Непонимание подобных нравственных требований или различия в их уровнях с возрастом может стать первопричиной многих конфликтов.

— Как ты мог сделать такое? — часто слышим мы гневный вопрос одной из сторон конфликта.

— Да что особенного произошло? В чем же моя вина? Проблема не стоит и выеденного яйца! — не менее эмоционально раздается с другой стороны.

И навсегда расстанутся обиженные друг другом друзья. Перестают находить общий язык родители и дети. Распадаются семьи, в которых совсем недавно царила любовь. И как трудно потом докопаться, где же кроются корни этих трагедий?

Мишина обида

Сегодня у Миши праздничный день. Родители подарили ему на день рождения настоящие часы. С тремя стрелками: часовой, минутной и светливой секундной. Часы нужно раз в сутки заводить. Но, переполненный чувствами, Миша незаметно слегка подкручивает их каждый час. Заполучив часы, он стал неожиданно обладателем невиданного богатства — точного времени. А быть счастливым в одиночку мальчишке кажется неинтересным. Ему хочется поделиться радостью с другими.

Их третий класс занимается во вторую смену, и в школу Миша вышел на целый час раньше. Пестро разрисованный ранец за плечами делает его похожим на доброго гномика, отправившегося в сказочную страну знаний. У первой же встретившейся старушки он спрашивает:

— Бабушка, сказать Вам сколько времени?

— Скажи, милый, скажи, — обрадовалась она. Миша отдернул рукав куртки и четко произнес:

— Одиннадцать часов, двадцать девять минут и пятнадцать секунд!

— Спасибо, умничка, дай Бог тебе здоровья, — поблагодарила старушка.

Сияющий Миша идет дальше. На углу дома он заметил спешащего куда-то мужчину.

— Дядя, Вы хотите знать, сколько времени? — свои услуги Миша.

Мужчина подозрительно смотрит на малыша и проходит мимо. Дальше Миша долго идет молча. Только возле самой школы он поинтересовался у проходившей мимо женщины, не хочет ли она узнать, который час? Но та недовольно отвечает:

— Нехорошо, мальчик, приставай к незнакомым людям.

Праздник испорчен окончательно. Обиженный непониманием, в школе Миша уже никому не показывает подарок, а только незаметно проверяет, на сколько минут раньше или позже раздается звонок на перемену.

Из-за чего же испортилось настроение ребенка? В чем причина его невысказанной обиды? **В неразделенности чувства.** Мальчика обидело отсутствие теплоты и доброты у взрослых, к которым он обращался. А ведь человек не может нормально существовать и успешно

развиваться в изоляции от других. Ему необходим постоянный отклик на его переживания, оценка выполненной им работы, высказанной мысли.

Вот почему в наших домах часто появляются друзья из параллельного мира. К примеру, кошки и собаки. Эти животные удивительно точно улавливают настроение хозяев и учитывают его в своем поведении. Проявите к ним внимание, и они сразу же наглядно продемонстрируют Вам свое удовольствие и радость.

В педагогической психологии подобная быстрая реакция нашей психики на происходящее во внешней среде называется **обратной связью**. Оказывается, любая система, в том числе и межличностных отношений, не может функционировать нормально при ее нарушении.

Проявляя внимание к взрослым, делясь с ними радостью, Миша надеялся получить в ответ нечто подобное. А натолкнулся на равнодушие. И праздничный свет в душе ребенка угас. Или, как выразился бы специалист в области теории систем, оборвалась обратная связь.

Между тем исследования показывают, что обратная связь имеет очень важное значение для правильной организации и проведения процессов воспитания и обучения. Так, кибернетики установили: чем оперативнее обратная связь, тем эффективнее работает любая система. А по характеру своего содержания обратная связь может быть положительной (вспомните бабушку, которая встретила Мише) и отрицательной. При положительной обратной связи результаты действия любой системы резко возрастают, а при отрицательной — уменьшаются. На эти важнейшие положения кибернетики опирается целый ряд методических выводов психологов, способствующих совершенствованию учебно-воспитательного процесса. Вот только несколько таких практических рекомендаций.

Совет первый. Не откладывайте поощрение или наказание ребенка на потом, ожидая, что он добьется больших успехов или совершит более серьезный проступок. Задержка обратной связи резко снижает степень педагогического воздействия. И наоборот, если ребенок узнает о своем правильном действии или совершенной ошибке сразу же после окончания работы, эффективность такого воздействия возрастает. Почаще вспоминайте мудрую пословицу о ложке, которая дорога к обеду.

Совет второй. Не бойтесь похвалить ребенка, когда он заслужил поощрение. Чем чаще он будет слышать от окружающих добрые слова, тем больших успехов он добьется. Это именно тот случай, о котором говорят: кашу маслом не испортишь.

Совет третий. Стараясь обрадовать ребенка или отметить его прилежание, не гонитесь за дорогими подарками. Для него гораздо важнее не то, что он получает от родителей или педагогов, а как часто они одаривают его своим вниманием. В воспитании добротой абсолютно оправдывается присказка: чем чаще, тем слаще.

Вредное молчание

Вечером вся семья собралась у телевизора. Всю третью четверть мама, папа и Миша, если уроков задают поменьше, с увлечением следят за событиями, которые разворачиваются в очередном бразильском сериале.

На завтра у Миши по расписанию пять уроков. Чтобы рационально использовать время, он совмещает подготовку к занятиям и просмотр телефильма.

«Когда почва истощается, ей надо возвращать питательные вещества, которые взяли растения, — повторяет он вслух не очень громко заданный параграф по природоведению, — лучшее удобрение — навоз...»

— Бубнишь и бубнишь под ухом, — не выдерживает мама. — Уже не маленький, читай про себя!

— Во-первых, я не читаю, а повторяю, — уточняет Миша. — Во-вторых, в книжке про меня ничего не написано.

— Ты смотри, умник нашелся, — вмешивается отец. — Иди со своим навозом на кухню и не мешай другим!

Чтобы не раздражать родителей и досмотреть серию до конца, Миша умолкает. Он беззвучно повторяет прочитанное.

Родители Миши не представляют себе, какой психологический вред они наносят ребенку, требуя отказаться от проговаривания вслух материала учебника. Ученые установили: усвоение новых знаний и практических навыков не может происходить мгновенно. К пониманию и осознанному выполнению любых действий человек поднимается постепенно, словно по лестнице.

Каждая очередная ступенька в таком восхождении имеет свое очень важное значение. Если попробовать перепрыгнуть через нее, процесс усвоения знаний затянется, а их качество — ухудшится. Педагогической психологией разработана целая **теория поэтапного формирования умственных действий**, утверждающая, что первой важнейшей ступенькой такой лестницы является специальный этап, который называется громкой речью.

Оказывается, что для успешного закрепления новых знаний, правильного их использования на практике очень важно научить человека выражать свои мысли. Так он приобретает навыки правильного формирования умственных действий и ценный опыт экстернизации, т. е. умение передавать словами то, что он чувствует и выполняет.

Мне часто доводится на зачетах и экзаменах видеть умные, понимающие глаза молчащих студентов или слушать, как тяжело и неловко строят они фразы во время ответов. Как неуклюже формулируют они интерес-

ную мысль. И дело тут не только в отсутствии должного прилежания. Возможно, в детстве, во время приготовления уроков, когда ребенок пытался проговоривать заданный материал вслух, увлеченные чем-то родители просили его помолчать или выйти на кухню.

Что такое «облучок»

В городе начали открывать лицеи. При зачислении в первый класс с каждым лицеистом беседует психолог. Узнав о таком нововведении и выведав вопросы, которые задают на собеседовании, Андрюшина мама решила малость поднатаскать сына.

— *Какие геометрические фигуры ты знаешь?* — выясняет она.

Тот недоуменно пожмывает плечами.

— *Смотри внимательно: вот это — круг, — начала рисовать мама на тетрадном листке. — Это — квадрат. Треугольник выглядит так. Понял?*

Андрюша, улыбаясь, кивает. Ему явно нравится, что скоро он пойдет в школу, да еще не в обычную, а в лицей. Интересными кажутся и фигурки, которые рисует мама. Чтобы проверить, как он усвоил показанное, мама спрашивает, указывая на круг:

— *Это что такое?*

— *Колесо, — с готовностью отвечает Андрюша.*

— *Не колесо, а круг, — поправляет его мама. — Слушай внимательнее. А другие фигуры как называются?*

Обескураженный первой ошибкой Андрюша не спешит с ответом. Немного подумав, он не очень уверенно, показывая на квадрат и треугольник, отвечает:

— *Это домик... А это — крыша.*

— *Вот ляпнешь такое учительнице, так тебе не только лица, но и обычной школы не видать, — раздражается мама. — Постарайся сосредоточиться.*

Она объясняет все заново. Андрюша недоумевает: почему у мамы повысилась тон голоса? И его уже почему-то совсем не радует предстоящее потупление в лицей...

Ребенку действительно трудно разобраться, чем вызвана досада матери. Ведь его действия абсолютно естественны и логичны. А возникшее недоразумение объясняется, скорее всего, теми психологическими огрехами, которые допускают родители и воспитатели, ведущие обучение малышей. Взрослые привыкли оперировать абстрактными понятиями наравне с конкретными. А для Андрюши слова типа «геометрическая фигура» или «квадрат» пока ничего не значат. Дети постигают окружающий мир через конкретные предметы.

Только хорошо освоив их, зная, как они выглядят, ребенок в состоянии осмыслить содержание абстрактного понятия. Вот почему для дошкольника круг всегда будет связан с колесом или бубликом, а треугольник — с крышей домика. Такие смысловые системы психологи называют **сенсорными эталонами**.

В подобных ситуациях малыша нужно не поправлять, а наоборот — использовать образное влияние эталона для лучшего усвоения новых понятий. Почему бы не подсказать ребенку, что, к примеру, параллелепипед похож на кирпич, и наверняка сложное понятие сразу же закрепится в детском сознании.

Чем разнообразнее запас сенсорных эталонов у родителей и воспитателей, тем шире круг абстрактных понятий, которые легко и непринужденно смогут осваивать общающиеся с ними дети.

Другой промах Андриюшина мама допустила, когда пыталась познакомить сына с треугольником. Нарисовав геометрическую фигуру, ей следовало бы вместе с ребенком вначале сосчитать количество ее углов, а только потом — назвать ее. Тогда бы числовое и образное представления нового понятия совпали, образовав очень важный смысловой мостик. И, главное, ребенку стало бы понятно не только содержание впервые услышанного понятия, но и его название. **К сожалению, даже опытные педагоги часто забывают о необходимости систематической проверки правильного понимания детьми новых слов.** Нарушение этого правила ведет к механическому заучиванию и искажению смысла изучаемого материала.

Помнится, моя внучка с восторгом декламировала мне стихотворение, за чтение которого она получила в школе первую пятерку:

«...Бразды пушистые взрывая,
Летит кибитка удалая;
Ямщик сидит на облучке
В тулупе, в красном кушаке».

Когда я поинтересовался, что такое «облучок», она удивилась: — Дедушка, ну как же ты не знаешь такое, а еще профессор. Облучок — это маленькое облачко!..

Зарисовки с натуры

Обрывки разговоров, случайно подмеченные сценки из повседневной школьной и семейной жизни. Но как порой емко и точно в них отражается сущность психологических ошибок, которые мы допускаем в ходе воспитания и обучения. Вот несколько таких «зарисовок с натуры». Давайте повнимательнее присмотримся к ним.

Разговор в учительской. Молодая учительница держит под мышкой стопку ученических тетрадей и разговаривает с матерью третьеклассника:

— Очень хорошо, что зашли к нам. Я уже успела проверить самостоятельную работу Сережи, — она кладет стопку тетрадей на стол, ищет нужную. — Чувствую, что мальчик стал работать над собой...

Мать нетерпеливо:

— На сколько же он контрольную написал?

Учительница:

— Пока, к сожалению, опять пришлось поставить двойку... Видите, — показывает она, — все-таки допустил пять грубых ошибок. Конечно, это уже не то, как было недавно, когда за десяток зашкаливало...

Мать:

— Знаете, Сережа так готовился к этой работе. В воскресенье друзья футболом манили, так он, слышу, кричит им, что занят. Глянула, чем же. А он, вижу, как Вы советовали, уже третий лист переписывает словами, в которых раньше ошибки проморгал. Может быть, все-таки тройку можно поставить? Чтобы у него руки не опустились...

Учительница:

— Понимаете, есть утвержденные Министерством нормативы грамотности. За такое количество ошибок просто нельзя ставить положительные оценки...

На первый взгляд, объяснение учительницы выглядит убедительным. Действительно, педагог должен быть объективным, и его задача — выявить фактический уровень знаний и умений своих учеников. Но в то же время он должен помнить, что каждая отметка воспринимается учащимися, особенно в младших классах, не только как объективная мера личных успехов в освоении изучаемого предмета, но и как оценка прилежания, старательности и даже волевых качеств, проявленных в ходе учебы. Поэтому у опытных, творчески работающих учителей, утверждают психологи, отметка всегда носит **комплексный характер**. Не случайно ученые, изучавшие проблемы психотерапии неуспеваемости, сформулировали такое важное правило:

Текущая отметка должна сравнивать сегодняшние успехи ребенка с его собственными вчерашними неудачами, а не только с государственными нормами оценивания.

Борьба с недостатками. Вечером, возвратившись с работы, отец интересуется, как сын, ученик второго класса, подготовился к занятиям, как он провел свой день, и не может пройти мимо замеченных недостатков.

— Ты посмотри, — укоризненно вычитывает он сына, — на свою писанину. Тут зачеркнуто, здесь накалякано черт знает что. Разве ты не понимаешь, что подобную грязь стыдно в классе показывать?

Сын виновато отмалчивается. Из приобретенного опыта он уже знает, что в таких случаях лучше всего промолчать.

— *Мама опять жалуется, что с улицы тебя не загоишь, в магазин за хлебом ей самой пришлось идти. А ведь мы же с тобой договаривались, что это будет твоей обязанностью. Теперь посмотри на свой портфель. Всего месяц, как купили, а его уже не узнать. Ты думаешь, у нас лишние миллионы валяются?*

Отцовское стремление систематически контролировать поведение сына и его школьные успехи можно только приветствовать. Жаль лишь, что при этом он допускает очень распространенную педагогическую ошибку, стремясь бороться сразу с несколькими недостатками ребенка: неаккуратным ведением тетрадей; невыполнением взятых на себя обязанностей; небрежным отношением к своим вещам. А подобное желание искоренить сразу несколько недостатков, наблюдающееся у многих родителей, противоречит психологическому требованию, которое утверждает:

Чтобы избавить ребенка от недостатков, надо замечать не более одного сразу. Нельзя исправить несколько недостатков одновременно, поэтому необходимо сосредоточить его внимание на каком-нибудь одном. Иначе ребенок становится нечувствительным к оценкам, а ситуация — психологически неуправляемой.

Как мы критикуем. Мама поручила дочке навести порядок в своей комнате и помыть полы. Подозрительно быстро та сообщила, что с заданием справилась. Когда мать вошла в комнату и проверила, как выполнено поручение, то осталась очень недовольной:

— *Ну и лентяйка же ты, — начала она вычитывать дочке. — Уже четвертый класс заканчиваешь, а пол вымыть не можешь. Хотя бы хоть раз постаралась сделать что-нибудь по-человечески.*

И заметив, что девочка обиженно нахмурилась, добавила:

— *Только, пожалуйста, не дуйся. Что, я тебя плохому учу?*

Нет сомнения, что мать от всей души желает привить своей дочери важное стремление — любое, пусть даже мелкое, поручение выполнять добросовестно и с душой. А этому, конечно, помогает объективный контроль и оценка каждой работы. Но в данном случае ее критика выполненной работы направлена **не на результаты труда, а на личность** ребенка. Вместо конкретных указаний о допущенных ошибках или огрехах ребенок слышит общие фразы и нелепые слова о самом себе. Поэтому понятна и естественна обида дочери. Ведь психологи не случайно предупреждают: **критиковать нужно всегда исполнение, а вот хвалить — исполнителя!**

Неожиданная тройка. Когда мать поинтересовалась, как прошел день в школе, сын сказал, что нормально. Но по тому, как было произнесено это «нормально», как виновато скользнули в сторону его глаза, она сразу почувствовала неладное и попросила показать дневник.

И действительно, среди прежних пятерок в последний день недели появилась тройка по математике.

— Это что за подарок к субботе? — спросила мать, стараясь быть спокойней.

— Задача попалась трудная... Ее весь класс решил неправильно...

— Но ты же обещал закончить четверть отличником.

— Я и стараюсь, ты же видишь.

— Как же, вижу твои старанья... Вот они налицо.

Обычный разговор между родителями и ребенком, который можно услышать в подобной ситуации. Но беда в том, что он не только не несет никакой воспитательной нагрузки, а даже наоборот, может стать еще одной трещиной в отношениях между матерью и сыном. Ведь действуя таким образом, она нарушает важную психологическую заповедь:

Не бей лежачего! Двойка, а для кого и четверка — достаточное наказание, и не стоит дважды наказывать за одни и те же ошибки. Оценку своих знаний ребенок уже получил, а дома от родителей ему нужна спокойная помощь!

Эффект фацилитации

К своей небольшой даче, построенной по собственному проекту и под непосредственным ее руководством, Тамара Михайловна прикипела душой. Она любила после суетливых городских будней приезжать сюда в конце недели с Юлей, привязалась к тихому уюту своих четырех соток, ухоженных вместе с дочкой.

Ей, уставшей от возни с лопатами, тяжкой или граблями, нравилось на заходе солнца постоять на маленьком балконе, похожем на капитанский мостик, послушать, как Юля читает вслух перед сном какую-нибудь книжку. Или как она знакомой интонацией учительницы их класса тихонько выговаривает своей любимой кукле Свете за недостаточное прилежание в учебе.

С балкона открывался прекрасный вид на излучину реки с широким плесом. И Тамара Михайловна в такие мгновения чувствовала себя удачливым капитаном, который вывел свой семейный корабль на безопасный фарватер. Но сегодня все сложилось по-другому. К концу дня небо неожиданно очень быстро затянуло тучами. В рано осевшей темноте со всех сторон тревожно стали биться зарницы. С каждым всполохом гром урчал все сильнее, словно подкрадывался громадный таинственный зверь.

Юля улеглась в постель, но не могла уснуть. При каждой вспышке и раскате грома ребенок тревожно ойкал. Она интересовалась, не попадет ли молния в их домик, не сорвет ли крышу поднявшийся ветер.

— Спи, не бойся. Ничего с нами не случится, — успокаивала ее Тамара Михайловна уверенным голосом.

— А можно, мама, я положу с собой Свету? — попросила неожиданно дочка.

— Вот еще новости... Ты же уже немаленькая... В третий класс перешла. Научись побеждать свой страх, а то вырастешь у меня трусишкой и тряпкой, — возразила Тамара Михайловна.

За годы, которые она, оставшись без мужа, сама вела хозяйство и воспитала дочку, Тамара Михайловна убедилась, как необходимы женщине в сегодняшнем мире решимость и умение постоять за себя, не поддаваться минутным слабостям. И ей очень хотелось, чтобы дочка выросла именно таким, независимым ни от кого, человеком.

Чувства и желания матери вполне понятны и оправданны. А вот в своих действиях она допустила психологическую промашку, которая может со временем сказаться отрицательно и на характере дочери, и на ее взаимоотношениях с окружающими.

Тамара Михайловна, как и многие родители, ошибочно считает смелым и решительным такого ребенка, который ничего не боится. А подлинная самоотверженность человека проявляется, прежде всего, в уважении к своей личности и в стремлении не уронить своего достоинства в глазах других людей.

Не случайно кошмары всех концентрационных и исправительных лагерей направлены на то, чтобы «сломать» человека, дать ему как можно скорее осознать и почувствовать собственное ничтожество. Достигается это легче всего тогда, когда совершается подлость по отношению к своим близким или даже малознакомым людям.

Человеку с нормальной психикой важно быть не только «хорошим» в своем представлении. Он всегда чутко реагирует на то, как со стороны воспринимается окружающими.

Еще в 20-х годах XX в. американские социологи зафиксировали интересное явление, получившее название **эффекта социальной фацилитации**.

Оказывается, стоит в любую группу ввести какое-нибудь лицо, значимое для большинства ее членов, как коренным образом меняется характер повеления и результаты деятельности всей группы. Причем эта зависимость настолько сильна, что проявляется не только на социальном, но и физиологическом уровне. Даже сам организм человека независимо от нашего сознания реагирует на присутствие другой, значимой для нас, личности. Эксперименты показали: подобное психологическое влияние

может быть таким мощным, что у человека почти наполовину снижается чувствительность к воздействиям электрического тока, звуковым колебаниям и другим физическим воздействиям. Недавно по страницам газет и журналов прошло сенсационное сообщение о новой практике приема родов. В передовых зарубежных клиниках все чаще и чаще стали включать в команду медиков, принимающих роды, отца ребенка. Роженицы утверждают: присутствие любимого облегчает им роды, снижает боль. Так проявляется еще одна грань эффекта социальной фасилитации.

На семейном уровне родители тоже, даже не подозревая того, часто и довольно успешно используют его воспитательную силу. Кому не знакомы, к примеру, такие сценки. Споткнувшись о камень, упал и расплакался малыш. Бабушка, безусловно, пытается утешить внука. И вдруг ее осеняет:

— Смотри, твой дружок глядит на тебя, какой ты плакса...

И крик сразу же прекращается.

Мать перед визитом гостей затевает уборку и просит сына помочь вымыть пол. По тому, как он медленно берет ведро, как вяло водит перед собой тряпкой, отчетливо видно, с какой неохотой выполняется работа. Как бы между прочим мать упоминает, что среди гостей будет ее подруга с дочкой — ровесницей сына. И как тщательно оказывается вымытым пол!

Все это тоже — социальная фасилитация. Но очень важно знать и правильно использовать ее большие воспитательные возможности осознанно. Давайте подумаем, разве случайно, испугавшись грозы, Юля захотела положить рядом свою любимую куклу? Нет, сработал заложенный природой человека эффект фасилитации.

Интуитивно ребенок догадался: присутствие близкого, который нуждается в ее помощи, затмит чувство страха, заставит думать и заботиться о другом. А еще величайший знаток человеческих отношений Лев Толстой подметил, что чуткость, способность перевоплощаться в другого и чувствовать за него составляет главнейшую черту характера глубокой и целостной личности. Такую черту особенно важно воспитывать у девочек — будущих матерей. Ведь осознание ответственности за другого, готовность к самопожертвованию — основа любви, материнской привязанности и семейного счастья.

Чем раньше и чем чаще дети получают возможность переживать чувства, вызываемые фасилитацией, тем осознаннее и ответственнее строятся отношения между подрастающими мальчиками и девочками. Тем больше тепла в дальнейшем окажется в их семьях. Вот чего не учла Тамара Михайловна.

Родственность душ

Случайно услышанный обрывок разговора двух матерей:

— Не знаю, что делать с дочкой. Раньше с соседской девочкой дружила, всегда вместе время проводили. А сейчас завела подружку из школы. На класс старше. На целую голову выше. Вся размалеванная. Все свободное время с ней убивает. Я возмущаюсь, а с нее как с гуся вода...

— У моего точно такая же история. Ты же знаешь, шестой он закончил отличником. А в этом году у них в классе новенький появился. Мальчик еле-еле на тройки вытягивает, а мой ему в друзья набился. Спрашиваю у своего, что у них может быть общего. А он мне в ответ, мол, души родственные у них оказались.

И обе женщины рассмеялись.

Всего несколько случайных фраз. Но как отчетливо высвечивается в них родительское непонимание психологических закономерностей, по которым складываются дружеские отношения между подростками. Это только непосвященным кажутся случайными дружеские связи, установленные между ними. А в действительности же они во многом определены заранее. Вот почему в народе говорят: скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты.

В детстве дружба строится на эмоциональной привязанности, которая возникает при совместной деятельности. Дошкольник своим другом считает того, с кем он чаще всего играет. В начальных классах дети подбирают друзей на основе близости проживания и семейных знакомств. Они поддерживают тесные отношения с ровесниками из соседних подъездов, домов или тех семей, с которыми дружат их родители.

Но с психологической точки зрения подобные отношения — еще не дружба. Хотя не только сами дети, но и многие родители считают именно таковой.

В действительности же детское общение перерастает в дружбу лишь тогда, когда взаимные привязанности начинают строиться на основе общности интересов и духовной близости.

Обычно такие изменения в отношениях между детьми наблюдаются с наступлением подросткового возраста, когда ребенок уже выделяет общение со сверстниками в сферу своей личной жизни, в которой он может действовать самостоятельно без участия взрослых.

Главная особенность психики подростка состоит в ее двойственности.

С одной стороны, он уже покинул детство и стремится своим поведением доказать, что он уже перестал быть ребенком. В то же время он еще не принят в свой мир взрослыми, которые продолжают считать его

маленьким. Из-за такой неопределенности подросток чувствует себя уютно, одиноким и начинает активный поиск близкой души, которая могла бы понять его, с которой можно было бы обмениваться всеми радостями и печальями.

МТ-5

От чувства одиночества человек чаще страдает в молодости или в зрелом возрасте?

Поэтому смена или появление новых лиц в кругу знакомых Вашего сына или дочери в подростковом возрасте вполне закономерны и естественны. Но процесс самоопределения подростков в их дружеских связях чаще всего протекает довольно болезненно. Психологический анализ причин конфликтов, возникающих между родителями и детьми на этой почве позволил вскрыть некоторую закономерность. Оказывается, взрослые обычно не одобряют тех предпочтений, которые подростки проявляют при определении своих ближайших друзей. Мамы и папы в большинстве случаев убеждены, что их дети не умеют и не готовы сознательно выбирать себе товарищей.

Происходит такое из-за различий в критериях оценки. Подросток жаждет прежде всего найти родственную душу. Как выражаются психологи и философы, свое второе Я. А родители озабочены совсем другим. Они боятся, чтобы новый друг или подруга не оказали дурного влияния на их чадо. Им хочется, чтобы новое знакомство было престижным, связано с достойной семьей, чтобы друг их ребенка пользовался авторитетом в школе, успешно учился и т. д. и т. п.

И родители как-то забывают, что духовная близость определяется совсем другими мерками. И не всегда отличник может оказаться истинным другом. А душевная чуткость ребенка не обязательно связана с высоким материальным благополучием семьи. Эти разногласия приводят к появлению опасных трещин во взаимоотношениях между родителями и подростками, которые быстро заполняются непониманием и обидами. А они неизбежно порождают конфликты. Поэтому если Вы хотите их избежать, то постарайтесь:

▼ **Ни в коем случае не навязывать личные предпочтения.** Дайте ребенку возможность как можно полнее проявить свою самостоятельность при выборе друзей. Лучше всего направить родительскую инициативу и энергию на расширение круга знакомых сверстников, с которыми общается Ваш ребенок. А окончательное принятие решения оставьте за ним. Действуя таким образом Вы сможете снизить вероятность опрометчивого выбора без ущемления очень раннего достоинства подростка.

МТ-6

Кому труднее устанавливать контакты и преодолевать коммуникативные барьеры?

- а) детям;
- б) юношам;
- в) взрослым.

▼ **Никогда не отзываться плохо о друге своего ребенка.** Помните, что в подростковом возрасте товарищеские качества приобретают особую значимость. И Ваша критика, даже если она и справедлива, вряд ли будет воспринята. Ведь это означало бы нарушение неписаных правил «кодекса товарищества», авторитет которого у подростков незыблем.

▼ **Избегать насмешек над проявляемым подростками стремлением к дружбе и ожиданием встречи с родственной душой.** Если все-таки друг или подруга оказывают негативное влияние на Вашего ребенка, то объясните ему, какие и почему те или иные формы поведения или действия Вы считаете неприемлемыми. Но никогда не надо увязывать их с личностью того, с кем дружит Ваш ребенок. Необходимые выводы он может сделать и сам. И, конечно же, никогда не стоит родителям насмехаться над заложенным в подростках стремлением к встрече с близкой душой. Тем более, что уже точно установлено: родственность душ — не абстрактное понятие, не просто образное литературное выражение. Оказывается, общность душ имеет и конкретные формы физического проявления. В общности переживаний, в согласованности желаний. В повышенном взаимопонимании. В единстве мыслей и чувств. Последние исследования показали: к людям с похожим душевным складом даже мысли приходят одинаковые.

Подлинная же дружба — это и есть первая встреча с чудом родственной души. А человек, познавший счастье духовной общности, с совсем иными, более серьезными, мерками подходит к чувству любви, и к созданию семьи. Поэтому так бережно и так аккуратно нужно относиться к дружбе подростков.

Компьютерная беда

Когда Юра перешел в одиннадцатый класс, его мать вздохнула свободней. Ей казалось, что подростковый, самый опасный возраст, сын благополучно преодолел. В последний год она очень волновалась за него. У Юры появился странный малоразговорчивый друг, с которым он проводил почти все вечера. На вопросы матери, чем они занимаются, сын туманно отвечал, что другу родители купили новый компьютер, и они теперь «гуляют» по Интернету. А задерживается так поздно потому, что по вечерам цены на пользование международной сетью гораздо дешевле.

Вначале она даже порадовалась за сына. Наконец-то он увлекся полезным делом, а не шатается по вечерним улицам без дела, как большинство его сверстников.

Впервые она насторожилась, когда Юра стал клянчить у нее деньги. Причины такой потребности объяснял по-разному. То подорожанием стоимости пользования компьютером, то необходимостью приобретения новой программы.

Потом неожиданный вызов в школу и ошарашивающая новость: Юра систематически пропускает занятия.

А вчера она обнаружила пропажу солидной суммы из своей шкатулки, где хранились домашние деньги. После долгих расспросов сын признался, что он потратил их на игры в компьютерном клубе. Еще он очень много задолжал за проигрыши ребятам, и они срочно потребовали от него возвращения долга.

В последние годы психологи, педагоги и родители все чаще и чаще жалуются на усиленное пристрастие учащихся к компьютерным играм. «Однорукий бандит» — так в Америке окрестили игровой автомат, находит все больше и больше приверженцев и в других странах мира. Причем не только среди детей и подростков, но и лиц старшего возраста. В психологической литературе последних лет появилось даже новое понятие — «компьютерная зависимость».

Различают два вида зависимости: физиологическую и психологическую. В первом случае новые связи личности с окружающей средой устанавливаются на органическом уровне, а во втором — на эмоциональном. Усиленная привязанность к компьютерной игре относится к зависимостям второго типа. Однако, несмотря на это различие, компьютерное пристрастие подобно алкоголю или наркотику поражает самые глубинные структуры личности, приносит в семьи много горя и бед.

Как искажается психика личности под воздействием такой, на первый взгляд, безобидной страсти можно судить по такому трагическому событию, рассказанному украинскими газетами. В г. Белой Церкви в собственной квартире была найдена убитой 11-летняя девочка. Судя по всему, грабители, чтобы убрать свидетеля, умертвили ребенка. Искали матерых рецидивистов, но убийцами оказались двое подростков из вполне благополучных семей. Они признались, что убили девочку только потому, что не хватало денег на игровые автоматы.

Если медицина и психология уже накопила солидный опыт по преодолению физиологических зависимостей, то методы борьбы с компьютерной зависимостью только начинают разрабатываться. Поэтому сейчас можно говорить только о путях **предупреждения** такой болезни.

Во-первых, родители должны знать о мнимой безобидности компьютерной увлеченности. Юрина мама тоже вначале не придавала значение новой привязанности сына. Она допустила очень распространенную

Ответ на МТ-5

Массовые опросы и клинические исследования позволили установить, что подростки и юноши чувствуют себя более одинокими и непонятыми, чем люди старшего возраста. Это, очевидно, связано с формированием мировоззрения, которое происходит у личности в этот период времени.

ошибку, свойственную многим родителям. Они считают, что, проводя время за работой с компьютером, ребенок огражден от плохого влияния улицы, интеллектуально развивается. Но, оказывается, интеллект машины может поработать не устоявшуюся психику личности с неразвитой нервной системой. Компьютер часто выполняет роль «интеллектуального наркотика». Постоянные посетители игровых залов объясняют, что они приходят сюда, чтобы «оттянуться» от напряженного труда, сбросить груз усталости и забот. Разжигая азарт, свойственный логике каждой игры, компьютер довольно быстро развивает у человека игровую зависимость, подменяя такую болезнь иллюзией разрядки.

Вот почему под неконтролируемую привязанность к компьютерной игре попадают не только подростки, но и взрослые.

Во-вторых, родители должны хорошо знать внешние признаки болезненного компьютерного пристрастия, чтобы уметь своевременно замечать опасную привязанность по поведению ребенка. Вот некоторые из них:

▼ подросток длительное время проводит с компьютером и чрезмерно увлечен этим занятием;

▼ теряется интерес к прежним увлечениям и занятиям в пользу компьютера;

▼ начинает систематически проявляться безразличное отношение к происходящим событиям, окружающим людям;

▼ подросток становится малословным, резко сокращает круг друзей, замыкается в себе, перестает поддерживать контакты и общаться с близкими и родными.

В-третьих, для предупреждения компьютерной зависимости нужно знать и соблюдать психологические требования к правильной организации работы с компьютером.

Так, детям до 6 лет не рекомендуется проводить за компьютером более 10–15 минут в день. Школьникам в возрасте 7–12 лет — более 30 минут, а подросткам до 16 лет — более одного часа.

Учитывая, что не устоявшаяся психика молодой личности особенно легко поддается компьютерному влиянию, в ряде зарубежных стран уже в законодательном порядке закреплено положение о том, что в залы с игровыми автоматами разрешается допуск лицам только старше 21 года. А, к примеру, в г. Одессе городская мэрия приняла постановление, запрещающее подросткам вход в компьютерные залы после 21:00.

Ответ на МТ-6

Коммуникативные трудности особенно остро проявляются в юношеском возрасте. Для старшеклассников любой вид общения – это в первую очередь не обмен информацией, а способ самоутверждения. Отсюда их повышенная резкость, нарочитая грубость и неоправданное упрямство.

Каковы же пути излечения от компьютерной зависимости?

Пока можно с уверенностью говорить о целесообразности использования психологических приемов **вытеснения**. Одни из них сводятся к тому, чтобы, прежде всего, дать возможность подростку **осознать** свою пагубную зависимость. На начальных стадиях «компьютерного алкоголизма», человек тоже считает, что стоит ему захотеть, и он свободно преодолеет зародившуюся привязанность. Для того, чтобы ее было легче оборвать, очень важно дать ему возможность понять опасность такого влечения и на личных примерах убедиться в его пагубности. Чем острее и глубже будут переживания, связанные с осознанием личной зависимости, тем больше вероятность ее излечения.

Другие приемы сводятся к подбору иного сильного увлечения, которое бы заменило прежнее. Для этого Юрина мама должна хорошо знать, чем интересовался сын прежде, может быть еще можно поддержать и раздуть угаснувший интерес.

Двенадцатилетний школьник из г. Екатеринбурга проводил все свое свободное время в компьютерном клубе. Однажды он 12 часов непрерывно сражался с виртуальными монстрами. Внезапно упал и забился в конвульсиях, изо рта пошла пена. «Скорая» доставила мальчика в больницу с диагнозом эпилептический припадок. Через несколько дней подросток умер от обширного инфаркта. По данным екатеринбургских медиков ежемесячно в отделение неврологии поступает от одного до трех детей — жертв компьютерных игр.

Родителям нужно знать, что увлечение компьютером не так уж безобидно. И помнить: **компьютерную зависимость легче предупредить, чем от нее избавиться.**

Круг неблагодарности

Защита дипломных работ в педагогическом университете ответственностью и торжественностью происходящего чем-то напоминает театральную премьеру. Аудитория, где заседает государственная комиссия, приукрашена. На столах — букеты цветов. За выбранной темой дипломной работы, манерой выступления отчетливо проклеивается не только уровень квалификации молодого специалиста, но его личностные особенности.

Секретарь комиссии сообщила, что поболеть за выпускницу, работа которой будет сейчас обсуждаться, пришла мама и спрашивает, можно ли ей поприсутствовать на защите. Комиссия единогласно закивала, в комнату вошла и примостилась в задних рядах среди других студентов невысокая женщина с уставшим лицом.

А за трибуной, отметил я, ее копия лет этак на двадцать моложе. Тема дипломной — проблемы гармоничного воспитания школьников на материале литературных произведений. Девушка докладывает громко, в ее интонации отчетливо пробивается та нотка уверенности и правоты, которая вырабатывается с годами у педагогов. В своем выступлении она подчеркнула, что дипломная написана по материалам личного опыта, так как она уже несколько лет совмещает учебу с работой практического психолога в школе.

На вопросы членов комиссии студентка отвечала четко, со знанием дела. Сидевшая рядом со мной проректор по учебно-воспитательной работе внимательно просмотрела солидную в твердом переплете рукопись и поинтересовалась, анализ каких уроков положен в основу этой работы: те, которые проводились самостоятельно или где довелось присутствовать как психологу?

Услышав, что это уроки чужие, спросила, почему же в работе не указаны фамилии этих учителей?

Ответ прервался недоуменной паузой, но, к общей радости комиссии, последовало тихое признание в допущенной оплошности.

Пока дипломница отвечала на другие вопросы, я поделился с проректором предположением, что пропуск фамилий совсем не случаен. А что это именно так, возможно, подтвердится в дальнейшем...

Завершение защиты предусматривал традиционный ритуал благодарностей. Вот и на этот раз студентка сказала «спасибо» всем преподавателям за пять лет учебы, своему научному руководителю, рецензентам и даже мне, как председателю госкомиссии. Она уже хотела идти на место, когда я попросил ее подождать и, как практического психолога, найти грубую ошибку, допущенную в своем заключительном слове.

Пусть и читатель остановится на этом месте и попытается сам дать ответ на заданный вопрос!

После затянувшейся тревожной паузы я спросил у защищавшейся, доводилось ли ей когда-нибудь видеть по телевизору церемонию вручения в Голливуде премии Оскара? Она удивленно кивнула.

Кого там чаще всего благодарят получающие награды? — задал я главный наводящий вопрос.

Теперь девушка поняла и, покраснев, сказала благодарственные слова своей матери.

Случайна ли такая ранящая невнимательность у наших даже хороших детей? Корни ее кроются в пороках семейного и общественного воспитания. Долгие годы у нас было принято за все хорошее благодарить в первую очередь не родителей, а партию, правительство или вождей. Незаметно это стало и особенностью нашего **менталитета**.

О том, что дипломица не скажет доброго слова переживающей за нее матери, было нетрудно предугадать заранее. Дело в том, что в психологии существует понятие **перенесения**. Оказывается, в наших действиях и поступках очень часто непроизвольно отражается характер отношений и чувств, которые сформированы ранее, в предшествующем жизненном опыте. Неуважение, черствость к коллегам, проявленные студенткой при написании дипломной работы, не могли быть случайными. Они стали чертой характера.

Вот почему психологи утверждают: **отношения людей складываются не случайно**. Такими они кажутся только на первый взгляд. Все в наших действиях и судьбах взаимосвязано: **сотворенное нами добро откликается тем же и для нас. А проявленная невнимательность — бездушием окружающих**.

Что это именно так, подтвердил и финал описанной ситуации...

Когда вечером я поделился с женой впечатлениями об этом инциденте, она поинтересовалась, как отреагировала мать студентки, сказала ли спасибо за урок, данный дочери?

Я промолчал. За долгие годы преподавательской деятельности давно уже понял, что педагогам и родителям на сиюминутную отдачу рассчитывать не приходится.

Но еще подумалось вот о чем: **раз в межличностных отношениях так все взаимосвязано, значит существует и опасный круг неблагодарности...**

Он отчетливо и проявился в описанной ситуации.

Главный вопрос

Шестилетнему Диме не терпелось стать школьником. Последнюю неделю августа, открывая глаза, мальчик каждое утро спрашивал:

— Сегодня уже первое сентября?

Он с интересом и восхищением рассматривал новенький портфель, по несколько раз на день раскладывал на столе тетради и книжки. Видя такое рвение к учебе, мама и бабушка радостно улыбались.

Но через пару месяцев все изменилось. В тетрадках у Димы с каждым днем росло количество красных пометок с предупреждающими записями учительницы: «Пиши аккуратней!», «Будь внимательней!»

В школу он собирался теперь неторопливо. И недавно огорчил неожиданным вопросом:

— Мама, а каникулы скоро?

Такие переломы в настроениях первоклассников случаются очень часто. В возрастной психологии их называют «кризисом семи лет» или «школьным кризисом».

Объясняются они тем, что с поступлением в школу меняется **ведущий вид деятельности ребенка**. На смену игре приходит учеба с ее буднями, жесткими требовани-

ями к строгому соблюдению временного режима дня. А психика ребенка не готова к таким резким переменам. Ему многое непонятно. Почему, к примеру, того же Диму еще недавно мама и бабушка очень любили независимо ни от чего, а теперь, улавливает мальчик, настроение и отношение к нему самых дорогих для него людей, оказывается, зависит от того, что написала в тетради учительница...

У первоклассников меняется и характер взаимоотношений со сверстниками. Раньше все они были равными. А после поступления в школу их авторитет и статус начинает быстро дифференцироваться. У тех, кто достигает больших успехов в учебе, он сразу возрастает. У неуспевающих — падает.

Добавьте к этому и такие обстоятельства: купленный к началу занятий новый портфель уже не имеет выставочный вид... Приобретенные к первому сентября костюм или платье тоже теперь не дают ощущения праздника...

Психологи в подобных случаях говорят о потере **эффекта новизны**. А он в детском возрасте играет важную роль в формировании устойчивого интереса. И в голове ребенка проклеивается простая и понятная мысль о нецелесообразности дальнейшего хождения в школу.

На лекциях по возрастной психологии, когда мы рассматриваем особенности подготовки детей к началу школьной жизни, студенты часто интересуются, а можно ли избежать такого кризиса?

И я объясняю, что для этого, во-первых, **нужно заранее ребенка приучать к необходимости строгого соблюдения распорядка дня.**

Во-вторых, **следует акцентировать его внимание не на предметные факторы школьной жизни, а на те, которые связаны с ее эмоциональной стороной.** И, чтобы стало понятней, о чем идет речь, в таких случаях спрашиваю:

— Какой вопрос обычно задают первокласснику родители, когда он приходит из школы?

Почти хором аудитория отвечает:

— Что ты сегодня получил?

— Приходится пояснять, что такое единодушие — очень тревожно. Оно свидетельствует о психолого-педагогической малограмотности родителей. После обсуждения сообща приходим к выводу, что в таких случаях правильнее спрашивать у первоклассников не о полученных отметках. Гораздо лучше, если родители поинтересуются, что **нового и интересного** было сегодня на уроках? Что и почему больше всего **понравилось** ребенку на прошедших занятиях?

Такие вопросы, подчеркиваю, как раз и помогают переключать внимание ребенка с предметной стороны процесса обучения на его **содержательную** часть. Они способствуют формированию устойчивого интереса к получению новых знаний.

А недавно, когда спросил у своих слушателей — будущих учителей, какой же вопрос нужно, прежде всего, задавать первокласснику после возвращения из школы, неожиданно услышал и такой вариант:

— Кушать хочешь?

По аудитории прокатился смешок. «Видно, у каждого поколения свои проблемы», — с грустью подумалось мне. Но потому, как потептели глаза на улыбающихся лицах студентов, стало понятно: такой ответ многим тоже пришелся по душе.

И это меня обрадовало. Ведь если хорошенько подумать, главная задача родителей и педагогов не сводится только к передаче знаний. Гораздо важнее, если школа и семья будут выполнять **оберегающие функции**, надежно защищать ребенка от жизненных трудностей и невзгод.

И раз кто-то из завтрашних педагогов сумел прочувствовать необходимость такого неожиданного вопроса, значит будущее нашей школы не так уж и безнадежно.

Искусство наказания

Семинар по психологии воспитания проходил скучно и неинтересно. Обсуждалась роль наказаний в формировании личности. Докладчиков выступило много, с громкими научными титулами, но правильные серые слова, не пропущенные сквозь сердце, оставляли слушателей безразличными. Женщина, выступавшая в конце, начала сообщение так:

— Как психологу и педагогу свои воспитательные функции мне приходится выполнять не только в школе. У меня трое детей. Учатся превосходно. Наказываю ли я их? Если честно — бывает. И не так редко. Как делаю это? По-разному... По-моему, стандарты и общие правила в воспитании не приемы. Это же как музыка... Каждый выбирает свою... И по настроению...

О, что поднялось в зале! Ветер свежеего взгляда на обсуждаемую проблему разогнал скуку. Люди заговорили совсем по-другому. И желающих выступить оказалось еще не мало.

А мне после семинара вспомнилась юношеская пора.

Пожалуй, нигде так четко не расписано, кто и какие наказания может применять, как в воинском уставе. И все же впервые о творческом использовании наказания, его силе и бессилии я задумался именно в армии.

Первый год службы у меня проходил в полковой школе. Там у молодых солдат младшие командиры формировали сноровку, выносливость и армейскую умелость. В нашей учебной роте было три взвода, у каждой свой сержант, которые за год должны были разбалованных гражданкой юношей превратить, как повторял часто наш сержант

Вылегжанин, в мужиков, готовых успешно справиться с любыми тяготами и лишениями воинской службы.

Только добывались они своей задачи по-своему. Согласно нормативу мы должны были научиться за сорок секунд после команды «Отбой» сбросить с себя обмундирование, аккуратно сложить его на табуретке возле своей кровати, обкрутить вокруг голенища сапог снятые портянки и улечься в постель. Сержанты придирчиво осматривали насколько правильно выполнены все требования и, если находили отступления, следовала команда «Подъем». Все вновь вскакивали, одевались и выстраивались. И так много раз...

Нашему взводу повезло на сержанта. Вылегжанин пройдет мимо табуреток, хмыкнет возле сапог, в спешке поставленных кем-то не очень аккуратно, слегка поправит своей ногой так, чтобы они выстроились в одну линию, и уходит. А ребят других подразделений в наказание за допущенные оплошности и нерасторопность командиры еще долго заставляли одеваться и раздеваться.

Но на учениях почему-то именно наш взвод показывал лучшие результаты по выполнению всех упражнений.

Еще один характерный пример. По уставу часовой, стоящий на охране поста, в случае приближения смены или посторонних обязан крикнуть:

— Стой, кто идет?

И запросить пароль у подходящих к объекту. Если ему не ответят, часовой должен после предупреждения стрелять.

Нашему взводу поручили охранять полковой склад с горючим. Смена моя началась в два часа ночи. От усталости и тишины меня сморило и Вылегжанин, который решил проверить, как несут службу постовые, я заметил, только когда тот уже почти стоял рядом. Мне было известно: за подобные грубые нарушения устава некоторых курсантов других взводов уже строго наказывали.

— Часовой, как нужно действовать на посту? — гневно спросил сержант. Я ответил, но слукавил, что узнал подходившего издали, поэтому и не спросил пароль.

— Ну, ладно... все равно давай обойдем вместе твою территорию...

Вдвоем мы несколько раз в разных направлениях обошли весь объект. От пережитого и ходьбы расслабленность и вялость исчезли.

Сержант сказал, что теперь пойдет проверять не кимарют ли ребята на других постах, и мне стало ясно: уловку мою он прекрасно понял, а ходил вместе со мной для того, чтобы разогнать мою сонливость...

Спустя много лет, прорабатывая труды по педагогике и психологии, не раз вспоминал сержанта Вылегжанина и удивлялся тому, как доброе сердце по-крестьянски мудрого человека, закончившего всего восемь классов, в совершенстве владело искусством воспитания.

Полученные знания и жизненный опыт и позволили сформулировать условия, при которых наказания не теряют своего воспитательного воздействия.

Во-первых, **наказание никогда не должно быть повальным, одинаковым для всех.**

Ведь не успевали быстро раздеться только некоторые молодые солдаты, а наказывался весь взвод. Важно помнить: всякое всеобщее наказание теряет свою воспитательную функцию и приобретает карательный характер.

Во-вторых, **тот, кого наказывают, должен понимать, что наказывающий верит в возможность провинившегося исправить свою ошибку.**

Да, наш сержант замечал, что не все успевали точно выставить свои сапоги. Молча поправляя их, он давал понять, что замечает наши ошибки, но верит: в нужный момент мы сможем их устранить. Вот почему во время учений весь взвод лез из кожи, чтобы не подвести своего командира.

Таким доверием и объясняется воспитательное воздействие наказания. Оно отчетливо проявляется в практике семейного воспитания, когда мать просит своего ребенка, который совершил проступок, сказать правду и признаться ей в этом. Как правило, нормальный ребенок в таких случаях сознается, потому что базисное доверие к матери помогает ему преодолевать страх перед наказанием. А пережитый катарсис очищает и возвышает душу маленького человека.

И, очевидно, не только маленького. За все три года дальнейшей службы, как бы не давила усталость, глаз на посту никогда не смыкал.

Часть 3

Давайте разберемся

Первые шаги

Годовалый карапуз, поддерживаемый с двух сторон руками родителей, учится ходить. Он старательно поднимает ногу, копируя взрослых, пытается выбросить ее прямо перед собой. Но почему-то не получается. Ногу все время тянет куда-то в сторону. После невероятных усилий он все-таки управляет с непослушной ногой и ставит ее на нужное место. Следующий шаг дается уже немного легче. Переполненный радостью от успешно выполненной работы и достигнутой цели, он задирает голову вверх, чтобы разделить счастье первого своего триумфа с самыми близкими людьми.

Но для мамы и папы — это просто будничная прогулка с ребенком. Они даже не догадываются о том, какие эмоции бушуют в его душе, какая сложнейшая мыслительная работа происходит сейчас в голове малыша, сколько волевых усилий и каких стараний стоит ему каждый совершенный шаг.

Такие скрытые психологические процессы, невидимые для постороннего глаза, но формирующие важнейшие качества личности, психологи называют саморегуляцией. Оказывается, от того, какой тип саморегуляции будет преобладать в детском возрасте, во многом зависят и особенности поведения в критических ситуациях повзрослевшего человека.

Через несколько месяцев тот же малыш, научившись ходить, начинает осваивать бег. После нескольких удачных попыток он вдруг задевает ногой камень и падает. Раздается громкий испуганный плач. Мать заботливо поднимает упавшего и, чтобы успокоить сына, отбрасывает злополучный камушек в сторону, приговаривая:

— Нехороший камень... сделал мальчику больно...

Проследив, как далеко отлетел камень, малыш затихает и опять начинает бегать, словно ничего не случилось.

Спрашиваю у слушателей, приходилось ли им наблюдать подобные сцены. И вижу многочисленные кивки.

На вопрос о том, задумывались ли они над тем, как отражаются на психике ребенка подобные действия матери, — кивков, как правило, нет. А ведь ученые установили, что такая обвинительная реакция взрослых, свидетелем которых становится их ребенок, не так уж и безобидна. Она формирует у детей соответствующий обвинительный тип саморегуляции. Он сопровождается отрицательными эмоциями, развивает агрессию, и самое главное, ребенок привыкает во всех своих неудачах винить других, а не себя.

Пройдет немного времени, и родители, воспитывающие своего ребенка в таких условиях, при очередной его оплошности наверняка услышат от повзрослевшего дитятки что-то такое:

— Вы сами виноваты...

Ведь он не привык искать причину неудач в собственных действиях. Но возможны и другие варианты реакции в ситуации с упавшим ребенком. Я прошу предложить подходящую реплику — и сразу слышу в ответ такое:

— Сам виноват... Смотреть надо под ноги и быть внимательнее... Объясняю, что этот вариант поведения, действительно, очень распространен. **Такой тип саморегуляции называют самообвинительным.** Он тоже не совершенен в психологическом отношении. Ведь если ребенок слышит это довольно часто от самых близких для него людей, которым он полностью доверяет, то он начинает искать причины всех неудач только в себе. В результате у него возникнет чувство депрессии, неуверенности в своих возможностях. А это ведет к занижению личной самооценки, появлению излишней тревожности и обидчивости.

Предлагаю подобрать другой возможный способ действий в подобной ситуации. После коротенькой паузы кто-то догадывается:

— Нужно просто поднять ребенка и объяснить ему, что ничего страшного не случилось, что такое бывает часто... Все могут падать. И пусть пробует бегать опять...

Я подтверждаю, что действительно, пожалуй, лучше всего действовать именно так. В психологии подобная позиция взрослого называется **безобвинительной.** Ее преимущество состоит в том, что при таком типе поведения как бы не существует виновника сложившейся критической ситуации. Поэтому все силы ребенка мобилизуются на преодоление возникших трудностей. Он привыкает самостоятельно преодолевать препятствия, появляющиеся на его пути.

— Так какая же, по вашему мнению, — задаю коварный вопрос, — самая эффективная позиция из трех рассмотренных нами? Какую из них

следует считать лучшей, видя, как на ваших глазах упал малыш, недавно начавший бегать самостоятельно?

На этот раз пауза растягивается надолго. Но меня даже радует такое затянувшееся молчание. Даже если они сейчас и не догадаются, что не может быть идеального варианта, приемлемого на все случаи жизни. Ведь подрастающему человеку для успешной самозащиты просто необходима некоторая доля агрессии. А чтобы чего-то добиться, он должен быть уверен в своих возможностях. **Значит, право на использование имеет каждый вариант поведения. Надо знать их отличия и выбирать в зависимости от конкретных обстоятельств.**

Задумчивая же осторожность при выборе ответа свидетельствует о том, что понята главная мысль: в психологии не бывает мелочей. Ведь оттого, как мыотреагируем на успехи ребенка, совершающего свои первые шаги на земле, или что он услышит от окружающих в случае первой неудачи, во многом, оказывается, зависит, и какой у него сложится характер, и как станет ходить по жизни в дальнейшем.

Мама, купи!

Представьте, что Вы со своим трехлетним сыном зашли в магазин купить что-нибудь из продуктов. А в промтоварном отделе мальчик увидел игрушечную машину и стал просить, чтобы ему купили такую. Ваши объяснения, что у него подобных игрушек целый гараж, что не захватили нужных денег, не помогают. Ребенок начинает громко плакать: «Мама, купи!» Вы убеждаете сына, что он уже большой, что так вести себя некрасиво. А это только подливает масла в огонь. Его крики становятся громче, он уже не хочет выходить из магазина без машины, с ним чуть ли не истерика. Вам кажется, что окружающие с укоризной и осуждением оглядываются на Вас. Как бы Вы поступили и действовали в таком случае?

— Давайте начнем обсуждение с того, — предлагаю своим слушателям, — типична ли эта ситуация? Может быть, такое с детьми случается очень редко?

Сразу же вскидывается рука Тани. Она, как чуткое эхо, всегда откликается первой:

— Я недавно была в «Детском мире» со своей племянницей, так еле вытащила ее оттуда. Купи ей Барби и все...

Игрушка с изображением человеческого лица всегда предпочтительней, так как частое рассматривание таких игрушек закладывает у ребенка интерес к общению и способствует формированию на подсознательном уровне коммуникативных качеств.

Игрушки милитаристической направленности, как и милицейские наборы, вопреки распространенному ошибочному мнению, оказывают

положительное влияние на психику ребенка, позволяя малышам освободиться от страхов и выпускать агрессивную энергию.

— А как же Вы нашли с ней общий язык?

— Да никак. Объяснила, что денег у меня столько нет, что в другой раз куплю, что этих кукол у нее навалом. Как горохом об стенку. Слезы рекой — купи, ты жадная... Сама расплакалась и вытащила ее на улицу.

В аудитории добрый сочувственный смешок — первый признак зарождающегося доверия, без которого нормальный разбор невозможен.

— Я бы таких детишек по мягкому месту — и все проблемы исчезнут, — перебивает Таню уверенный басок с задних рядов.

— Ну а почему не обрадовать ребенка? Ведь каждый подарок для него праздник, правильно? — спрашивают в другом углу аудитории.

— Вот так раз-другой уступишь, потом это дите на голову сядет и ноги свесит, — кто-то делится вслух своими опасениями.

МТ-7

Проверьте, умеете ли Вы правильно подбирать игрушки для ребенка?

1. Какую игрушку Вы предпочли бы для полугодовалого ребенка?

- а) самодельную тряпичную куклу из яркой ткани;
- б) пластмассового цветастого пупсика.

2. Какую погремушку Вы предпочли бы?

- а) в виде яркого громко стучащего шарика;
- б) в виде улыбающегося солнышка.

3. Вы увидели красивый игрушечный пистолет. Купите ли Вы его для своего сына?

- а) да, мальчик давно мечтал о таком;
- б) нет, чтобы он не вырос жестоким.

Помалкиваю, чтобы дать возможность высказаться группе. Пусть почувствуют удивительное многообразие точек зрения на одно и то же действие. Ведь именно это и пробуждает подлинный интерес к психологии.

— Давайте определимся в главном, — вмешиваюсь, когда предложения начинают повторяться, — как видите, в принципе возможны в такой ситуации два варианта действий.

Если средства позволяют и Вы знаете, что у сына нет подобной игрушки, можно удовлетворить его просьбу. Это действительно принесет радость ребенку и Вам. В таком случае нет особых проблем. Иное дело, когда действительно нет денег или родители понимают, что в данной ситуации нельзя идти на поводу у ребенка. Не случайно известный психиатр Эрик Берн предупреждал, что если ребенок поймет возможность управлять своим поведением, настроением и поступками взрослых, то у него начинает формироваться, даже на

подсознательном уровне, **личностный эгоцентризм**. Он накладывает потом отпечаток на весь характер человека. Спрашиваю у Тани, как же утихомирить ребенка, если не выполняется требование о покупке игрушки?

— Ну, объясню, что он уже большой, что мужчинам плакать стыдно, пообещаю купить в другой раз, когда появятся деньги...

— Но раз ребенок плачет, значит, он возбужден. Способны ли мы, даже взрослые, воспринимать услышанное в таком состоянии? Не всегда. Так что уж говорить о ребенке. Вначале нужно предпринять что-то другое... Подумайте, что.

— А-а, дошло, — глаза Тани озаряются догадкой, — нужно перевести все в игру, чтобы отвлечь ребенка...

Конечно, в данной ситуации, пожалуй, это лучший вариант решения — и предлагаю ей сыграть с ребенком.

Но опять запинка. Оказывается, одно дело понять и вспомнить услышанное на лекции или прочитанное в учебнике положение о значимости игровой деятельности в развитии ребенка, о том, что игра помогает ему усваивать нормы и правила отношений между взрослыми, и совсем другое — уметь перебрасывать мостик от этих теоретических знаний к практическим действиям, применять их к месту с учетом особенностей конкретного момента.

— В какую игру Вы вовлекли бы ребенка в подобной ситуации? — спрашиваю у аудитории.

— Я бы, наверное... — робко размышляет вслух Таня, — дала ему кошелек, сказала, что он уже большой, и послала самого покупать машину.

— Правильно, — соглашаюсь я, — ведь доверив кошелек сыну, легко можно **переключить его внимание: оно у детей очень конкретно**. Ребенок ставится в ситуацию взрослого.

Сообща моделируем, как она будет развиваться дальше. Ребенок с полученным кошельком, как взрослый, подходит к продавцу, а она ему объясняет, что денег не хватает на машину. Срабатывает психологический эффект, который называется **косвенным педагогическим воздействием**. Оказывается, одно дело, когда игрушку не покупала мама, и совсем по-другому воспринимается отказ постороннего человека.

Но есть еще один важный момент, мимо которого нельзя проходить при разборе игровой ситуации с передачей кошелька, придуманной Таней.

Прошу всех представить, с чем столкнулся ребенок, что он почувствовал, узнав, что имеющихся у него денег не хватает на покупку так понравившейся игрушки. И о чем было бы очень кстати поговорить с ним в такой момент.

В аудитории долгая тишина, и вдруг с задних рядов знакомый басок:

— Хочешь сынок — так заработай...

Улыбаюсь вместе со всеми и под одобряющий смешок комментирую реплику. Обращаю внимание на то, что в случайной шутке скрывается совсем не шуточная мысль. **С психологической точки зрения ситуацию, в которой оказался сейчас ребенок, можно считать своего рода импринтингом. Так в психологии называется мимовольное быстрое запоминание первых ощущений и событий. И важно умело его использовать.**

Мы долгие годы безуспешно говорили о необходимости экономического воспитания молодежи, формирования у нее чувства хозяина. И в то же время культивировалось какое-то неприятие и негативное отношение к жизненному достатку, к деньгам.

А ведь с ними, когда деньги заработаны честно, связаны часто и исполнение личных наших желаний, и возможность сделать что-то доброе для других.

Поэтому желательно не упустить этот очень важный момент, когда ребенок впервые в своей жизни столкнется на практике с личной значимостью денег. Не пройти мимо такого случая, правильно обратить на него внимание — значит посеять в душе ребенка чувства, которые и будут помогать воспитывать рачительного хозяина. Уверен, что именно подобные чувства, остро переживаемые в детстве, и становятся потом источником неистового делового творчества Фордов и Нобелей, Демидовых и Мамонтовых.

Почему заплакал ребенок

С сыном, которому уже около двух лет, мама отдыхала возле дома. Мальчик вместе с несколькими сверстниками мирно возился в песочнице. А мама неподалеку просматривала газету. Вдруг раздался громкий плач ребенка. Оторвавшись от газеты, женщина увидела, что возле играющих детей стоит, прогнув спину дугой, серый котенок. Пушистый хвост его воинственно задран вверх. А ее сын подбегает весь в слезах, тянет к ней пальчик с криком:

— Вава, вава... кровь.

Обеспокоенная мать, боясь, что кошка поцарапала ребенка, внимательно осмотрела пальчик, потом всю руку. Но никаких следов не увидела. А ребенок, прильнув к матери, начинает плакать еще больше...

Как в такой ситуации следует действовать матери?

— На пальце действительно не было крови? — уточняет кто-то из дотошных студентов, — тогда чего же плакал малыш?

Объясняю, что как раз это желательно выяснить при разборе, чтобы понять, как следует действовать.

— Прежде всего, — как всегда уверенно рассуждает вслух поднятая мною Полина, — я бы узнала, что случилось. Если ребенок все нафантазировал и ничего страшного не произошло, нужно его просто успокоить.

— А почему Вы решили, что малыш испугался?

— Так ведь ребенок расплакался...

— Разве мы с вами плачем только от страха и боли? — осторожно поправляю Полину. — Может быть в таком случае лучше действовать как-то иначе?

Но предлагаемые пока варианты очень рациональны, в словах и поступках не пробивается настоящее чувство. Значит, им еще не понятны эмоции, испытываемые ребенком и матерью в подобные моменты. Тем более важно прорваться сквозь эту страшную пелену рассудочности.

— Только представьте, — пытаюсь достучаться к их сердцам, — к Вам со всех ног бежит испуганный ребенок. Вы видите его большие от страха глаза, протянутый к Вам палец, который кажется ему «раненым»... Тая, что бы Вы предприняли на месте матери?

Она встает, выдерживает паузу. «Неужели, — засомневался я, — и она не догадается?»

— Я... в таком случае ничего делать не буду. Просто возьму его руку, поцелую пальчик и пожалею...

Настороженная тишина аудитории сменяется восторгом неожиданного открытия. Возникший шумок, одобрительные реплики на действия Тани радуют меня. Значит, большинство все-таки уловило сердцем, что найдена верная тропинка. Теперь важно, чтобы ее поиски не велись вслепую, методом проб и ошибок. Поэтому поясняю: быстро и правильно понимать, что думают и переживают окружающие, помогает человеку, как установили психологи, хорошо развитое чувство **эмпатии**. Для раскрытия сущности этого понятия спрашиваю у Тани, как она уловила, что больше всего ребенок сейчас нуждается в ласке и жалости.

— Не знаю... ну-у... представила, как он бежит, чем-то очень перепуганный... Разве важно, что его не поцарапали? Может быть, мальчик раньше верил, что все кошки добрые, хотел поласкать котенка, а его встретили страшные зубы, поднятый, как палка, хвост. Он в чем-то разочаровался, впервые столкнулся с обманом, и ему почудилось что-то жуткое...

Комментируя эту исповедь, обращаю внимание на то, что готовность перенестись в мир другого человека, тонко понять его настроение и ощущения — характерный признак хорошо развитой эмпатии. Как раз таким личностным качеством и должен обладать настоящий воспитатель.

Ответы на МТ-7

Правильные варианты ответов такие: 1а; 2б; 3а.

Тряпичная игрушка хороша тем, что в этом возрасте у ребенка начинают прорезаться зубы. Поэтому такую игрушку он будет грызть с большим удовольствием.

Игрушка с изображением человеческого лица всегда предпочтительнее, так как частое рассматривание таких игрушек закладывает у ребенка интерес к общению и способствует формированию на подсознательном уровне коммуникативных качеств.

Игрушки милитаристической направленности, как и милицейские наборы, вопреки распространенному ошибочному мнению, оказывают положительное влияние на психику ребенка, позволяя малышам освободиться от страхов и выпустить агрессивную энергию.

— Как вы считаете, — продолжаю анализ ситуации дальше, — после того как ребенок успокоится, инцидент можно считать исчерпанным?

Большинство слушателей согласно кивают, а Таня под моим взглядом опускает глаза.

— Вы бы действовали по-другому? — спрашиваю у нее.

— Да... Ребенок все-таки чем-то был напуган... Мне кажется, нехорошо оставлять его со своим страхом одного.

— Умница, — радуюсь я, — психоаналитики давно установили, что однажды испытанное чувство страха, даже во сне, может осесть в подсознании и стать источником разных **фобий**. Тем более, если нечто подобное случалось в действительности. **Чтобы избежать появления фобий, необходимо, считают психологи, обязательное преодоление чувства страха.** Как этого добиться в нашем случае?

После обсуждений выстраивается такая схема действий: взять ребенка за руку и вместе с ним вернуться к песочнице, чтобы у мальчика рассеялось чувство страха и он мог спокойно продолжить игру с товарищами.

— Нет, — не соглашается с нами Таня, — по-моему нужно закончить иначе.

И она рассказывает, как бы действовала в таком случае: подвела малышка к котенку и уговорила погладить его. Если ему удастся сделать такое, значит, мальчик не только преодолел собственный страх, но и возникшее чувство обиды. Значит, он не только станет смелее, но и научится прощать. И вместо врага у него, может быть, появится еще один новый Друг.

Благодарю Таню за предложенный вариант и мысленно удивляюсь неиссякаемому разнообразию человеческих чувств и отношений. Ведь, казалось, готовясь к занятиям, продумал этот сюжет до последней мелочи, а вот чуткое сердце подсказало хороший новый его поворот.

Испорченный праздник

Об этой истории я узнал от нашей машинистки — мамы чудесной пятилетней Оли. Сама Оля не по годам развита, уже научилась читать, очень разговорчива и миловидна. Она всегда в центре внимания, знаю, что в детском саду няня и воспитательница в ней души не чают. Но в рождественские дни, когда даже комнатный воздух кажется пропитанным хвоей и праздничной умиротворенностью, я застал Олину маму плачущей над своей пишущей машинкой.

Оказалось, что праздник ей испортило происшествие в детском саду. К годоводному торжеству они с дочкой начали готовиться заранее. Хоть и нелегко по нынешним-то ценам было выкроить из семейного бюджета необходимую сумму, все же ухитрились сэкономить Оле на новое платье. Вместе выбрали в комиссионке красивый материал, долго сообща обсуждали лучший фасон. В первый раз надела его Оля на утренник, радостной и счастливой

отправилась в детский сад с бабушкой. А когда после работы мать зашла за ней, она не узнала дочку. Взгляд потухший, личико угрюмое...

Уже дома Оля призналась, в чем дело. Утром, когда группа была в полном сборе, воспитательница выстроила всех в хоровод, чтобы дети увидели обновки друг друга, сама тоже осмотрела их и громко бросила реплику:

— Оля, ты сегодня как Золушка. Неужели к празднику нельзя было надеть что-нибудь понарядней?

Теперь Оля в сад идти не хочет ни в какую, а мать не знает, как вести себя с ней и с ее воспитательницей.

Волна возмущения прокатывается по аудитории, когда я умолкаю. Решительная и непримиримая Полина громко заявляет под общее одобрение:

— Да я бы пошла в сад и этой воспитательнице такое устроила... Разве можно ее допускать к детям?

Слушаю своих студентов и не очень-то радуюсь всплеску этого единодушия. Конечно, хорошо, когда они не приемлют душевную черствость и возмущаются, встречаясь с педагогическим браком. Но откуда у них такая категоричность и какое-то бескомпромиссное стремление к поиску и обязательному каранию виноватого? А ведь если хорошенько подумать — это оборотная сторона той же душевной черствости. Беда еще в том, что именно так, как сказала Полина, и поступила Олина мама. На следующий день она действительно пошла в детский сад и высказала молодой воспитательнице свое негодование злополучной репликой, и все, что она думает о ее педагогическом мастерстве.

Но оказалось, что как раз после ее разговора, как она сама призналась, дочку в садик не затащить и арканом.

В чем же состоит промах матери? Психолог ответит так: неправильно выбран тип поведения. **Вместо безобвинительной реакции, которая создает благоприятные условия для «снятия страстей», устраняет излишние эмоции и помогает предупреждать возможные конфликты, Олина мама выбрала противоположный способ действия. А обвинительная позиция чаще всего мешает нам правильно и объективно воспринимать мотивацию происходящего вокруг нас.** Между тем хорошо известно, что психологической первопричиной большинства конфликтных ситуаций является непонимание мотивов поведения. Поэтому обвинительная реакция на происходящее не помогает решать конфликты, а только усиливает эмоциональную напряженность.

Не зря ведь в народе говорят, что понять — значит простить. Чтобы доказать, как уяснение мотива поведения может совсем по-другому осветить нам известный поступок или поведение, пытаюсь дать возмож-

ность взглянуть на эпизод, происшедший в детском саду, с иной стороны.

— Давайте подумаем, — предлагаю аудитории, — чем можно объяснить реплику воспитательницы в адрес Оли? Ведь девочка, как видно по всему, была ее любимицей. Возможно, успехи Оли стали предметом гордости, источником радости и для молодой воспитательницы. Ей очень хотелось, чтобы и на новогоднем карнавале Оля оказалась самой нарядной и заметной. Ведь к людям, которые нам особенно близки и дороги, мы подходим с более строгими мерками. А новое платье девочки обескуражило воспитательницу. И это крушение какой-то надежды и личной мечты прорвалось в ее реплике.

Именно это, может быть, тонко уловило чуткое сердце маленькой Оли. И она расстроилась. Ведь и мы, взрослые, очень огорчаемся, если не оправдываем чьих-то надежд...

Во время паузы в аудитории устанавливается новая, задумчивая тишина.

— Согласитесь, — заканчиваю свою мысль, — если бы Олина мама после рассказа ребенка выбрала иной, как говорят психологи, **безобвинительный тип реакции** на услышанное, ответив что-нибудь вроде: «Ничего страшного, дочка. Ведь и тебе не все мои платья нравятся одинаково. Правда?», наверняка инцидент был бы исчерпан. Не случайно в самой мудрой книге мира нам завещано: не суди других.

— Так что, — не выдерживает Полина, — значит, мать должна была промолчать? Сделать вид, что ничего не случилось?

— Ну, зачем же опять бросаться в крайности, — отвечаю, как можно мягче, — именно они всегда очень опасны и чаще всего порождают непонимание. Если Вы считаете, что все-таки воспитательница допустила педагогическую оплошность, давайте подумаем, как помочь ей ее исправить.

Но звонок прерывает занятия.

А после лекций по дороге домой я столкнулся с Полиной на троллейбусной остановке. Пока ждали троллейбус, она сообщила, что, кажется, все-таки нашла, как бы действовала, окажись на месте Олиной мамы.

— Интересно, каким же образом? — подбадриваю ее.

— Постаралась бы так, между прочим, при удобном случае, рассказать воспитательнице, как у дочки оказался испорченным праздник из-за того, что кому-то из детей в их группе не понравилось ее новое платье. Вот и все. Поймет, так поймет...

Я улыбаюсь. Говорю, что это уже неплохой, вполне приемлемый вариант. Лично мне он даже по душе. И что обязательно обсудим его на следующих занятиях.

Куда смотрят непослушные буквы

А. Зиньковской

Разбирая с родителями и студентами особенности детского мышления, всегда приходится говорить о его удивительной предметности, тесной связи с вещественным миром. Мозг малышей с трудом воспринимает окружающие абстрактные понятия, придуманные взрослыми. Он, как правило, крепко привязан к берегу конкретности, пусть к случайным, но понятным вещам и их связям.

Однако, чтобы ребенок мог легко и свободно плыть в океане научных знаний, нужно как можно раньше знакомить его не с отдельными частными связями, а с общими закономерностями тех явлений и понятий, с которыми он сталкивается на каждом шагу в своей жизни. Именно с этого начинается развитие абстрактного мышления, которое преобладает при обучении детей в школе и делает его успешным.

Когда спрашиваю у слушающих, о чем идет речь и понятно ли им это, то в ответ быстро кивают. А прошу привести пример того, как проявляется в жизни предметность детского восприятия и мышления, которые порой могут мешать освоению логических связей и отвлеченных занятий, то вместо ответа чаще всего — длительное молчание.

Поэтому, чтобы лучше проиллюстрировать содержание рассматриваемых психологических закономерностей и связей, мы теперь рассматриваем такую жизненную ситуацию.

Пятилетняя Аля начала постигать тайны письменной речи. И сразу же столкнулась с поразительными вещами. Оказалось, буквы, которые она знала уже наизусть и могла довольно бегло складывать даже в длинные слова, при написании вели себя совершенно непредсказуемо. Например, буквы А, Т, М — имели покладистый характер, всегда ложились в строчку правильно, и с ними Аля не знала хлопот. А вот с Е и Р, Я и У — были сплошные неприятности.

Ребенок никак не мог понять, что палочки и кружочки первых двух букв должны быть направлены в правую сторону, а у вторых — в левую. При письме, даже когда она старательно переписывала заданные ей слова, Я и Е у нее почему-то смотрели в одну сторону. Причем один раз в правую, а после того, как ей подскажут ошибку, они все поворачивались влево.

— Неужели это так трудно запомнить, — удивлялась мама. — Что у тебя там в голове — заклинило?

Аля проводила рукой по волосам и отвечала смиренно:

— Ничего...

А на следующий день Я опять поглядывала в сторону Е, или наоборот. Но через неделю, придя на выходные дни к бабушке, Аля с гордостью заяви-

ла: непослушные буквы стали вести себя хорошо. Ошибок у нее не бывает больше. И сама попросила дать ей задание для проверки.

Когда бабушка заглянула в листок, заполненный большими печатными буквами, то увидела знакомую картину. Все встречающиеся в словах Е и Р смотрели в начало строчки, а Я и У — в конец. Она подчеркнула ошибки и пожурила внучку за невнимательность. Аля осмотрелась по сторонам и уверенно возразила:

— Нет, бабушка, я написала как нужно. Дома я тоже так писала. Просто у тебя квартира неправильная. Мама ясно же мне объяснила, что Е и Р должны смотреть на балкон, а Я и У — на двери...

Язык сказки

И. С. Литвиненко

Большинство сюжетов, которые мы разбираем со студентами на практических занятиях, как и этот, не придуманы, а взяты из жизни...

В г. Львове одинокая женщина растила дочку. Шестилетняя девочка была очень привязана к матери. Когда та уходила на работу и оставляла ребенка одну, настроение у девочки портилось. Она сникала, глаза сразу тускнели, движения становились вялыми. Чтобы отвлечься и превозмочь тоску, сочиняла сказки, которые потом пересказывала маме. Вот последняя такая сказка, запомнившаяся ей навсегда:

«Одна маленькая девочка, как всегда, до позднего вечера ждала маму. Ей было очень грустно. И она попросила волшебницу превратить ее в муху. Она летала по квартире, думала, как удивится мама, когда придет и увидит ее такой. Пожалеет ее, и уже никогда больше не будет никуда уходить. А мама пришла и убила муху...»

Зачитываю странный финал этой сказки и спрашиваю у притихшей аудитории, что можно рассказать о душевном состоянии ребенка, сочинившего такую историю? Предлагаю подумать и предсказать, как, по их мнению, может сложиться судьба этой девочки в дальнейшем?

Наше детство пропитано сказкой. Именно через нее еще не окрепшее и ограниченное сознание ребенка начинает осваивать жестокие закономерности мира взрослых. Мы чуть ли не с рождения повторяем Пушкинские строчки: «Сказка — ложь, да в ней намек, добрым молодцам — урок». И очень редко вдумываемся в пророческий психологический смысл, заложенный в них гением нашей поэзии. Мы не приучены понимать намеки...

Те, кто внимательно общается с детьми, хорошо знают, что они не только прекрасные слушатели сказок, но и талантливые их сочини-

тели. Причем отношение к сказкам у взрослых и детей, оказывается, чаще всего, совсем разное. Старшие, как правило, используют сказку, чтобы с помощью вымысла высказать свое отношение к жизни, описываемым событиям. А дети, из-за недостатка личного опыта, прибегают к сказке, чтобы с помощью своего вымысла повлиять на жизнь. Иначе говоря, для родителей и педагогов сказка — это своего рода дидактическое средство, а дети живут сказкой и пытаются с ее помощью влиять как-то на окружающую их действительность. Как показали исследования психологов, составляя свой сюжет сказки, ребенок невольно примеряет происходящее на себя, и таким образом очень часто формирует свой жизненный сценарий.

Вот почему известный психолог и писатель Дмитрий Соколов, изучавший терапевтическое влияние сказок на психику детей, сравнивает их с испытательными площадками, где малыши могут безопасно под наблюдением взрослых проигрывать пугающие их эмоции, запретные чувства. И таким образом избавляться от них. Сочиняя сказки, ребенок на своем, доступном ему языке метафорических образов и сюжетов часто выражает те сложные и непонятные мысли и ощущения, которые беспокоят его душу, и которые он еще не в состоянии пока осознать и осмыслить. Из этого вытекают два важных правила.

Во-первых, для достижения хорошего взаимопонимания с ребенком очень важно стараться правильно схватывать язык метафор, который дети используют, сочиняя свои сказки или различные истории.

Во-вторых, взрослым стоит чаще задумываться над тем, какую основную мысль старается высветить ребенок, выстраивая сюжет своей сказки. Что беспокоит маленького сочинителя и какая неосознанная тревога упрятана в вымышленных им действиях.

Что-то похожее, очевидно, происходило и с девочкой из г. Львова. В ее сознании никак не укладывалось, почему мама — самый заботливый на Земле человек, может надолго бросать ее в одиночестве.

От непонимания причин таких частых разлук она трудно переживала их. Чтобы как-то объяснить свои страхи и ощущения матери, девочка сочинила сказку. Но метафора, понятная ребенку, осталась недоступной взрослому. **А всякое душевное непонимание чаще всего заканчивается трагично.**

Именно это и произошло в г. Львове. Ситуацию, рассказанную на лекции, я взял из газетной хроники о детском **суициде**.

И вместе с тридцатью будущими матерями и завтрашними педагогами мы стали разбираться, о чем же пытался достучаться к душам взрослых шестилетний ребенок языком сказки, перед тем как окончить жизнь самоубийством. И что нужно делать родителям и воспитателям, чтобы предупредить подобные трагедии.

Запретная тема

— Тема сегодняшнего разговора, — начинаю занятие, — сексуальное воспитание детей. Представьте себе, что ранним вечером еще совсем в непозднее время вы всей семьей смотрите по телевизору какой-то фильм. Вместе с вами за ходам киношных событий увлеченно следит и пятилетняя дочь. В безобидный фильм, далекий от всякой «клубничной» тематики, неожиданно вкраплена довольно интимная сцена. Вы понимаете, что вот-вот дело дойдет до полной близости, которую может увидеть ребенок.

Что вы предпримете в этой ситуации? — спрашиваю у студентов.

Вижу, как напряглось в непримиримой решительности доброе и симпатичное лицо Полины. И прошу ее первой ответить на поставленный вопрос. О самой Полине я уже кое-что знаю. Она единственный ребенок в семье потомственных педагогов. Как медалистка, в институт поступила без экзаменов. Ее выбрали старостой группы. Поэтому она не стесняется прямо на лекции одергивать не в меру расшумевшихся однокашников.

Отвечая на мой вопрос, Полина уверенным голосом объясняет, что, действительно, в последнее время подобные возмутительные сцены в программах нашего телевидения можно увидеть довольно часто. Причем не только в зарубежных фильмах, которые демонстрируются после полуночи... А потом удивляемся, почему среди молодежи растут случаи преступности и насилия...

Перебиваю ее, заверяя, что на тему связи сексуальной откровенности в искусстве с жизнью мы обязательно поговорим позднее. А сейчас важно выяснить, что делать родителям в данном конкретном случае. Полина заявляет, что ребенка в установленное время нужно уложить спать. В крайнем случае, если родители проморгали, то переключить телевизор на другую программу...

Аудитория возмущенно вскипает. Вспоминает о сладости запретного плода, убедительно доказывает, что такие действия только разовьют нездоровый интерес ребенка к подобным событиям.

Кажется, что-то поняла и Полина. Она соглашается с доводами и предлагает действовать мягче: найти благовидный повод, чтобы оторвать ребенка от телевизора. Например, попросить принести из кухни воды, а в это время переключиться на другой канал...

Сейчас же взмывает другая ладошка. Это Татьяна:

— Именно так поступали мои родители, — вставляет она. — Как только на экране что-нибудь «об этом», меня отправляли на кухню греть чайник. Однажды жених в фильме под крики «горько» стал целовать

невесту. Я поднялась и пошла к двери. Мама спросила, куда, а я ответила: на кухню ставить чайник...

Смешок, прокатившийся по аудитории, помогает убедительней раскрыть типичные ошибки, которые допускают родители в подобных ситуациях.

Конечно, ребенка нужно отвлечь от экранных событий. Сексуальная сцена в таком возрасте воспримется им скорее всего как насилие, и увиденное может привести к патологии. Ведь детская психика очень ранима и требует повышенной осторожности и тактичности. Но важно его внимание переключить очень **естественно**. Например, гораздо лучше, коль уж говорили о чайном варианте, выйти вместе с ребенком, чтобы сообща приготовить на кухне чай. И тогда у него не будет повода для сомнительных мыслей.

Другая типичная ошибка родителей в сексуальном воспитании детей состоит в том, что взрослые свое понимание событий отождествляют с восприятием ребенка и таким образом нехотя как бы сами опешают его чистое мироощущение.

Начинается это с испуганной увертки от ответов на острые вопросы ребенка, когда он слышит в ответ что-то вроде: «Тебе еще рано об этом знать» или, что еще хуже, «Как тебе не стыдно, разве хорошие дети спрашивают о таком?»

Важно, чтобы взрослые всегда помнили: дети имеют право на любой вопрос. А душевная тактичность должна подсказать старшим, как на них отвечать.

Вспоминая рассказ соседки. Недавно ее озадачил пятилетний сынишка, поинтересовавшийся по дороге в садик, что такое половые отношения.

— А ну, — даю задание, — попытайтесь дать объяснение на такой вопрос ребенку.

Сообща смеемся то над научной заумью ответов, то над их излишней конкретизацией. Наконец просят объявить вариант, придуманный матерью.

А она, хорошо зная, что дети частенько возятся во дворе вместе, спросила у сына, играет ли он с соседской девочкой Ниной в папу и маму. Услышав положительный ответ, добавила:

МТ-8

Рассматривая рисунки шестилетней дочери, Вы заметили какими необычно маленькими получаются у нее фигурки людей. Даже на большом листе бумаги она умудрилась нарисовать человечка с такими крошечными туловищем и головой, что на ней не хватило места для глаз, носа или еще какой-нибудь части лица. Чем можно объяснить подобные рисунки ребенка?

а) своеобразной манерой рисования, присущей детям;

б) отклонением в сфере общения;

в) настроением, которое отразилось в рисунке.

— Вот когда вы с Ниной играете не во дворе, а сидя в комнате на полу — это значит, что у вас половые отношения...

Мне тоже нравится этот лукавый ответ. В нем и добрая улыбка старшего, и полное отсутствие нравоучительной лжи — первый признак подлинной педагогики. А главное — конкретная связь понятий, так хорошо доступная детскому мышлению.

Кстати, вспоминаю, кто-то из выступающих упомянул о нездоровом интересе детей к половым вопросам. Но давайте подумаем: так ли он уж нездоров?

Достаю припасенный к занятиям рисунок из «Спид-инфо»: раздетая маленькая девчонка оттягивает карапузу резинку трусиков и заглядывает в них. Можно ли назвать такой интерес ребенка нездоровым?

Многие психологи утверждают, что именно с постижения **половой дифференциации** начинается социализация личности, усвоение ею своей полоролевой функции в обществе. Но признавая это, **наши педагоги до сих пор боятся согласиться с тем, что именно сексуальность является важным качеством личности, которое оказывает мощное влияние на ее развитие.** Долгие годы эта тема для нашей педагогики была запретной. Не этим ли объясняются другие крайности, которые мы наблюдаем теперь?

Помнится, в начале перестройки по центральному телевидению в прямом эфире транслировалась встреча советских и американских студентов. Их вопрос о том, как московская молодежь относится к сексу, показался останкинской аудитории провокационным, и наша студентка уверенным голосом гордо объявила на весь мир, что у нас проблем секса вообще не существует.

Ответ МТ-8

Рисунки детей очень информативны в психологическом плане. Их внимательное изучение может рассказать многое об особенностях психологического состояния ребенка. Так, если дети старше пяти лет пропускают на рисунке некоторые части лица, это свидетельствует о трудностях общения со сверстниками, чрезмерной сосредоточенности на собственных переживаниях. А уменьшенные размеры фигур на рисунках очень часто связаны с повышенной требовательностью, неуверенностью в себе и своей безопасностью.

Что удивительно, оказывается, для подобного дикого заявления у нее были серьезные научные основания.

— Вот смотрите, — поднимаю над головой солидный, в твердом переплете «Психологический словарь», изданный Академией наук в 1983 г. В нем действительно отсутствует термин «сексуальность». А ведь **Зигмунд Фрейд доказал, что сексуальные влечения в ребенке заложены с рождения. Значит, сексуальное воспитание следует начинать как можно раньше. Его формы и методы должны быть разными и соответствовать возрасту человека.**

Но при всем разнообразии важно соблюдать один общий принцип: воспитание должно носить **упреждающий** характер. Это означает, что родителям не следует ждать, когда ребенок задаст вопрос о том, как появляются дети. Гораздо лучше заранее обратить его внимание, к примеру, на косточки внутри плодов, объяснить их назначение. И если у ребенка возникнет вопрос о появлении детей, ответ взрослого будет ему понятен и воспримется естественно.

И коль у нас сегодня такая тема занятий, то давайте поговорим и об эротических фильмах, которые упомянула Полина. Может быть, они действительно вредны и не нужны? Вместо ответа зачитываю отчаянную исповедь взрослого человека, опубликованную в «Спид-инфо», который понял к концу жизни, что было потеряно по невежеству целым поколением: «Помогите нам, проснувшимся после сорока и более лет брака, в котором мы не знали радости половой любви, одно ханжество, запреты, табу. Особенно это отразилось на наших сверстниках. Да они всего боятся, и расшевелить их почти невозможно. Я прожил со своей супругой 42 года, а только сейчас мы узнали, что есть либидо, эрогенные зоны... Но для нее это — все равно, что разврат. Нам надо еще многое понять и хоть чему-нибудь научиться...»

В тишину аудитории врывается звонок. По глазам и лицам студентов вижу, что для них он тоже сегодня прозвучал неожиданно. И ловлю себя на мысли, что радуюсь такой неожиданности.

Неожиданный вопрос

Чтобы лучше донести слушателям психологическую сущность педагогической и родительской диагностики, прибегаю к сопоставлению содержания и значения такого диагноза с работой умелого наладчика. По характеру шумов в машине, температуре отдельных ее узлов и деталей опытный механик в состоянии определить, нормально ли она функционирует. Или наоборот, может заранее предсказать, какие неприятности следует от нее ожидать в скором времени. Он знает и готов дать совет, когда и какой смазки добавить, где и какую гайку требуется ослабить или подкрутить основательней, чтобы машина не подвела в критический момент.

Запас психологических знаний помогает родителям и педагогам по неожиданным, малозначащим для непосвященных, деталям, особенностям поведения ребенка в будничных обстоятельствах заранее улавливать тревожные отклонения в его психике, формирующиеся характере и отношениях с окружающими. Как правило, такие отступления от принятых в обществе правил и норм поведения проявляются очень рано и в самых разных формах. Поэтому важно знать их признаки и уметь вовремя подмечать даже незначительные симптомы нарушений.

Лучше всего такие абстрактные положения проясняются при разборе конкретных примеров. Вот почему, чтобы раскрыть содержание проблем, с которыми сталкивается и решает **психодиагностика**, доходчиво показать, чем может оказаться полезным своевременный психологический диагноз для родителей и педагогов, я зачитываю на практических занятиях отрывки из публикации в одной из центральных газет:

«Не так давно в битком набитом автобусе я наблюдала за маленькой хорошенькой девочкой, которая стояла, переминаясь с ноги на ногу, рядом с сидящей старушкой. Девочке очень хотелось сесть, она громко и выразительно вздыхала, всем своим видом демонстрируя окружающим, как она устала, и с упреком смотрела на сидевшую старушку. Мать же каким-то виноватым тоном уговаривала ее потерпеть, мол, уже недолго ехать. Потеряв надежду сесть, девочка четко и громко произнесла: «Мама, а зачем вообще нужны старики?»

Когда в аудитории стихают смешки, предлагаю слушателям разобраться в том, что же кроется за невинным вопросом ребенка. В ответ чаще всего слышу примерно следующее: «Растет маленький эгоист». И действительно, не стоит путать детскую непосредственность поведения с отчетливо пробивающимися ростками душевной черствости. Но откуда они берутся и как отличить одно от другого?

Умиляющая нас непосредственность ребенка связана чаще всего с попыткой самостоятельно, исходя из небольшого жизненного опыта, объяснить мир взрослых. А в основе детского эгоизма лежит твердая убежденность формирующейся личности, что именно она является центром, вокруг которого строится жизнь окружающих.

Когда же прошу объяснить, откуда у ребенка возникает подобное мироощущение, которое в психоанализе называется **детским эгоцентризмом**, и только ли желанием отдохнуть объясняется вопрос девочки, аудитория беспомощно замолкает.

Потом робко выдвигается предположение: может быть, так проявляются зачатки эгоистического поведения, заложенные в человеке природой и связанные с его животным началом? Но ведь тогда, возражаю в ответ, можно было бы говорить о вероятности передачи эгоистических или альтруистических качеств по наследству. А мы часто сталкиваемся с фактом, когда у родителей-бессребреников вырастают черствые, бездушные дети.

Чтобы понять, отчего происходит такое, нужно знать психологический механизм формирования правил поведения ребенка. Изучая, каким образом ребенок учится вести себя, Э. Берн сделал удивительное открытие. Оказывается, в первые годы жизни ребенок повинуетесь взрослому потому, что рядом с ним всегда находится мать, любовь которой он

боится потерять и стремится сохранить. **А в дальнейшем он ведет себя так, как хочет, по его представлению, мать. Постепенно такой стиль поведения погружается в подсознание и становится автоматическим.**

— Почему, — подталкиваю в нужном направлении внимание слушателей, — девочка в автобусе смотрела на сидящих пожилых пассажиров с упреком, а в уговорах матери чувствовалась виноватая тональность?

Медленно поднимается рука:

— Мне кажется, девочка ждала поддержки от матери. И та понимала это.

— Правильно. Но разве плохо, если ребенок надеется и уверен в защите родителей?

— Так ведь не за счет же других, — слышу возмущенную реплику.

— Вот мы и докопались до сути. Для здорового эгоизма нужна каждому человеку. Она обеспечивает нам выживание, только важно при этом не ущемлять интересы и достоинство других людей. В данном случае ребенок такой грани не чувствует. А это уже серьезный просчет в его воспитании.

Чтобы стало понятней, почему возникают такие ошибки, рассказываю о результатах социологических исследований. Они свидетельствуют: чаще всего подобное поведение малышей наблюдается в семьях, где сложился неправильный тип взаимоотношений между родителями и детьми, или, как говорят психологи, **неправильная тактика семейного воспитания.**

Выделяют четыре основные тактики, или стили отношений, между родителями и детьми, которые складываются в семье: диктат, опека, невмешательство, сотрудничество. Наиболее эффективна тактика сотрудничества. Она строится на демократических началах полного взаимопонимания и равенства между детьми и взрослыми.

По вопросу, заданному девочкой в автобусе матери, можно с уверенностью утверждать, что у них в семье преобладает тактика чрезмерной опеки, характеризующаяся стремлением взрослых оградить ребенка от всяческих забот и даже маленьких лишений, необходимости проявления каких-то волевых усилий. В таких условиях ребенок быстро схватывает мысль, определяющую его поведение: самые близкие и дорогие люди — родители

МТ-9

Приведенный тест помогает узнавать какой тип тактики воспитания складывается в Вашей семье.

Как поступите, если узнаете, что Вашего ребенка, который учится в третьем классе, обидел сосед по парте?

а) совместно с классным руководителем постараетесь выяснить отношения с родителями обидчика;

б) обиды детей не долговечны, решаете Вы, и поэтому лучше всего, если они разберутся в своих отношениях сами;

в) постараетесь успокоить ребенка и попросите у классного руководителя, чтобы его пересадили на другое место;

г) постараетесь выяснить причину случившегося и посоветуете ребенку как нужно вести себя в таких случаях.

удовлетворены и чувствуют себя спокойно, когда все вокруг делается для его удобства. Так, словно эхо, искаженное детским сознанием, чрезмерная родительская забота неожиданно оборачивается душевной черствостью. А мы удивляемся, почему у чутких людей вырастают эгоисты.

Вопрос девочки совсем не случаен. В нем отчетливо просматривается еще одна важная психологическая особенность семейного климата. После недолгого обсуждения слушатели пришли к выводу, что ребенок недополучает должного внимания со стороны бабушки и дедушки. Он, очевидно, обделен радостью общения с ними. **А психологи давно установили, что нормальное развитие личности ребенка успешней всего протекает в семьях с трехступенчатой возрастной структурой.** Из-за недостатка психологических знаний многие ошибочно считают неполной семьей только такую, в которой отсутствует кто-то из супругов. А ведь мудрая природа отводит каждому члену семьи свое незаменимое место в сложной системе воспитания подрастающего поколения. Вот почему, препятствуя по различным причинам общению ребенка с бабушкой или дедушкой, взрослые допускают трудно поправимую ошибку. Общение со стариками дополняет и обогащает спектр чувств, испытываемых ребенком в семье. Ласковая доброта дедушек и бабушек очень часто уравновешивает необходимую строгость родителей и создает хорошие условия для гармонизации семейных отношений. Нормально развивающийся ребенок подобно растению впитывает из многослойной почвы семейных отношений самые разные питательные вещества. Недоуменный вопрос девочки как раз и свидетельствует об опасном дефиците некоторых очень важных элементов, необходимых для душевного развития ребенка.

Максимкины неприятности

Никогда мама Максимки не ожидала неприятностей именно с этой стороны. Ее сын первый класс школы с обучением на английском языке закончил нормально. С его успеваемостью не было никаких хлопот. Особенно радовала самостоятельность сына. Он сам тянулся к учебникам и много читал. А вот во втором классе, с появлением новой учительницы, школьные дела у Максима разладились. После очередного его сочинения в дневнике даже появилось приглашение родителям явиться в школу.

Обеспокоенной матери новая классная руководительница сказала, что с Максимом нужно обязательно побывать у психолога, показать ему сочинение мальчика. Иначе, возможно, его придется переводить в другую школу, где требования к ученикам не такие высокие...

Вот какое сочинение прочел я в тетради Максимки:

Мой родной город

Я родился и живу в Лондоне. Это очень красивый и чистый город. Совсем не такой, как наш зачуханный Николаев. Мама говорит, это потому, что в Лондоне часто идут дожди. Они вымывают всю грязь. Тогда почему в Николаеве после дождя всегда еще больше луж и грязи? Отчего у нас все канализационные люки поворовали? И бомжей очень много.

А ошибок у меня в сочинениях много потому, что мой родной язык — английский. И писать хорошо по вашему я еще не научился.

В тетрадке размашисто красной пастой были подчеркнуты не только допущенные ошибки, но и добавлена такая приписка:

Мама! С такими сочинениями мы никогда не воспитаем у детей любви к родному городу и патриотов своей страны!

Зачитываю сочинение Максимки и резюме учительницы на практических занятиях. Вижу улыбающиеся лица своих студентов. И какой-то упрямый взгляд девушки, сидящей на первом ряду.

— Сколько бы Вы поставили своему ученику, получив в своем классе такое сочинение? — задаю ей вопрос.

— Конечно же, двойку, — отвечает она молниеносно.

— А Вы?

Поднимается высокий студент с блестящей серьгой в левом ухе:

— А что, пацан мыслит нормально. Содержание можно и пятеркой отметить...

— Вот видите, — вмешиваюсь я, — два педагога, закончили один и тот же институт и как по-разному оценивают ученика...

В аудитории полная тишина от столкновения лицом к лицу с неожиданной проблемой.

— А знаете, как оценила работу учительница Максима? — подливаю масла в огонь. — Поставила жирную единицу. А ведь, наверное, она тоже наш институт заканчивала...

Чтобы студентам было легче разобраться кто же прав в этом споре, делюсь своими впечатлениями от встречи с Максимом. Он оказался живым и общительным мальчишкой. У нас даже нашлись общие интересы. Я ему показал свою коллекцию значков, а он рассказал мне про то, сколько у него собрано различных

Ответ на МТ-9

а) Вы придерживаетесь тактики диктата, которая очень часто подавляет личность ребенка;

б) Вы сторонник тактики невмешательства. А ведь процесс воспитания нельзя пускать на самотек;

в) это одна из форм проявления тактики опеки;

г) Вас привлекает тактика сотрудничества. И это радует.

зверюшек из киндер-сюрпризов. И про каждого из них он знал где обитает, чем питается. Стало понятно, что он не только человек увлеченный, но и много читающий. Не случайно в его сочинении отчетливо пробивается и необычный подход к теме, и мальчишечье озорство, и умение подмечать причинно-следственные связи. Тогда чем же объясняются негативные оценки, которые достаются ему от педагогов?

В ходе полемики сообщая мы вскрываем их причину: незаурядность, с которой неожиданно столкнулась учительница. Сочинение Максима оказалось не похожим на остальные. Это и напугало ее. Постепенно в ходе обсуждения приходит важное понимание: **чем самобытнее и незауряднее личность, тем сильнее она тяготеет к общим, установленным для всех правилам.**

Вот почему талантливые люди всегда неудобны и причиняют окружающим много хлопот своим поведением. Легко управляемы и послушны, чаще всего, только заурядные личности. Не случайно американские психологи, занимающиеся подбором и обучением кадров, будущих менеджеров для своих фирм ищут среди молодых ребят, находящихся на учете в полицейских участках.

А по реакции, которую вызвало у педагога сочинение Максима хорошо видно, как школа может затаптывать пробивающееся своеобразие личности. Не поэтому ли, занимая первое место в мире по численности научно-исследовательских работников, СССР по количеству лауреатов Нобелевских премий уступал маленькой Швейцарии? Значит неприятности Максимки задевают интересы не только одного ребенка. И за этим конфликтом кроется многое...

Острые споры разгорелись и о том, патриот ли Максимка родного города. Но и здесь пришли к пониманию: любовь к Родине прорастает не из слов. В ее основе всегда — чувство гордости за свою страну. Если ребенок заметил недостатки родного города и не равнодушен к ним — это уже прекрасно. В таких случаях нужно не попрекать его, а поддерживать в нем желание бороться за их исправление.

Многократно проверено: тот, кто безразличен к происходящему дома и в стране, никогда патриотом не станет.

А чтобы убедить своих слушателей в том, что настоящий Учитель отличается от обычного урокодателя тем, что не боится ломать сложившиеся стереотипы поведения, и выбирает способы деятельности с учетом особенности личности обучающегося, делюсь с ними воспоминаниями своих студенческих лет.

Это случилось еще когда мы были подростками, на первом курсе судостроительного техникума. Мария Васильевна, преподавательница русского языка и литературы, заметила в последнем ряду аудитории расставленные на доске шахматные фигуры и студента, увлеченно решающего эту, опубликованный в свежем номере журнала.

— Волчок, соберите шахматы и покиньте нас, — решительно попросила пожилая учительница.

Студент послушно встал и, громыхая фигурами, начал их укладывать. Уже у двери аудитории он неожиданно заявил:

— Марья Васильевна, я же шахматист. Могу и Вас слушать, и решать свои задачи. Хотите я повторю все, что Вы объясняли. А если меня выгоните, то когда-нибудь Вам придется краснеть за такое наказание...

Знаете, что ответила мудрая Учительница?

— Ладно, садитесь на место. Может быть, Вы и правы...

Тогда, ничего не поняв, мы только посмеялись над случившимся. Но вот же не стерся из нашей памяти и вспоминался этот эпизод через сорок с лишним лет, когда собрались отметить круглую дату со дня окончания техникума. А Волчок Александр Сергеевич, действительно, стал тринадцатикратным чемпионом области, теперь он — международный гроссмейстер, хорошо известный во многих странах, автор книг и учебников по теории шахмат.

Зачем я рассказывал об этом студентам? Да затем, что финал истории с сочинением Максима оказался менее оптимистичным. После полученной единицы отношения между ним и учительницей стали такими, что мальчика все же пришлось переводить в другую школу.

Случай из практики

Сейчас трудно установить, откуда в практику нашего семейного и школьного воспитания попало понятие о коллективной ответственности. Но зато отчетливо помню, как разрывалось мое неопытное детское сердце от какой-то отравляющей смеси чувства вины, обиды и безграничной любви к старшему брату и родителям, когда они наказывали нас за какой-либо проступок, совершенный одним из нас. Мы оба в таких случаях дружно плакали, а в детском сознании зарождалось не раскаяние, а горькая обида.

В те годы и в семье, и в школе из нас стремились вырастить коллективистов. Чтобы все были за одного, а один за всех. Поэтому и методы воспитания использовались соответствующие. Разбирая эту проблему выбора методов воспитания со своими студентами, я вспоминаю для них рассказ одной учительницы из ее педагогической практики.

После института она преподавала русский язык и литературу. Старалась вовсю. Не только строго требовала с ребят, но и выкладывалась сама. На каждый урок приносила с собой дополнительную литературу, старые книги и журналы. Но отношения с классом почему-то не клеились.

Тот урок, посвященный поэзии Пушкина, она начала, ничего не подозревая. Как всегда, подошла к настенной складывающейся доске, чтобы записать тему и вопросы для обсуждения. Объясняя урок, раскрыла часть

свернутой доски, а на ее обороте увидела непристойный рисунок и стишок со сплошной матерщиной под ним.

Опешив от неожиданности, учительница замолчала. После нескольких минут тяжелой тишины она... — прерываю рассказ и прошу своих слушателей пояснить, как бы действовали они, оказавшись в такой ситуации.

Предложения сыплются самые разные. Но чаще всего сразу же живо предлагают такой вариант: потребовать, чтобы автор сам стер свою мазню.

— А Вы уверены, — высказываю свои сомнения, — что у такого художника хватит смелости на признание?

И большинство разделяет мои опасения.

— Я бы, — решительно объясняет поднятая мною студентка, — предупредила, что если они не выяснят, чья это работа, и виновник не извинится, всему классу понижую годовую отметку за поведение, — и вышла бы из комнаты. Пусть разбираются без меня.

Аудитория одобрительно шумит. А я помалкиваю. В подобных случаях, когда приходится слышать от учителей и родителей утверждения о необходимости коллективного наказания за совершенный кем-либо проступок, мне всегда вспоминается детство, общие слезы с братом, и я не спешу с признанием правомерности таких методов воспитания.

Вот и сейчас, разбираясь, мы сообща приходим к выводу, что предлагаемые действия вряд ли можно считать психологически оправданными. Ведь наверняка класс, как бы он ни относился к учительнице и чтобы ему ни грозило, не назовет написавшего на доске. Даже если бы ребята знали, кто это сделал, и не одобряли его поступок. С их точки зрения выполнение такого требования было бы похоже на предательство. Известно: **как раз в подростковом возрасте человек начинает овладевать нормами дружбы и общения. Отсюда — повышенное групповое единство и гипертрофированное чувство товарищества у подростков.** Не случайно психологи говорят об автономной подростковой морали, свойственной именно этому возрастному периоду. Выдвигая подобные условия, мы сразу же создаем, как говорят специалисты по решению конфликтов, тупиковую ситуацию, выйти из которой будет не так-то легко.

Кроме того, если по-честному, разве не просматривается в подобных действиях педагогов и родителей, использующих методы коллективного наказания, неосознанное стремление уйти от личного решения сложной задачи и переложить поиск истинных причин и конкретных виновников случившегося на неокрепшие плечи своих воспитанников?

И еще одна характерная деталь, над которой прошу крепко подумать, разбирая предложенный вариант. Разве случайно, что именно в конфликтах и в других местах заключения процветают методы коллективного воздействия, когда за провинность одного приходится расплачиваться

всем без разбора? Так стоит ли переносить эти тюремные способы воспитания в семью и в школу, если мы хотим вырастить творческую и гордую личность, уважающую свое достоинство?

— А я поступил бы совсем по-другому, — заявляет молчавший все время парень.

— Как же? — подбадриваю его вопросом.

— Прежде всего исправил бы грамматические ошибки, которые наверняка будут в сочиненном стихотворении. Сказал бы, что Пушкин тоже, случилось, рифмовал бранные слова, но при этом, как видно по рукописям, писал без ошибок. И, если рисунок действительно окажется похабным, добавил бы, что в их возрасте уже пора знать, чем отличается эротика от порнографии. Попросил бы дежурного стереть все с доски и начал бы урок.

— Во-о, Сухомлинский! — под добрый смешок аудитории сосед восхищенно хлопает выступающего по плечу.

Подтверждаю, что, действительно, вариант довольно удачный и в психологическом, и педагогическом отношении. И сразу же следует вопрос о том, как же поступила тогда учительница.

— А она после затянувшегося тяжелого молчания, — продолжаю рассказ с прерванного места, — подошла к своему столу, склонилась над принесенными журналами и вдруг, не выдержав, громко расплакалась вслух. Потом пересилив себя, собрала приготовленные к уроку материалы и вышла из класса.

Нет, она не стала жаловаться на ребят. Не выясняла, чья то была работа, и не требовала понижать им отметки за поведение. Она вообще о случившемся никому ничего не сказала. Но после этого эпизода отношения с классом у нее стали совсем другие. Как призналась сама учительница, появилась какая-то заботливая теплота взаимопонимания, которой так не хватало раньше...

Я закончил и не комментирую для аудитории эту исповедь учительницы дальше. Потому что есть в жизни моменты, когда лучше всего помолчать и подумать о прекрасных таинствах человеческих отношений и педагогического мастерства.

Потерянный значок

А. С. Опишанскому

Эту ситуацию я подготовил для своих студентов, чтобы лучше разобрать с ними психолого-педагогические особенности поведения подростков.

— Представьте, — начал я, — что Вы со своим сыном-пятиклассником всей семьей пошли в гости к хорошим друзьям. Чтобы как-то заинтересовать Вашего ребенка и чтобы он не мешал взрослым, гостеприимные хозяева

показали ему свою большую коллекцию значков. Притихнув от удивительно-го богатства, Ваше чадо несколько часов тихонько провозилось в углу.

А на следующий день случайно из кармана его пиджака выпал один из значков той самой коллекции...

На вопрос откуда этот значок, сын растеряно пожал плечами:

— Он сам вчера затерялся...

Как бы Вы поступили в такой ситуации?

С задних рядов уверенный мужской басок сразу же заявляет:

— Снял бы штанишки, да врезал воришке...

Среди смеха слышу возмущенный девичий голос:

— Конечно, сила есть — ума не надо. Только что будет, когда он подрастет...

Ее соседка спокойно вставляет:

— А я бы прежде всего узнала, зачем он взял этот значок. Может быть, мальчик решил собирать свою собственную коллекцию...

— Вот видите, — подхватываю я, — новый взгляд на событие: прежде чем принимать какое-нибудь воспитательное действие, оказывается, нужно выяснить, *почему* подросток поступает именно так и спрашиваю:

— Все согласны с подобной тактикой или, может быть, в данной ситуации это не так уж и важно?

— Да к чему в таких случаях всякие «почему»? — возражает все тот же густой басок с задних рядов.

После недолгой полемики сообща убеждаемся, что знать, почему человек совершает проступок, или, как говорят психологи, **побудительные мотивы действий**, для выбора правильного пути воспитания, все-таки очень важно.

— Хорошо, — подталкиваю группу к продолжению поисков, — а дальше что будете делать с этим значком? Может быть, оставить сыну для начала коллекции?

Возмущенный шумок аудитории убеждает: все понимают, что действовать нужно по-другому.

— Как же? — спрашиваю у них.

Одни предлагают, чтобы родители вернули значок и извинились за сына. Другие доказывают, что лучше, если мальчик сам отнесет значок. Задают и такой вопрос: почему бы отцу не пойти вместе с сыном, чтобы вернуть украденное?

В спор вступают все новые и новые голоса. Я молчу, давая им возможность излить свои чувства и мысли. Постепенно приходит общее понимание, что лучше всего, если значок возвратит все-таки сам подросток. А вот по тому, должен ли при этом присутствовать кто-то из родителей или

лучше, чтобы он расхлебывал все в одиночку, долго не можем прийти к согласию.

Вдруг одну из студенток осеняет мысль. Она вскидывает руку и, увидев мой разрешающий кивок, спрашивает:

— Интересно, только по-честному, а как бы Вы сами поступили, если бы такое случилось с Вашим ребенком?

В аудитории нависла тишина ожидания.

— Если по правде, — начал я после некоторого колебания, — то должен признаться, что рассказанный мною эпизод совсем не придуман. Такое действительно произошло. И не с кем-нибудь, а с моим сыном. И раз Вы просили быть искренним, то, — добавляю, — тогда, предупредив друга по телефону, заставил сына идти к нему в одиночку чтобы вернуть значок. Но это совсем не значит, что я поступил правильно...

Не торопясь, стараясь не волноваться, и как можно спокойнее, объясняя притихшей аудитории, почему в подобных ситуациях родители все-таки не должны оставлять подростков одних. В доказательство привожу доводы психологов, которые установили: **у детей, оказывается, с рождения заложена устойчивая ориентация на родительскую защиту. И очень важно, чтобы они как можно чаще ощущали ее в критические моменты детского и подросткового возраста. Это укрепляет их привязанность к родителям, делает более уверенными.**

Подсознание тех, кто лишен такой опеки, очень часто бывает искорженным. У таких людей с возрастом проявляется повышенная агрессивность и обидчивость, им трудней приспособиться к изменяющимся жизненным обстоятельствам. Поэтому нельзя ни в коем случае «отказываться» от своего ребенка в подобной ситуации, оставлять его наедине со своими раскаяниями и переживаниями.

К сожалению, только теперь, когда за плечами длинный хвост прожитых лет, эти мудрые истины ученых понимаются очень хорошо...

Нет, ничего трагичного с моим сыном, в общем-то, не произошло. Слава Богу, он вырос нормальным. Сейчас у него уже свой ребенок коллекционирует почтовые марки. Очень часто по вечерам сын перезванивается с нами. Если трубку поднимаю я, он вежливо справляется о моем здоровье и просит позвать к телефону маму. Потом они могут говорить вдвоем долго-долго...

Я замолкаю. А по тому, как в ответ молчит аудитория, тешу себя надеждой, что время на разбор ситуации потрачено нами все-таки не зря. И, может быть, мои ученики сегодня постигнут что-то такое, чего не смог понять в свое время их педагог.

Зачем Хемингуэй в Лувр ходил

На родительском собрании в школе, посвященном психологическим проблемам взаимоотношений с подростками, мама одной семиклассницы выступила с таким неожиданным рассказом.

До недавнего времени ее Оля радовала успехами и в школе, и в танцевальном кружке, который она посещает чуть ли не с детского сада. Но в последние месяцы с ней происходит что-то неладное. Стала нервной и какой-то обеспокоенной. На вопросы встревоженной матери отвечает, что все в порядке. А несколько дней тому назад мать застала ее плачущей перед зеркалом. Когда она обняла Олю и спросила, в чем дело, дочка призналась:

— Мама, я уродина... С такой мордой мне жить не хочется...

Обеспокоенная мать попыталась выяснить причину такого настроения. Но Оля досадливо махнула рукой и выбежала из комнаты.

По сочувственному молчанию присутствующих в классной комнате чувствую, что исповедь Олиной мамы задела души многих родителей. Осторожно стараюсь прозондировать вопросами, случаен ли этот срыв у девушки, бывало ли подобное настроение у нее раньше.

Мать отвечает, что нет, да и никаких особых причин для такой истерики у дочери быть не может. Внешность у Оли вполне нормальная.

На мой вопрос, не понравился ли Оле какой-нибудь мальчик, мать ответила сразу и решительно:

— Ну, ей еще рано об этом думать...

Я делаю паузу. Нужно подыскать такие слова, чтобы аккуратно объяснить матери, что большей тревоги заслуживает не поведение дочери, а вот эта категоричность ответа.

Дело в том, что феномен необоснованного беспокойства и недовольства своей внешностью и телосложением, характерный для подросткового и даже юношеского возраста, хорошо известен психологам. В науке он получил название «**трагедии нормы**». Оказывается, формирующаяся личность подростка стремится творчески и критически осмыслить познаваемый мир. **Придирчиво изучая свою быстроменяющуюся внешность, подросток очень часто негативно воспринимает и собственный образ. Отсюда — обостренное, чаще всего неоправданное, ощущение личной физической ущербности, характерное для этого возраста.**

Такие чувства переживают многими. Например, Эрнест Хемингуэй в романе «Праздник, который всегда с тобой» вспоминает, как его школьный друг засомневался в своих мужских достоинствах. Чтобы рассеять сомнения, он повел его в Лувр, где были выставлены голые статуи римских воинов...

Толчком к зарождению подобного чувства тревоги может быть самое незначительное событие: неудачная шутка о внешности, и, чаще всего, первая неразделенная влюбленность.

Помогают подростку избавиться от необоснованных страхов не уговоры и уверения в благополучии. Наоборот, они влияют на обостренную психику негативно. Вылечивает лишь полное понимание возникшего беспокойства другими и в первую очередь — очень близкими людьми.

Прошу Олину маму вспомнить, о чем она говорила с дочерью, услышав ее признание.

— Сказала, что все это ерунда. Что у нее лицо и фигура совсем не плохие. Напомнила, что она несколько раз даже призы на танцевальных конкурсах получала...

— А как Вы думаете, — задаю ей вопрос, — что хотела услышать Оля, чего она ждала от Вас, признавшись в причине слез?

По растерянным глазам матери вижу, что она даже не задумывалась над этим. После обсуждения вместе приходим к выводу, что прежде всего для Оли важна была возможность поделиться с матерью своими чувствами.

Ведь необходимость разделять с кем-то свои переживания особенно велика в этом возрасте. Вот характерные цифры. По городским телефонным службам доверия, которые созданы сейчас во многих городах, 70 % звонков поступает от подростков. Восемь из каждого десятка звонящих жалуются на чувство одиночества, отсутствие понимания со стороны окружающих.

Случайно ли, что между обеспокоенной матерью и Олей, ищущей возможности поделиться с кем-то своим душевным смятением, так и не состоялся душевный разговор? Конечно, нет. **Психологи установили: непременным условием открытого диалога является отсутствие чувства дистанции.** Только когда оно пропадает, начинается разговор на равных и у беседующих возникает неосознанное чувство сближения. Именно оно несет с собой ощущение облегчения. Вот почему мы так дорожим теми, перед кем можно излить душу. А специалисты, занимающиеся проблемами межличностных отношений, называют это **психологическим комфортом равенства**, который помогает лучшему взаимопониманию.

Чтобы родители поняли, как создается такой комфорт и каким путем можно было избежать этого чувства дистанции, так осложняющего очень часто нашу дорогу к сердцам и душам детей, прошу подумать над тем, а как бы они начали разговор в подобной ситуации, о чем говорили со своим ребенком.

Задание оказалось нелегким. Обсуждали и спорили долго. Больше всего запомнился ответ немолодой женщины. Она призналась, что если бы услышала такое от своей дочери, наверное, тоже заплакала вместе с ней.

Потом рассказала бы ей, что и сама в школьные годы мучилась от таких же сомнений. Но все-таки считает себя счастливой. Потому что у нее есть такая дочка...

После этого собрания, наверное, что-то важное открылось и матери Оли.

Я слышал, как она, выходя из школы, поделилась с попутчицей:

— Я-то Ольке морали вычитывала, а ей, может быть, выплакаться было некому...

Не такая, как все

— Баба, бабуля, — еще в дверях надрывно кричит пятилетняя Лиза, — Почему я не такая как все?

Глаза у ребенка расширены, словно она смотрит по телевизору мультфильм ужасов. На щеках мокрые дорожки от слез...

Обхватив подол бабушкиного платья, девочка, всхлиывая, быстро делится своим горем:

— Всех детей рожают, а меня мама нашла под капустой...

— И тебя принесли из роддома, мама просто пошутила с тобой, — улыбается бабушка.

— Да, ты защищаешь маму, потому что сама ее родила и любишь, а она меня в огороде подобрала... Как беспризорную... И я скоро стану бомжем...

— Где ты такой ерунды наслушалась? — спрашивает бабушка, еще не зная, как успокоить ребенка. И неожиданно ее осеняет:

— Лизонька, в каком месяце мы отмечаем всегда твой день рождения, дарим тебе подарки?

— В декабре...

— Правильно. Значит зимой... А разве капуста под снегом растет?

Внучка замолкает. Сосредоточенно сопит, но глаза ее проясняются, словно она дождалась счастливого финала жуткого мультфильма...

Всегда новая информация у маленьких детей вызывает особый интерес и быстро впитывается сознанием ребенка, способствуя интенсивному развитию новых качеств личности. Не случайно дошкольный возраст психологи называют **сензитивным**. И когда человек сталкивается с новыми знаниями, которые противостоят уже сложившимся в его сознании, он испытывает дискомфорт и беспокойство. А для ребенка такая ситуация подобна психологическому ожогу. Лиза пережила ее особенно остро, так как прежние сведения она узнала от матери, авторитет которой в таком возрасте очень высок. Вот почему важно, чтобы дети получали от родителей только правдивую информацию. Даже по самым «щекотливым» темам.

К сожалению, родители, услышав от детей такие вопросы, чаще всего отмахиваются от них, действуя по принципу: подрастет — сам узнает. И обычно дети получают интересующую их информацию о зарождении человека на улице, от своих сверстников или старших знакомых. Если новые знания отличаются от того, что ребенку говорили родители, степень доверия и искренности отношений между ними быстро падает.

Поэтому нужно, чтобы родители сами становились инициаторами разговоров по всем «каверзным» вопросам, связанными с появлением детей и правдиво объясняли их ребенку на доступном для него уровне. Это сближает родителей и детей, повышает степень доверительности их отношений.

А теперь, не читая дальше, попытайтесь объяснить себе, почему бабушке Лизы удалось так быстро успокоить ребенка и убедить ее, что мать с ней просто пошутила, рассказывая про капусту...

Бабушка использовала очень важную особенность детского мышления. В дошкольном возрасте все дети мыслят предметно. Вот почему в начале они легко верят даже в возможность своего появления из капусты. Только ложь никогда нельзя скрыть надолго.

А мудрая бабушка смогла найти убедительные для внучки доводы потому, что увязала хорошо известный ей месяц рождения с конкретным временем года, когда капусты в огороде действительно не бывает.

Между прочим, из-за недостатка родительского опыта, я сам однажды допустил такую же ошибку, как мама Лизы.

Как-то мы с дочкой на троллейбусе добирались к ее детскому саду. По дороге она вдруг громко спросила у меня, откуда появляются у людей дети. Чтобы как-то отмахнуться, быстро ответил: они растут под капустой. И дочка начала допытывать меня:

— А почему они ночью в огороде не мерзнут?

— Где детки берут молоко, чтобы кушать?

По улыбкам стоявших рядом пассажиров вижу, что они тоже прислушиваются к нашему разговору. Пришлось что-то придумывать на ходу. Дочка слушала и неожиданно выдала:

— Папа, ты такую чушь нафантазировал мне...

В троллейбусе засмеялись, а по хитрому взгляду малышки мне стало понятно, что я опоздал: она уже прекрасно знает ответы на свои вопросы. Просто ей захотелось проверить меня...

Взрослые должны помнить: не надо стыдить детей за вопросы. Ведь своим отказом в ответе мы затаптываем их любознательность.

Затянувшееся свидание

Тревожная пора взросления детей. Переполненные переживаниями вечера родителей, ожидающих своих дочек и сыновей с затянувшихся свиданий и неожиданных гулянок.

Сколько с ними связано обид, слез и дремучего непонимания, зарождающегося даже в самых дружных семьях.

— Представьте себе, — ставлю задачу, — что Ваш сын-старшеклассник, сказав матери, что идет с ребятами на дискотеку, где-то задержался. Уже десять, двенадцать часов, по телефону опрошены все друзья сына, но добиться от них чего-нибудь вразумительного невозможно. Только около двух часов ночи в дверь позвонили. И Вы видите на пороге совершенно спокойную физиономию сына. Что Вы скажете ему в этот момент?

Большинство отвечающих сразу же начинают пересказывать, о чем они будут говорить с сыном. А в таких случаях очень важно узнать и те конкретные слова, **самую первую фразу**, с которой встретят его родители. Ведь в любом разговоре острее всего воспринимаются и оседают в нашей памяти именно начальные и последние фразы.

Поэтому прежде всего, чтобы избежать конфликта и установить необходимый контакт, первые слова нужно подбирать с особенной осторожностью и тщательностью.

Вот характерный вариант предлагаемых ответов:

— Как тебе не стыдно, хоть бы нас пожалел! Разве не мог позвонить? Мы же глаз не сомкнули!..

На первый взгляд, очень подходящая фраза для подобного случая. Но сколько в ней психологических изъязнов!

Во-первых, она сразу же ставит Вашего сына перед необходимостью оправдываться, хотя Вы еще не знаете действительной причины опоздания. А вдруг произошло что-то очень важное? Кроме этого, тот, к кому обращены такие слова, наверняка сразу же отчетливо почувствует не только упрек, но и предубежденность, заложенную между ними. И разве можно в таком случае рассчитывать на откровенность?

Во-вторых, логика фразы содержит плохо замаскированное оскорбление, вызванное подавленным гневом. Ведь коль звонка не было, значит, сын, действительно, получается бесстыдник. Разве не ясно, что в подобном случае можно услышать от него в ответ?

Наконец, в-третьих, фраза перенасыщена частицами «не», смысловая нагрузка которых носит запретительный характер. К сожалению этим грешат многие родители и педагоги. «Так не делай!», «Такое не говори...», «Это не хорошо...» Подобные запреты и рекомендации слышим мы с самого детства. А слова с частицей «не», как установили исследования в об-

ласти лингвистологии, почти не воспринимаются нашим сознанием. Тем более в непримиримом и отчаянном юношеском возрасте.

Кто-то предлагает такой вариант:

— Наконец-то, пришел...

Объясняю, что это, безусловно, лучше, но такую фразу можно произнести по-разному. Одно дело, если она прозвучит, как вздох облегчения, и совсем другое, если — скрытым упреком.

А ведь в такой ситуации очень важно, чтобы даже первые слова несли не только смысловую, но и эмоциональную нагрузку. Хорошо, чтобы юноша почувствовал, прежде всего, не досаду и раздражительность родителей, а их беспокойство и облегчение, что все закончилось благополучно.

Тогда, предлагают, нужно спросить:

— Что случилось? Почему задержался так поздно?

Но такой вариант вряд ли можно считать оптимальным. Подобные реплики в психологии общения называются **познавательными**. Как и скрытые упреки, они не способствуют возникновению чувства взаимопонимания. А ведь ситуация носит явно предконфликтный характер. Чтобы его избежать, нужно создать условия для разговора на равных, или, как говорят психологи, необходимо добиться **понимающего взаимодействия** между столкнувшимися сторонами.

Такое взаимодействие в нашем случае станет возможным при условии, что Вы найдете в себе силы для смены личной позиции. **Это означает необходимость и умение оторваться от своих обид, ограничений, неоправданных надежд, чтобы взглянуть на происходящее глазами другой конфликтующей стороны.**

Задумайтесь над тем, что может происходить в эти минуты в душе Вашего запоздавшего сына. Ведь наверняка она переполнена новыми чувствами, впечатлениями. Разве удивительно, что в вихре, поднимаемом плохо управляемой юношеской страстью, все остальное кажется ему сейчас мелким и незначительным? **Готовность увидеть события глазами своих детей и составляет психологическую основу родительской мудрости и взаимопонимания в семье. Там, где этого нет, неизбежны конфликты и отчуждения...**

Минул уже не один десяток лет, а я до сих пор отчетливо помню, как распираемый беспредельной радостью и счастьем, вернулся домой с первого затянувшегося свидания. И вдруг увидел глаза мамы, поджидавшей меня. Какие-то обеспокоенные и отдаленные.

— Скажи, — спросила она у меня, — порядочная девушка станет так поздно задерживать парня, если он ей хоть чуточку дорог?

Вот и все. Больше она ничего не сказала. Тогда я виновато промолчал. Но сколько душевных усилий и стараний потребовалось приложить матери позднее и по отношению к своей невестке, и ко мне, чтобы заросла

та трещина, которая пролегла между нами в ту ночь. Только шрам, как она ни старалась, все же, видно, так и остался...

При разборе этой нелегкой ситуации с затянувшимся свиданием часто задают вопросы типа:

«А что нужно делать, если...», «А как вести себя, когда...» Варианты подобных «если» и «как» самые разные. В таких случаях, честно признаюсь, не могу дать точных рекомендаций. Да и не в том состоит моя главная цель. Ведь каждый раз нужно действовать совсем по-разному. В зависимости от конкретных обстоятельств: пола ребенка, его возраста, характера, тех взаимоотношений, которые сложились в семье, и многих других, на первый взгляд незначительных, но очень важных деталей. Все их просто трудно предвидеть.

Зато твердо уверен в одном: если в подобной жизненной ситуации Вы на секунду тревожно задумаетесь, как отзовется в другом сердце Ваше первое слово, прежде чем оно гневно сорвется с губ, если сможете пересилить себя и хоть на мгновение взглянете на происходящее глазами своего ребенка, можно считать, что разбор ситуации прошел не напрасно. И что Вы чему-то важному научились.

Золотое правило

По вечерам, вернувшись из детского сада, Петя с помощью матери начинает осваивать азбуку.

— Какая это буква? — спрашивает она у него, выводя на листке бумаги крупную букву Ш.

Мальчик озабоченно сопит и после длительной паузы отвечает:

— Не знаю.

— Не может быть, — удивляется мама. — Ты же вчера сам сказал, что она похожа на букву Е, только перевернутую. Вспомнил?

Но Петя пожимает плечами, потом мотает головой и беспомощно повторяет:

— Не знаю.

Ты все прекрасно знаешь, — настаивает мама. — У тебя же отличная память. Стихи ты заучиваешь прекрасно. Только сейчас почему-то упрямишься.

— Зачем мучить ребенка? — заступает за внука присутствующая в комнате бабушка. — Может быть, дите не поняло чего-то...

— Так пусть скажет об этом. Я ему растолкую. А то заладил: «Не знаю, не знаю».

В голосе матери уже отчетливо пробивается досада и раздражение...

Явление, с которым столкнулась Петина мама, довольно распространенное. Об него часто спотыкаются многие родители и педагоги в ходе обучения. Хорошее знание возможностей сына правильно подсказывает матери, что Петя должен был усвоить учебный материал и ему, конечно же, известна эта буква. Тогда чем же объяснить отрицательный ответ мальчика?

В подобных случаях родители и учителя обычно жалуются на слабую память своих питомцев. Но, оказывается, дело не в забывчивости ребенка или отсутствии у него нужных знаний. **Чаще всего, подсказывает психолого-педагогический опыт, «не знаю» мы слышим от детей и обучающихся не с плохой памятью или не умеющих мыслить, а в тех случаях, когда у ребенка слабо развиты волевые качества.**

Такие педагогические промахи и неточности в диагностике причин отсутствия у обучающихся ответов, объясняются искаженным представлением о психо-физиологических механизмах памяти. Среди родителей и учителей еще довольно широко распространено ошибочное мнение, будто память — это свойство мозга, дарованное человеку с рождения.

Исследования же последних лет, проведенные на нейропсихологическом и биохимическом уровнях, убедительно доказали: наша память носит не врожденный, а динамический характер. Следовательно, она поддается развитию.

Физиологической основой памяти является образование временных нервных связей, которые способны стираться или, наоборот, актуализироваться под влиянием внешних раздражителей. В качестве таких раздражителей чаще всего выступают волевые усилия. Их можно сравнить с действием нашей мускулатуры. Регулярные, систематические возрастающие нагрузки на мышцы развивают бицепсы, делают человека сильным и выносливым. Нечто подобное происходит и с памятью. Для того, чтобы получаемая информация хорошо закреплялась и сохранялась в мозгу, она должна не залеживаться. Ею нужно как можно больше пользоваться. А толчком к ее воспроизведению в нужный момент и является наша воля. Если этого не происходит, наступает синдром «незнания». **Человек как бы самопрограммирует свою психику на заведомое признание отсутствия нужных знаний и при малейшем интеллектуальном затруднении беспомощно сдается опрашиваемому.**

Быстрые отрицательные ответы парализуют волю обучающегося. Он начинает смиряться с тем, что ему суждено не знать.

Теперь уже точно известно: волевые качества личности тесно связаны с уровнем притязаний человека и его самооценкой. Много раз в начале своей педагогической работы я сам попадал в ситуации, похожие на ту, с

Утверждая, что ты чего-то не можешь, ты лишаешься всемогущества.

Ричард Бах

которой столкнулась Петина мама. Частенько видел испуганные лица своих учеников и беспомощное пошатывание головой, когда подбрасывал им вопрос посложнее, с проблемной изюминкой. А в ходе беседы, к нашей совместной радости, мы убеждались, что запас знаний усвоен. Просто ученику нужно было помочь преодолеть сформировавшийся у него комплекс «незнайки».

Вот почему теперь, начиная с родителями или будущими учителями разговор о психологических тайнствах педагогического и воспитательно-го мастерства, я обязательно делюсь с ними золотым правилом, которое постиг за долгие годы занятий психологией и педагогикой:

Общаясь с учениками, особенно детского возраста, следите за тем, чтобы они никогда не употребляли «опасных выражений», удушающих волевые качества человека. И диктую список самых распространенных выражений, парализующих нашу волю.

Опасные слова и выражения

**Не знаю
Не могу
Не умею
Не получится
Не помню**

Для лучшего запоминания прошу взять эти слова в рамочку и постараться добиться того, чтобы на занятиях дома, в школе или институте, обучающиеся никогда не пользовались этими словами.

На собственном опыте убедился: если настойчиво придерживаться этого табу, то становишься свидетелем маленького чуда. Постепенно, соблюдая запрет на опасные слова, даже самые нерешительные ученики избавляются от робости перед личным незнанием. Их души наполняются невидимой, но самой мощной в мире энергией, способной совершить невероятное. Это — вера в собственные силы и возможности.

Главное лекарство

Недавно зашел в одну из школ города, чтобы встретиться с завучем и договориться, как лучше распределить студентов на время педагогической практики. Когда мне показали завуча, удивился ее молодости. Привык, что на этих хлопотных должностях, требующих не только профессиональных знаний, но и житейской мудрости, как правило, оседают педагоги, отдавшие школе не один десяток лет. И первая мысль была о том, как же, наверное, нелегко приходится находить с ней общий язык ее более опытным сослуживцам.

Вдвоем прошли в пустовавшую во время уроков учительскую. Я достал список студентов, а завуч — расписание занятий. Прозвенел звонок, комна-

та стала заполняться учителями. И неожиданно мне пришлось стать свидетелем такой сцены. Вошла пожилая учительница, раздраженно бросила на стол классный журнал.

— Мария Васильевна, что-то случилось? — посмотрела в ее сторону завуч.

— Из коридора в класс забежала кошка. Я им про Онегина, а у них такие физиономии, как будто «Белый попугай» по телевизору смотрят. Весь урок коту под хвост... Этим олухам разве русский язык и литература нужны? У них же в головах сейчас только сникерсы, денди и баксы...

Она устало опустила на стул, и нас придавила тяжелая тишина...

На мой вопрос, как повести себя, услышав подобные сетования на детей от коллег или родителей, рук взметнулось неожиданно много.

— Давайте послушаем Полину, — выбрал я. Вместо категоричных утверждений, как это бывало прежде, она начала рассуждать вслух:

— Мне кажется, в таком случае можно действовать по-разному... (Про себя с удовлетворением отмечаю, что на смену недавнему какому-то упрощенному одноплановому восприятию действительности Полина начинает смотреть и оценивать поступки уже с разных сторон. **А это — первый шаг в овладении психологической грамотности.** Значит, наши разборы не проходят бесследно, и я прошу ее раскрыть подробней, какие же, по ее мнению, могут быть варианты).

— Можно сделать вид, что ничего не слышала. Ведь не ко мне персонально она обращалась, а так... Пар выпустила. В таких случаях обычно отмалчиваются...

Соглашаюсь: действительно, **умение тактично сделать вид, что не замечаешь чью-то слабость, колючую фразу или неловкую шутку, помогает в общении и на работе избежать лишних конфликтов.**

— Но в данном случае, — добавляет Полина, — наверное, лучше все-таки действовать по-другому.

— Почему?

— В словах учительницы, по-моему, чувствуется не только накипевшее на уроке раздражение, но и скрытая обида на детей. Не откликнуться, промолчать — значит проявить душевную черствость или дать понять, что согласна с ней...

— Пожалуй, Вы правы, — радуюсь за успехи Полины, — только давайте подумаем над тем, чем обычно вызываются подобные мысли и чувства у педагогов и взрослых, когда они недовольны детьми. Как можно изменить настроение Марии Васильевны?

Обсуждая эти проблемы, постепенно пробиваемся к пониманию важных истин. Очень часто досада учителей и родителей от поведения детей,

возникающие между ними конфликты объясняются потерей душевной памяти. Взрослые постепенно забывают, что чувствовали и как вели себя сами в детские годы. Мы много говорим о значимости накапливаемого опыта, часто самоуверенно под знакомый мотив мурлычем: «Мои года — мое богатство». Наверное, все это правильно, пока не соприкасаешься с обучением и воспитанием.

Здесь действуют свои особые зависимости. И не всегда багаж приобретенного опыта помогает быстрее понимать ребенка, снисходительно относиться к его проделкам и прощать проказы. Скорее, наоборот. Чем больше череда прожитых лет и груз искушенности, тем сложнее находить общий язык с детьми.

Есть ли лекарство от этой беды? Психологи доказали — существует. И назвали его «**комплексом детства**». Оказывается, чтобы не утратить душевной связи с ребенком, взрослым очень важно уметь вызывать и переживать состояния и чувства, свойственные детям. Разработаны даже специальные упражнения и методические приемы, которые позволяют сбрасывать с себя «все взрослое», чтобы лучше ощущать детскую легкость отношений и остроту восприятия. **Но главное правило — нужно как можно чаще обращаться к собственному детству, вспоминать, как шалили и шлодили сами. Регулярно спрашивайте себя: а что Вы вытворяли в таком возрасте? Как Вы реагировали на замечания своих родителей и педагогов?** И соблюдение этой простой заповеди, словно сказочное лекарство, спасет Ваше сердце от черствости.

Чтобы стало понятней о чем идет речь и как это может происходить в жизни, рассказываю чем закончился тот эпизод в учительской.

— *А мои великовозрастные охломоны, Марья Васильевна, тоже вчера знаете, до чего додумались? — прервала ту свинцовую тишину завуч. — Я им про поэзию Серебряного века рассказывала. Затихли все, даже на задних партах. Что-то временами записывают. Радуюсь, что хоть чем-то их заинтересовала. Плыву от счастья по классу, стихи наизусть им читаю. Подхожу к последнему ряду, а там «Морской бой» в полном разгаре. Так увлеклись, что листки не успели спрятать. Ох, и психанула я на них поначалу...*

— *А потом? — уже с интересом спросил кто-то из присутствующих.*

— *Потом... — завуч чуть улыбнулась, как-то озорно, по-ребячьи, глянула в сторону Марьи Васильевны, — вдруг вспомнила свою любимую учительницу и как она однажды вlepила мне двойку за то, что с соседкой по парте в «Балду» резалась, когда весь класс про Маяковского слушал...*

В учительской по-доброму засмеялись. Начался общий, какой-то семейный разговор о нелегкой и радостной работе с детьми.

Прозвенел звонок. Комната опять опустела. Мы с завучем распределили студентов. Прощаясь, я сказал ей, что, судя по всему, трудно поверить, что на ее уроках ученики играют в «Морской бой».

— Не в этом ведь дело, — откликнулась она понимающей улыбкой на мой комплимент, — главное, что Марья Васильевна пошла на урок со светлым настроением...

Теперь от моих недавних сомнений, может ли такой молодой специалист справиться с многотрудными обязанностями школьного завуча, не осталось и следа.

Двойка по зоологии

Тема сегодняшних лекций — психологические основы педагогического мастерства. Готовясь к ним, я выписал из книги о творческой лаборатории педагога очень точные строчки одной учительницы про таинственную сущность мастерства, которую можно увидеть только «глазами, жадными к творчеству». И, честно говоря, очень мечтал увидеть такие глаза на своих занятиях. Но когда начал давать определения ведущих методических понятий, связанных с педагогической психологией, рассказывать о значимости педагогического такта для профессионального мастерства учителя, как-то отчетливо почувствовал, что моим грезам вряд ли суждено будет сбыться. В глазах одной части слушателей отражалось только вежливое внимание, а у большинства они вообще оставались подернутыми пеленой какого-то равнодушия.

Стало понятно, что сухим объяснениям не под силу передать живое многообразие психологических связей, которые могут возникнуть на уроке, значимость каждой детали в его режиссуре. Чтобы спасти занятие и разбудить интерес к теме, прерываю объяснение и прошу прочесть вслух небольшой этюд о нескольких школьных уроках по зоологии...

В середине бесконечной третьей четверти от какой-то болезни надолго слегла наша зоологичка. Образовавшуюся брешь в расписании закрывали любые свободные учителя. Мы даже придумали игру «Угадай-ка»: кто до начала урока сможет правильно предсказать, какие занятия у нас будут вместо зоологии.

И отчетливо помню восторженную тишину в неугомонном седьмом классе нашей мужской школы — тогдашнее достижение советской педагогической науки, — когда в комнату неожиданно вошла незнакомая, очень молодая и красивая учительница.

— Здравствуйте, дети... — привычно начала она урок и запнулась, окинув нас взглядом. Она, очевидно, хотела обратиться к нам, как ее учили в институте. И увидела, что здесь такое обращение будет не к месту.

Шел первый послевоенный год. В нашем классе преобладали переростки. Те, кто в годы оккупации не смог заниматься и по два-три года не ходил в школу. Многие ученики, которые встали за своими партами навстречу вошедшей учительнице, оказались намного выше ее. Она как-то растерянно глянула на нас, а мы с восторгом рассматривали ее.

Броское голубое платье с глубоким декольте и очень модными тогда срезанными, как на бюстовых изваяниях, плечами. Большая цветастая брошь. Черные лакированные туфли. Так наряжались у нас в городе только женщины, собиравшиеся по вечерам перед началом танцев на центральной улице возле гарнизонного Дома офицеров.

— Ну, что... парни... — нашла новое слово зооличка, — садитесь и будем знакомиться. Меня зовут Зоя Ивановна. А каждого из вас постараюсь узнать поближе в ходе наших занятий. Не возражаете?

Она подобрала такую интонацию и так улынулась, задав этот вопрос, что наши прыщеватые физиономии начавших созревать мужчин, в ответ растаяли от удовольствия.

И необычное платье, плотно прильнувшее к фигуре Зои Ивановны, и то, как она величаво ходила при объяснении темы вдоль доски на своих поблескивающих туфлях с празднично высокими каблучками, и ее мелодичная интонация — все это завораживало нас. Класс переростков, который даже в мужской школе слыл неуправляемым, притих, обалдевший от какой-то новой, еще неведомой силы.

Первым разобрался в новых ощущениях Арнольд Шекинунов — самый старший среди нас. Как только после звонка за Зоей Ивановной закрылась дверь, он своим уже по-мужски огустевшим голосом изрек:

— Вот это, мужики, повезло нам. Такую женщину отхватил директор где-то для нас...

Он поводит пальцем у себя под носом по черному пробивающемуся пушку, как будто поглаживал усы. На его броском смуглом лице и в черных, по-цыгански острых глазах промелькнуло что-то хищное.

Хотя Шекинунов всего на два-три года был старше других семиклассников, именно от него мы чаще всего получали информацию, связанную с нашим мужским воспитанием. Как старательный педагог, Арнольд при этом широко использовал разные методы обучения. Не только подробно, в деталях рассказывал о своих интимных приключениях с женщинами, но и довольно часто иллюстрировал объясняемое будоражащими фотографиями, а иногда в туалете даже наглядно демонстрировал используемые в таких случаях предметы.

С годами я осознал, что Шекинунов, по сути, делал то, чем давно должна была заняться и никак не может решиться на это наша школа. В меру своего разума он делился с нами, младшими своими товарищами, приоткрывающимся перед ним таинственным и влекущим миром сексуальных отношений.

На перемене перед следующим уроком зоологии Шекишунув неожиданно объявил всему классу:

— Пацаны, вы как хотите, а я перехожу поближе к Зое...

Он достал свою холщовую сумку, заменявшую ему портфель, и перенес ее с последней на пустовавшую всегда первую парту. За ним под общий смех то же самое проделал и я. Мне было понятно, отчего повеселели ребята, когда я сел рядом с Арнольдом. Ведь на уроках военного дела и физкультуры Шекишунув стоял всегда первым на правом фланге выстроившегося класса, а я последним на левом. Но сейчас мне было наплевать на такие мелочи. Главное — с первой парты можно будет лучше рассмотреть лицо и всю красоту Зои Ивановны.

И я оказался прав. Со своего нового места, когда учительница делала перекличку, отмечая в журнале отсутствующих, я заметил, какие у нее необыкновенно длинные пальцы с красивыми маникюренными ногтями. От них исходил какой-то сочный блеск, как от кожуры поспевшего шиповника. Когда она встала для объяснения новой темы и подошла чуть ближе, до меня донесся аромат ее духов. Это был незнакомый головокружительный запах, удивительно соответствовавший всему необыкновенному облику Зои Ивановны.

Я несколько раз подряд жадно потянул носом воздух, и вдруг класс вместе с говорящей о чем-то учительницей стал тихонько двигаться. Парту повело в сторону, а голос Зои Ивановны начал медленно удаляться.

Притягательный и волнующий запах духов Зои Ивановны преследовал меня целый день. И запечатлелся в памяти надолго. Когда через несколько лет я впервые поцеловался на свидании с девушкой, она отодвинула свое лицо и поинтересовалась:

— Ну как?

Растерявшись от впечатлений и неожиданного вопроса, я выпалил:

— Здорово... от тебя учительницей пахнет...

— Какой еще учительницей, — обиделась девушка, — это же «Красная Москва», самые современные духи, дурачок...

И еще один эпизод, происшедший на том же уроке зоологии, ошарашил меня. Во время объяснения Зоя Ивановна рисовала на доске и уронила мел. Списанный округлый кусочек докатился по полу почти к нашей парте. Учительница быстро нанулась за ним. От резкого наклона волосы у Зои Ивановны приподнялись, как крылья у взлетающей птицы, а один отворот ее платья под тяжестью брошки слегка отвис. И мне приоткрылась незагоревшая, очень белая округлость груди.

Учительница выпрямилась, красиво дорисовала начатый рисунок. Я был уверен, что, кроме меня, никто не заметил случившегося. И ошибся. Через несколько дней перед началом урока зоологии Арнольд подошел к доске, взял приготовленный дежурным мел и, молча подморгнув мне, положил его на пол возле нашей парты. Урок Зоя Ивановна начала с вопроса.

— О размножении млекопитающих пойдет к доске и расскажет нам... — учительница склонилась над журналом. Ее длинный указательный палец с красиво маникюренным ногтем, заскользил вниз по списку учащихся, и она назвала мою фамилию.

То, что я прочел дома на эту тему в учебнике, у меня сейчас как-то дико переплелось с запахом духов Зои Ивановны, всем, что рассказывал и показывал нам раньше по близкому поводу Арнольд. Пунцовый стоял я у доски, не решаясь открыть рот, и почему-то больше всего боялся встретиться взглядом с учительницей. Мне казалось, она обязательно по глазам догадается о мучавших меня ощущениях, и тогда я вообще сгорю от стыда. Почувствовал, что тишина в классе становится какой-то душной и невыносимой. Наверное, что-то поняла и зоологичка.

— Так хоть что-нибудь Вы можете рассказать? — попыталась она спасти меня.

Но я молча отчаянно замотал головой.

— Садитесь, как ни жаль, но придется поставить двойку.

Я с облегчением поплелся на свое место.

— Шекинунов, — Зоя Ивановна сделала паузу, — поднимите мел и нарисуйте нам основные этапы развития эмбриона у млекопитающих.

Арнольд, проходя мимо меня, опять подмигнул и застучал поднятым мелом по доске. Пока он рисовал, учительница опрашивала других. А когда он закончил, повернулась к нему:

— Что ж, судя по рисункам, эту тему Вы усвоили неплохо.

— Еще бы, — нашелся с ходу Шекинунов. Его смуглое мужественное лицо с отчетливо проступающими уже усами расплылось в ухмылке. Мне в этот миг показалось, что Зоя Ивановна посмотрела на него как-то по-новому. Совсем не так, как на других ребят нашего класса.

Через несколько дней выздоровела наша прежняя учительница зоологии. И Зою Ивановну мы больше в школе не видели. А двойка, поставленная ею в журнале среди обычных пятерок против моей фамилии, очень удивила нашу зоологичку и классную руководительницу. Да и я толком не мог объяснить им причину такого срыва...

Уже по тому, как слушалось чтение, по коротким, и только в нужных местах, смешкам аудитории понималось: сейчас наш разговор сложится по-другому. А чтобы в нем не преобладала стихия случайности и мы не упустили возможности прикоснуться к психологическим тайнам сегодняшней темы, достаю листок с вопросами, подготовленными для обсуждения:

Раз прошедшие годы не стерли в памяти автора уроки Зои Ивановны, значит есть основание считать, что они удались учительнице?

Случайно ли автор озаглавил свои воспоминания именно так — «Двойка по зоологии», или это название имеет какую-то психологическую нагрузку?

Знаете ли Вы, что во многих западных странах считается дурным вкусом употребление духов в дневное время и почему не рекомендуется использовать их педагогам?

Разбирая психологические аспекты педагогического мастерства, часто говорят о «такте» и «бестактности». А что является границей между этими понятиями? И как проявляется чувство такта в описанной ситуации?

Бумеранг

Короткая зимняя сессия уже склоняется к закату. Остается всего один экзамен. «Значит через день, — радуюсь я, — две свободные недели для неспешного чтения подготовленной литературы...»

На выходе из университета меня догоняет Лена — староста той группы, у которой мне предстоит принимать последний экзамен. У нее милое лицо с голубыми глазами, как всегда до краев заполненными излучающей добротой. Не раз замечал, как поощряюще светились глаза девушки при хороших ответах однокашников. Как сочувственно туманился ее взгляд, когда кто-то говорил невпопад. Этот редкий дар сорадования успехам других и сострадания к неудачникам в последние годы среди студентов встречается все реже и реже...

— Ой, как хорошо, что заметила Вас, — запыхавшись, говорит Лена. — У нас завтра экзамен. А Даша Смирнова не сможет прийти. Ей сделали недавно противогриппозную прививку. И медсестра вместо мышцы попала в вену... Теперь Даша еле передвигается... Она очень просит поставить ей тройку автоматом.

От неожиданности мне трудно найти нужные слова и доводы. Ох, если бы милая Лена знала, сколько раз с подобными просьбами накануне и в ходе сессии меня одолевают студенты, их родители и даже некоторые коллеги, ходатайствующие за знакомых.

Все же попытаюсь, не торопясь, объяснить старосте, почему не могу выполнить ее просьбу. Но чем больше говорю, тем тоскливее становится взгляд Лены...

Даже когда мы расстались, мысленно продолжаю обсуждать возникшую ситуацию. Да, терпеть не могу «попрошак». Так я называю студентов, которые получают оценки не за свои знания, а в результате различных просьб или другими путями. Именно из них и вырастают вот

такие неумехи, с которой столкнулась Даша Смирнова. Дипломированные специалисты, приносящие людям беду неправильно сделанным уколом, неумелым управлением транспортным средством или недокрученной где-то гайкой...

Непрофессионализм, заложенный в школе, в ПТУ или вузе, как бумеранг обязательно настигает нас в жизни...

Но с другой стороны, сомневаюсь я, сам же учил студентов, что у настоящего педагога отметка всегда должна, как говорят психологи, носить комплексный характер. Неоднократно твердил им: хороший учитель не должен подобно слепому все время держаться за требования инструкции. А это значит, что для правильного воспитания важно каждый раз учитывать не только фактический уровень знаний ученика, но и особенности личности, конкретной ситуации...

Может быть, думается мне, собственные сомнения — тоже признак того, что мною выбран не самый лучший способ решения неожиданной жизненной задачи?

Вот так и родилась идея изменить имена, фамилии действующих лиц и вынести эту ситуацию на широкое обсуждение самих студентов и читателей.

Интересно узнать, что они думают по этому поводу. Как бы поступили сами и что сказали в подобном случае?

Семейная ссора

В последнее время ссоры становились все чаще и чаще. Они, словно пожары, вспыхивали внезапно и по самым разным причинам. Услышав перебранку родителей, ребенок начинал плакать, перепуганно тряс головой. И семейная пара вынуждена была обратиться за консультацией.

На мой вопрос, что же все-таки вызывает конфликты, женщина уверенно ответила:

— В том-то и дело, что, как правило, ссоримся из-за ничего!

И рассказала о причине последнего случая. Муж вернулся с работы очень расстроенным и, яростно размахивая руками, рассказал ей о том, что начальник в своем рабочем кабинете при всех отругал его, причем в самой хамской форме. Муж признался, что он сегодня еле сдержался, но за следующий раз не уверен. И его кулаки гневно сжались.

Тогда жена объяснила мужу, как бы она действовала в подобном случае. Во-первых, напомнила начальнику, не повышая голоса, что он имеет право критиковать, но не оскорблять. А во-вторых, как можно спокойнее вышла бы из кабинета.

— Я думала, муж скажет спасибо за совет, ведь, по-моему, я все правильно объяснила. Вместо этого он вскипел, наорал на меня и выскочил, хлопнув дверью так, что ребенок испугался и весь вечер проплакал...

Помолчав, она тяжело вздохнула и добавила:

— Объясните, что я говорила неправильно, почему он так взбеленился, за что?

Когда на занятиях по этике и психологии семейных отношений я переадресовываю этот вопрос слушателям, то первые выступающие обычно пытаются объяснить поведение мужа неуравновешенностью его характера. Но ведь особенности характера человека проявляются систематически. А жену поразила необычная реакция мужа на сказанное ею, она не ожидала ничего подобного. Значит, причина ссоры скрыта глубже.

Психологи утверждают, что семейные конфликты возникают чаще всего тогда, когда окружающие по-разному воспринимают и оценивают смысл действий и поступков близких. Думается, в данном случае жена неправильно поняла мотив, которым руководствовался муж, начав рассказывать ей о стычке с начальником. Она восприняла это как желание получить совет, а муж нуждался в другом. Больше всего в такой момент ему было необходимо заинтересованное и понимающее выслушивание, создающее атмосферу моральной поддержки. Не случайно ведь люди, душевное равновесие которых нарушено, прибегают к услугам телефона доверия. А каждый третий звонок, принимаемый этими телефонами, связан с семейными конфликтами.

Наверняка, если бы жена дала как-то понять, что разделяет чувство обиды, возникшее у мужа на работе, ссора не вспыхнула бы. **Истолковав же ошибочно рассказ мужа как желание получить от нее совет, жена нехотя как бы унизила его. Ведь вышло, что он действовал неверно, что, находясь на его месте, она бы нашла иной, более правильный вариант действий.** В результате вся накопившаяся за день ярость мужа выплеснулась на нее. В свою очередь, и муж не разобрался в том, что совет давался с самыми добрыми намерениями. Ведь жена прежде всего хотела уберечь дорогого ей человека от возможных неприятностей в дальнейшем.

Подобное непонимание, появляющееся между близкими людьми, в психологии называют коммуникационным барьером. В семье такие преграды обычно возникают в том случае, если муж и жена не умеют по отдельным деталям, жестам или интонации понимать настроение и желания друг друга.

Вспомните телевизионную передачу «Любовь с первого взгляда». В ней молодой паре, перед тем как отправиться в романтическое путешествие по морю совместной жизни, дают шутовское задание отгадать ответы друг друга на разные вопросы. Но, оказывается, в нем скрыт большой психологический смысл. Это своего рода тест на взаимопонимание. **Дело в том, что в счастливых семьях, как показали исследования, между супругами наблюдается высокий уровень эмпатии — готовности улавливать и тонко**

понимать чувства и эмоции, переживаемые друг другом. Степень эмпатии каждой личности не заложена с рождения. Психологической наукой разработаны простые и проверенные жизненной практикой способы ее развития. Например, просматривая с семьей телепередачу или кинофильм, не ограничивайтесь безликими оценками «понравилась — не понравилась» или «хороший — плохой». Постарайтесь выяснить один у другого, какие именно поступки или черты характера героев увиденного вы восприняли одинаково и в чем ваши мнения разошлись. Тренировать умение чувствовать и понимать душевный мир окружающих помогает и такое упражнение. Глядя в телевизор, уберите на некоторое время звук и попытайтесь по выражению лица, жестам догадаться, о чем идет речь, как будут развиваться действия дальше. А затем сверьте, что вы предугадали правильно и в чем ошиблись.

Эмоциональная чуткость души, как и музыкальный слух, поддается развитию. Важно только, чтобы человек хотел и стремился стать более чутким. Не случайно поэт утверждал, что «душа обязана трудиться».

Вот почему настораживает фраза жены о том, что их размолвка началась из-за ничего. Как раз вот такие, на первый взгляд, мало что значащие мелочи, если им не придавать должного значения, и становятся чаще всего толчком для возникновения напряженности в отношениях, которые ведут к распаду браков. Оказывается, как установили социологи, именно из-за таких «пустяков», как неудачно оброненное слово, расхождений в оценках поступков людей, в основе которых лежат психологические факторы, серьезные семейные конфликты возникают в два-три раза чаще, чем из-за недостатка денег, плохих жизненных условий, пьянства и других, казалось бы, более существенных материальных причин.

Коммуникационные барьеры в семье исчезают, если имеется правильное представление друг о друге, когда понятии сильные и слабые качества каждого. Оказывается, очень часто под воздействием **психологических стереотипов** семейные пары завывают или преуменьшают степень развития некоторых черт у другой половины. **Установлено, что жены склонны неоправданно переоценивать практицизм, оптимизм и жизненную стойкость своих мужей, занижают их способность к переживанию чувства собственной вины. А те, в свою очередь, сильно преувеличивают уровень неуравновешанности и непредсказуемости поведения своих жен.** Отсюда — отсутствие должного понимания. Вот и в приведенной ситуации жена ошибочно посчитала своего мужа более «деловым» и расчетливым, чем он есть на самом деле, когда начала давать ему свои советы. И в то же время недооценила его потребность чувствовать себя правым, отстаивать свое достоинство.

Конечно, в пылу ссоры муж не смог сразу осознать и объяснить причину своего гнева, но, без сомнения, его разочарование отсутствием

нужного понимания со стороны жены прорвалось и в его крике, и в злом хлопаньи дверью.

Мы признаем, что для семейного счастья очень важно, чтобы жених и невеста имели возможность повнимательней присмотреться, лучше узнать друг друга до свадьбы. И очень мало задумываемся над тем, что с появлением загосовских отметок в паспортах необходимость душевно прислушиваться друг к другу возрастает во много раз.

Исповедь на лестничной клетке

С Олегом и его женой Татьяной я знаком уже не один год: они наши соседи. Мы с женой между собой называли Олега и Татьяну «голубятами». Давно, когда мы только переехали в наш новый кооперативный дом, они всей семьей выходили по вечерам на прогулку. Олег неторопливо, с какой-то хозяйственной гордостью, одной рукой важно толкал перед собой цветастую импортную коляску с маленькой дочкой, а второй нежно придерживал под локоть Татьяну. Ходили они всегда рядом, тихонько переговаривались, и плечи их очень часто соприкасались. По этому разговору, похожему на щебетанье, по прикосновениям плеч было понятно, что такие совместные прогулки им здорово нравятся. И мы с женой по-доброму улыбались, глядя на эту молодую семейную парочку, радуясь биополю какого-то счастливого благополучия, которое она излучала.

Татьяна долгое время не работала, поднимала на ноги дочку и появившегося через год сынишку. А Олег был квалифицированнейшим слесарем-наладчиком станков с числовым программным управлением. И, как он сам как-то выразился, мог «довести до ума любой агрегат». По работе ему довелось раньше побывать в Египте, Индии и даже на Кубе. В нашем подъезде Олега все хорошо знали. Если выходила из строя стиральная машина, газовая колонка или какая-нибудь другая домашняя техника, все звали на помощь Олега. Он выручал безотказно.

Мы с женой считали, что с соседями нам здорово повезло, и на правах старших по-хорошему радовались счастьем молодых. Но в последнее время в семье соседней стали происходить тревожные изменения.

— Опять голубята ссорятся, — грустно роняла жена, когда за стеной по вечерам начиналась очередная бурная разборка на громких тонах. На лестничной клетке, куда обычно выходили курить все жильцы, все чаще и чаще можно было застать задумчивого Олега с сигаретой во рту. Недавно, увидев в очередной раз на лестничной клетке расстроенное лицо соседа, я спросил:

— Что там у вас происходит, Олег?

Он сделал глубокую затажку, нервным толчком вытолкнул клубок дыма: — Кабы знать, что да отчего... С Танькой живем теперь, как кошка с собакой... Она же кассиром пошла работать... В коммерческом банке... Другой радовался бы на моем месте, а меня трясет всего...

По этим коротким фразам с паузами стало понятно, что он волнуется, рассказывает об очень личном:

— Сам понимаешь, на одну мою зарплату теперь не проживешь с семьей... Да еще по два-три дня в неделю за свой счет заставляют брать... Вот у нас главным добытчиком в семье и стала Танька... Знаешь, сколько ее касирская зарплата тянет?

— Понятия не имею.

— То-то же... И не дошурупить... В три раза больше, чем у меня, мужика, слесаря шестого разряда... Да еще у нас на заводе по два-три месяца деньги не платят, а у них, как часы... День в день выдают. Как тут не запихуешь... Только что попросил у нее чая налить, а она говорит, чтоб сам сделал. Больно, мол, устала на своей фирме... Разобиделся я, выскочил со злости сюда... Поостыл тут чуть малость и думаю: дурак ты, Олег, дурак... Радуйся, на такое хлебное место жену пристроил... Да вот не чую в себе этой радости почему-то...

И я увидел, как воспаленно замигала его сигарета от глубоких и частых затяжек.

Приступая к разбору этой ситуации на занятиях, я сразу предупредил:

— Давайте не будем касаться таких жгучих сегодня вопросов, как насколько правильно, что квалифицированный наладчик получает значительно меньше рядовой кассирши. Или на каком основании у нас могут по несколько месяцев волокитить с выплатой зарплаты. Объяснение этим фактам должны давать специалисты в области экономики и права. А наша задача — разобраться в психологических корнях тех изменений, которые произошли в семье Олега и Татьяны. Выяснить, почему вместо благополучия и покоя хорошие заработки жены стали причиной душевной смуты и частых конфликтов. Понять, отчего могут происходить такие неожиданные перестройки в межличностных отношениях и как можно их избежать.

Но уже в самом начале обсуждения я сразу же столкнулся с неожиданным затруднением. Большинство выступающих, словно сговорившись, стали доказывать, что во всем виноват сам Олег. Мол, мужчинам вообще свойственно повышенное самолюбие и амбициозность, которые и порождают такие конфликты.

— Во-первых, — начал я возражать, — эти качества характера вовсе лишены половой окраски. Они в одинаковой степени могут быть присущи и женщинам. Во-вторых, вряд ли бы человек с большим самомнением и раздутыми амбициями так охотно и бескорыстно отзывался на просьбы соседей, как это делал Олег...

И все же разбор как-то буксовал на месте, никто из выступающих не смог повернуть обсуждение в нужное направление. Тогда я напрямую

спросил, кто из слушателей читал что-нибудь об игровой теории взаимоотношений между людьми. И когда не поднялась ни одна рука, до меня дошло, почему так вяло шел анализ ситуации. Они не владеют информацией, которая подпитывала бы интерес к обсуждаемой теме.

— Полина, — решился я на эксперимент, — ответьте, пожалуйста, только откровенно: Вам очень хотелось поступить в наш институт?

Студентка удивленно глянула в мою сторону, поднялась:

— Конечно... Я с детства поняла, что буду только учительницей.

— Давайте подумаем, почему при ответе у Вас вырвалось такое категоричное «только» и откуда появилось именно такое желание?

— Наверное от того, что очень хотелось...

Разрешаю Полине сесть и добавляю, что человек, прочитавший книгу Эрика Берна «Игры, в которые играют люди», где впервые рассматриваются психологические основы человеческой судьбы, наверняка ответил бы по-другому. В своей работе известный американский психолог убедительно доказал, что каждый человек еще с детства чаще всего бессознательно думает о своей будущей жизни, примеряет на себя разные типы поведения и решает, как выразился поэт, «делать жизнь с кого». Такие сформированные на подсознательном уровне личные перспективные планы психологи называют **жизненными сценариями**. И каждый из нас, оказывается, выбирает в нем свою определенную роль, которую мы и играем в течение жизни. Такой устойчивый тип поведения, свойственный каждому человеку, Э. Берн образно называл «играми на всю жизнь». Олег многие годы с успехом выполнял роль главы семьи, на плечах которого лежала ответственность за ее материальное благополучие. Так, наверное, было заведено в семье, где он вырос. Но вот изменились социально-экономические условия. Больше зарабатывать стала жена. И супруги оказались психологически не подготовленными к необходимости смены ролей, а игровая теория межличностных отношений гласит:

Ломка сценариев и смена жизненных ролей очень часто носит для личности драматический характер и переживается ею очень болезненно.

Вот где кроются причины конфликтов, начавшихся в семье Олега и Тани. Не случайно психологи предупреждают нас, что надежность семейных уз зависит не только от силы чувств супругов, степени их привязанности друг к другу, но и готовности к выполнению разных ролей, понимания необходимости смены своих обязанностей при изменении условий жизни. В такие переломные периоды жизни от жены и мужа требуется повышенное внимание друг к другу. Ведь любая, даже незначительная мелочь в поведении, вроде отказа налить чая, может стать причиной глубокой душевной травмы.

Особо останавливаюсь на том, что же определяет те жизненные роли, которые мы выбираем себе. Э. Берн убедительно показал, что жизненные сценарии, или, проще говоря, наши судьбы, носят далеко не случайный

характер. Много в них складывается под влиянием родителей, опыт которых и является невидимым, но очень мощным психологическим импульсом, толкающим человека навстречу своей судьбе и определяющим особенности его поведения.

Ведь наверняка мама нашей Полины была педагогом. «Не правда ли?» — спрашиваю в тишине заинтригованной аудитории.

Все лица поворачиваются в сторону, где сидит Полина. Ее молчаливый кивок подогревает интерес к рассказываемому. Родительский опыт, доказывал Э. Берн, несет в себе такое мощное воздействие на детей, что очень часто их судьбы повторяются. Например, установлено на статистически достоверном уровне, что если мать разводилась три раза и более, то наверняка подобное ожидает и ее дочь. Такие же закономерности прослеживаются в том случае, если кто-то из родителей попадал в тюрьму или был алкоголиком. Убедиться в истинности этого положения, к сожалению, нам действительность предоставляет довольно часто. Так неожиданно получила научное обоснование зародившаяся еще в древнеиндийской философии теория Кармы, которая утверждает, что на судьбах детей отражаются деяния их родителей.

Но тот же Э. Берн утверждает и возможность совершенно другого варианта жизненного сценария, строящегося по принципу противоположности. Только для этого необходимо соблюдать очень важное условие: **как можно раньше сформировать у человека понимание необходимости смены прежней роли и изменения своего жизненного сценария.**

Значит, если дочка еще в детстве сможет выработать негативное отношение к факту многократного замужества матери, можно быть уверенным, что ее личная жизнь сложится по-другому. Стоит Олегу и Татьяне проявить готовность разобраться и понять причину возникающих между ними ссор, как, без сомнения, счастье и спокойствие вернутся к их семейному очагу.

Мои доводы слушались аудиторией внимательно, но до самого звонка меня мучила мысль о том, удалось ли сегодняшнее занятие. Не превратилось ли оно в нудный монолог, ничего не дающий душам слушателей? Немного успокоился только после того, когда несколько студентов догнали меня в коридоре и попросили повторить название книжки Э. Берна, о которой шел разговор на лекции.

Почему мужа любимых жен избивают

Психологическая практика подбрасывает довольно часто загадочные сюжеты. Не раз во время консультаций доводилось слышать вопросы женщин о том, как им нужно поступать, если они страдают от рукоприкладства собственного мужа. Обычный совет — развестись, даже у мате-

риально независимых и молодых женщин, еще не имеющих совместных детей, особого восторга в их глазах не вызывал. Почему, пытался я разобраться. В ответ чаще всего слышал такое:

— Так ведь я знаю, он человек не плохой... Чувствую, что любит меня... Но что мне делать — ума не приложу...

«Тогда какие рекомендации можно дать в таком случае?» — мучился я над их вопросами, еще не имея достаточного психологического и жизненного опыта.

С годами многое прояснилось. Оказывается, народная мудрость, не зря породила на эту тему столько пословиц: «Любит, как душу, а трясет, как грушу», «Кого люблю, того и бью» и даже такую: «Милого побои недолго болят».

Только ли женской смиренностью объясняется их появление?

Не сомневаюсь, что сформулированы они мудрыми женами, своей чуткостью уловившими психологические особенности мужского поведения. Хочу оговориться сразу. Речь идет не о попустительстве побоев в семье, не о прощении супружеского хулиганства, которое, конечно же, недопустимо, грешно и противоречит законам общества.

Разговор о другом. О значимости и необходимости глубинного понимания причин возникновения мужской агрессивности в семейных отношениях и некоторых психологических приемах ее предупреждения.

Психологические наблюдения позволяют утверждать о наличии особого **спонтанного синдрома агрессивности**, проявляющегося время от времени в отношениях даже между любящими друг друга парами.

В психологии понятие **синдром** включает определенное сочетание признаков какого-либо явления или поведения, объединенных единым механизмом возникновения, и объясняющегося особенностями проявления свойств нервной системы.

Существование такого явления подтверждает и тот факт, что во время консультаций многие мужчины не могут толком объяснить причин, по которым они поднимают руки на своих жен.

Спонтанный прием агрессивности присущ не только сильной половине человечества, но и слабой, хотя механизмы его возникновения и формы проявления у мужчин и женщин различаются. В основе зарождения такого синдрома у мужчин лежат мало осознаваемые причины как психологического, так и физиологического характера. А правильное их понимание как раз и способствует предупреждению возникновения таких конфликтных ситуаций.

Во-первых, как зафиксировано многочисленными социально-психологическими исследованиями, важной врожденной особенностью мужской психики является стремление к доминированию во всех сферах

деятельности. Отсюда их ревностное отношение к должностям, постоянная гонка за профессиональным признанием и деловым успехам. Этим же часто объясняется неприятие и даже ревность, которую не редко испытывают мужья, если их жены достигают удач в бизнесе.

Для мужчины очень важно самоутверждение. И малейшие сомнения или признаки нарушения его превосходства в семье могут вызывать неосознанную агрессию.

Во-вторых, от природы, по своей физиологической сути и функции мужчина является «осеменителем». Но его организм устроен так, что успешно справляться с такой функцией он может не всегда, в то время как женщина обычно способна всегда выполнять свою половую задачу, связанную с приемом мужского семени. Это женское превосходство и порождает часто у мужчин неосознаваемое чувство агрессии даже по отношению к любимой. И действительно, при страстной любви сила такой агрессии может резко возрастать и проявляться в самых разных формах.

Можно ли предупредить ее проявление? Оказывается, возможно. И умные женщины этим приемом, чаще всего интуитивно, умело пользуются. Суть его сводится к необходимости систематической похвалы мужчины не только за его ум, деловую хватку, хозяйственность или интеллект. Важно, чтобы он как можно чаще слышал от жены в постели возглас, который произносила героиня фильма «Маленький гигант большого секса»:

— О-о-о, Марат!

Сколько конфликтов можно было бы избежать, если бы наши жены чаще вспоминали, что глава семейства очень дорожит той женщиной, которая не только окутала его теплом и заботой, но еще и признала в нем идеал мужчины.

Папа любит другого

Женщина подошла ко мне в коридоре университета во время перемены и сказала, что ей очень нужно поговорить с психологом. По тихому голосу, по тому, как она оглянулась вокруг и потупила глаза, стало понятно: речь, очевидно, пойдет о чем-то личном, не требующем лишней ушей. Но все равно, несмотря на догадку, услышанное оказалось неожиданным...

Когда мы остались один на один, женщина рассказала, что она вместе с мужем воспитывает сына, которому уже одиннадцать лет. Мальчик прекрасно учится, много читает, пишет стихи. До недавнего времени он старался походить на папу во всем. Слово отца для него всегда было решающим. А недавно подросток узнал, что его отец — гей. Случайно мальчик стал даже свидетелем его близости с другим мужчиной...

Теперь он избегает родного отца, боится оставаться с ним дома. А когда тот приходит с работы, сын убегает к товарищам и старается не ночевать дома.

— Как же строить семью дальше? Неужели все годы, прожитые вместе, пошли насмарку? К какому врачу нужно направить мужа для консультаций и излечения? Как объяснить сыну всю грязь про то, что его папа любит другого? — быстро один за другим засыпала меня вопросами женщина.

Действительно, ситуация — драматичная. Но пусть читатель не удивляется: в советах и консультациях больше всего нуждается не отец, а мальчик и сама мать. Ее вопросы — свидетельство сексуально-психологической растерянности женщины. И не случайно. Дело в том, что в массовом сознании нашего народа основательно осело категорическое неприятие любого нетрадиционного сексуального (впрочем не только сексуального) поведения.

Всемирная организация здравоохранения еще в конце 70-х годов XX ст. исключила гомосексуализм из Международной классификации психических болезней. В законодательстве всех развитых стран внесены поправки, исключающие любые преследования взрослых людей за гомосексуальные связи. Экспертные исследования свидетельствуют, что в различных странах Европы и Америки опыт гомосексуальных отношений имеют до 12 % мужчин и 5 % женщин. В среднем распространенность систематических однополых сексуальных связей, по данным последних публикаций достигает 4 %.

Ученые всего мира до сих пор бьются над загадкой природы, пытаюсь найти ответ: почему человек начинает испытывать влечение к лицам своего пола? Когда и как зарождаются и формируются такие отклоняющиеся эмоции и чувства? Но однозначные научно обоснованные решения еще не найдены. Сегодня ученые считают, что у 90 % лиц, которым присущи такие сексуальные отклонения, заложены от рождения и объясняются нарушениями во время их внутриутробного развития. Чаще всего такое фиксируется в тех случаях, когда во время беременности будущая мать перенесет краснуху, свинку или другое инфекционное заболевание. Полученные осложнения в дальнейшем сказываются на работе мозга ребенка, у которого перестает функционировать центр влечения к противоположному полу.

И лишь у 10 % необычная сексуальная ориентация складывается под воздействием психологических факторов. К их числу можно отнести, к примеру, чрезмерное желание будущей матери иметь дочку и сильное разочарование при рождении мальчика или наоборот. Такие переживания матери в предродовой период в дальнейшем могут оказать травмирующее влияние на сексуальные привязанности повзрослевшего сына или дочери. Психологические механизмы такого воздействия изучены еще недостаточно, но подобные случаи зафиксированы уже неоднократно.

Люди с гомосексуальной ориентацией нуждаются не в лечении. Больше всего им необходимо даже не сострадание, а понимание окружающих. Ведь им вполне доступны все оттенки чувств и переживаний, которые свойственны большинству людей. Многие из них достигают величайших вершин в самых различных областях жизни и творчества. Вот только несколько известнейших фамилий: гениальный композитор Чайковский, классики английской литературы и поэзии Оскар Уайлд и Уолт Уитмен, или знаменитая французская писательница Аврора Дюне, известная во всем мире под псевдонимом Жорж Санд, прославленные танцоры Сергей Дягилев и Михаил Барышников.

Общество в своем развитии прошло несколько этапов в понимании и отношении к таинству любви. Сейчас психологи разных стран согласились о наличии четырех составляющих чувства любви. Первое составляющее связано с вожделением, или, как определил Фрейд, **либидо**, и воплощается в сексе. Второе — **эрос**, который еще со времен древних греков признан высшей формой отношения между людьми, так как служит стимулом к творчеству, воспроизводству и продлению жизни. Третье составляющее — **филия**, которая формирует чувство дружбы и братских отношений между людьми. И четвертое составляющее — **агапэ**, проявляющаяся в заботе о благе другого человека.

Подлинная человеческая любовь является гармоничным сочетанием всех четырех составляющих, она пропитана ими. К сожалению, очень часто во многих семьях чувство любви сводится к первым двум ее составляющим. В таких случаях любящие люди становятся похожими на детей, которые в нетерпении слизывают красивый крем с поверхности, не ощущая всей прелести торта.

А ведь настоящая любовь замешана на самых разных чувствах. Их пропорции могут встречаться в разных сочетаниях. Эти различия очень индивидуальны, они определяются особенностями семейных ценностей, брачных связей и преобладающих ориентаций в половых отношениях.

Не случайно в развитых обществах сейчас наблюдаются долгосрочные однополые семьи, для которых свойственна и высокая духовная близость, и взаимная ответственность друг перед другом. Оскар Уайльд, переживший тюремное заключение и общественное осуждение за свою нетрадиционную сексуальную ориентацию, с горечью констатировал: «Приходится только сожалеть, что иногда из-за любви ставят к позорному столбу...»

Вот почему мужчины и женщины чаще всего вынуждены скрывать свои истинные сексуальные пристрастия, бороться со своим естеством. В юном возрасте, боясь и не понимая причины своих странных влечений, геи и лесбиянки для вытеснения собственных необычных чувств и борь-

бы с ними могут создавать традиционные семьи. Они верят, что со временем им удастся преодолеть себя и достигнуть необходимой гармонии.

Очевидно, именно так и случилось в семье женщины, пришедшей к психологу за советом. Но рано или поздно накапливаемое неудовлетворение прорывает плотину моральных условностей, создаваемых обществом. И тогда — трагедии неизбежны. Предупреждать и избегать их помогает только правильное понимание источников такого поведения. Нельзя человека лишать права на уважение к своей личности из-за нетрадиционной сексуальной ориентации. Точно так же, как за особые пристрастия к музыке, поэзии или живописи...

Культура и гуманизм любого общества начинается с терпимости и уважения к непохожести и индивидуальности личности. Разве случайно, что самые жестокие преследования и наказания за гомосексуальные отношения были установлены именно в фашистской Германии и в СССР?

Для одного человека гомосексуальная близость связана с грязью. Для другого она может стать источником вдохновения, подтолкнуть на создание бессмертных высоко художественных произведений. **Готовность принимать инакомыслие и образ жизни, который отличается от принятого большинством, — самый точный психологический признак истинного гуманизма и высокой культуры.**

Вот почему очень важно научиться спокойно воспринимать отличия в системе построения брачных отношений, вкусов и пристрастий других людей. Если обеспокоенной женщине хватит мудрости принять эти истины, ей будет легче успокоить сына, правильно объяснить ему поведение мужа и свое собственное. Такое понимание подведет ребенка к прощению. А оно не только сможет сохранить его прежнее отношение к отцу, но и явится духовным очищением личности, послужит психологическим выходом из этой нелегкой ситуации. Важно, чтобы ребенок понимал: **личная жизнь родителей — это отношения, которые определяются только ими самими. И никто другой не имеет права в них вмешиваться.** Главное обеспечить ребенку уверенность, что, независимо от отношений между родителями, он остается для обеих нужным и любимым. Именно это и сохраняет детям ощущение счастья и радости жизни.

На экзамене

Я. В. Васильеву

Экзаменационную сессию принято считать самой заморочистой и озорливой порой учебного года. Сам в молодости частенько распевал с друзьями, что студентам живется весело от сессии до сессии. Но когда начал набивать собственные педагогические шишки, по-новому стал относиться и к этим хлопотливым дням. Ведь проводимые экзамены — испыта-

ния не только для учащихся. В не меньшей степени они — безжалостный тест профессиональной пригодности и для преподавателя, позволяющий объективно взглянуть на свои собственные удачи и поражения.

Ответы учащихся на экзамене, как лакмусовая бумажка, сразу же показывают, к какой теме удалось пробудить интерес и что из рассказанного «пририкошетило» и не осело ни в памяти, ни в душе.

На сегодняшнем экзамене по социальной психологии, слушая ответ студентки, взял в руки ее зачетку: Тихомирова Алена. На моих занятиях, словно оправдывая свою фамилию, она вела себя тихо, мирно. Весь семестр посещала их регулярно. Но никогда не вязывалась в дискуссии, вспыхивавшие при обсуждении ситуаций, не тянула вверх руку во время опросов, дожидаясь всегда, пока сам ее подниму.

А на доставшийся ей билет отвечает основательно. По тому, как свободно и к месту использует сложные термины, фамилии каких ученых упоминает, становится ясно: готовилась не только по конспекту.

Остается выяснить главное: помогли ли прочитанные книги и наши разборы практических ситуаций проклюнуться готовности успешно настраиваться на душевное состояние других, пропущена ли приобретенная информация через сердце.

— Представьте, — говорю я закончившей свой ответ Алене, — после института Вы работаете в девятом классе. С детьми отношения сложились самые прекрасные. Они в Вас души не чают, а Вы отвечаете им тем же. Но вот одна из лучших учениц захандрила, стала странно вести себя на занятиях. Во время объяснений взгляд ее где-то далеко-далеко. Слабые, беспомощные ответы у доски. Вы встревожились и решили побеседовать с ней по душам после уроков. А когда остались вдвоем и разговорились, она призналась, что беременна и не знает, что ей делать дальше... Какой бы была Ваша первая реакция в такой ситуации? С чего бы начали разговор со своей ученицей?

Разбор этого нелегкого случая, подсказанного самой жизнью, уже проходил «обкатку» в одной из групп. Запомнились растерянные глаза студентки, когда попросил найти свой вариант ответа у нее.

— Наверное, — от странной смеси решимости и стеснительности голос ее задрожал, — прежде всего спросила бы, давно ли это случилось...

После короткого обсуждения она согласилась: вариант не из лучших. В нем, хоть и в скрытой форме, но очень отчетливо проступают намерения и позиция спрашивающего. Мол, не упущено ли время, как бы не опоздать...

А это воспринимается не только как желание помочь. В отдельных случаях подобные советы становятся причиной глубокой обиды на близких и неизгладимой трещины в отношениях между ними.

Вот еще несколько вариантов, которые предлагались тогда: «Знают ли обо всем родители?» или «Кто отец ребенка?» Но в ходе разбора убеждались: при таком начале нормальный разговор вряд ли сложится. Ведь совсем другого ждет истстрадавшаяся душа, открываясь перед учительницей. Так приемлемого варианта тогда никто и не смог предложить.

Знаю, найти нужные слова и интонации в подобных случаях, конечно, нелегко даже для человека, умудренного жизненным опытом. Для этого он должен, как говорят психологи, обладать **надситуативной активностью**. Только хорошей памяти и творческого мышления для развития такого качества личности еще недостаточно. Вот почему в некоторых монографиях утверждается о наличии фенотипа надситуативности, который проявляется только тогда, когда личность овладевает умением видеть складывающуюся ситуацию с позиций других ее участников и приобретает навыки взаимопонимания. Но разве не на это были направлены занятия по разбору жизненных ситуаций? «Неужели, — думалось мне, пока Алена молча размышляла над заданием, — этот самый феномен надситуативности так и остается недоступным для моих студентов?»

— Так что же Вы решили, Тихомирова? — не выдержал я больше затянувшейся паузы.

— Я бы прежде всего спросила, — Алена тяжело вздохнула, — счастлива ли она...

Вот тебе и Тихомирова, радуюсь я про себя, попала в самую точку, тихоня. Не зря все-таки просидела на занятиях. И молча ставлю пятерку в Аленину зачетку.

Неожиданный зачет

Когда в университете начинаю читать курс лекций по возрастной и социальной психологии, на первых вступительных занятиях студенты часто спрашивают, а можно ли у меня при активном участии в семинарах получить зачет или сдать экзамен автоматом, на основе текущих оценок.

Пытаюсь объяснить им, что от такой практики давно отказался. Никогда не хочется упускать возможности лишний раз, хотя бы недолго, пообщаться со своими слушателями.

Но, видно, не случайно у психологов сложилась своя поговорка: никогда не говори «никогда». Недавно отступил от собственного же правила...

В деканате попросили у меня принять зачеты у группы студентов заочно-го отделения психологического факультета вместо заболевшего неожиданно преподавателя, который вел у них курс «Возрастной психологии» в течение семестра. Возле аудитории, где по расписанию должен был проводиться зачет, собралась кучка студенток, съехавшихся на сессию из разных районов. Комната еще была занята, и, поджидая звонка, собравшиеся обменивались между собой событиями, которые произошли в их жизни за последнее время.

— Николаева, Валюша, а ты где-то устроилась на работу? — спросили у высокой, только что подошедшей молодой девушки.

— Ой, как мне здорово повезло, — откликнулась та. И начала быстро выкладывать свои новости.

Стоя в сторонке, я хорошо видел ее посветлевшее лицо, и отчетливо слышал тихий захлебывающийся рассказ о привалившем ей счастье. Вот, что мне стало известно.

Узнал, что она после окончания педучилища устроилась работать в детский сад воспитательницей средней группы. И теперь, поступив на факультет психологии, стала лучше понимать своих, как она выразилась, человечков. Сейчас под ее крылом двадцать забавных ребятишек. Среди них аж четыре Маши, три Вики, три Оли, Надя и Катя. А вот у мальчишек из ее группы почему-то имена повторяются только у двоих Андрюш. Зато у нее есть Юра, Виктор, Сережа, Ваня, даже Тимурчик да еще Иннокентий. У Иннокентия имя такое сложное, потому, что его отец — священнослужитель. В их семьях принято давать имена по святым, в зависимости от дня рождения. А у Тимурчика папа — грузин. И он такой забавный мальчишка. Самый маленький и самый говорливый.

— Недавно, — делилась она с веселым удивлением, — Тимурчик подошел, подал листик бумажки и попросил, чтобы я его помяла, как мама... Даже показал, как она это делает дома. Я смяла и спросила, а для чего ему потребовалась такая скомканная бумага. Оказалось, что в его шкафчике закончился туалетный рулончик, а просить у других он постеснялся...

Еще она поделилась, что из двадцати ребятишек ее группы только у двух — глазенки голубые, а у остальных — карие...

Прозвучал звонок на перемену. Подождал, пока собравшиеся под дверями зашли в аудиторию, и, все еще улыбаясь от только что услышанного, открыл дверь.

Первой вызвал Валентину Николаеву, взял протянутую зачетку и, ничего не спрашивая, на глазах у всей группы поставил запись о сданном зачете.

Когда дверь за Валентиной закрылась, постарался объяснить оставшимся почему поставил Николаевой зачет автоматом.

Дело в том, что в психологии нет мелочей. Вся психика человека существует только в единичных, очень личных формах. Поэтому психологическая наука строится не только на усвоении определенных знаний, формировании навыков использования разных тестов и их применения на практике. Для настоящего психолога гораздо важнее, прежде всего, готовность и умение понимать чувства и душевные состояния других. А для выявления таких способностей не всегда даже нужно прибегать к опросу или тестированию.

Кроме того, за многие годы не раз убеждался, что Мастерство педагога начинается с умения понимать и создавать психологические ситуации, способствующие зарождению чувства полного доверия между воспитателем и воспитываемым. Готовность человека к обдариванию счастьем других людей — вот главный психологический критерий профессиональной пригодности к учебно-воспитательной деятельности. Из случайно услышанного рассказа молодой воспитательницы отчетливо видно: Валентина Николаева таким даром обладает. Аура доброты и внимания, которой она окутывает своих воспитанников, ощущается даже в ее короткой зарисовке своей работы.

Ведь она не только помнит по именам всех своих воспитанников. Николаева поинтересовалась, почему их называли, так или иначе, учитывает социальные и национальные особенности ребят. И даже знает цвет глаз у всех своих детишек. А много ли педагогов запоминают такое?

Известный американский психолог Гордон Олпорт отмечает: для понимания сути личности очень важно выявить ее **базисную целостность**. Под таким термином им понимается то внутреннее единство, которое присуще конкретной личности, составляет ее основу и систематически проявляется в действиях человека. Нет сомнения, что таким базисным качеством для Николаевой является любовь к детям.

Наконец, психологи точно установили, что систематически переживаемые человеком положительные **эмоции и чувства** являются важнейшими условиями успешного развития его личности. В сложной иерархической структуре чувств особую группу составляют высшие, так называемые социальные эмоции и чувства. Среди них важное место занимает чувство базисного доверия. В первую очередь оно от рождения закладывается в ребенке благодаря отношениям с матерью. И если оно проявляется еще к кому-то другому, то это может являться четким признаком величайшего доверия и привязанности. Не случайно великий основатель артистической педагогики К. С. Станиславский подчеркивал, что чувству приказывать нельзя, очень часто оно может прорываться мимовольно.

Может быть, сама Валентина Николаевна еще не готова подробно объяснить тот факт, почему маленький Тимур попросил у нее помять бумажку для туалета. Зато такой эпизод убедительно доказывает, что ребенок полностью идентифицирует ее с родной матерью и доверяет ей самое сокровенное.

А такие великие удачи доступны только настоящим Педагогам.

Отчаянный поступок

Листок с описанием этих воспоминаний передали мне в редакции Николаевской газеты «Гармония», в которой часто освещалась психология межличностных отношений, и попросили прокомментировать происшедшее. Вот о чем в нем писалось:

«С Витькой Саловым мы были самыми маленькими из всех мальчишек первого «Б». Это, наверное, и послужило началом нашей дружбы. Он научил меня читать хорошие книжки. Часто встречаясь утром в школе, он начинал разговор с пересказа прочитанного. Его рассказы заставили и меня потянуться к книгам.

После школы он поступил в пединститут, а я в военное училище и наши пути разошлись. Потом он написал, что институт оставил и зачислен в Грозненский учебный авиационный центр ДОСААФ. Учеба в Грозном у него шла хорошо. Салов в своей жизни все делал основательно. А здесь его природное упорство и прилежание совпадали с огромным желанием стать летчиком. Как потом мне говорили его однокурсники — он был лучшим. И вдруг...

Письмо от его мамы. Из которого я понял — Витьки Салова в живых уже нет.

Что на самом деле произошло в Грозном, точно я узнал только через год, когда поехал к нему домой и поговорил с его родителями. Вот что мне рассказали.

Витя летал, готовился к выпускным экзаменам. Его документы уже были подготовлены к отправке в Тамбовское летное училище, поступить в которое он мечтал еще в школе. В один из последних, перед выпуском, выходных дней, он пошел в увольнение на встречу со своей девчонкой. Свидание закончилось в доме ее родителей. Витя, вообще-то не пьющий, но поддался на уговоры и «за знакомство» выпил вместе с ее родителями несколько рюмок коньяка. Немного просрочил время и, возвращаясь из увольнения, попался на глаза дежурному по части, который утром доложил начальнику учебного центра о случившемся, как о ЧП.

Тот решил на «отдельном отрицательном примере» повоспитывать молодежь. Как позднее признался отцу Виктора, сам он не собирался задерживать или отменять выпуск курсанта Салова. «Да что Вы, — говорил он, — это был мой лучший ученик. Моя гордость! Я только с целью воспитания отстранил его от полетов на несколько дней. Но при этом, для науки другим, устроил разнос по полной программе...»

В тот роковой день были ночные полеты. Не зная куда себя деть, Виктор торчал на аэродроме, с завистью наблюдал, как взлетают и приземляются его товарищи.

Когда последний курсант закончил полет, Виктор, не выполнив дозаправки и даже не переодеваясь в летный комбинезон, как был в гимнастерке и сапогах, так и забрался в кабину самолета, запустил двигатель, вырвался на полосу и взлетел.

Экзаменационный полет был выполнен блестяще! Заканчивая круг над городом, Витя зашел на посадку. Когда самолет вышел из четвертого разворота, руководитель полетов, глядя на часы, сказал: «Топлива не хватит...»

Салов, наверное, мог воспользоваться парашютом, но под крылом был нефтеперегонный завод. Не знаю, что он думал в тот последний миг, но с парашютом не прыгнул. Самолет упал на поле.

Желая скрыть проступок курсанта, командование учебного центра объявило его героем, который погиб, но не дал самолету упасть на нефтеперегонный завод.

Похоронили курсанта Виктора Салова с почестями. Его друзья-курсанты несли гроб. Были торжественные речи, салют и прочее. Но лишь немногие знали истинную причину гибели курсанта.

Сегодня мой сын, родившийся через два года после гибели Витьки, — заканчивал воспоминания главный редактор, — уже на тринадцать лет старше моего друга. А я все еще не могу разобраться, что же заставило умного, рассудительного парня совершить такой отчаянный шаг. Думаю, и до сих пор не нахожу ответа...»

Разбор такой сложной ситуации лучше всего начинать с решения, которое принял начальник учебного центра училища. В армейских организациях все действия командиров и подчиненных четко разгорожены уставом. Вот он и поступил строго в соответствии с требованиями армейских законов: раз допущено ЧП, значит виновник должен понести наказание. Военных почти всегда интересует сам факт, а не причины, которыми он вызван.

Найти же точное объяснение поступку Виктора гораздо труднее. Помочь разобраться в этом могут работы известного украинского психолога Владимира Роменца, который глубоко и всесторонне исследовал состояния человека, связанные с совершением, как он выражался «Великих Поступков». При разборе таких сложных ситуаций для их понимания, говорил он, следует обращаться к Великой Логике Поступков (ВЛП). А она требует начинать анализ неожиданных действий людей с выяснения мотивации.

Согласно ВЛП, человек в состоянии конфликта совершает непредвиденный поступок «вопреки», т. е. действует вразрез здравому смыслу. Действительно, ради чего поднялся Виктор Салов в воздух вопреки запрету? Ведь он мог продемонстрировать свое умение и после истечения срока наказания.

Подобное странное для многих поведение объясняется противоречивостью чувств, которые переполняют человека в такие моменты. Эти разные по направленности чувства в психологии называются амбивалентными. Они часто становятся пусковым механизмом самых неожиданных

мыслей и действий человека. С одной стороны, полученное наказание Виктор, судя по его поступку, считал неза заслуженным, с другой — хотел доказать командиру, что летчик он вполне состоявшийся и может летать прекрасно. Пусть командир увидит это и поймет свою ошибку, пусть ему станет стыдно за несправедливое наказание, — вот примерно какие мысли одолевали Салова, когда он принял импульсивное решение подняться в воздух. Амбивалентные мотивации, поясняет В. Роменец, чаще всего у людей приобретают большую моральную значимость и являются предверием критической ситуации, так как все окружающее в таком случае воспринимается ими в черном цвете. От чрезмерного упорства, а оно присуще характеру Виктора, у личности в таких ситуациях возникает чувство «лишнего человека». И конфликт независимо от воли индивида движется в сторону Поступка. Это очень ответственный и непредсказуемый момент в поведении человека. Человек в таких случаях может действовать самым неожиданным образом. Не случайно при запуске космонавтов дублеры сопровождают их вплоть до самого старта.

Но именно Поступок через импульсивное действие несет освобождение от давящей человека амбивалентности и выполняет для личности роль своеобразного катарсиса, т. е. эмоционального потрясения, которое, как известно еще из древнегреческих трагедий, выполняет в психиатрии функцию внутреннего очищения. Подобные переживания не только облегчают нам душу, но и делают ее более просветленной, снимают с нее груз нравственных мучений и обид. Вот почему Виктор и полез в кабину самолета.

Правомерен вопрос, как же увязываются и чем объясняются его дальнейшие действия?

В жизни довольно часто бывает так, что героические поступки могут совершать люди, от которых этого никто не ожидал. Казалось бы, нарушитель дисциплины, замеченный в употреблении алкоголя, обиженный на командира, как он считает, за неза заслуженное отстранение от полетов, и вдруг идет на самопожертвование.

Но психологи такие, неожиданные на первый взгляд, действия объясняют следующим образом. В своем духовном очищении в ходе Поступка человек всегда руководствуется не случайными мотивами, а сформированным в его сознании Идеалом. Поэтому на второй стадии развития Поступка личность стремится к реализации этого Идеала. Вот почему поэты и философы утверждают, что благодаря Идеалам мир преобразуется. Вот для чего они так необходимы людям. На это и должна быть направлена вся воспитательная работа родителей и педагогов. Именно идеалы являются тем стержнем, который делает человека Личностью, Готовой Совершить Поступок, и становятся мотивационным толчком к действиям людей в критических ситуациях. В психологии такое поведение называется «мотивационным кругом», хотя, как тонко подметил

В. Роменец, правильное называть подобное поведение «мотивационной спиралью», так как, совершая свой Поступок, человек поднимается на новый виток собственного духовного развития. И в такие моменты проявляется сущностью личности.

Дальнейшие действия Виктора, пожертвовавшего своей жизнью ради спасения других, — убедительное доказательство правильности вывода украинского психолога. И еще раз убеждают нас в великой значимости и воспитательном могуществе Идеалов.

Конечно же, находясь в кабине самолета с закончившимся горючим, Виктор обо всем этом просто не думал. Как и всем нормальным людям, ему очень не хотелось умирать, но он прекрасно понимал, чем грозит другим жителям города падающий на их головы самолет. И в этой борьбе мотивов он просто остался верен своим Идеалам, он не мог им изменить и поступить по-другому.

В. Роменец утверждал, что Поступок — это процесс, в котором человек реализует свой Идеал и творчески проявляет свою моральность. Но как творческий акт он всегда интуитивен, выполняется на подсознательном уровне. Выходит, что Поступок, совершенный Саловым, совсем не случаен, а вполне закономерен. Люди, достигшие таких духовных вершин в своем развитии, просто не могут поступать иначе.

Испытание любовью

Эту студентку нельзя было не заметить. Не только потому, что ее избрали старостой, и она всегда перед началом лекций клала мне на кафедру журнал группы. От остальных своих юных сокурсниц она отличалась еще особой серьезностью, которая дается человеку не столько возрастом, как продуманным отношением к жизни. Это чувствовалось и по тем вопросам, которые она задавала на занятиях, и по ее взгляду. Так внимательно и уверенно смотрят только зрелые женщины, хлебнувшие в своей жизни всякого. И то, с чем поделилась со мной студентка, застало меня врасплох...

Она рассказала, что вот уже больше года встречается с доцентом, который преподает на ее факультете. Пояснила: вначале тот говорил, что ему интересно с ней. Что раньше у него ничего похожего не было... А в последний месяц даже перестал отвечать на ее эсэмэски. Она знает, что у него своя семья, десятилетняя дочка.

— Но неужели, — завершила исповедь студентка, — все это может мешать счастливой любви?..

Психология — не аптека, где имеются готовые лекарства на все случаи жизни. Очень часто только сам человек может найти правильные ответы на вопросы, которые его мучают. И никто ему в таких случаях не укажет...

Тем более трудно давать какие-то советы заочно, не зная хорошо людей, которые оказались в описанном положении.

Но с похожими вопросами студенты обращаются довольно часто. И это свидетельство того, как мало знает молодежь о подлинной любви, как слабо подготовлена к пониманию этого сложного чувства. А ведь о нем написано столько, что трудно сказать что-то новое. Поэтому лучше остановлюсь на типичных заблуждениях, которые свойственны молодым при встрече с чудом любви.

Классик психологии Эрих Фромм утверждает, что любовь подобна искусству и она доступна только тому, кто имеет личный опыт ее переживания в себе. Вопрос студентки — наглядное подтверждение того, как нелегко приобретается такой опыт.

Конечно же, разница в возрасте или социальном положении не могут стать преградой такому чувству. Но нужно быть готовым к тому, что оно несет не только положительные эмоции. Мы же чаще всего говорим о радостях любви. Но гамма ее эмоций гораздо разнообразнее. В ней тесно перемешаны светлые и темные тона, восторг и боль.

Вот как описывает свое ощущение любви великая поэтесса Марина Цветаева:

«Любовь. Попробуйте на вкус,
Как слезы — солонь».

Такое происходит потому, что истинная любовь всегда связана с готовностью к самопожертвованию. Если в порыве своего чувства мы думаем только о себе и о личном благе — это первый признак возможной ошибки. Ведь любимый человек живет не на необитаемом острове. Его судьба тесно переплетена с другими. Забывать об этом — значит быть не готовым к правильному пониманию искусства любви и построению межличностных отношений.

Любовь не может быть счастливой или неудачной. Но она всегда испытывает нашу душу на подготовленность к ее пониманию. То как это состояние перепашет нашу душу и что взойдет в ней, зависит не от плуга, а от того, семена каких знаний и чувств мы в ней посеяли.

Поспешность — еще один признак распространенного суррогата этого чувства. Истинная любовь всегда терпелива. «В погоне за скорыми результатами, — предупреждает нас видный психолог Эрих Фромм, — вы никогда не овладеете искусством взаимопонимания». Время — вот лучшая проверка настоящего чувства.

Так стоит ли огорчаться и делать скоропалительные выводы только из-за отсутствия ответов на телефонные звонки и послания?

Настоящая любовь прекрасна не результатом, а тем непередаваемым возвышающим состоянием, которое испытывает человек, охваченный своими переживаниями. Именно они насыщают нас вдохновением и дают возможность остро чувствовать прелесть окружающего мира.

Владимир Высоцкий пел: «Я люблю — и, значит, я — живу!»

Вот с каких позиций нужно подходить к проверке своего чувства, чтобы не сожалеть позднее.

Замолчал в тревожном ожидании, так и не понимая, удалось ли мне достучаться к сердцу своей ученицы. И в ответ услышал неожиданное:

— Спасибо...

Часть 4

Секреты делового успеха

Акцентирую внимание на том, что бедность — категория поведенческая, а не экономическая или политическая. Надо менять поведение людей, потому что другого способа улучшить ситуацию нет, мы уже пробовали.

*Владимир Завьялов,
главный психотерапевт Новосибирской области*

Постулаты мастера Ильенко

Первая моя должность на заводе называлась помощник производственного мастера. А непосредственным начальником у меня оказался Николай Ефимович Ильенко. Как говорится, институт он не кончал, был рабочим, бригадиром, а потом назначили мастером. И хотя у него не было дипломов, зато он накопил богатый запас жизненных наблюдений, в которых спрессовалось прекрасное знание заводской жизни и производственных отношений. Своими выводами он охотно делился с нами, желторотыми специалистами. А мы их между собой называли постулатами Ильенко.

Однажды на достраиваемом судне одной из бригад нашего участка пришлось переделывать фундаменты из-за поставки новых механизмов. Ильенко дал мне задание выписать наряд у нормировщика на эту работу.

На следующее утро я сразу же зашел в контору, чтобы выполнить поручение мастера. Водрузив на нос очки, наш грузный и лысый нормировщик тщательно изучил принесенный мной чертеж и служебную записку конструкторов на переделку фундаментов. Потом достал свою логарифмическую линейку, справочник и начал рассчитывать норму на эту работу. Когда он закончил и вывел общую сумму часов, она оказалась вдвое меньше, чем время, затраченное бригадой.

Я возмущился и стал доказывать, что норма очень занижена. С трудом убедил ввести повышающие коэффициенты, но и они не слишком поправили дело.

Когда я передал выписанный наряд Ильенко, он взглянул на него и молча положил в карман. Через несколько дней он еще раз поручил мне выписать наряд у нормировщика на новую работу. Мы с утра засели за расчеты, и опять норма выходила явно малой.

Я яростно спорил с нормировщиком, доказывал, что он не прав. Даже повел его на строящийся заказ, чтобы показать работу на месте, и он смог убедиться, в каких неудобных условиях приходится работать. Но особых успехов я не добился.

Передавая выписанный наряд Николаю Ефимовичу, я попросил его больше не давать мне таких поручений, потому что с нашим нормировщиком найти общий язык очень трудно, хотя я стараюсь и так, и этак...

— А когда ты у него наряды выписываешь? — спросил у меня Ильенко.

— С самого утра, чтобы быстрее передать Вам, — ответил я и поинтересовался, какое отношение этот вопрос имеет к нашему нормировщику.

— А ты сам постарайся додуматься, — ответил Ильенко и хитро улыбнулся.

После смены по дороге домой я попросил мастера объяснить, что он имел в виду, задавая мне вопрос о времени выписки нарядов.

— Значит, так и не догадался, — засмеялся Ильенко и сформулировал неожиданно свой постулат:

— **Запомни: к нормировщикам и начальникам лучше обращаться после обеда.**

Спустя много лет, уже осмысливая собственный управленческий опыт, я убедился в мудрости этой простой ильенковской аксиомы. А готовясь к занятиям по психологии, разобрался, в чем состояла моя ошибка в общении с нормировщиком.

Ведь что происходило между нами? Стараясь как можно лучше и добросовестней выполнить поручение своего мастера, я с утра появлялся перед столом нашего цехового нормировщика. Но ведь и он хотел как можно лучше выполнять свои должностные обязанности. А ему поручили следить за бережным и обоснованным расходованием средств. Наши интересы оказались абсолютно противоположными... Я был заинтересован получить как можно больше, а он — дать как можно меньше. Ясно, что нам было трудно договориться. А что получалось позднее? В течение дня нормировщику приходилось выписывать не один десяток нарядов и на многие сотни часов. Ведь это его основная работа. Постепенно он смиряется с такой необходимостью, начинает относиться к ней буднично, как к самому обычному делу. Ну а если к этому добавить, что после хорошего обеда у нашего пожилого нормировщика вряд ли появлялось желание подниматься на заказ по крутым многоярусным трапам, чтобы делать замеры на рабочих местах, можно

догадаться, что к этому времени он явно становился сговорчивее. Все это прекрасно уловил мой мастер.

Но самое интересное то, что, запомнив постулат Ильенко о необходимости все важные вопросы с начальством решать только после обеда, я решил проверить достоверность этого правила. И на собственном опыте убедился, что работает оно безотказно, так как отлично учитывает все особенности нашего поведения. А по сути дела все легко и просто объяснимо: хорошо поев, люди становятся добрее и покладистее.

Секрет успеха заключается в умении понять другого человека и смотреть на вещи и с его, и со своей точек зрения.

Генри Форд

Хочу рассказать еще об одном постулате Николая Ефимовича.

Во всех памятках для производственных мастеров и учебниках по научной организации труда указывалось, что рабочую смену нужно начинать с анализа итогов работы за предыдущий день, кратко об-

суждения заданий на предстоящую работу. А Ильенко проводил утренние десятиминутки совсем по-другому. То рассказывал бригадирам какой-то новый анекдот, или, чаще всего, садился с рабочими за столик и почти до самого гудка азартно стучал с ними костяшками домино.

Зато после окончания смены, когда уставшие рабочие собирались снова в бытовке, чтобы переодеться, он мог хорошенько на довольно громких тонах отчитать нерадивых или тех, кто сделал в течение дня свою работу халтурно.

Когда я поинтересовался, почему он традиционную утреннюю десятиминутку перенес с начала на конец смены, Ильенко ответил быстро, словно думал над ответом заранее

— Одно дело, если рабочий услышит свое задание перед гудком, и совсем другое, когда узнает о нем загадя. Тогда он и обмозговать его может не торопясь, и с женой посоветуется, как лучше выполнить. А самое главное, когда с людьми дело имеешь, ласковое слово вперед пропускать старайся, а сердитое — на потом оставляй.

Сколько раз в дальнейшие годы, присутствуя на различных проверках, планерках и производственных совещаниях, которые начальники всех рангов почему-то любят назначать на самые лучшие утренние часы, я слушал их критические разносы, видел тоскливые глаза присутствующих. И очень жалел, что этим руководителям не знакомы постулаты мастера Ильенко.

Уроки Подлясского

На заводе, когда я начал мастеровать, мне очень повезло с непосредственными начальниками. Они были не только прекрасными технарями, хорошо изучившими технологические тонкости корабельного дела. Окружавшие нас железки, чертежи, сроковые графики и другие атрибуты строгого современного производства не потушили в них творческого интереса к душевному миру человека, закономерностям его поведения. И, думается, совсем не случайно из производственных мастеров, начавших в то время свою трудовую деятельность в нашем стапельном цехе завода «Океан», позднее вышли три доктора наук.

Среди них и мой первый наставник Виталий Васильевич Подлясский. К нам он попал вместе с группой других выпускников института. И хотя они все были ровесниками, почему-то именно к нему, даже пожилые бригадиры, которым он в сыновья годился, сразу же стали обращаться по имени и отчеству, а мастера между собой называли шефом.

По ступенькам нелегких должностей линейных руководителей он поднимался быстро и заслуженно, пройдя на наших глазах за короткое время всю лестницу от мастера до заместителя директора завода по производству. Когда его назначили директором самого отсталого в отрасли судостроительного завода, он через несколько лет вывел его в число лучших. Потом так же успешно Виталий Васильевич руководил крупным главком Министерства.

Талант руководителя, как и любой Божий дар, приоткрывает перед одаренным человеком то, что скрыто от других. Вот и Подлясский умел видеть хитросплетения производственных отношений по-своему, и щедро делился этим с нами. Некоторые из его уроков деловой психологии вспомнить позднее приходилось не раз...

Обычно начальники участков требовали от своих мастеров, чтобы первые часы в начале смены те находились на своих объектах. Ведь именно в это время приходится оперативно решать всякие «нежданчики» — организационные неувязки, которые неизбежны во всякой работе.

А Подлясский стал приучать нас начинать рабочий день с другого. Когда бригады расходились по своим рабочим местам, он, прихватив кого-нибудь из мастеров, отправлялся в соседние цеха. Начинал свои обходы обычно с цеха, где собирались секции, которые подавались к нам на стапель для формирования корпуса судна, а заканчивал посещением заказов уже сданных нашим участком для проведения монтажных и достроечных работ смежными цехами.

Эти, как мы их называли между собой, «экскурсии» нашего молодого шефа в самое горячее время смены, честно говоря, казались нам тогда просто выпендриванием, желанием как-то выделиться и поразить

окружающих. А их скрытое значение открылось мне позднее после такого случая.

Завод начал в то время осваивать выпуск новой серии сухогрузов. В строительство запустили сразу два заказа. И оба нужно было сдать к новому году. Поэтому проверку хода работ по ним проводил сам директор завода. И гайки по части соблюдения сроков дисциплины он закручивал здорово. Срыв сроков графиков даже на день не проходил для работников цехов безнаказанно. За это сыпались выговоры, лишали премии, понижали в должностях.

Сложилось так, что к одной из проверок мне нужно было на первом заказе предъявить на конструктивность помещения трюмов, чтобы в них могли начать работу маляры и достройщики, а на втором — сдать под сварку секции бортов. Если с трюмами, поднатужившись, все-таки можно было вложиться в установленные сроки, то борта только-только навесили. И для их полной сборки потребуется дня три-четыре, не меньше. А значит, и нахлобучки от директора не миновать.

Поэтому предложение Подляского в день проверки пройтись после развода показалось особенно неуместным. Обход в этот раз он начал с участка, где собирались секции палуб. Спросил, узнаю ли я среди них те, что идут на мой блок, и увидев, как я качаю головой, поинтересовался, какая толщина листов моих палуб. Я буркнул, что не помню, для этого есть чертежи и спецификации, а в душе чертыхался, злясь и на эту несвоевременную экскурсию, и мелочное любопытство своего шефа.

Но еще больше Подляский удивил меня перед обедом, когда предложил после перерыва снять пару судосборщиков с установки бортов и направить их в помощь сдающим трюма.

— Тогда мы еще неделю с бортами копать будем, — предупредил я, — и директор нам не только головы посрывает...

— Ничего, этот вопрос я беру на себя, — как-то уверенно пообещал Виталий Васильевич.

Когда через несколько часов на проверке я сообщил, что борта под сварку сегодня сданы не будут, директор сделал длинную паузу, нагнул голову, словно собрался бодаться, и взглянул на меня поверх очков:

— Почему?

И тут поднялся Подляский. Он объяснил, что по его указанию я перебрал часть бригады для обеспечения своевременной сдачи трюмов. Поэтому он просит перенести срок окончания работ по бортам на неделю.

— Ладно, — неожиданно легко согласился директор и почему-то очень внимательно и, как мне показалось, чуть ли не благосклонно посмотрел на моего шефа.

После проверки я спросил у Виталия Васильевича, как он догадался, что у директора сегодня покладистое настроение и перенос сроков сойдет нам с рук.

— Да дело не в настроении, — засмеялся Подлясский. — А расклад здесь элементарный...

Оказывается, заметив на обходе отсутствие наших палуб в секционном цехе, он позднее уточнил по чертежам толщину листов, из которых они собираются. В отделе снабжения узнал, что поставка листов такой толщины на завод задерживается. Значит, верхние палубы будут готовы не скоро. А ведь именно они устанавливаются на мои злополучные борта. Директор, ежедневно контролирующий ход поступления металла на завод, конечно, все это знал прекрасно. Нужно ли ему было нажимать на сроки с бортами, чтобы потом слышать попреки в необоснованной спешке?

Зато, обходя уже сданные помещения, заметил, что там полным ходом хозяйничают маляры и достройщики. Значит, с загрузкой у них негусто. И у директора наверняка болит голова о фронте работ для этих цехов.

— Стань на место директора и ответь, будешь ли ты ругать своего подчиненного, который старается избавить тебя от головной боли? Поэтому мы сегодня и убедились, — сказал Подлясский улыбаясь, — как важно для успешного управления быть в курсе дела и учитывать, что беспокоит твоего руководителя и как идут дела у смежников. Тогда тебе всегда будет ясно, что предпринимать самому.

Как меня учили психологии в цехе

Конечно же, в пору моей молодости, к сожалению, специальных занятий по психологии с начинающими мастерами на заводе, да и при подготовке их в институте, никто не проводил. Но ведь обучение межличностному общению — это не только, как утверждают методисты, освоение пресловутых «ЗУНов»: знаний, умений и навыков. Теперь-то мне хорошо понятна правота поэта Александра Твардовского, утверждавшего, что любая учеба начинается, прежде всего, с нравственного прозрения.

А педагогические возможности заводских будней для постижения самого себя, осмысливания требований и моральных норм поведения, соблюдение которых позволяет человеку не терять в этой жизни своего душевного стержня, оказались неисчерпаемыми. Вот, к примеру, несколько таких уроков психологической мудрости, которые я частенько получал от своих бригадиров.

Авторитет должности. С бригадиром Володей Рымбаловичем мы были почти ровесники и обращались друг к другу по имени. Многие ребята, пришедшие после вуза вместе со мной в цех, завидовали мне. Им попались бригадиры намного старше их самих, и не всегда было ясно, кто же кем руководит.

С Володей мы сразу нашли общий язык. Не нравилось мне в нем только одно — как грубовато он обращался с товарищами по работе. Это были в ос-

новном такие же молодые ребята, недавно закончившие профтехучилище, а он в разговоре с ними частенько повышал голос, не брезговал и матом. На второй день нашей совместной работы я не выдержал, и, когда мы остались в конторке одни, крепко отчитал его за матерщину. Он выслушал меня, потом махнул рукой:

— Да пошел ты... — и добавил пару соленых слов.

В этот момент в конторку заглянул рабочий из его же бригады.

— Там не ясно, как рыбину нужно ставить, — он показал рукой на стпель, где работала бригада. — Меня за мастером прислали, чтобы объяснил...

— Идем посмотрим, — сказал я Володе.

Пока поднимались по трапу к месту, где работало звено Рымбаловича, я лихорадочно старался вспомнить, что такое рыбина. На рихтовке я увидел обычный кусок швеллера. Рабочий пнул его ногой:

— Вот, товарищ мастер, рихтовать здесь нужно, а мы не знаем, как эту рыбину ставить: то ли так, то ли этак, — он провел рукой крест-накрест по корпусу судна.

По торопливой скороговорке, по подчеркнuto вежливому «товарищ мастер» и повышенной внимательности взглядов окруживших нас рабочих я понял, что это не просто обращение за советом, а экзамен. Понял это и Володя, лукаво, исподлобья глянувший в мою сторону.

А я не знал, что ответить. Меня научили хорошо рассчитывать разные типы балок на прочность, строить эпюры напряжений, а как установить при рихтовке эту проклятую рыбину из обыкновенного швеллера, я понятия не имел. И отчетливо представил, как сейчас в глазах этих ребят полетят к черту и авторитет мастера, и моего диплома.

Вдруг вперед вышел Рымбалович:

— Мы в конторе как раз обсуждали с мастером, как тут рихтовать нужно. Он посоветовал делать так, — и бригадир уверенно мелом прямо на корпусе судна отметил места, где должны стоять жесткости...

Именно после такого поступка моего бригадира как-то по-новому, с неожиданной стороны стали высветиваться мне проблемы авторитета руководителя. Позднее в учебниках по психологии менеджмента я даже наткнулся на специальное понятие: **авторитет должности**.

Оказывается, доказали психологи, любая организация, первичная группа или коллектив могут успешно функционировать и развиваться лишь в том случае, если их члены будут признавать и укреплять своими действиями престиж своего лидера.

Именно такое уважение к отцу семейства, руководителю фирмы, а дальше и к главе государства, является той невидимой моральной стяжкой, которая скрепляет и не дает разрушаться человеческому обществу.

Читаю разухабистые газетные статьи о наших недавних правителях и кумирах, беззастенчивые мемуары их вчерашних друзей и подчиненных, смотрю лихо закрученные телепередачи о наших исторических деятелях и убеждаюсь, как часто авторы таких материалов нарушают этот очень важный психологический закон. Как часто они поступают не по-Рымбалавичу.

И просыпается неожиданная догадка: может быть, именно отсюда и берут начало все наши невзгоды в экономике и общественной жизни?!

Принцип соответствия. Другой бригадир — Алексей Петрович Ковальчук — в первый же день нашей совместной работы заявил:

— Твоя задача — своевременно выписывать наряды и следить, чтобы бригада без денег не осталась. А как и что делать — наша забота. Не подведем.

Но с нормировщиком, как ни старался, отношения у меня не складывались. Бригада Ковальчука выполняла много работ разового характера, нормы выходили, как констатировал Алексей Петрович, — «слезы одни». Но однажды мне повезло. Пришла из конструкторского отдела служебная записка о необходимости переставить фундаменты на строящихся заказах. Я посмотрел чертеж. Это были две маленькие скобки. Минут на тридцать работы. Но при сложившейся ситуации с заработком в бригаде Ковальчука нельзя было брезговать и такой мелочью.

— Для чего эти фундаменты? — спросил нормировщик, прочитав служебную записку, которую я принес.

— Под тавот-пресса.

Нормировщику за этим звучным названием увиделось что-то внушительное.

— Часов семь хватит на один? — спросил он у меня.

Я кивнул и отвернулся, чтобы тот не заметил радости в моих глазах.

В уме быстро подсчитал: семь часов дается для перестановки одного фундамента, а в записке указано, что всего фундаментов семь и переставлять их нужно на всех пяти строящихся заказах... Пожалуй, в этом месяце за заработок бригады Ковальчука можно быть спокойным...

Бригадир, которого я решил порадовать выгодным нарядом, внимательно взглянул на него, потом — на чертеж:

— Вы с нормировщиком перепутали что-то. Это, наверное, на другую работу.

— Да нет, все правильно. Просто нормировщик в чертеж не заглядывал. На свой опыт понадеялся, — я не сдержал довольной улыбки.

Но Ковальчук вернул мне наряд:

— Да ну его... Отдай, пусть пронормирует, как положено. — И добавил: — От дурной работы потеешь быстро, а дурные деньги спать не дают...

Тогда, по молодости, я не сразу понял, почему Ковальчук, всегда придиричиво следивший за тем, чтобы заработок в его бригаде был самым высоким в цехе, вдруг повел себя так неожиданно. Только со временем, когда всерьез занялся изучением мотивации поведения людей, нашел разгадку его поступку. Оказывается, психологи установили, что отношение человека к одним и тем же событиям или вещам чаще всего носит **двухмодальный** характер, проще говоря, оно может быть как положительным, так и отрицательным.

Эмоциональная направленность же зависит от уровня удовлетворения наших побуждений, ради которых совершаются действия и поступки. **Заниженная оценка побуждений подавляет интерес человека к своей деятельности и работе, унижает его и ведет к появлению чувства обиды.** Так, уравниловка в заработной плате, всякие ограничения в размерах доходов или подавляющие системы налогообложения, словно ржавчина, подтачивают и разъедают стремление личности развивать деловую инициативность. Но и чрезмерно высокая степень удовлетворения побуждений, как это ни покажется странным на первый взгляд, не вызывает у нее особой радости. Скорее, наоборот. **Переоценка личного вклада ведет к появлению чувства беспокойства и скрытым переживаниям.** Не случайно нормальных людей не прельщают легкие победы, они избегают «бешеных» денег.

Когда стал внимательнее присматриваться к тому, какие закономерности лежат в основе отношений к работе и между собой у моих подчиненных и руководителей, то пришел к пониманию важности соблюдения **принципа соответствия.** Человек чувствует себя комфортно не от высоких заработков или большого количества адресованных ему похвал. **Для него гораздо важнее, чтобы получаемые им деньги и степень внимания к его личности соответствовали истинному уровню его умелости и профессионального мастерства.** Как и всякое исходное положение, принцип соответствия носит глобальный характер, он охватывает самые разнообразные стороны межличностного общения. А его несоблюдение искажает психику людей, оставляет свой отпечаток на личности и всем происходящем вокруг нас.

К сожалению, с отступлениями от этого важного принципа, непониманием осложнений, с которыми связаны его нарушения, сегодня приходится сталкиваться довольно часто в самых разных сферах жизни.

В нашем городе недавно гостила группа немецких предпринимателей. Поджидали директора одного из заводов, который должен был участвовать в деловой встрече. Один из немцев поинтересовался, правда ли, что, говорят, на этом заводе по несколько месяцев не выплачивают зарплату, или это просто люди пошутили над ним. Кто-то из наших неопределенно ответил:

— Бывает...

Брови у немца поднялись, в глазах промелькнуло почти детское изумление:

— Мне не можно понять такого... В Германии так не бывает...

Из окна было видно, как к зданию, в котором мы собрались, подкатил новенький директорский мерседес. Шофер выскочил первым, привычно открыл дверцу.

— Такой богатый машина, — не удержался немец, — а зарплаты нет...

И я опять увидел в его глазах уже знакомые мне сполохи удивления. Недавно, читая повести известного русско-американского писателя Владимира Набокова, я обратил внимание на такую характерную деталь. В 1914 г. он учился в одном классе с сыном известного богача Рубинштейна — владельца крупнейшего банка России. Уже в то время маленького Рубинштейна возили по Петербургу в собственной автомашине. Но Набоков подметил, что она всегда останавливалась за три квартала от гимназии. А мальчик, чтобы не выделяться среди одноклассников, в любую погоду подходил к гимназии только пешком.

Совсем иную картину вижу я у школы, куда иногда провожаю внучку. Шикарные иномарки новых богачей беззастенчиво подкатывают к самому подъезду. Из них ловко выскакивают нарядные детишки, облаченные во все импортное. Уже по привычке на секунду обязательно задерживаются у своих блестящих машин, чтобы их успели заметить скромно одетые одноклассники и учителя...

Наблюдаю такие отчетливые приметы нарушения принципа несоответствия — и сердце тревожно сжимается. Ведь не раз убеждала нас жизнь, как опасны подобные отклонения от важнейшего психологического правила, какими трагедиями они часто заканчиваются не только для отдельной личности, но и целой страны.

Витамины «морковки»

Просматривая кварталный отчет кадровой службы фирмы, директор обратил внимание на то, как подскочило в последние месяцы количество опозданий на работу среди сотрудников. Начальник отдела кадров объяснил это ухудшением движения городского транспорта, сокращением количества детских садов и другими причинами, не зависящими от самой фирмы. Сказал, что интересовался у коллег, как складываются дела на соседних предприятиях. Оказывается, там с этой бедой борются с помощью гибкого графика работы. Он позволяет каждому рабочему выбирать наиболее удобное время начала и окончания смены. Почему бы и им не попробовать это новшество?

Директору предложение показалось заманчивым. Решили пригласить руководителей служб и обсудить его детальнее. Директор в своем рабочем дневнике записал: «Гибкий график», поставил время и дату проведения совещания.

К концу дня ему принесли на утверждение списки распределения премии по итогам работы за квартал. Просматривая их, он увидел много тех же фамилий, которые встречались в бумагах отдела кадров по поводу опозданий. «А почему бы не увязать размер премии с количеством опозданий? — подумалось директору. — Достаточно разработать соответствующее положение, и оно наверняка сработает не хуже любого гибкого графика».

Он придвинул к себе рабочий дневник и возле недавней записи о предстоящем совещании добавил слово «Положение» и поставил большой знак вопроса.

Проблема, с которой столкнулся руководитель фирмы, в психологии менеджмента относится к классу задач, связанных с выбором мотивации. Что бы мы не совершали, в основе наших действий всегда лежат определенные мотивы. Именно они являются той невидимой энергией, которая движет поступками людей.

Возможны две совершенно противоположные тактики использования силы мотивации при принятии любых управленческих решений. В психологии управления одна получила название «метода пинка», а другая — «морковки».

Первая основана на применении принуждения, нажима и разного вида ущемлений. Ясно, что разработку положения, предусматривающего возможность депремирования сотрудников в зависимости от количества допущенных опозданий, можно отнести к такому варианту мотивации.

Чем больше опозданий, тем ощутимей «пинок» получает нарушитель. Все просто, и кажется, что желаемую цель можно достичь без особых дополнительных усилий.

Вторая стратегия строится на учете и использовании для достижения нужной цели желаний и стремлений самого исполнителя. Начальник отдела кадров правильно уловил, что предоставление каждому сотруднику возможности самому определить время начала и окончания рабочего дня и будет являться той «морковкой», которая может помочь фирме избавиться от опозданий. Казалось бы, какая разница, ведь обе тактики направлены на достижение одной и той же цели? Оказывается, различия есть. И очень существенные. **Ожидание, пусть даже и заслуженного «пинка», всегда вызывает у нас отрицательные эмоции и чувство фрустрации, которые несут с собой гормоны стресса. А перспектива получения «морковки», пусть даже и небольшой, наоборот, вдохновляет и радует нас.**

Социологические исследования показали: в коллективах, где преобладает мотивация «пинка», гораздо хуже психологический климат. Нам реже встретишь улыбающиеся лица и гораздо чаще возникают конфликты. Если мы долгое время находимся в ожидании «пинка», в нашем подсознании накапливается отрицательная энергия. Мы начинаем бурно

реагировать даже на малейшие раздражители и становимся «взрывоопасными» в психологическом отношении.

Стоит такой негативной энергии остаться внутри нас самих, как неизбежны нервные расстройства, болезни. От нее можно освободиться, направив вовне, на других. По этому пути пошли, например, японские психологи и предложили ставить у проходных для битья всеми служащими резиновые куклы, напоминающие руководителей предприятия. Это своего рода психологический громоотвод, спасающий наш организм от нервных перегрузок и преждевременного разрушения, с которыми связано накопление отрицательных эмоций. Только в подобных случаях не исключена возможность того, что выплеснутое на других наше раздражение, словно эхо, вернется обратно, да еще многократно усиленным.

Поэтому более эффективен другой путь использования энергии мотивации. **Лучше всего, утверждают психологи, ее канализовать, или, проще говоря, незаметно направлять по другому руслу так, чтобы соединять разные цели в одну, общую для обеих сторон.** Такие чудеса становятся возможными в том случае, если мы начинаем воспринимать чужую мотивацию, как свою, личную. Тактика «морковки» как раз и создает очень хорошие психологические условия для подобного естественного слияния мотиваций разных людей. Чтобы стало яснее, о чем идет речь, рассмотрим конкретный пример. Представьте, что к Вам обратился с личной просьбой подчиненный. По семейным обстоятельствам ему через неделю нужно взять отпуск на несколько дней за свой счет. Но именно этот работник выполняет задание по изделию, которое очень ждет заказчик. Поэтому Вы объясняете: задержка сдачи продукции приведет к большим штрафам, поручить эту работу другому сейчас уже поздно. Значит, отпустить в отпуск сможете только после ее завершения.

Возможно, такой «пинок» заставит Вашего работника напрячься, чтобы подтянуть хвосты и закончить начатую работу к нужному сроку. Но несомненно и другое. Возникшая после этого разговора душевная ссадина оставит свой болезненный след и на отношении к Вам и ко всей фирме в целом.

А почему бы не действовать чуточку иначе? Выслушав просьбу работника и объяснив ситуацию, не отказывайте ему, а предложите вместе подумать над тем, что нужно предпринять для того, чтобы успеть закончить оставшиеся работы к необходимому отпуску. Тогда два разных и противоречивых мотива: быстрое окончание изделия, очень необходимого заказчику, и получение отпуска, совпадут, произойдет их **канализация**. Нет сомнения, что в таком случае, вдохновленный поддержкой руководителя, исполнитель сделает все, чтобы заполучить подвешенную в виде отпуска «морковку» к нужному ему сроку.

Но главное, после такой беседы у Вашего подчиненного останется светлое убеждение, что в критические моменты он может рассчитывать на понимание и поддержку начальства и фирмы. А это — корни очень важного и бесценного чувства привязанности к своему предприятию, месту работы.

Поэтому, принимая управленческие решения, почаще вспоминайте о «морковке», направляющей мотивы исполнителей Ваших замыслов. Живительные витамины положительных эмоций, которые она вызывает, будут помогать им быстрее и успешнее достигать нужные цели.

Красный и зеленый ящики

Много лет тому назад я впервые попал в наше, тогда еще союзное, Министерство судостроительной промышленности. Поразили бесконечные коридоры с множеством абсолютно одинаковых дверей. На каждой свой номер, выгравированный на металлическом ромбике. Эта бесконечная вереница дубовых пронумерованных дверных проемов на каждом этаже огромного здания, наверное, по замыслу архитектора должна была подчеркивать величие учреждения и всего, что происходит за его многочисленными дверями.

С какой-то робостью остановился перед кабинетом, где нужно было решить вопрос, ради которого меня и командировали в Москву. Нерешительно приоткрыл двери с четырехзначным номером и не поверил своим глазам. За большим, в полкомнаты, столом — знакомая физиономия однокашника Вовки Табакова.

После учебы наши пути разошлись. Он получил направление на закрытый почтовый ящик, где строились какие-то таинственные военные корабли. Докатывались слухи о том, что там Табаков успешно делает карьеру, что его пророчат в большие начальники. Поэтому неожиданно приятно было увидеть земляка в таком солидном учреждении, в персональном кабинете.

Пока Владимир расспрашивал о делах на заводе, общих знакомых, вошла секретарь и положила на край стола кипу писем.

— Это, Володя, почта одного дня? — поразился я.

— Конечно. Но сегодня еще терпимо. Ты бы глянул в понедельник. Гора в два раза больше.

Я спросил, сколько же времени ему приходится тратить, чтобы ответить на каждое письмо, и услышал неожиданное:

— А кто сказал, что нужно на каждое? Я действую по принципу двух ящиков: красного и зеленого, — и, перехватив мой недоуменный взгляд, Табаков пояснил: — Большую часть сразу же отправляю в зеленый, — он выдвинул нижний ящик стола, — и только некоторые — в красный.

Но вытянутый им верхний ящик оказался точно таким же по цвету, как и первый.

— Володя, так они же одинаковые, — удивился я.

Табаков растолковал мне, что окрестил их так условно для себя. Те письма, с ответами на которые можно не торопиться, он опускает в нижний, называемый зеленым. Мол, пусть созревают. А те, которые требуют срочных мер, кладет сверху, в красный. Значит, они «горячие».

— И знаешь, какое интересное открытие я сделал? — Табаков даже слегка привстал, сообщая мне эту новость. — Оказывается, чаще всего наши ответы большинству — просто до фени. О письмах, которые я кладу в зеленый, чаще всего никто и не вспоминает, — он довольно рассмеялся и опустил на стул. — Вот я, так сказать, творчески переработал закон естественного отбора в принцип двух ящиков. И выручает он меня основательно.

До сих пор помню отчетливо то двойственное чувство, с которым я вышел тогда из внушительного, отделанного белым мрамором, здания Министерства. Дружеская гордость за профессиональный рост однокашника после неожиданного разговора как-то трудно уживалась с его, как тогда мне показалось, чиновничьими откровениями насчет ящиков. Может быть, со временем и стерлись бы эти воспоминания, если бы не один эпизод.

В те годы начали регулярно проходить международные выставки по научной организации труда. Благодаря им мы получали возможность наглядно знакомиться с находками американского менеджмента. На одной из таких экспозиций в разделе организационной техники мое внимание привлекла деловая тетрадь бизнесмена. Вместо обычных для нас одноцветных страниц, у заморской — разных оттенков. На чей-то вопрос, зачем это нужно, дежуривший на выставке американский консультант подробно и очень серьезно стал растолковывать, что на выделяющихся розовых листах менеджер записывает наиболее важную информацию. Цвет страниц выполняет роль рубрикатора. Поэтому экономится время на поиски нужных записей. Ведь у деловых людей каждая минута на счету. А мне аукнулось: так это же принцип тех же Володиных ящиков.

Постепенно, по мере накопления собственного управленческого опыта, по-новому открывалась житейская мудрость психологического открытия Табакова. **Присматриваясь к источникам успехов и неудач окружающих, я уловил, что очень часто многое решает степень и умение сортировать свои дела, задачи, жизненные цели по красным и зеленым ящикам.** А многие о необходимости таких ящиков даже и не подозревают.

В годы работы на заводе на нашем участке трудился добросовестный производственный мастер. И знаний, и опыта ему было не занимать.

Но почти в каждом приказе по цеху, по заводу среди депремированных и наказуемых за срыв сроков графиков упоминалась и его фамилия. Беда была в том, что он старался выполнить все сроки и каждое указание начальства, не сортируя их по степени важности. В результате он не успевал ни на одном заказе. И шишки на него сыпались со всех сторон. С подобными примерами встречаюсь на каждом шагу и сейчас. Недавно на лекции увидел, как, примостившись в заднем ряду, студентка корпит над курсовой работой по древнерусскому языку. Несколько дней спустя выясняю: объяснения на моих занятиях пролетели мимо ее ушей, а курсовая не дотянула даже до тройки.

Народ давно подметил бессмысленность погони за двумя зайцами. Но в жизни, когда мы сталкиваемся с подобными ситуациями, оказывается, не так-то просто решить, за каким нужно бежать. Особенно, если их не два, а гораздо больше. На языке психологической науки проблема с выбором нужного зайца называется **дифференцировкой раздражителей**.

На первый взгляд может показаться, что речь идет о вещах само собой разумеющихся. Но все не так просто. Не случайно психологи установили, что процесс правильной дифференциации по своей сложности относится к высшим и тончайшим формам деятельности, совершаемой корой больших полушарий мозга при анализе человеком внешнего мира. Американские специалисты изучили крупнейшие просчеты менеджеров ведущих компаний, которые привели к потере миллионных состояний. Оказалось, что чаще всего это случалось из-за недостаточной психологической подготовки управленцев. **Они не могли выделять приоритеты в своих действиях и, подобно большинству людей, допускали такие очень распространенные психологические ошибки:**

- а) реагировали на **спешные**, а не на **важные** дела;
- б) больше заботились о правильном **выполнении** работы, чем о правильном **выборе** самих работ.

В повседневной жизни на каждом шагу нам приходится заниматься дифференциацией раздражителей, даже не подозревая этого. Ведь человек не может совершать ни одного действия, пока не определит его цель и последовательность выполнения. Только чаще всего это происходит на подсознательном уровне. А задача состоит в том, чтобы сделать этот процесс осмысленным.

Вот для удобства мы набрасываем в своем блокноте вопросы, которые собираемся решать в ближайшее время. Одни записывают их в той последовательности, в которой они всплывают в памяти, и не придают особого значения порядку их выполнения. Другие, прежде чем приступить к исполнению, нумеруют их. И первыми начинают выполнять самые важные.

Такие привычки и умения сортировать текущие дела, чтобы выбрать самые важные, как доказали психологи, и являются фундаментом деловых успехов и удачной профессиональной карьеры.

Есть еще одна очень важная психологическая особенность в действиях людей, которые привыкли и умеют дифференцировать свои цели. Они, как правило, успевают делать больше других, над ними не довлеет текучка, а главное, они чаще испытывают ощущение удовлетворенности и счастья от выполняемой работы.

Откуда оно берется? А суть в том, что человек, которого несет бесконечная череда дел, не чувствует себя творцом, он постоянно испытывает недостаток положительных эмоций.

Начав же решать, что следует предпринять в первую очередь, а какие дела можно отложить и на завтра, мы сразу же, независимо от масштаба совершаемого, начинаем испытывать чувство собственной значимости, укрепляемся в понимании своей способности влиять на ход событий. А это приносит ощущение творчества даже при выполнении рутинной работы.

Нет ничего более легкого, чем быть занятым, и нет ничего более трудного, чем быть результативным.

Аллен Маккензи

Не случайно выдающийся мыслитель XX в., исследователь человеческой души Эрих Фром пришел к выводу: личность чувствует себя свободной, когда приобретает возможность выбора.

Вот почему уже много лет начинаю каждый свой рабочий день с просмотра длинной записи намеченных заранее дел. Потом вспоминаю мудрый принцип Табакова, достаю ручку с красной пастой, и безжалостно ставлю пометки только на некоторых.

Чудеса психологии

У судостроителей, людей, тесно связанных с техникой и металлом, какое-то особое, точнее сказать, двойственное отношение к психологии. Некоторые из них, как люди, привыкшие ко всему конкретному, признают настоящей наукой только то, что поддается точному расчету. И поэтому относятся к социальным дисциплинам, в том числе и к психологии, с большой долей иронии.

Другие, даже знаящие о ней понаслышке, но хорошо усвоившие тонкости заводских отношений и человеческих слабостей, с удивительной изобретательностью демонстрируют чудеса практической психологии.

Именно таким стихийным психологом и был наш строитель Иван Петрович Сычев. Поговаривали, что в молодости Иван Петрович служил морским офицером. Он занимал важную должность, мечтал о военной карьере. Но к власти пришел Хрущев. Началось первое большое сокращение армии и флота. На наших заводах порезали на металлолом недостроенными самые современные крейсеры. Попал под постановление и Сычев. На завод он устро-

ился строителем. А в судостроении должность строителя особая. Он, как нянька, закрепляется за конкретным судном, когда оно еще только зарождается в корпусообрабатывающих цехах. И потом, подобно дирижеру, он держит под своим вниманием действия всех производственных участков, цехов и заводских служб, участвующих в строительстве корабля, чтобы обеспечить слаженность и заданный ритм работы. Хороший строитель должен иметь не только большой запас профессиональных знаний в области судостроения, но и уметь легко договариваться со всеми. Начиная с квалифицированных рабочих и бригадиров, которые часто выполняют индивидуальные задания под его личным наблюдением, и вплоть до главного инженера и директора, с которыми ему приходится решать стратегические вопросы строительства своего объекта.

Поэтому строитель на предприятии — лицо, известное многим, всегда на виду, и, как говорил Сычев, его каждая заводская собака знает. Сам Иван Петрович отвечал всем этим нелегким профессиональным требованиям в полной мере. И не было бы ему цены как специалисту, если б не одна общеизвестная русская слабость. В условиях завода она проявлялась по-своему.

С утра и часиков до трех-четырёх, пока заканчивались директорские проверки по заказам, где присутствие строителей было обязательным, Иван Петрович ходил, как стеклышко. Потом появлялся в железной будочке на пирсе, в которой размещалось его рабочее место. Смотрел на свои часы, объявлял присутствующим, что ему пора принимать лекарство. Доставал из своего сейфа красивую фляжку из нержавейки, на которой был отштампован идущий по лесу охотник. Делал несколько больших глотков прямо из фляжки. Громко крякал и, вытирая рот кулаком, приговаривал:

— Ну и постарались наши доктора... Нет, чтобы чего-нибудь послаще прописать чело- веку...

До гудка он успевал приложиться к своему лекарству несколько раз. И мы убеждались в действенности принимаемой микстуры. Обычно бледное лицо Сычева покрывалось здоровым румянцем. Глаза начинали весело поблескивать. Поведение его почти не менялось, только команды, которые он отдавал, прохаживаясь по пирсу, начинали звучать громче обычного, с какой-то армейской интонацией.

Но бывали дни, когда Сычев доставал свою охотничью фляжку сразу же после обеда и, захватив ее с собой, куда-то исчезал. Если заходившие в

MT-10

Вы захотели продать свой автомобиль и приготовить объявление. В очереди на его оформление случайно познакомились с мужчиной, который собирался купить такую же машину, как у Вас. Как Вы поступите в таком случае?

а) чтобы не терять зря времени и деньги, махнете рукой на объявление и приступите к конкретным переговорам;

б) обменявшись телефонами, Вы все-таки потратитесь на объявление и подождете его публикации.

контору мастера спрашивали, где можно найти строителя, чтобы они зря не бегали, им, улыбаясь, отвечали: ушел на охоту. И все понимали, о чем идет речь.

На заводе регулярно выходили строгие приказы о наказании и увольнении за пьянство, и для меня долгое время оставалось тайной, как удается Ивану Петровичу на виду у всего начальства и партийных властей так долго успешно лечиться и охотиться. А ее разгадка пришла совершенно случайно.

На заказе Сычева моему участку нужно было выполнить срочное задание. Пришлось оставлять людей после гудка. Пока бригада заканчивала работу, я примостился в опустевшей конторе строителей и начал делать выписки из недавно появившейся книги Дейла Карнеги. Тихонько вошел совершенно свеженький Иван Петрович. Попросил у меня книжку, внимательно полистал несколько минут. Потом иронично хмыкнул, закрыл и прочел вслух на обложке: «Как завоевывать друзей и оказывать влияния на людей».

— А закон влияния психологической контринформации на руководителей тут описан? — спросил он у меня, возвращая книгу.

Я ответил, что не знаю, так как не прочитал еще до конца.

— Может быть, в университете тебе про него рассказывали?

— Нет, в первый раз слышу о таком...

— Тогда, — Сычев улыбнулся, заговорщицки подмигнул мне, — я тебе сейчас на практике, в живом виде продемонстрирую...

Он пошел к своему рабочему месту, снял телефонную трубку, достал носовой платок и прикрыл зачем-то мембрану. Потом набрал какой-то номер, подождал, пока ответят и попросил:

— Танечка, с директором соедини, пожалуйста... Алексей Александрович, а тут по пирсу опять пьяный Сычев ходит, — и телефонная трубка легла на рычаг.

Я обалдело смотрел на Ивана Петровича, а он совершенно спокойно разложил на своем столе грудку рабочих чертежей, различных инструкций и углубился в рассмотрение этих бумаг.

Минут через пятнадцать-двадцать дверь конторки резко открыли, на пороге появились директор и главный строитель завода — непосредственный начальник Сычева. Оба вошли, директор с каким-то подозрительным вниманием осмотрел всю комнату, молча поднял чертежи, прикрывшие горку инструкций. На лице его отчетливо проступило разочарование. Неожиданно он потребовал:

— А ну, дыхни.

— В чем дело, Алексей Александрович? Опять на меня какая-то сволочь накапала?

— Дыхни, — сурово настаивал директор.

Иван Петрович несколько раз громко, сложив трубочкой губы, выдохнул. Директор потянул глубоко носом.

— Вот так всегда, — теперь Иван Петрович обращался к главному строителю, — наговорят про Сычева черт знает что, потом доказывая, что ты не верблюд. Хорошо, что Вы сами теперь убедились во всем...

Начальство исчезло быстро, как и появилось. Через окно мы увидели две мужские фигуры, направившиеся в сторону заводоуправления. Сычев аккуратно сложил свои чертежи, инструкции и неторопливо достал из сейфа флягу с выдвленным охотником. С короткими передышками сделал несколько серий глотков и счастливо глянул в мою сторону:

— Так как ты считаешь, салага, знает Сычев психологию?

Ответ он прекрасно понял по выражению моих глаз. Выходя из конторки, по-родительски, шутя сдвинул на лоб мою пластмассовую каску и ласково добавил:

— А ты тут всяких Карнегов штудлируешь...

Ответ на МТ-10

Если Вы передумаете давать объявление, то тем самым уменьшите возможность выбора. А отсутствие альтернативы очень часто ограничивает вероятность выгодных сделок.

Но, несмотря на иронический отзыв Сычева в адрес американского психолога, все же книгу ту я дочитал до конца. И в свою рабочую тетрадь после той памятной ситуации с Сычевым перенес такую запись Карнеги, не раз помогавшую мне в жизни: **«Вместо того, чтобы осуждать людей, давайте попытаемся понять их. Попробуем представить себе, почему они поступают так, а не иначе».**

Поощрения и наказания

Несколько дней Олег Александрович не заглядывал в свою папку с текущими делами. Отвлекала заморочка срочных разговоров и встреч с заказчиками, поставщиками, необходимость выяснений отношений с налоговой инспекцией и масса других директорских обязанностей, которые сваливаются на голову руководителей даже такой небольшой фирмы, как у него. За эти дни папка опасно набухла от скопившихся в ней бумаг, и в конце недели молодой директор специально задержался, чтобы разобрать ее.

Первой на глаза попала докладная записка руководителя производственной группы, написанная броскими зелеными чернилами. На листе из школьной тетрадки с красными полями сообщалось, что токарь Абакумов А. З. самовольно два дня не выходил на работу, ссылаясь на непредвиденные семейные обстоятельства. О причинах, по которым станочник, случалось, пропускал день-другой, Олег Александрович догадывался, так как знал этого Абакумова не первый день. Несколько раз сам разбирался с ним в таких случаях. Но, видно, разговоры впрок не пошли...

Поэтому на докладной он уверенно наложил резолюцию о подготовке приказа с вынесением выговора. И размашисто расписался.

Квартал его фирма закончила успешно, и Олег Александрович попросил руководителей групп дать свои предложения на поощрение лучших работников. Секретарь собрала их в этой же папке, и директор стал бегло просматривать поступившие списки. От производственной группы было подано три фамилии, причем первым оказался тот же Абакумов. Знакомые зеленые чернила, даже такой же тетрадный листок с красными полями, словно докладная и представление писались в один присест. Но как бы в оправдание, к списку прилагалась таблица с данными о процентах выполнения нормированных заданий за три последних месяца каждым рабочим. Здесь Абакумов намного обогнал остальных.

«Что же он делает из меня посмешище, — раздраженно подумал Олег Александрович об авторе этих двух совершенно разных записок. — Хочет, чтобы я одной рукой подписал приказ о строгом наказании Абакумова, а другой — о его премировании?»

Он опять достал из папки докладную со своей резолюцией, а рядом с ней положил представление о поощрении. И его рука медленно, как-то автоматически, потянулась к затылку.

Мимолетный жест, связанный с поглаживанием затылка, подсказывает нам: человек испытывает чувство фрустрации. И она не случайна. Проблема, с которой столкнулся Олег Александрович, порой ставит в тупик не только молодых администраторов. Социологи заинтересовались, при решении каких вопросов менеджеры и руководители различных рангов чаще всего испытывают психологический дискомфорт. На первом месте оказались ситуации, связанные с необходимостью принятия решений о наказании и поощрении подчиненных. А ведь в психологии управления разработан целый арсенал типовых тактик поведения, рекомендованных для таких случаев. Остановимся хотя бы на нескольких.

Золотое правило управления. Мнение, будто руководитель, сочетающий одновременно наказание и поощрение, выглядит странным, к сожалению, довольно распространено. Помнится, во время плановой экономики при подведении итогов соцсоревнований строго придерживались такого правила: первое место присуждалось только тому коллективу или лицу, которое в предшествующий период уже как-то отличилось. Из отстающих попасть в победители было невозможно даже при любых, самых отличных, показателях. Так отмирающая административная система пыталась избежать возможных случайностей и неожиданностей, присущих естественному течению жизни.

Первые сомнения в правильности подобных подходов посеял в моем сознании еще на заводе Виталий Васильевич Подляский, у которого я напрактиковался многим премудростям производственной психологии. До сих пор помню, как став начальником цеха, он, к удивлению многих сотрудников, в своем приказе объявил нескольким мастерам благодарность за досрочную сдачу работы по одному заказу, а в следующем параграфе — депремировал их за срыв сроков по другому строящемуся кораблю.

Когда при удобном случае я спросил у своего шефа, насколько логичны подобные действия руководителя, он пояснил:

— Логика здесь простая... Подчиненные быстро начинают понимать, что начальник действует по принципу: заработал — накажу, отличился — поощрю. Значит, он дорожит справедливостью не на словах, а на деле. А за равенство и справедливость, — улыбнулся Виталий Васильевич, — люди готовы землю руками рыть...

По тому, как в короткое время под началом Подляского изменились к лучшему дела в нашем цехе, стала понятна его правота. Много лет спустя в одной из монографий по психологии управления я вычитал о принципе сочетания наказания и поощрения, в котором давалось научное обоснование такому приему.

Оказывается, в ситуации, когда человек допускает оплошность в работе и почти одновременно делает что-то хорошее, его руководителю не стоит заниматься подсчетами, что перетягивает: позитив или негатив содеянного. Лучше всего в таких случаях — наказать за проступок и поощрить за успех.

Это золотое правило менеджмента. А его строгое соблюдение гармонизирует отношения в производственных коллективах, и даже в масштабах общества в целом. Ведь тогда в нашем сознании прорастет простая, но очень важная истина: никакие занимаемые должности и прежние заслуги не дают оснований для постоянных привилегий. И даже у жалкого бомжа остается спасительная уверенность: в жизни все еще можно повернуть к лучшему, стоит лишь измениться самому, а окружающие всегда заметят и оценят это по достоинству.

Так незаметно под психологическим воздействием справедливого поощрения и наказания в личности возвращается чувство собственного достоинства и очень важная вера в себя. Они и обеспечивают человеку жизненную устойчивость.

Корень зла

А вот как к определению виновников и степени наказания относился мой первый мастер Николай Ефимович Ильенко, к которому при поступлении на завод я был прикреплен стажером.

Время от времени по нашему предприятию прокатывались крутые волны борьбы за укрепление трудовой дисциплины. В один из таких периодов главный строитель прямо на заказе во второй половине дня накрыл нескольких рабочих нашего участка за распитием спиртного. Случай приобрел огласку, к нарушителям нужно было применить меры воздействия. Ильенко поручил мне подготовить проект приказа о наказании. Когда я вручил ему написанное, он неторопливо водрузил на нос очки, прочел все и внимательно посмотрел на меня:

— Что же ты по выговору предлагаешь закатить всем... Под одну гребенку стрижешь...

На мое замечание, что распивали сообща, то пусть и отвечают вместе, он возразил:

— Понимаешь, так тебе удобней, но... вместе сподручно только батьку бить. А наказывать нужно каждого по заслугам. Бутылку принес в завод кто-то один, а сообща они ее только приглубили...

Я уже знал, кто успел сбежать в обед за водкой, и назвал фамилию рабочего.

— Конечно, можно и его отличить строгачом. Только ведь он на побегушках в бригаде. Затеял все это кто-то другой. Получается, мы с тобой ботву сорвем, а корень в другом месте росток пустит...

Он аккуратно сложил мою записку:

— Давай померкнем еще, — и положил ее в нагрудный карман пиджака.

Вспоминая позднее этот эпизод, всегда поражался мудрости своего первого наставника. Знаю, не читал Николай Ефимович книг по социальной психологии, но поразительно точно, сердцем учуял типичные ошибки, которые допускают малоопытные руководители при применении наказания.

Во-первых, нежелание дифференцировать меру налагаемых взысканий в тайной надежде, что это поможет избежать острых углов и ненужных трений в отношениях с подчиненными и между ними.

А психологи выяснили: **уравниловка при наказаниях и поощрениях обижает людей и деморализует коллектив.** В результате межличностные отношения ухудшаются, конфликты вспыхивают чаще.

Во-вторых, стремясь действовать оперативно, руководители очень часто в спешке направляют острие наказания на тех, кто находится на виду, кто, как было в нашем случае, сбежал за бутылкой и принес ее на за-

вод. Психологи в подобных ситуациях говорят о **лидере-организаторе**. Но рядом с ним, как правило, действует **лидер-коммуникатор**. Оставаясь в тени, он не спешит проявить себя конкретными действиями и поступками, а лишь подбрасывает в подходящие моменты идеи о целесообразности и возможности соответствующего мероприятия. Например, пробежаться в обеденный перерыв в магазин за бутылкой...

Шишки административных взысканий чаще всего достаются лидеру-организатору, а подлинный инициатор проступков остается незамеченным.

Значит, прав был Николай Ефимович: разве могут искоренить зло подобные наказания?

Косвенный виновник

Этот урок мудрого наказания запомнился мне еще со школьных времен. Училось мне легко, в дневнике четверки чередовались с пятерками. А вот с диктантами не везло. Частые контрольные, которые стала проводить в нашем классе Анастасия Леонтьевна — новая учительница русского языка, доставляли мне одни неприятности. А у моего друга и соседа по парте Кольки Медведева все было наоборот. Хотя перебивался он большей частью на тройках, зато диктанты писал почти без ошибок. Одарил его Бог каким-то особым грамматическим чутьем. В дни, когда нам раздавали тетрадки с проверенными диктантами, Николай после школы не задерживался на улице, а торопился домой. Отца у него не было, мать, работавшая в нашей школе уборщицей, сама ставила его на ноги. И я видел, как счастливо жмурилось ее уставшее лицо, когда Колька еще с порога доставал из портфеля тетрадь и показывал матери заработанную пятерку.

По уговору между нами, чтобы как-то помочь мне, во время диктантов Николай клал свою тетрадь на парте как можно выше и наискосок. Даже не поворачивая головы, я мог видеть каждое написанное им слово.

Но однажды Анастасия Леонтьевна вызвала меня к доске для синтаксического разбора предложения. Когда я записал продиктованное, она не сдержалась: — Боже мой! Как же ты дошел до седьмого класса?

В небольшом предложении я умудрился сделать пять грубых орфографических ошибок. Но опытная учительница, видно, все-таки что-то поняла. Удоски меня сменил Николай, а результат очередного диктанта ошарашил нас обоих. У меня стояла пятерка, а у Медведева — громадный кол с припиской «За списывание». Нет, мы ничего не сказали тогда Анастасии Леонтьевне. Но несколько дней я больше всего боялся встречи с матерью своего друга. Потом основательно засел за учебник грамматики и попросил Николая не мозолить глаза своей тетрадкой во время диктантов.

Теперь-то я знаю, что прием, который использовала Анастасия Леонтьевна, хорошо известен социальной психологии. Называется он «наказание косвенного виновника» и практикуется не только в педагогике, но и на производстве. И степень мастерства менеджера, как показали исследования, зависит и от разнообразия методов наказания и поощрения, которыми он владеет.

Вот почему на многих фирмах Америки, Японии и некоторых заводах Украины в последние годы социологическими службами ведется накопление карточек типовых конфликтных ситуаций и способов их решения.

Подобно тому, как в художественной литературе «бродячие сюжеты» запечатлены в сказках и легендах, в таких карточках собираются и анализируются наиболее распространенные в производственных условиях ситуативные фабулы. Это своего рода набор тактик, коллизий, которыми умелый руководитель может успешно воспользоваться для достижения необходимых воспитательных целей. Например, тот же Виталий Васильевич Подлясский, когда однажды на заводской проходной задержал рабочего моего участка, выносившего пачку связанных электродов, выпустил специальный приказ по цеху об улучшении контроля за расходом материалов. По этому приказу я схлопотал выговор, но больше всего меня задело, что в нем даже не упоминалась фамилия задержанного несунa.

Конечно, мною были разработаны все мероприятия, предписанные приказом, учет материалов в цехе действительно улучшился. Но полностью дальновидность шефа мне стала ясна только через несколько дней, когда в обеденный перерыв меня по дороге в столовую догнал рабочий, и пристроившись рядом, сказал:

— Слушай, мастер, тебя того... из-за моих электродов взгрели... Так клянусь тебе, больше с завода и гвоздя не возьму.

Улыбка в миллион долларов

К предстоящей встрече с американцами — своими возможными заказчиками — Дмитрий Федорович готовился основательно и серьезно. Контракт на миллион долларов заключается не каждый день, и поэтому он считал своей директорской обязанностью предпринять все возможное, чтобы произвести на будущих партнеров самое благоприятное впечатление и не упустить счастливый случай. Готовясь к приезду гостей, он даже достал английский разговорник, но, полистав его вечером перед сном, понял, что теперь это ему не по зубам. За годы, прошедшие после окончания института, и без того скромный словарный запас выветрился окончательно. И Дмитрий Федорович решил действовать по-другому. Во-первых, со своим заместителем по маркетингу, почти свободно владевшим английским, договорился о маленькой хитрости: тот не будет демонстрировать свое знание языка, но поста-

рается держаться все время рядом, чтобы лучше уловить, как гости воспримут встречу. Во-вторых, он попросил заводского библиотекаря подобрать что-нибудь по технике ведения коммерческих переговоров.

Когда же на его столе появилась целая стопка книг, пособий, рекомендаций, как лучше находить пути к соглашению при ведении деловых переговоров и как нужно действовать, чтобы обходить острые углы, возникающие при заключении контрактов, Дмитрий Федорович удивился. Он даже не предполагал, что по такому частному вопросу существует чуть ли не целая наука.

Потратив несколько часов на знакомство с принесенной литературой, он обратил внимание на такую деталь. Почти все авторы, словно сговорившись, в наставлениях по ведению переговоров подчеркивали значимость и необходимость улыбки.

«Смайлин, смайлин энд смайлин», — повторил Дмитрий Федорович вслух трехкратное требование американских бизнесменов об обязательности улыбки, подошел к стеклянной дверце шкафа, заменявшей ему зеркало. Как советовали в пособии, потрогал себя за щеки и выдавил улыбку.

Об урюгом лице директора по заводу ходили даже легенды. Поговаривали, что одна старушка, записавшаяся к нему на прием по личному вопросу, увидела Дмитрия Федоровича, когда тот входил к себе в кабинет, и стала умолять секретаря, чтобы она назначила ей встречу с кем-нибудь из замов. Зато те, кто помнил Дмитрия Федоровича мастером и начальником цеха, стремились попасть именно к нему на прием, зная его отзывчивость на чужое горе и беду.

Американцы прибыли на завод в точно установленное время. Их было трое. Одинаково молодые, с белозубыми улыбками. С помощью переводчицы Дмитрий Федорович с главным инженером и замом по маркетингу беседовали с ними более часа. Гости предупредили: окончательное решение о подписании контракта примет совет директоров компании. Задача же их встречи на заводе — подготовить согласованный вариант договора и необходимую информацию для совета. Чтобы развеять возможные сомнения о готовности завода выполнить заказ в срок, Дмитрий Федорович решил показать гостям предприятие. Во время обхода цехов американцы о чем-то переговаривались друг с другом, оживленно комментировали увиденное. Директор старался все время ходить так, чтобы заместитель его был как можно ближе к американцам и слышал все, о чем они говорят. В их разговоре мелькнуло знакомое словечко «смайлин». Дмитрий Федорович старался улыбаться как можно чаще и гостям, и работникам завода, встречавшимся на пути.

Когда американцы уехали, Дмитрий Федорович поинтересовался у своего зама: выскажутся ли они на совете за подписание контракта. Услышав в ответ неопределенное: «Бабка еще надвое гадала», забеспокоился:

— Им не понравился завод?

— Да нет, как раз наоборот, цехами остались довольны, — ответил зам.
 — Тогда в чем же дело? — поинтересовался директор. Заместитель помялся, подыскивая ответ помягче:
 — Улыбка их Ваша встревожила... Они говорили, что уж больно неискренняя.

Досадный просчет директора действительно может повлечь срыв выгодной сделки. Солидные компании к заключению дорогостоящих контрактов подходят очень осторожно. При этом учитывается все. Не только технические возможности фирм, но и личностные качества их руководителей, морально-нравственные черты личности. Ведь в успешном деловом сотрудничестве очень важна психологическая совместимость партнеров и личное доверие, без которого настоящий бизнес просто невозможен. Поэтому можно только приветствовать стремление Дмитрия Федоровича произвести благоприятное впечатление на американских гостей и вызвать их расположение. Но он допустил ошибку, характерную для многих, кто пытается реализовать психологические рекомендации, заимствованные из книжек. Вдохновленные прочитанным, они торопятся применить к себе все описанные правила, забывая о неповторимости каждой личности. Да, прекрасно лицо, освещенное теплой улыбкой. Но разве нет особой прелести в образе человека сосредоточенного, углубленного в свои мысли? Например, как умело такую характерную черту внешности Раймонда Паулса использовала в своем клипе Алла Пугачева при исполнении песни «Маэстро». Не случайно эта песня стала шлягером во многих странах мира.

Психологические советы я бы сравнил с одеждой массового пошива. Разделяясь по размерам, она все же рассчитана на стандартную фигуру. А истинную элегантность человеку придает костюм, пошитый по индивидуальному заказу. Он умело скрывает все недостатки фигуры или подчеркивает лучшее.

Чтобы успешно использовать все рекомендации психологов, нужно прежде всего знать и учитывать свои личные особенности.

Даже в сходных обстоятельствах каждый из нас действует по-разному. И совсем одинаковую работу люди могут успешно выполнять разными способами. В народе это давно уже подмечено и закреплено в пословице: «У каждого мастера свой прием».

При ведении разговора, в том числе и деловых переговоров, наши бизнесмены не умеют слушать, часто перебивают партнеров, стараются говорить сами. Это воспринимается иностранцами, как элементарная грубость, либо как стремление уйти от обсуждения важных проблем, либо как проявление превосходства.

*Ольга Извекова,
журналист*

В психологии для изучения такого явления введено специальное понятие — **индивидуальный стиль деятельности**. Чтобы стало понятно о чем идет речь, обратимся к примеру. Нескольким малярам дали задание выкрасить пол в помещении. Подготовили кисти. Одни были легкие, но небольшие. Другие — громоздкие, но с широким захватом. Кто-то сразу же взял те, что полегче, чтобы действовать можно было побыстрее. Другие неторопливо водили большими.

Со стороны может показаться, что выбор кистей произошел случайно. А вот психологи доказали обратное. **Оказывается, выбор predetermined нашими личностными особенностями**. Человек с подвижной, неуравновешенной нервной системой возьмет легкую кисть. Он привык к резким, порывистым движениям, действовать по-другому ему неудобно. Зато люди с уравновешенной нервной системой предпочтут инструмент, позволяющий работать не торопясь. Так личностные особенности формируют нашу деятельность, делают ее индивидуальной и неповторимой. Подражать другим — значит надевать на себя одежду с чужого плеча.

Выходит, все рекомендации психологов теряют свой смысл? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно вспомнить о главной особенности психологии: сочетании науки и искусства. От науки в ней конкретные знания, все то, что подвергается измерениям и подвластно четким закономерностям. От искусства — умение человека правильно использовать усвоенную информацию в зависимости от особенностей изменяющихся обстоятельств, а также своих личных качеств.

Рассматривая основные психологические условия, соблюдение которых позволяет человеку овладевать тайнами любого искусства, Эрих Фромм выделил и такое: **умение чувствовать самого себя**.

Оно означает способность действовать не по инстинкту, не только повторяя усвоенные образцы поведения других людей, а действовать на основе постижения и учета своих личных особенностей.

Не случайно греческие мудрецы после долгого обсуждения, какую заповедь следует нанести на стены дельфийского храма, выбрали именно такую: «Познай самого себя».

Человек, хорошо изучивший свои возможности и ограничения, не станет подниматься на цыпочки при общении с другими. Стиль его поведения всегда отличается непринужденностью и естественностью. Именно эти качества внушают к таким людям доверие и привлекают к ним окружающих.

Запоздавшее признание

Н. Демченко, К. Уресу

Проводы на пенсию Владимира Михайловича Оманского запомнились в цехе многим. В подготовке и проведении этого грустного торжества принял участие не только начальник цеха, где он работал, но и сам директор завода. Владимир Михайлович слыл не только умелым токарем. Когда на их громадном машиностроительном предприятии по команде Министерства начали сводить станочников в бригады, первый такой коллектив возглавил Оманский. И сумел в короткое время вывести его в образцовые. О его бригаде гремели газеты, делались передачи. Даже издали специальный плакат. На нем — шеренга токарей. Все в новеньких комбинезонах, беззаботно улыбающиеся на фоне голубого неба. В середине группы — Владимир Михайлович. А через весь лист — короткая надпись броскими красными буквами «Бригада — сила!»

На завод за опытом организации бригад стали приезжать из других городов. Оманскому часто приходилось рассказывать о своем коллективе, как хорошо им работается сообща...

На пенсии Владимир Михайлович с головой ушел в дачные заботы. В цехе поговаривали об удивительном домике, который он своими руками возвел на участке, где пропал днем и ночью. Про заморские цветы поразительной красоты на его нескольких сотках земли. А завод в последнее время залихорадило. Начались перебои с заказами. Зарплата упала, да и выплачивать ее стали нерегулярно. Лучшие рабочие потянулись в частный бизнес. И начальник цеха обрадовался, когда в его кабинет неожиданно заглянул Оманский.

— Заходи-заходи, Владимир Михайлович, — позвал он громко и встал из-за стола. — Поделись, как живется на пенсии, с чем пожаловал...

— Да вот, — слегка помялся Оманский, — пришел узнать, не возьмете ли к себе поработать. Зимой дома скучно, а с пенсии нынче не зажируешь. На здоровье пока не жалуюсь, обузой цеху не буду...

— О чем речь, — прервал начальник, — хоть сегодня в любую бригаду зачислю. Через месяц опять бригадиром станешь.

Но вместо согласия удивленный начальник цеха услышал:

— А можно без бригады, самому поработать? Я коллективным трудом сыт аж вот так, — Владимир Михайлович провел пальцем по горлу. — Сколько лет для каждого нянкой и погонщиком приходилось быть. Дайте хоть теперь поработать в удовольствие. Не пожалеете...

Если разобраться, то в неожиданном признании и просьбе бывшего бригадира нет ничего удивительного. Менеджеры и руководители производственных подразделений, чтобы добиться большей отдачи от работников и упростить управление ими, очень часто прибегают к

коллективным формам организации труда. Они даже не представляют, сколько теряют при этом, и в чем суть допускаемой ими ошибки.

Дело в том, что исследования социальных психологов доказали: люди, собранные вместе, часто работают гораздо хуже, чем в одиночку.

Это явление получило название **социальной лениности**. Чтобы доказать ее наличие и как-то измерить величину такой лени, ученые осуществили хитроумный эксперимент. Они организовали перетягивание каната «вслепую». Участникам эксперимента завязали глаза и дали задание тянуть канат в одиночку. Потом сообщили, что тот же канат они будут тянуть группой из нескольких человек. Но фактически к нему больше никто не подходил. Беспристрастные электронные датчики зафиксировали: каждый раз, когда испытуемые знали, что тянут канат самостоятельно, они развивали усилия в среднем на 18 % больше, чем в случаях, когда думали, будто действуют сообща. Видно, бригада не всегда — сила.

Теперь становится ясно, почему добросовестному и старательному Владимиру Михайловичу приходилось много лет присматривать и подгонять каждого работника своего знаменитого коллектива. Социальная лень объясняется психологическими особенностями поведения людей. В большинстве случаев мы чувствуем себя не очень уютно и боимся, когда нас начинают оценивать со стороны. Этот врожденный страх заставляет нас действовать интенсивнее, повышать свою производительность труда, если мы знаем, что за результатами наших действий будут наблюдать и они будут как-то оцениваться.

Если человек работает в группе, где его индивидуальные усилия нельзя выделить, он даже, не осознавая этого, чаще всего уменьшает свои старания. И превращается в «зайца», едущего в общественном транспорте без оплаты за счет других. Причем чем больше группа, тем меньше личностных усилий вкладывает в достижение конечной цели каждый ее член.

Этого удастся избежать только в таких случаях:

▼ когда в состав группы входят родственники или друзья, хорошо знающие друг друга;

▼ если каждый член коллектива уверен, что результаты его индивидуального вклада учитываются при подведении итогов общей деятельности;

▼ когда перед группой стоит очень важная для всех ее членов конечная цель.

Иначе неправильно организованная трудовая, учебная, спортивная или другие виды деятельности чаще всего исподволь развращают личность, воспитывая социальных лентяев. Самое убедительное подтверждение этому — многолетний плачевный опыт создания колхозов советской властью. Несмотря на отчаянную хозяйственную изворотливость многих председателей, удивительное трудолюбие части бригадиров

и простых тружеников, такие коллективы так и не смогли накормить страну. Конечные результаты их труда в СССР, да и в других социалистических странах, всегда оказывались очень низкими. Всего один процент земли, отведенный под индивидуальные приусадебные участки, давал почти треть всей советской сельскохозяйственной продукции.

Возведенный советским правительством железный занавес на зарубежную информацию и межличностное общение с иностранными специалистами отгородил ученых и организаторов производства в СССР от многих научных достижений западных стран. Не знали они и о феномене социальной лености, открытом американскими учеными, когда в поисках путей повышения эффективности производства в конце 70-х годов начали массовое внедрение коллективных форм организации труда в промышленности. Но сколоченные наспех без должного научного обоснования бригады, несмотря на всю шумиху, поднятую вокруг очередного начинания, приживались с трудом, не давали ожидаемых результатов. Все это как-то и опалило трудовую судьбу Владимира Михайловича.

А ведь гениальный З. Фрейд еще в 30-х годах, когда узнал о колхозах, которые создаются в стране Советов, прозорливо предупредил, что это начинание обречено на неудачу. Оно идет вразрез с психологической сущностью человека, так как в его подсознании заложено стремление всячески оберегать и сохранять интересы своего Я во всех проявлениях. **Если общество своими действиями в виде массовой организации коллективного труда или других нововведений создает человеку угрозу для ущемления его индивидуальности, он, подобно улитке, прячется в панцирь социальной лености.**

Колхозы, производственные бригады, производительность труда. Вещи, на первый взгляд, очень далекие от психологии. Но неожиданное признание и просьба Владимира Михайловича убедительно доказывают, как глубоко социальная леность и ее отрицательные последствия пронизывают даже в самые отдаленные сферы нашей жизни. И когда об этом забывается, человеку становится неудобно. Где бы он ни проживал. И чем бы не занимался.

Какие бывают тесты

Странные колебания от полного равнодушия до всеобщей увлеченности переживают не только произведения искусства. Они случаются и с точными науками или отдельными их направлениями. Сегодня нечто подобное происходит с психологическими тестами.

Долгое время их использование в исследовательской работе или повседневной практике считалось у нас дурным вкусом, чем-то лженаучным. Достать хороший диагностирующий тест было нелегко. Сейчас же

наоборот. На полках книжных магазинов и ларьков глаза разбегаются от обилия самых разных сборников тестов. Они и под мягкими обложками тощих брошюр, издаваемых массовым тиражом, и в твердых переплетах солидных фолиантов. Даже по телевизору дикторы популярной утренней передачи тестируют зрителей перед началом рабочего дня.

При этом совсем не учитывается один очень важный момент. Большинство публикуемых у нас тестов переводятся, главным образом, с английского. Они разрабатывались на основе обследования людей, менталитет которых очень отличается от нашего. Следовательно, психологические ошибки неизбежны, ведь социальная среда у нас совсем иная.

В то же время, присматриваясь к опыту творчески работающих специалистов в самых разных сферах деятельности, я замечал: каждый из них вырабатывает свои быстрые и безотказные приемы психологической диагностики, которые отлично учитывают особенности нашего поведения. Выполняя роль тестов, они позволяют, не прибегая к сложному научному инструментарию, а с помощью конкретных знаний, как говорят психологи, на жизненном уровне, с высокой степенью достоверности определять и степень профессиональной пригодности человека к поручаемой работе, и особенности его личных качеств. Хорошо, если такие функциональные задания накапливаются у каждого руководителя, менеджера и педагога. Чтобы стало понятно, о чем идет речь, приведу несколько характерных примеров.

***Тест Дробины.** В административно-педагогических кругах нашего города Василий Дмитриевич Дробина был личностью довольно известной. Долгое время он бессменно руководил одним из крупнейших профтехучилищ, которое готовило рабочие кадры корабелов. И биография у него была примечательной. В гражданскую войну, еще мальчишкой, Василий Дмитриевич командовал знаменитым бронепоездом. Войну с фашистами встретил в танковых войсках и дошел до больших чинов. А когда настало время демобилизоваться, его назначили директором ПТУ. И хотя педагогического диплома у него не имелось, зато Бог наделил его главным учительским даром: бесконечной любовью к детям и умением тонко понимать их поступки. Его училище в городе считалось одним из лучших: и дисциплина в нем была крепче, чем в других, и выпускники его на базовом заводе оседали надолго, составляя костяк квалифицированных кадров предприятия, и педагогические новинки здесь внедряли с охотой.*

Вот почему, когда нам впервые поручили в Министерстве разработать тесты, определяющие степень профессиональной пригодности для освоения рабочих специальностей судостроительного профиля, то необходимые исследования мы решили проводить в училище у Дробины. Он внимательно выслушал мои объяснения о цели предстоящих изысканий и практическом

результате, который получит училище от их внедрения. Выдержав небольшую паузу, когда я закончил, он произнес:

— Так мы давно используем этот тест...

Его карие и по-казацки лихие глаза весело прищурились.

— Что же это за тест, — поразился я, — на чем он основан?

— Та на обычных лопатах. Они просвечивают человека насквозь, как рентгеном...

Видно, на моей физиономии отпечаталось очень многое. Василий Дмитриевич довольно рассмеялся и охотно поделился своей научной находкой.

Когда количество желающих поступить в училище превышало число вакантных мест и нужно было отобрать лучших, он выстраивал всю группу во дворе. И объявлял: мол, неожиданно лопнула водопроводная труба. Предстоит срочно вырыть траншею для прокладки новой. Завхозу давалось указание вынести припасенные лопаты. Их количество соответствовало численности планируемого набора в училище. Собравшиеся вели себя по-разному. Одни брались за инструмент сразу, другие, быстро сообразив, что лопат на всех не хватит, неторопливо топтались в стороне.

Вот тех, кто окажется с лопатами, Дробина и давал указание зачислять на учебу.

— Знаешь, за несколько лет такого отбора, — глаза Василия Дмитриевича смотрели уже серьезно и мудро, — ни одного прокола. А в городе удивляются, почему у Дробины с учащимися порядок и откуда он берет таких славных хлопцев.

Как Михаил Ромм таланты выявлял. А вот другое оригинальное тестирование для распознавания творческих возможностей. О нем в журнале «Огонек» рассказал Виктор Матизен.

Известному кинорежиссеру Михаилу Ромму нужно было отобрать для своего семинара несколько наиболее даровитых первокурсников, поступивших в институт кинематографии.

— Вам предстоит, — дал он задание претендентам, — снимать эпизод, где мужчина и женщина приходят в гости. Как вы покажете зрителям, что это именно муж и жена?

Кто-то из студентов предложил, чтобы женщина поправила вошедшему вместе с ней мужчине галстук. Но Ромм возразил: такое может сделать и любовница.

Другой подсказал:

— Пусть мужчина спросит у женщины, где его очки.

Ромм заметил, что такой вопрос можно задать и своей секретарше. Еще были самые разные варианты: справиться, не забыла ли женщина забрать дочку из детского садика, или просто обронить фразу:

— Видно, зря я на тебе женился.

В каждом предложении великий режиссер находил какой-нибудь изъян. Ведь, действительно, вряд ли истинный муж в подобной ситуации назовет свою дочку — дочкой. Наверняка он использует имя. Или вошедшие вместе мужчина и женщина могут уже быть в разводе, и фраза об ошибочности женитьбы теряет смысл...

Отобрал в свою группу Ромм молодого паренька, который придумал такое: нужно, чтобы мужчина полез женщине в сумочку, достал платок, высморгался и положил его обратно...

Студентом, справившимся с предложенным тестом, оказался Григорий Даниеля — будущий автор «Кавказской пленницы», «Мимино», «Паспорта» и многих других не менее популярных фильмов, ставших теперь почти классикой.

Почему могут отказать в работе. *Мы сидели в уютном кабинете директора недавно открывшейся в нашем городе небольшой частной аптеки. Радовала глаз спокойно окрашенная мебель, а удобно вращающиеся под нами кресла, овальный стол, за которым протекала наша беседа, и теплый запах от чашек с кофе располагали к доверительному тону, настраивали на открытость.*

Над головами совсем по-домашнему тихо светился экран телевизора. На нем хорошо просматривался вестибюль аптеки, каждый входивший посетитель и стройная симпатичная провизор, дежурившая на выдаче лекарств.

— Удачно вписывается в интерьер, — пошутил я, показывая на экран. — В вашей фирме и кадры вместе с мебелью поставляются?

— Если бы, — улыбнулся директор. — Вся обстановка по каталогу заказывалась. Были бы средства только. А работников самому приходится отыскивать. Желающих хорошо получать — уйма, а умеющих работать — не найдешь...

Он отхлебнул кофе и добавил, кивнув в сторону телевизора:

— Взяли на две недели с испытательным сроком. Возраст подходящий, образование — медицинское, но теперь ясно: придется отказывать...

— Почему? — удивился я.

— А вижу, как она отвечает входящим: не поднимая глаз. Значит, несмотря на диплом, не понимает главного: все мы живем за счет покупателя. И от такого работника за прилавком, тем более аптечного, толку не будет. Ведь интересу к людям не научишь. Он, как талант: либо есть, либо нет...

После беседы, выходя из аптеки, увидел девушку уже вне телевизора. Лицо у нее оказалось еще симпатичнее, чем на экране. Пока не было посетителей, она сосредоточенно и спокойно читала какой-то журнал. И пока не догадывалась о своем профессиональном провале...

Паруса самооценки и правило пирамиды

Встреча произошла случайно, а вот исповедальный тон состоявшегося разговора запомнился надолго. Чету Бармашовых я знал давно. С Валей и ее мужем Юрием, когда они сразу же после окончания вуза и регистрации брака прибыли на завод, мы работали в одном цехе. Она — планировщиком на моем участке, а он — технологом в бюро подготовки производства. Позднее наши жизненные пути разошлись, но чувство родства, которое порождает долгий совместный труд, сохранилось. И, встречаясь случайно с Валей в городе, мы всегда с улыбкой вспоминали эпизоды из нашей цеховой жизни. Я знал, что у Юрия карьера сложилась удачно. Он быстро пошел на повышение, его назначили начальником бюро. Потом он увлекся политикой, стал местным лидером какого-то общественного движения, победившего на последних выборах городского головы. И в телерепортажах частенько мелькало его лицо рядом с мэром. Поэтому меня удивили грустные глаза Вали при последней встрече. На мой вопрос как дела дома, она ответила:

— Да никак. Отношения у нас с Юрой теперь совсем не домашние...

От неожиданности я замолчал. Потом признался, что всегда считал их очень счастливой парой. Вспомнил, как целую неделю после приезда на завод, они ночевали в кабинете начальника цеха, пока им освободили комнату в общежитии. Как не любил Юрий оставаться работать сверхурочно. И после гудка всегда рвался домой...

Валя грустно заметила, что это было давно. А за прошедшие годы муж совсем изменился. Теперь в голове у него только работа. В последнее время он стал особенно каким-то издерганным и раздражительным. Все его интересы вокруг одного: что нужно сделать, чтобы победить на очередных выборах, как протолкнуть мэра в парламент. И теперь она хорошо поняла: семья для него уже совсем не на первом плане...

Великий Лев Толстой пришел к выводу, что все счастливые семьи похожи друг на друга, а каждая неудавшаяся — несчастна по-своему. Но психологи, изучающие межличностные отношения людей, эту мысль формулируют иначе. Несчастливые семейные пары, утверждают они, по-разному переживают свою беду, **но причины ее возникновения, очень часто, одни и те же.** Стоит присмотреться внимательнее и за разноликостью семейного горя всегда можно заметить определенные закономерности.

Это, очевидно, относится и к событиям в семье Бармашовых. Ведь она начиналась складываться счастливо и, казалось, есть все условия,

чтобы так продолжалось и дальше. Давайте попытаемся разобраться, почему же все изменилось к худшему?

Во-первых, из реплики Валентины отчетливо проявляется увлеченность Юрия своей профессиональной деятельностью. Это отличительная особенность многих мужчин, для которых успешная карьера является формой самоутверждения. Но очень часто, поднимаясь по ступенькам должностного роста, мы не соотносим свои возможности и личностные качества с теми требованиями, которые предъявляют новые обязанности. Если они превышают способности человека, то в таких случаях психологи говорят о завышенном **уровне притязаний**. А он определяется степенью трудностей тех задач и целей, которые ставит перед собой личность, и ее **самооценкой**.

Если человека сравнить с яхтой, мчащейся к намеченному финишу, то его самооценку можно уподобить парусам. Чем больше их площадь, тем быстрее судно достигнет цели. Но стоит размерам паруса превысить допустимые пределы, и яхта легко может перевернуться.

Поэтому для обеспечения личного счастья и нормального здоровья, строя профессиональную карьеру, нужно помнить: **расхождения между притязаниями и реальными возможностями всегда ведут к повышенной тревожности, эмоциональным срывам, возникновению и быстрому развитию различных болезней.**

Судя по описаниям жены, у Юрия отчетливо проявляются признаки поведения человека с завышенным уровнем притязаний. А такие состояния, как правило, вызывают семейные неурядицы, приводят к распаду брачных пар.

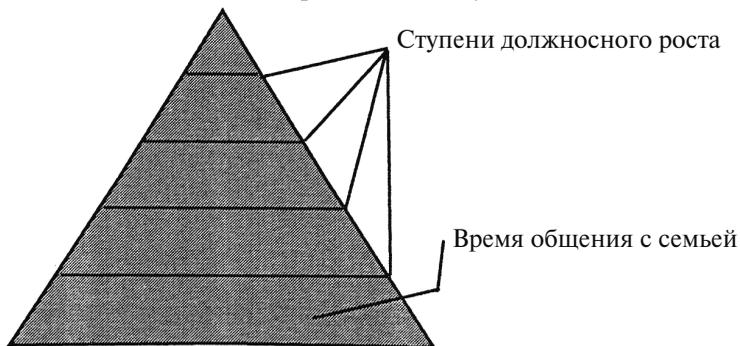
Во-вторых, люди, выстраивающие свою профессиональную карьеру, часто не знают о психологическом «правиле пирамиды». Наблюдения, проведенные социологами, свидетельствуют, что с должностным ростом обычно сокращается время, которое человек проводит с семьей. Логическая связь этих зависимостей отчетливо видна на приведенном далее рисунке.

Поэтому, получая очередное предложение о повышении в должности, или затевая деловое начинание, чаще задумывайтесь над тем, что для Вас в данный период жизни важнее. То ли радости семейного общения, то ли те профессиональные и материальные возможности, которые открываются с подъемом на очередную должностную ступеньку. У людей, сделавших в жизни головокружительную карьеру, обладающих большой властью, довольно часто нелегко складываются семейные отношения, а у их детей — усложненные судьбы.

Поэтому, когда Вам предлагают выгодную работу или престижную должность, чаще вспоминайте три мудрые истины: денег человеку всегда

не хватает; престиж — не имеет предела, а увеличивать свое рабочее время за счет общения с домашними — просто грешно.

И тогда Вы сможете построить счастливую семью.

Как выполнять приказы

Тебе, телу, во земле лежать,
а мне, душе, на ответ идти!

Русская пословица

К ночи мороз набирал силу. Из стеклянных дверей огромного супермаркета, открывавшихся на короткое время при выходе каждого покупателя, вырывался белый клуб теплого воздуха.

Возле двери бдительно осматривал дежурный выходящих и уже не впускал в магазин никого из желающих.

— Все, через семь минут мы закрываемся, — объяснял он недовольным покупателям, не успевшим попасть в магазин.

— Мужчина, мне только на минутку, купить ребенку питание... Я прямо с работы, — упрашивала дежурного молодая женщина с уставшим лицом.

— Ничего не знаю, — заученно отвечал тот. — Вот, читайте. В приказе ясно написано: вход прекращается за десять минут до закрытия... Привыкайте к порядку, — и он тыкнул пальцем в наклеенное на дверях объявление.

— Понимаете, ребенок мой останется голодным...

— А это Ваши проблемы. У меня приказ, — и он плотно прикрыл дверь перед женщиной.

— Идиот, — возмутилась она, — и где они только находят таких?!

Эта, на первый взгляд, простая житейская ситуация несет в себе уйму глубоких психологических проблем. В том, как человек выполняет приказы, оказывается, проявляется самая глубинная его сущность.

Ведь приказ, как форма управления поведением, установили психологи, имеет очень древнее происхождение. Он появился давно, даже раньше слова, когда наши предки еще не умели говорить. Зоопсихологи утверждают: рык животного — это и есть простейшая форма приказа. Именно так, к примеру, волк-вожак предупреждает свою стаю об опасности и держит ее в повиновении. Животные подчиняются сигналу вожака сразу же, так как такое послушание у них формируется на рефлексорном уровне. Поэтому любые команды вожаков стаи не допускают сомнений и основаны на автоматизме исполнения.

Человек к приказам может и должен относиться по-разному. Обычно, если полученное указание не противоречит сформированным у человека морально-нравственным принципам, то его выполнение протекает без внутренних переживаний и конфликтов. В том, как выполняется указание сверху, проявляется не только наша добросовестность, но и совесть, понимание сути и смысла бытия.

В жизни очень часто человек попадает в такие ситуации, когда ему приходится исполнять указания, идущие вразрез с его убеждениями. Как поступать в таких случаях?

Совсем не случайно бесноватый Гитлер, отдавая свои изуверские приказы, часто подчеркивал, что ответственность за их выполнение он берет на себя. Но что бы не придумывал писавший приказ, нужно всегда помнить, что, приводя указание в действие, каждый из нас берет на свою душу частицу груза за его последствия. Мы всегда в ответственности за то, насколько гуманно исполняем свои обязанности.

Гениальный полководец Александр Суворов даже своим солдатам, от которых обычно требуется бесприкословная дисциплина, неоднократно повторял, что приказ — не догма, а руководство к действию.

Ното sapiens именно тем и отличается от других живых существ на земле, что в ходе эволюции научился мыслить. Подлинная свобода человека начинается с осмысленного отношения к любому приказу.

Бездумное и бесприкословное выполнение указаний является первым шагом к возврату человека в животное состояние.

Поздний звонок

Семья уже поужинала и собиралась ко сну, когда неожиданно тишину разогнал телефонный звонок. Я встретил обеспокоенный взгляд жены и потянулся к трубке. Сегодня скорая помощь отвезла внука в больницу, врачи установили — явные признаки аппендицита. И мы все находились в тревожной настороженности. В трубке услышал сопение, перемешанное то ли с шумом улицы, то ли с треском на линии:

— Вам можно задать вопрос? — спросил незнакомый девичий голос.

— Конечно, — машинально ответил я.

— Посоветуйте, как мне распорядиться своей жизнью...

«Ничего себе вопросик», — подумал я. И после паузы спросил, почему звонят именно мне. Оказалось — моя студентка. Я предложил встретиться в университете завтра, чтобы поговорить с глазу на глаз, а не по телефону.

Но на первой перемене никто ко мне не подошел. И на втором перерыве тоже. К концу дня поинтересовался у нашей секретарши, не спрашивал ли кто-нибудь меня. Она покачала головой. На несколько дней в душе осело беспокойство и, чтобы освободиться от муторных мыслей, на очередном практическом занятии с будущими психологами поделился своими чувствами, спросил, что они думают о моем ответе на поздний звонок, и предложил поразмышлять, правильно ли я поступил в данной ситуации...

— Конечно, правильно, — первой откликнулась одна из моих отличниц. — Какое она имела право звонить преподавателю домой! Да еще в такое время...

Студентка эта обычно писала все контрольные тесты почти без ошибок. Добросовестно готовилась к семинарам, точно к указанным срокам выполняла задания. Мне нравилось, как быстро она могла формулировать свои мысли и уверенно их излагать. Но сегодняшний ответ насторожил.

— Так ведь к практическим психологам, как и к врачам, мы обращаемся, чаще всего, когда что-нибудь начинает болеть, — аккуратно возражаю я. — Поэтому и даю всем вам свой домашний телефон.

— Может быть, она хотела сообщить что-то очень важное...

— И только Вам лично...

— Правильно, а в университете при людях, да еще на кафедре, такой возможности нет, — слышится с разных сторон.

— Почему же она не пришла? — усложняю вопросы. — Думаю, мы бы нашли укромный уголок, чтобы поговорить с глазу на глаз...

— Из разговора с Вами ей стало понятно, что ее просто не понимают. И дальнейший разговор — бессмысленный...

— Такой ответ ее просто обидел. Набирая Ваш номер, она ожидала услышать совсем другое...

Замечаю, как меняется взгляд моей отличницы. От неожиданного несогласия большинства испаряется уверенность, он становится растерянным, как у ребенка.

А я своими вопросами подливаю масла в огонь. Ведь, в конце-то концов, мне нужно от них не оправдание моей ошибки. Гораздо важнее, чтобы они поняли ее психологическую преступность. Пусть тоже, как и я, переживут ожог профессиональной вины. И этот катарсис поможет понять им быстрее, что нет прощения никому из нас, отказавшему в помощи человеку, который попросил об этом. Тем более психологам и педагогам. Пусть еще раз почувствуют, какую ответственную профессию взваливают на себя.

И от молодых голосов, спорящих с моей отличницей, на душе у меня почему-то светлеет. Наверное, от ее растерянного взгляда. Да еще от надежды: может быть, повзрослев, моим ученикам теперь удастся избежать таких промахов, которые допустил их профессор...

Вместо заключения, или Главное правило сержанта Вылегжанина

Пока готовилось первое издание этой книги, некоторые включенные в нее ситуации публиковались в нашей городской газете. Они вызвали интерес у родителей, учителей. И меня пригласили выступить по областному радио, чтобы поговорить о значении психологической грамотности, о возможностях психологической науки, о том, как она помогает гуманизировать межличностные отношения в наше нелегкое время.

Молодая диктор звонким красивым голосом прочла эпизод из Введения, где рассказывается об интервью с Аллой Пугачевой, отрывки из нескольких ситуаций. Потом задавала мне вопросы. А в конце передачи сообщила телефон редакции, по которому слушатели могут обращаться, если они хотят выяснить что-нибудь поподробнее.

Звонки были самые разные. Но больше всего поразил такой. Приглушенный от возраста голос недовольно допытывался:

— Вот прослушал я все внимательно... Про Пугачеву, про трусики какие-то... Все ждал о психологии что-то узнать, да так ничего и не услышал. Для чего же передача была затеяна?

Вначале мне захотелось в ответ только снисходительно улыбнуться. Потом забеспокоился. «А вдруг, — подумалось, — такой слушатель не единственный? Может быть, и читатель, добравшись до конца книжки, тоже недоуменно пожмет плечами, так толком и не уловив, что же за наука психология, зачем она нужна каждому и для чего может пригодиться в будничной жизни. Как и что можно ответить человеку в таком случае?»

И вспомнился давний совет моего армейского командира сержанта Вылегжанина. Родом он был из Вологодской деревни, кряжистый, по-крестьянски немногословен и нетороплив. В нем отчетливо чувствовалась какая-то надежность и мудрость, хотя окончил он всего восемь классов, а у большинства из нас — новобранцев — за плечами была уже полная средняя школа. В учебной роте взвод радистов, куда зачислили меня, считался привилегированным. Другие солдаты после каждого занятия в любую погоду под открытым небом драили свои пушки, тягачи и другую военную технику, а мы сидели в уютной комнате за телеграфными ключами и осваивали азбуку Морзе. Специальность мне понравилась

сразу, да вот беда: принимать больше четырех групп цифр и букв в минуту никак не мог научиться. Многие уже по шесть, семь успевали записывать, а у меня при каждой проверке Вылегжанин находил уйму пропусков и ошибок.

Видя в очередной раз, как при проверке моих знаний каменеет лицо сержанта, я начал объяснять ему, что радиста из меня не получится. Мол, нет нужных способностей. Даже родители признавали отсутствие у меня музыкального слуха, поговаривая о слоне, наступившем мне на ухо... И пусть он со мной не мучается. Лучше сразу переведет меня в другой взвод...

Он молча выслушал мои доводы и уверенно изрек:

— Все у тебя получится. Только запомни простое правило: **главное — захотеть, а потом — стараться, стараться, стараться...**

Чтобы я не забывал о его заповеди и, видно, для поддержки моих не очень бурных стараний, он использовал свои методы обучения. Когда весь взвод отдыхал или ребята могли заняться личными делами, Вылегжанин давал мне команду идти в класс на дополнительные тренировки. Проклинав в уме и свою армейскую профессию, и упорство сержанта, я напяливал на голову обруч наушников и до умопомрачения записывал цифры и буквы, передаваемые Вылегжаниным. Скоро в моей голове днем и ночью носилось: «Дай-дай за-ку-ри-ть!.. Я на гор-ку шла!» и другие ритмические мелодии цифр и букв из азбуки Морзе. И совсем неожиданно при очередной проверке контрольной радиограммы, принятой мною, на хмуром лице Вылегжанина проступила солнечная улыбка. Он не исправил ни одного знака.

Позднее, уже на гражданке, я много раз убеждался в психологической безотказности завета Вылегжанина и частенько повторял про себя, а потом своим детям и ученикам: «Главное — захотеть, и стараться, стараться, стараться...»

Если читатель, прочитав книгу, так и не почувствует себя хоть чуточку лучше подготовленным к тому, как нужно действовать, чтобы потеплели его отношения с детьми, в семье и с окружающими, то не стоит отчаиваться. В таком случае, лучше всего еще немного подумать над ситуациями, напоминающими те конфликты, с которыми он столкнулся в жизни, и которые кажутся ему пока неразрешимыми.

Уверен, если у него теперь появилось желание разобраться в их причинах и он проявит необходимое старание, чтобы подняться к высотам душевного взаимопонимания, то сможет добиться многого. Пусть только почаще выполняет главное психологическое правило сержанта Вылегжанина. И он сможет убедиться сам: **в жизни нет таких вершин, которых не может достичь человек, обладающий желанием и старанием.**

Использование ситуативных методов обучения для повышения эффективности изучения психологии

Если читатель желает выяснить, как лучше усваивать психологические знания, как быстрее и основательнее можно разобраться в глубинах и таинствах этой науки, чтобы использовать их в своей жизни, значит ему, прежде всего, необходимо понять, что же отличает психологию от других научных дисциплин. Иными словами, нужно выявить и четко уяснить себе особенности предмета изучения данной науки. Именно с этого и начинается любая научная дисциплина. Но когда речь заходит о предмете изучения психологии, то сразу же возникают трудности. Чтобы читателю стала понятна их суть, приведем два определения психологии, которые широко используются в нашей научно-методической литературе.

«Психология — наука, изучающая процессы активного отражения мозгом реальной действительности», — читаем мы в одном учебнике. Такая формулировка базируется на материалистическом понимании науки, как отрасли знаний, которая имеет дело только с реальной действительностью, воспринимаемой через ощущения и поддающейся измерению. Но как быть в таком случае с бессознательным, которое, по словам Зигмунда Фрейда, составляет основную часть человеческой психики? Ведь при подобном подходе к психологии за ее пределами остаются и все измененные состояния нашего сознания. Не случайно парапсихология, экстрасенсорика и другие нетрадиционные направления психологии до сих пор не нашли признания официальной психологической науки.

«Психология — наука о душе», — встречаем мы в другой книге. Но вопрос о реальности души до сих пор оспаривается академической наукой, так как пока «научно» ее не удастся обнаружить, она остается эмпирически неуловимой. Хотя влияние субъективного фактора на восприятие окружающей действительности и явлений не вызывает сомнений даже у ученых-материалистов. Ведь именно оно во многом определяет настроение человека, его действия и поступки. А с психологической реальностью, которая не поддается измерениям, носит субъективный характер и проявляется в форме мыслей, переживаний и чувств обычно связана не наука, а такая отрасль человеческой деятельности, как искусство. Поэтому, по нашему убеждению, первая и главная особенность психологии состоит в том, что она органически сочетает науку и искусство.

Еще З. Фрейд рассматривал психоанализ как «искусство толкования», и не случайно К. Юнг называл психологию «искусством жизни». Следовательно, для освоения такого симбиоза науки и искусства нужны соответствующие педагогические технологии. Вот почему в последнее время в практической психологии все большее распространение получают и эффективно используются в терапевтических целях различные тренинги общения, тесно связанные со многими видами искусства. Например, тренинги в группах лечебной психодрамы, танцевальной и музыкальной терапии, индивидуально- и группового рисования.

Другая особенность психологии обусловлена первой. **В отличие от точных наук, в психологии преобладают не законы, а закономерности.** Разница между ними в том, что первые действуют неукоснительно, в точном соответствии с оговоренными условиями, а вторые имеют отклонения в ту или другую сторону. Они четко проявляются лишь на большой совокупности случаев и описываются, как установлено матстатистикой, кривой нормального распределения. Это означает, что порядка 80 % случаев, попадающих в рассматриваемую совокупность, поддаются действующей закономерности, а остальные 20 % — будут иметь отклонения в ту или другую сторону.

Такая многовариантность тоже роднит психологию с искусством. Ведь, к примеру, записанную в нотах музыку каждый талантливый исполнитель воспроизводит по-своему. Как и каждый режиссер одну и ту же пьесу ставит по-разному. А разве то, как мы воспринимаем произведение искусства, не зависит от настроения, подготовленности нашей души и других субъективных факторов?!

Чтобы уметь быстро выбирать из всех возможных вариантов действий наиболее правильный, очень важно, показали исследования, дать возможность человеку накопить личный запас эмоциональных переживаний, связанных с выбором того или иного решения. Тогда человек может, как говорят, «прочувствовать сам» все последствия выполняемых действий. У него быстрее формируется дополнительная смыслообразующая мотивация. А приобретенный эмоциональный опыт делает более гибкими накапливаемые знания и навыки, помогает творчески использовать их при различных обстоятельствах с учетом конкретных особенностей поведения людей, участвующих в тех или иных событиях.

Умение человека изменять характер и содержание своих действий с учетом накопленного эмоционального опыта, особенностей конкретных обстоятельств и личностных качеств участников событий и составляет элемент искусства в психологических знаниях. Учиться этому с помощью традиционных методов обучения, усваивая только объективную информацию в виде формул, количественных зависимостей или алгоритмов действий, не очень эффективно.

Ученые установили, что успешнее всего усвоение психологических знаний происходит тогда, когда учебный процесс включает следующие компоненты:

▼ *информирование* (возможность изучения теоретических понятий и их практического смысла);

- ▼ *актуализацию* (увязку изучаемых понятий с конкретными формами их проявления);
- ▼ *указание* (привлечение внимания обучающегося на конкретное событие или обстоятельства, в ходе которых изучаемое понятие проявляется);
- ▼ *включение* (вовлечение обучающегося в непосредственное участие анализа конкретной формы проявления данного понятия);
- ▼ *проживание* (нахождение обучающегося в той психологической среде, где проявляется изучаемое понятие);
- ▼ *переживание* (вхождение в анализируемое понятие или явление не только на логическом, но и на эмоционально-поведенческом уровне);
- ▼ *фиксацию* (выделение из общего фона тех явлений психической жизни, которые подлежат усвоению);
- ▼ *осознание* (соотнесение соответствующего переживания с новым теоретическим понятием);
- ▼ *анализ* (сопоставление и выявление отличий той модели поведения, которая складывается на основе нового знания с практиковавшейся прежде);
- ▼ *оценку* (сравнение эффективности новой модели поведения по сравнению с прежней);
- ▼ *отношение* (внесение изменений в личную практику действий и поведения)¹.

Разбор конкретных жизненных ситуаций и является той педагогической технологией, которая с наибольшей полнотой отражает все отмеченные особенности психологии, как учебной дисциплины. Вот почему этот метод обучения особенно эффективен для освоения психолого-педагогических знаний и навыков.

Данный вывод подтверждается и результатами экспериментальных исследований, проведенных нами на базе Николаевского государственного университета им. В. А. Сухомлинского при обучении студентов психолого-педагогическим дисциплинам. В роли экспериментатора выступал один и тот же преподаватель, практикующий различные формы проведения занятий. Это обеспечивало возможность исключения влияния на результаты эксперимента различий в уровне методического мастерства педагога. Сбор данных осуществлялся путем анкетирования всех учащихся, входящих как в те группы, где психолого-педагогические дисциплины читались с использованием традиционных форм, так и методом разбора конкретных ситуаций. В анкету включались вопросы, ответы на которые позволяли оценить степень интереса обучающихся к изучаемому материалу; доступность изложения; полезности в дальнейшей практической деятельности; уровень усвоения учебного материала в ходе занятий. Для сопоставимости результатов во всех случаях использовалась четырехранговая шкала, а при расчете итоговых данных определялся комплексный коэффициент; рассчитываемый как среднеарифметический показатель указанных выше четырех коэффициентов.

---

¹ Семиченко В. А. Пути повышения эффективности изучения психологии. — К.: Магистра, 1997. — 119 с.

Расчеты показали, что психолого-дидактическая эффективность проведения занятий с использованием метода разбора конкретных ситуаций по всем сопоставляемым параметрам оказалась на 25–35 % выше, чем при традиционных методах обучения. О том, что зафиксированные различия носят не случайный характер, свидетельствует и дальнейшая обработка полученных результатов с применением методов математической статистики. Так, проверка степени достоверности полученных различий путем расчета t -распределения по коэффициенту Стьюдента и сравнения его при 1 % уровне значимости с табличными данными показала, что во всех случаях t -расчетное оказалось больше t -табличного. Это позволяет с высокой степенью достоверности ($P > 99\%$) говорить о том, что зафиксированные различия не случайны и носят объективный характер.

Почему именно ситуативные методы обучения оказываются столь эффективными при изучении психолого-педагогических дисциплин? Дело в том, что в основе любой жизненной ситуации лежит конкретное событие. Даже в самой структуре слова «событие» заложен глубокий психологический смысл. «**Событие**» — это бытие рядом с жизнью других людей. Вот почему разбор конкретных жизненных ситуаций помогает нам быстрее разобраться не только в особенностях своего **Я**, но и в закономерностях его взаимоотношений с окружающими.

Как подтвердила наша многолетняя практика ведения теоретических и практических занятий по изучению курсов общей, возрастной и социальной психологии в различных вузах и с самым разным контингентом обучающихся, анализ конкретных жизненных ситуаций создает прекрасные возможности учащимся переживать «психологическое прошлое и будущее». А это позволяет соединять в дидактических целях бытие и сознание, реальное и идеальное, различные жизненные ориентации с возможностью оперативной проверки их эффективности непосредственно в ходе учебы. В результате идет быстрое накопление эмоционального опыта, необходимого для формирования устойчивых мотивов поведения в типичных жизненных ситуациях. Участники разбора имеют возможность свободного выбора любого варианта деятельности и ценностных мотиваций при обосновании собственных решений, а если в обсуждении участвует несколько человек, то они могут сразу же получать информацию и о мотивах того способа деятельности, который выбирается каждым участником анализа ситуации.

А возможность понимания и учета состояний и чувств всех участников анализируемых событий создает хорошие условия для развития личной эмпатии, которая является важнейшим профессионально-значимым качеством для успешной психологической и педагогической деятельности.

У данного метода обучения есть еще одно важное преимущество: **естественность**, т. е. максимальная приближенность к реальным условиям жизни. Она обусловлена трудной предсказуемостью развития рассматриваемых событий, т. к. характер принимаемых решений определяется психологическими особенностями лиц, участвующими в разборе таких ситуаций.

У преподавателя, ведущего анализ ситуаций, появляется возможность ухватывать содержание сложных абстрактных научных понятий, используемых в психологии, с их конкретными формами проявления в поведении людей.

А это позволяет перебрасывать смысловые мостики между теоретической и практической стороной психологической науки, успешно осваивая, таким образом, тот самый сложный ее компонент, который и относится к искусству.

При проведении практических занятий с использованием метода разбора конкретных ситуаций преподавателю целесообразно соблюдать следующие методические рекомендации:

▼ заранее ознакомиться с содержанием сюжета изучаемой ситуации и подготовиться к ее анализу, чтобы иметь возможность свободно комментировать и управлять ходом дискуссии во время занятий;

▼ сформулировать для обучающихся тему и цель разбора отобранных ситуаций;

▼ дать перечень и формулировку тех психологических терминов и понятий, смысловое содержание которых подлежит усвоению в ходе анализа ситуаций.

Только после соблюдения этих условий целесообразно начинать знакомить слушателей с сюжетом ситуации.

Желательно, чтобы текст с описанием ситуации зачитывал кто-то из обучающихся. Это способствует установлению атмосферы доверия и равенства между участниками обсуждения. При этом следует помнить, что текст разбора нужно использовать лишь как информационно-логическую схему для проведения дискуссии и анализа конкретной ситуации.

Обычно в ходе обсуждения обучающимися выдвигаются самые разные варианты принимаемых решений и объяснения их причин.

Рассматривать нужно все, а не только те, которые совпадают с авторской трактовкой. Возможность широкого варьирования действий как раз и создает ту эмоциональную ауру, которая позволяет на конкретных примерах иллюстрировать обучающимся многообразие, хрупкость человеческих отношений, и в итоге — овладевать психологическим искусством межличностного общения.

Исследования, проведенные на кафедре психологии Николаевского государственного университета, позволили установить, что существуют три уровня подготовленности человека к действиям в условиях конфликтных ситуаций, которые возникают в ходе межличностных отношений: инкогнитивный, моновариантный и поливариантный.

На **инкогнитивном** уровне (от лат. *incognitus* — неизвестный) человек точно не знает, что ему делать в ситуации, с которой он сталкивается в жизни. Поэтому он переживает чувства дискомфорта, страха и растерянности от своего незнания, причину возникновения которых чаще всего даже четко не осознает.

На **моновариантном** уровне (от греч. *μόνος* — один) человек владеет только одним способом действий. Потерпев неудачу, он вынужден прибегать к

поиску новых методов действий. Так, путем проб и ошибок, он находит оптимальный способ действий.

На **поливариантном** уровне (от греч. πολύς — много) человек знает и владеет несколькими способами действий. Сопоставляя их, он может предвидеть результаты принимаемых решений и выбирать те, которые с наибольшей полнотой учитывают особенности конкретной ситуации.

Переход от одного уровня к другому в реальной действительности чаще всего происходит интуитивно, по мере накопления жизненного опыта. С годами даже без целевого обучения мы приобретаем необходимый запас психологических знаний и навыков. Но разбор конкретных ситуаций позволяет ускорить этот процесс, делает его управляемым.

Кроме того, практика систематического использования разбора конкретных ситуаций для изучения психологии позволила установить, что такой метод обучения способствует не только активизации учебного процесса, повышению интереса к этому предмету, но и оказывает существенное влияние на развитие личностных качеств обучающихся, созданию благоприятного социально-психологического климата в учебных группах. В результате существенно снижается уровень тревожности личности, повышается ее коммуникабельность, формируется более адекватная самооценка.

Учебные пособия автора с описанием и анализом конкретных жизненных ситуаций в короткий срок издавались массовым тиражом и быстро разошлись. И это является лучшим доказательством того, что ситуативные методы обучения и предложенная форма изложения изучаемого материала нашли дорогу к сердцам педагогов, студентов, родителей и широкого круга читателей, интересующихся психологией.

Литература

1. Семиченко В. А. Пути повышения эффективности изучения психологии. — К.: Магістр-S, 1997. — 119 с.
2. Стариков И. М. Методические основы использования метода анализа конкретных ситуаций для повышения эффективности усвоения психолого-педагогических дисциплин // Система і методика викладання педагогічних дисциплін у вузі. — Миколаїв, 1998. — С. 111–115.
3. Стариков И. Я и Мы, или психология для всех. — Николаев: ТЕТРА, 1997. — 125 с.
4. Стариков И. Трудные минуты, или Психология для всех. — Николаев: ТЕТРА, 1999. — 201 с.
5. Стариков И. Психология в конкретных ситуациях. — Николаев: Возможности Киммерии, 2003. — 258 с.

Словарь базовых понятий

АБСТРАКТНОЕ МЫШЛЕНИЕ — разновидность психологических процессов, происходящих в сознании человека и связанных с точным вычленением каких-либо существенных свойств и отношений предметов или явлений с целью их дальнейшего исследования и использования. Экспериментальные исследования свидетельствуют о наличии тесной связи между уровнем абстрактности мышления школьников и степенью полноценного освоения ими научных знаний.

АМБИВАЛЕНТНОСТЬ ЧУВСТВ (лат. *ambo* — оба, *vateo* — имею силы) Означает внутренне противоречивое эмоциональное состояние или переживание, связанное с двойственным отношением к человеку, предмету, явлению.

АДРЕНАЛИН — гормон, вырабатываемый мозговым веществом надпочечников и активизирующий возникновение чувства симпатии к другому субъекту.

АСОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ — действия и поступки людей, не согласующиеся с правилами и нормами, принятыми в обществе, и воспринимаемые как деструктивные акты, разрушающие его нормальное функционирование.

АТРИБУЦИЯ КАУЗАЛЬНАЯ — теоретические сведения и фактические данные, позволяющие правильно интерпретировать и понимать причинно-следственные связи в действиях и поступках людей, особенности их отношений друг с другом.

АФФИЛИАЦИЯ (англ. *affiliation* — соединение, связь) В возрастной психологии означает характерную для подростков потребность в общении, эмоциональных контактах, стремлении быть членом группы и взаимодействовать с окружающими.

ВЕДУЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ — деятельность, выполнение которой обеспечивает возникновение и формирование основных психологических новообразований человека на данном этапе развития его личности. Например, сюжетно-ролевая игра в дошкольном возрасте, учебная — в младшем школьном возрасте.

ВНУТРЕННИЙ ПЛАН ДЕЙСТВИЙ — качество личности, которое обеспечивает человеку возможность устанавливать последователь-

ность выполнения действий с учетом стоящих перед ним целей, задач и конкретных условий их выполнения, а также контролировать правильность их осуществления.

ВОЛЕВОЕ УСИЛИЕ — особое нервно-психическое состояние, мобилизующее физические, интеллектуальные и нравственные силы человека.

ВЫТЕСНЕНИЕ — психологический процесс, в результате которого неприемлемые для личности мысли, чувства изгоняются из сознания в сферу бессознательного, но продолжают влиять на поведение индивида.

ГОСПИТАЛИЗМ — психологическая и физиологическая отсталость в развитии ребенка в первые годы жизни из-за дефицита эмоциональных контактов с матерью.

ДЕПРЕССИЯ (лат. *depresso* — угнетение, удушение) Чувство угнетения, пессимизма, утраты духовных сил, отсутствия жизненных перспектив и разочарования. У детей в состоянии депрессии могут появляться тяжелые немотивированные страхи.

ДИСТАНЦИРОВАНИЕ — бессознательное или осознанное стремление индивида к предупреждению сближения в межличностном общении с каким-нибудь лицом, проявляющееся в дифференциации форм поведения и обращения (на «Вы» или на «ты», по имени и по имени-отчеству и т. п.). Формы дифференциации могут быть самыми различными и определяются социально-психологическими особенностями общающихся и межличностных отношений, которые складываются между ними.

ДИФФЕРЕНЦИРОВКА РАЗДРАЖИТЕЛЕЙ — процесс выработки условных реакций в ответ на исходные раздражители. Развитие дифференцировочных умений помогает человеку выделять наиболее значимые цели, успешно намечать и реализовывать оптимальные стратегии поведения и принятие управленческих решений в изменяющихся условиях.

ДРУЖБА — специфическая форма межличностного, сравнительно устойчивого взаимоотношения двух или нескольких индивидов, которые характеризуются общностью интересов, взаимным доверием, взаимопомощью, глубокой привязанностью друг к другу. В подростковом и юношеском возрасте дружбе присуща эмоциональная увлеченность, она играет важную роль в развитии социальных качеств личности.

ЗАДАТКИ — врожденные анатомо-физиологические особенности индивида, которые частично обуславливаются генным фондом, а частично — родовыми условиями его развития. Задатки являются природной предпосылкой направленности развития особенности личности.

ЗАЩИТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ — сопряженные с Я на бессознательном уровне процессы, обеспечивающие психологическую защиту личности.

ИГРА — вид деятельности ребенка, позволяющий воспроизводить действия взрослых и их отношения, направленные на познание окружающей действительности.

ИГРОВАЯ РОЛЬ — устойчивый тип поведения, формируемый в ходе реализации жизненного сценария. Чаще всего игровые роли, выбираемые личностью, определяются воздействием жизненного примера родителей либо, наоборот, на основе его отрицания.

ИМПРИТИНГ — мимовольное запечатление, быстрое запоминание первых ощущений и событий, происходящих в жизни индивида.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ СТИЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ — характерная для данного индивида система навыков, методов, приемов и способов решения задач в разных областях деятельности, которая обеспечивает ему более успешное ее выполнение. Индивидуальный стиль деятельности помогает человеку более эффективно использовать свои хорошо развитые качества личности и компенсировать те, которые развиты недостаточно. В результате формируется неповторимый вариант типичных для данного человека способов жизнедеятельности, которые отражают особенности его нервной системы и не могут быть образцом для подражания.

ИПОХОНДРИЯ — болезненное состояние человека, которое характеризуется депрессией, подавленным и угнетенным настроением, повышенной мнительностью и потерей интереса к деятельности.

ИРРАДИАЦИЯ АВТОРИТЕТА — перенос авторитета индивида с деятельности, где он завоеван, на другие сферы жизнедеятельности социальной группы, где право данного лица на подобное отношение не подкреплено.

КАНАЛИЗАЦИЯ МОТИВА — психологическая корректировка цели деятельности лицом, принимающим управленческое решение для направления энергии мотивации исполнителя на успешное решение конкретной задачи.

КАРМА (санскритский «кри» — делать) В древнеиндийской философии под Кармой понимается закон причинности, предполагающий, что каждая причина есть действие, а каждое действие, в свою очередь, вызывает определенную причину. Этот процесс носит название карма и означает, что череда причин и следствий в жизни человека представляют собой взаимосвязанные последовательные действия, а не слепые, случайные обстоятельства, носящие роковой необъяснимый характер.

КАТАРСИС (греч. *catharsis* — очищение) Эмоциональное потрясение, переживаемое человеком под воздействием различных факторов и

оказывающее важное влияние на его мысли, состояние и развитие личности. Психопсихиками катарсис используется и как метод психотерапии.

КОГНИТИВНЫЙ ДИССОНАНС (англ. *cognition* — знание, *dissonance* — несоответствие) Явление возникновения чувства дискомфорта, когда индивид сталкивается с новыми знаниями об объекте или событии, которые противоречат устоявшимся в его сознании представлениям.

КОММУНИКАТИВНЫЕ СВОЙСТВА ЛИЧНОСТИ (англ. *communicate* — сообщать, передавать) Характеристика индивида в информационном аспекте. В социальной психологии под коммуникативными способностями понимается готовность личности к установлению нормальных отношений с окружающими и осуществлению обмена представлениями, идеями, интересами, чувствами и т. п. в ходе совместной деятельности.

КОММУНИКАЦИОННЫЕ БАРЬЕРЫ — препятствия на пути правильного понимания информации, которые связаны с социально-психологическими факторами. Коммуникационный барьер возникает по причине негативных отношений, складывающихся между людьми, неправильного понимания социальных, психологических, политических, нравственных, профессиональных и других индивидуальных различий окружающих и их поведения.

КОМПЛЕКС ДЕТСТВА (лат. *complexus* — объединение, связь) Означает готовность и умение взрослого человека осознанно вызывать чувства и ощущения, характерные для детского возраста.

КОСВЕННОЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ — прием сознательного направления педагогических усилий непосредственно не на того, кто является объектом воспитания, а на его окружение или референтное для него лицо.

КОМУЛЯЦИЯ (лат. *comulafo* — скопление, накопление) В социальной психологии под комуляцией впечатлений понимается эффект накопления психикой отрицательных чувств и эмоций, которые могут внезапно проявляться в межличностных отношениях и разрушать их.

КРИЗИС ТРЕХ ЛЕТ — скачкообразная смена характера отношений ребенка со взрослыми, которая часто сопровождается проявлением негативных черт поведения (упрямство, негативная реакция, повышенное стремление к самостоятельности и т. п.). Воспитание ребенка на кризисных этапах его развития требует особого внимания со стороны педагогов и родителей.

ЛИБИДО — психическая энергия, присущая индивиду, которая лежит в основе всех его сексуальных проявлений и различных влечений. Является одним из фундаментальных понятий психоанализа.

ЛИДЕР — авторитетный член организации или малой группы, личностное влияние которого позволяет ему играть главную роль в социальных ситуациях и процессах. По характеру воздействия на малую группу различают позитивных лидеров, оказывающих положительное влияние, и негативных, воздействующих отрицательно.

ЛИДЕР-КОММУНИКАТОР — лицо, являющееся источником идей и предложений по различным негативным действиям и поступкам, которые потом реализуются другими членами первичной группы.

ЛИДЕР-ОРГАНИЗАТОР — лидер, являющийся организатором и исполнителем различных негативных поступков и действий, осуществляемых под его влиянием как членами малой группы, так и им лично.

ЛИЧНОСТНЫЙ ЭГОЦЕНТРИЗМ (лат. *ego* — я) Позиция личности, которая характеризуется преобладающим вниманием к собственным целям, стремлениям, переживаниям и отсутствием ориентации на переживания и действия других людей. Основной, являющийся нормой для детского возраста путь преодоления личностного эгоизма, — формирование у ребенка готовности воспринимать и оценивать ту или иную ситуацию с точки зрения другого человека.

МИРОВОЗЗРЕНИЕ — совокупность принципов, взглядов и убеждений, которых придерживается человек, и определяющих направленность его деятельности, отношение к действительности и другим сторонам жизни.

МИРООЩУЩЕНИЕ — отношение человека к окружающей действительности, которое проявляется в его настроениях, чувствах и действиях.

НАДСИТУАТИВНАЯ АКТИВНОСТЬ — способность субъекта в условиях ограниченного времени и риска выходить за пределы той информации, которая имеется в конкретной проблемной ситуации, умение находить наиболее оптимальный способ для ее решения.

НЕВРОЗЫ (греч. *neuron* — нерв) Функциональное расстройство, «срыв» высшей нервной деятельности в результате перенапряжения основных нервных процессов: возбуждения, торможения и изменения их динамики. Среди неврозов выделяют: неврастению, истерию и психастерию.

НЕОБРАТИМОЕ УГАСАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ СПОСОБНОСТЕЙ (НУВЭРС) — необратимые психологические процессы торможения развития способностей индивида в ходе онтогенеза. Наибольшая интенсивность этих процессов наблюдается в раннем детстве.

НУСОГЕННЫЕ НЕВРОЗЫ (греч. «нус» — ум, дух, смысл) В психологии личности означает вид нервно-психических расстройств, возникаю-

щих на базе межличностных конфликтов, связанных с различиями духовных, нравственных и ценностных ориентаций, которые присущи членам первичных групп.

ОБОСОБЛЕНИЕ — потребность в выделении на основе принадлежности к определенной группе или сообществу.

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ — обратное воздействие результатов функционирования системы на процесс управления этой системы. В педагогической психологии в качестве обратной связи могут выступать оценки, отметки и другие виды сигналов, характеризующие результативность учебно-воспитательного процесса. Эффективность процессов управления любой системой зависит от оперативности обратной связи.

ОСЯЗАНИЕ — один из основных видов человеческого восприятия. Органом осязания у человека является рука. Особого развития осязание достигает у слепых, компенсируя им в значительной степени утрату зрения.

ПАМЯТЬ — форма психического отражения действительности, заключающаяся в закреплении, сохранении и последующем воспроизведении человеком своего опыта. Физиологической основой памяти является образование временных нервных связей, способных восстанавливаться и актуализироваться под воздействием волевых усилий и раздражителей.

ПАРАПСИХОЛОГИЯ (греч. *peri* — около, рядом, *psyche* — душа, *logos* — учение) Направление в психологии, которое занимается исследованием спонтанных явлений, возникающих в живом организме и сознании человека без участия известных органов чувств, и трудно поддающихся точному изучению на современном уровне развития науки.

ПЕРЕНЕСЕНИЕ — спонтанное отношение человека к человеку, когда бессознательно переносятся ранее сформированные во взаимодействии с другими людьми положительные или отрицательные чувства.

ПОДРОСТКОВАЯ И ЮНОШЕСКАЯ АВТОНОМИЯ — характерное для переходного возраста психологическое новообразование. Чаще всего проявляется в претензиях на оригинальность, в нарочито крайних взглядах на искусство и политику. Психологической основой такой автономии является заложенная в человеке потребность к личной свободе, неосознанное стремление под влиянием пробуждающегося чувства взрослости сбросить тяготящую подростка опеку взрослых и перестроить отношения с родителями на основе полного равенства.

ПОДСОЗНАНИЕ — психологические процессы, которые происходят за порогом сознательного. Хотя подсознательное проявление психики не находится в фокусе сознания, оно все же остается тесно связанным с ним и при определенных условиях сравнительно легко переходит в

область сознательного. Аналогичным образом происходит переход и от сознательного в сферу подсознательного, оставаясь тесно связанным с ним и при определенных условиях сравнительно легко переходит в область сознательного. Аналогичным образом происходит переход и от сознательного в сферу подсознательного.

ПОКРЫВАЮЩЕЕ ВОСПОМИНАНИЕ — сохраняющиеся в памяти воспоминания о событиях первых 5–6 лет жизни человека, отличающиеся особой яркостью и кажущиеся незначительностью.

ПОЛОВАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ — разделение физиологических и социальных функций человека в обществе в зависимости от половой принадлежности индивида.

ПОЛОВАЯ СЕГРЕГАЦИЯ (лат. *segregatio* — отделение) Преднамеренное разделение функций, обязанностей и условий воспитания с целью более четкой фиксации и осознания личностью своих половых различий.

ПОЛОРОЛЕВЫЕ ФУНКЦИИ — набор предписаний и ожиданий, которые предъявляет общество к индивиду в зависимости от его половой принадлежности. По тому, как личность относится к этим атрибутам, можно судить о полоролевой позиции индивида.

ПОРОГ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ — та минимальная разница в величине раздражителей, свыше которой человек начинает улавливать различия между этими раздражителями и ниже которой они кажутся ему одинаковыми. Различают нижний и верхний порог чувствительности.

ПОТРЕБНОСТЬ — необходимость в чем-то, без удовлетворения чего человек не может развиваться нормально. Различают биологические (материальные) и социальные (духовные) потребности. К числу основных социальных потребностей, обеспечивающих человеку нормальное существование, относится потребность быть личностью.

ПРИНЦИП УДОВОЛЬСТВИЯ — изначально присущее личности бессознательное стремление к получению удовольствия и устранения напряжений, связанных с препятствиями к наслаждению. Один из основополагающих принципов теории бессознательного.

ПРОИЗВОЛЬНОСТЬ — качество личности, которое обеспечивает человеку возможность направлять свою деятельность в соответствии с сознательно поставленными целями, задачами и конкретными условиями их выполнения.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ — форма противостояния сверх Я первичной бессознательной энергии влечения. Проявляющиеся при этом силы противодействия заставляют либидо принимать такую форму выражения, которая была бы приемлимой для Я.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НОВООБРАЗОВАНИЯ — изменения в психике и личностных качествах индивида, имеющие устойчивый характер, которые обусловлены ходом возрастного развития человека и присущи определенному его этапу.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОМФОРТ РАЗНООБРАЗИЯ — удобства, создаваемые периодической сменой обстоятельств, условий, способов действий и других факторов межличностного общения, оказывающие положительное влияние на результативность всей деятельности.

ПСИХОПАТИЧЕСКИЕ СИНДРОМЫ — совокупность отдельных симптомов нарушения психической деятельности. Различают апатичный, астенический, депрессивный, ипохондрический и другие виды синдромов. Каждый из них имеет свои характерные проявления и служит для более точного и полного выявления и описания клинической картины различных психических заболеваний.

ПСИХОТЕРАПИЯ (греч. *psyche* — душа, *therapeia* — лечение) Оказание медицинской помощи путем психического воздействия на человека. К психотерапевтическим методикам относятся различные виды аутогенных тренировок и внушения, которое может проводиться как в бодрствующем, так и в гипнотическом состоянии.

ПУБЕРТАТНЫЙ ПЕРИОД (лат. *pubertas* — половое созревание) В этот период у подростков происходит созревание и формирование половых признаков и половых желез, что ведет к глубокой перестройке психической жизни индивида. В такой период подросток нуждается в повышенной чуткости, тактичности со стороны родителей, педагогов и старших.

РАЗРЫВ ВРЕМЕНИ — ситуация резкого изменения процесса взросления, которая связана со сменой социальных условий, когда ребенок все время слышал от окружающих, что он еще маленький, и вдруг попадает в ситуацию, в которой ему необходимо действовать, как взрослому. Подобная ситуация связана с рождением у детей сильной психической зависимости и появлением фобий.

РАЗРЫВ ПЕРВИЧНЫХ УЗ — характерное для подросткового возраста и ранней юности отчуждение детей от родителей и родной семьи. Как правило, оно особо остро проявляется во взаимоотношениях с отцом. В основе таких изменений лежит пробуждающееся у подростков чувство взрослости, желание освободиться от отягощающей опеки взрослых и стремление перестроить отношения с родителями на основе полного равенства.

РЕГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ — форма психологической защиты, когда индивид вместо того, чтобы справиться с новой ситуацией,

уходит от реальности и стремится выбрать такой тип поведения, который на более ранней стадии его развития позволял ему переживать чувство удовольствия.

РЕФЛЕКСИЯ (лат. *reflexio* — отражение) Качество личности, которое обеспечивает возможность самонаблюдения и анализа действий, поступков и психического состояния.

РОДСТВЕННОСТЬ ДУШ — взаимосвязь, согласованность желаний лиц, которые чувствуют, воспринимают и действуют в унисон, как что-то единое.

РОЛЕВАЯ ИГРА — игровая ситуация, в которой дети берут на себя роли взрослых людей и используют их предметы.

САДИЗМ — от имени французского писателя маркиза де Сада (1740—1814). Означает ненормальную страсть к жестокостям, мучительству других и получению наслаждения от страданий.

САМООЦЕНКА — оценка человеком самого себя, своих возможностей, качеств и места среди других людей. Она оказывает важное влияние на эффективность деятельности и дальнейшее развитие личности.

САМОРЕГУЛЯЦИЯ — способность человека управлять собой на основе восприятия и осознания своего поведения и собственных психологических процессов. Психологические механизмы саморегуляции и ее направленности формируются в раннем детстве и оказывают важное влияние на развитие личностных качеств и самосознания человека.

САМОСОЗНАНИЕ — образ себя и отношение к себе, которые формируют у человека стремления к самоизменению и самосовершенствованию.

СЕКСУАЛЬНОСТЬ (лат. *sexus* — пол) Является важной чертой личности, связанной с отношением к противоположному полу. Правильное понятие сексуальных чувств и отношений формируется в ходе полового воспитания.

СЕНЗИТИВНЫЙ ВОЗРАСТ (лат. *sensus* — чувство, ощущение) Возраст оптимальных возможностей для наиболее эффективного развития какой-то стороны психики (памяти, мышления и др.), а также для обучения и воспитания.

СЕНСОРНЫЙ ЭТАЛОН — система чувственных качеств предметов, которые усваиваются ребенком в ходе онтогенеза и применяются в качестве образцов при обследовании других объектов и выделении их свойств. В усвоении и применении сенсорных эталонов проявляются особенности развития детского восприятия, его обусловленность присвоением общественного опыта.

СИНДРОМ — определенное сочетание признаков, симптомов какого-либо явления или поведения, объединенных единым механизмом

возникновения, и объясняющийся особенностями проявления свойств нервной системы.

СИТУАТИВНАЯ ФАБУЛА — схематический пересказ сюжета типичной конфликтной ситуации с разбором оптимальных способов действия по ее разрешению или изложение содержания принимаемых решений. Является эффективным методом подготовки управления персоналом.

СИТУАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ — поведение животных и людей, которое складывается под воздействием конкретных условий и ситуаций. Благодаря интеллекту воле, характеру, человек может активно противодействовать негативным ситуациям. Контрольное влияние личности на свое поведение в таких обстоятельствах при правильном воспитании может с возрастом увеличиваться.

СОЗНАТЕЛЬНОЕ ОВЛАДЕНИЕ НЕСОВМЕСТИМЫМ ЖЕЛАНИЕМ — одно из ведущих понятий психоанализа, обозначающее состояние, когда человек испытывает инстинктивные чувства и желания, для избавления от которых он прибегает к их сознательному осуждению с помощью своих высших психических сил.

СОРАДОВАНИЕ — качество личности, обеспечивающее индивиду способность испытывать положительные эмоции от общественных успехов и достижений других лиц и создающее условия для гуманных межличностных отношений.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ (лат. *socialis* — общественный) Процесс активного усвоения индивидом социального опыта, социальных связей и отношений, сложившихся в обществе. В результате успешной социализации человек приобретает качества, ценности, убеждения и формы поведения, необходимые для нормальной жизнедеятельности в обществе.

СОЦИАЛЬНАЯ САМОРЕАЛИЗАЦИЯ — процесс развития личности, происходящий на основе совершенствования мотивационного набора, присущего каждому человеку и позволяющего ему удовлетворять следующие пять уровней потребностей: биологические, которые являются подвижными и обеспечивают выживание; безопасности и уверенности в будущем; принадлежности к определенной социальной группе; самооценки своей личности; самореализации.

СТЕРЕОТИПИЗАЦИЯ — один из компонентов психологического механизма восприятия какого-нибудь социального явления или отдельной личности, при котором фиксируются лишь некоторые, чаще всего несущественные черты воспринимаемого. Неправильная стереотипизация ведет к формированию упрощенного или искаженного образца и препятствует успешному развитию межличностных отношений.

СТРЕСС (англ. *stress* — напряжение) Характеризует эмоциональное состояние человека, возникающее в результате сильного психического напряжения. В стрессовом состоянии у человека наблюдаются нарушения координации движений, неадекватность эмоциональных реакций, резкое увеличение количества допускаемых ошибок и другие отклонения в поведении.

СУБЛИМАЦИЯ (лат. *sublimo* — поднимаю, подношу) В психоанализе означает переключение энергии и сексуальных влечений от их прямой цели и направление на социально приемлемую деятельность индивида. Сублимация является эффективной формой разрядки психологической направленности субъекта и реализацией его бессознательных привязанностей и желаний.

СЦЕНАРИЙ — это постепенно развертывающийся жизненный план, поступки и действия человека, направленность которых определяется еще в раннем детстве, в основном под влиянием родителей.

ТАКТ (ТАКТИЧНОСТЬ) (лат. *taktus* — прикосновение, действие) Признаком такта и тактичности является чувство меры, которое подсказывает человеку самую деликатную линию поведения по отношению к кому-нибудь, чему-нибудь. Характерной чертой тактичного человека является умение видеть и уважать в другом личность.

ТЕМПЕРАМЕНТ (лат. *tempero* — смешиваю в соответствующем соотношении) Является обобщенной индивидуально-психологической характеристикой человека. В основу классификации темпераментов И. П. Павлов предложил использовать силу, уравновешенность и подвижность нервной системы.

ТЕОРИЯ ПОЭТАПНОГО ФОРМИРОВАНИЯ УМСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ — учение о процессах и условиях, определяющих успешное формирование осмысленных действий. Согласно этой теории, для правильного усвоения любого действия необходимо его сформировать во внешней речи, которая затем переходит во внутреннюю, и только на завершающем этапе в «скрытую речь».

ТЕСТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ (англ. *test* — испытание) Различные опросники, задания и другие методики, используемые для оценки отдельных психических качеств и особенностей личности. Применяются как в научных, так и в практических целях. Наибольшее распространение в психологии получили тесты для определения способностей (одаренности) уровня интеллектуального развития и успеваемости. Последние предназначены для оценки степени усвоения изучаемого материала.

ТРЕМОР (лат. *tremor* — дрожание) Ритмичные непроизвольные колебания конечностей или туловища. Тремор может возникать и у физичес-

ки здоровых людей при временном расстройстве нервной системы или сильных эмоциональных перегрузках.

ТРЕТЬЯ СИЛА — заложенное в каждом человеке сочетание биологического и социального начала, которое обеспечивает ему стремление к социальной самореализации.

УРОВЕНЬ ПРИТЯЗАНИЙ — система целей и задач, которые ставит перед собой личность. Он может быть завышенным, заниженным и реалистичным. Люди, имеющие реалистический уровень притязаний отличаются уверенностью в своих силах, большой продуктивностью и могут критически относиться к результатам своей деятельности.

ФАЗЫ СЕКСУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ — пять основных этапов, выделяемых в сексуальной сфере развития ребенка в ходе его взросления. Различают, в зависимости от места расположения основной эрогенной зоны, оральную, анальную, фаллическую, латентную и генитальную фазы сексуального развития.

ФАЦИЛИТАЦИЯ СОЦИАЛЬНАЯ (англ. *facilitate* — облегчать, помогать, способствовать) Проявляющееся в ходе социальных контактов взаимовлияние людей, которое сказывается в улучшении результатов деятельности человека, изменение его реакций и поведения.

ФОБИЯ (греч. *φόβος* — страх) Непреодолимый навязчивый страх перед каким-либо предметом или явлением. Это чувство может возникать и у психологически здоровых людей. Например, боязнь определенных животных, открытого пространства, темноты, страх перед выполнением какой-либо деятельности, которая в прошлом проходила неудачно, и т. д.

ЦЕНзуРА — образное представление тех сил, которые стремятся не допустить в сознание бессознательные мысли и желания.

ШКОЛА РАДОСТНОГО УДИВЛЕНИЯ — система целенаправленных организационно-методических мероприятий, обеспечивающих гармоничное развитие личности школьников на основе использования положительных эмоций от постижения красоты окружающей природы; радости трудовой и учебной деятельности; чувств и переживаний, вызываемых искусством, и других сторон жизни.

ЭГОЦЕНТРИЗМ (лат. *ego* — я) Позиция личности, которая характеризуется фиксацией на собственных целях, стремлениях, переживаниях и отсутствием ориентации на переживания и действия других людей. Различают познавательный, моральный и коммуникативный эгоцентризм. Для его преодоления важно научить ребенка оценивать ситуацию с точки зрения другого человека.

ЭКСТЕРИОРИЗАЦИЯ (лат. *exterior* — внешний, наружный) Процесс вынесения вовне результатов умственных действий, осуществляемых во внутреннем плане. Основными орудиями экстериоризации в учебной деятельности являются слово и рисунки.

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ПРЕДВОСХИЩЕНИЕ — способность ребенка предвидеть чувства и правильно понимать настроения, которые возникают у окружающих и у него самого в результате совершаемых им действий и поступков.

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ УПОДОБЛЕНИЕ — эффективное вовлечение ребенка в эмоциональное состояние другого, базирующееся на способности индивида к заражению и копированию чувств и переживаний других лиц.

ЭМПАТИЯ (англ. *empathy* — сочувствие, сопереживание, умение поставить себя на место другого) Развитое чувство эмпатии предполагает способность человека воспринимать внутренний мир личности с учетом ее переживаний, мыслей и полным пониманием совершаемых ею действий и поступков.

ЭРОГЕННАЯ ЗОНА — определенные участки тела, при раздражении которых возникает половое влечение и половые чувства.

ЭТАПЫ СЕКСУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ — физиологами этот процесс развития личности условно подразделяется на три этапа: 1) предпубертатный период, носящий подготовительный характер; 2) собственно пубертатный, в ходе которого идет формирование полового созревания; 3) постпубертатный, когда организм достигает полной биологической зрелости.

ЭТНИЧЕСКИЙ СТЕРЕОТИП — упрощенный, чаще всего искаженный образ какой-нибудь этнической группы или нации, базирующийся на неоправданном обобщении и преднамеренном выпячивании какой-нибудь одной социальной или психологической особенности, присущей некоторым представителям этих групп или национальностей. Такие стереотипы обычно носят националистическую или социально-политическую окраску.

Я-КОНЦЕПЦИЯ — система представлений индивида о самом себе, на основе которой он строит взаимодействия с другими людьми и формирует образ собственного Я.

Я-СООБЩЕНИЕ — информация личного характера, которая передается от одного человека другому и раскрывает переживания, состояния или впечатления, связанные с определенными действиями и поступками.

Содержание

Кладезь мудрости	3
Введение, или Почему заплакала Алла Пугачева	5
Часть 1. Трудные минуты	9
<i>После роддома .....</i>	9
<i>Где стоять люльке .....</i>	12
<i>Сказки с вареньем .....</i>	15
<i>Первый раз в детский сад .....</i>	16
<i>Никита, Наташины трусики и Зигмунд Фрейд .....</i>	20
<i>Атрибуция каузальная .....</i>	23
<i>Строгая цензура .....</i>	26
<i>Вредное послушание .....</i>	29
<i>Трудный разговор .....</i>	32
<i>Неожиданная просьба .....</i>	35
<i>Праздник на всю жизнь .....</i>	38
<i>Без вины виновата? .....</i>	40
<i>Почему сожгли Джордано Бруно .....</i>	43
<i>Неправильные дроби .....</i>	45
<i>Про вредного Вову и непослушную Таню .....</i>	48
<i>Слагаемые успеха .....</i>	51
! или <i>Церебральный паралич .....</i>	54
<i>Право на ошибку .....</i>	56
<i>Мертвая голова .....</i>	59
<i>Корни жестокости .....</i>	62
<i>Девичья жестокость .....</i>	65
<i>Пирсинг .....</i>	67
<i>Что случилось с сыном .....</i>	69
<i>Звонок из милиции .....</i>	73
<i>Психологический тупик .....</i>	76
<i>Порочный круг .....</i>	80
<i>Ссора у моря .....</i>	82
<i>Как заставить полюбить? .....</i>	86

<i>А если он повесится?</i>	88
<i>Самое сокровенное</i>	91
<i>Черная кошка</i>	95
<i>Куда ушла любовь</i>	98
<i>Разводятся родители</i>	101
<i>Формула счастливой любви</i>	104
<i>Про анекдот и еще кое о чем</i>	106
Часть 2. Психологические огрехи	109
<i>Летающий самосвал</i>	110
<i>Важное местоимение</i>	110
<i>Леденцовые деревья</i>	112
<i>У песочницы</i>	113
<i>Скрытые связи</i>	114
<i>У истоков мастерства</i>	117
<i>На утреннике</i>	119
<i>Кого ты больше любишь?</i>	120
<i>Происшествие во дворе</i>	122
<i>Мальчики и девочки</i>	124
<i>НУВЭРС</i>	127
<i>Непослушный Жоров</i>	128
<i>Опасное разрешение</i>	131
<i>Машина обида</i>	133
<i>Вредное молчание</i>	135
<i>Что такое «облучок»</i>	136
<i>Зарисовки с натуры</i>	137
<i>Эффект фацилитации</i>	140
<i>Родственность душ</i>	143
<i>Компьютерная беда</i>	145
<i>Круг неблагодарности</i>	148
<i>Главный вопрос</i>	150
<i>Искусство наказания</i>	152
Часть 3. Давайте разберемся	155
<i>Первые шаги</i>	155
<i>Мама, купи!</i>	157
<i>Почему заплакал ребенок</i>	160
<i>Испорченный праздник</i>	162
<i>Куда смотрят непослушные буквы</i>	165
<i>Язык сказки</i>	166
<i>Запретная тема</i>	168

Содержание

<i>Неожиданный вопрос</i>	171
<i>Максимкины неприятности</i>	174
<i>Случай из практики</i>	177
<i>Потерянный значок</i>	179
<i>Зачем Хемингуэй в Лувр ходил</i>	182
<i>Не такая, как все</i>	184
<i>Затянувшееся свидание</i>	186
<i>Золотое правило</i>	188
<i>Главное лекарство</i>	190
<i>Двойка по зоологии</i>	193
<i>Бумеранг</i>	197
<i>Семейная ссора</i>	198
<i>Исповедь на лесничьей клетке</i>	201
<i>Почему мужа любимых жен избивают</i>	204
<i>Папа любит другого</i>	206
<i>На экзамене</i>	209
<i>Неожиданный зачет</i>	211
<i>Отчаянный поступок</i>	214
<i>Испытание любовью</i>	217
Часть 4. Секреты делового успеха	220
<i>Постулаты мастера Ильенко</i>	220
<i>Уроки Подляского</i>	223
<i>Как меня учили психологии в цехе</i>	225
<i>Витамины «морковки»</i>	229
<i>Красный и зеленый ящики</i>	232
<i>Чудеса психологии</i>	235
<i>Поощрения и наказания</i>	238
<i>Корень зла</i>	241
<i>Косвенный виновник</i>	242
<i>Улыбка в миллион долларов</i>	243
<i>Запоздавшее признание</i>	247
<i>Какие бывают тесты</i>	249
<i>Паруса самооценки и правило пирамиды</i>	253
<i>Как выполнять приказы</i>	255
<i>Поздний звонок</i>	257
Вместо заключения, или Главное правило сержанта Вылегжанина	259
<i>Использование ситуативных методов обучения для повышения эффективности изучения психологии</i>	261
<i>Литература</i>	266
<i>Словарь базовых понятий</i>	267

Для заметок

НАВЧАЛЬНЕ ВИДАННЯ
На російській мові

Ілья Мойсейович СТАРИКОВ

ПСИХОЛОГИЯ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ В КОНКРЕТНЫХ СИТУАЦИЯХ

НАВЧАЛЬНИЙ ПОСІБНИК

Керівник видавничих проєктів – *Б. А. Сладкевич*
Дизайн обкладинки – *Б. В. Борисов*

Підписано до друку 12.10.2009. Формат 60x84 1/16.
Друк офсетний. Гарнітура Ньютон.
Умовн. друк. арк. 16,74.
Наклад 600 прим.

Видавництво «Центр учбової літератури»
вул. Електриків, 23
м. Київ, 04176
тел./факс 425-01-34, тел. 451-65-95, 425-04-47, 425-20-63
8-800-501-68-00 (безкоштовно в межах України)
e-mail: office@uabook.com
сайт: WWW.CUL.COM.UA
Свідоцтво ДК № 2458 від 30.03.2006